

Редакционный совет

Агапов В.С. – д-р психол. наук, проф.
Азоев Г.Л. – д-р экон. наук, проф.
Базылевич Т.Ф. – д-р психол. наук, проф.
Грошев И.В. – д-р экон. наук,
д-р психол. наук, проф. главный редактор
Ионцева М.В. – д-р психол. наук, проф.
Клейнер Г.Б. – д-р экон. наук, проф.,
чл.-корр. РАН
Князев В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Красовский Ю.Д. – д-р социол. наук, проф.
Крупнов А.И. – д-р психол. наук, проф.
Крыштановская О.В. – д-р социол. наук, проф.
Лукьянов С.А. – д-р экон. наук, проф.
Пацула А.В. – д-р социол. наук, проф.
Райченко А.В. – д-р экон. наук, проф.
Сергиенко С.К. – д-р психол. наук, проф.
Строев В.В. – д-р экон. наук, проф.
Соболевская О.В. – д-р мед. наук, проф.
Тихонова Е.В. – д-р социол. наук, проф.
Турчинов А.И. – д-р социол. наук, проф.
Филиппов А.В. – д-р психол. наук, проф.
Фомин П.А. – д-р экон. наук, проф.
Фролов С.С. – д-р социол. наук, проф.
Черепов В.М. – д-р мед. наук, проф.
Эриашвили Н.Д. – д-р экон. наук, канд. юр. наук,
канд ист. наук, проф.

Редакционная коллегия

Воронин В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Крыштановская О.В. – д-р социол. наук, проф.
Митрофанова Е.А. – д-р экон. наук, проф.
Чудновский А.Д. – д-р экон. наук, проф.

Журнал входит в Перечень ВАК
рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой
степени кандидата наук, на соискание
ученой степени доктора наук
по направлениям 08.00.00
(экономические науки), 19.00.00
(психологические науки) и 22.00.00
(социологические науки)

Editorial council

Agapov V.S. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Azoev G.L. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Bazylevich T.F. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Groshev I.V. – Doctor of Economic Sciences,
Doctor of Psychological Sciences, prof., Chief Editor
Iontseva M.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kleiner G.B. – Doctor of Economic Sciences, prof.,
corresponding member of RAS
Knyazev V.N. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Krasovskiy Yu.D. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Krupnov A.I. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kryshtanovskaya O.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Lukianov S.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Patsula A.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Raychenko A.V. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Sergienko S.K. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Stroev V.V. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Sobolevskaya O.V. – Doctor of Medical Sciences, prof.
Tikhonova E.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Turchinov A.I. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Filippov A.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Fomin P.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Frolov S.S. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Cherepov V.M. – Doctor of Medical Sciences, prof.
Jeriashvili N.D. – Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Juridical Sciences, Candidate
of Historical Sciences, prof.

Editorial board

Voronin V.N. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kryshtanovskaya O.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Mitrofanova E.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Chudnovskii A.D. – Doctor of Economic Sciences, prof.

The journal is included in the list
of Higher Attestation Commission
of peer-reviewed scientific publications,
where a basic scientific results
of dissertations on competition
of a scientific degree of candidate of sciences
and on competition of a scientific degree
of doctor of sciences in the field 08.00.00
(Economic Sciences), 19.00.00
(Psychological Sciences) and 22.00.00
(Sociological Sciences) must be published

Статьи доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с правилами научного цитирования

Главный редактор

И.В. Грошев

Ответственный за выпуск

Л.Н. Алексеева

Редактор

Е.В. Таланцева

**Выпускающий редактор
и компьютерная верстка**

Е.А. Малыгина

Технический редактор

О.А. Дегтярева

Дизайн обложки

Л.Н. Алексеева

Зарегистрировано в Роскомнадзоре
за № 77-1361 от 10.12.1999 г.

Подписной индекс в электронном
каталоге ОАО Агентство
«Роспечать» – 42517
<http://press.rosp.ru/publications/view/42517/>

ЛР № 020715 от 02.02.1998 г.

Подп. в печ. 16.08.2018 г.

Формат 60×90/8

Объем 20,25 печ. л.

Бумага офисная

Печать цифровая

Тираж 1000 экз.

(первый завод 100 экз.)

Заказ № 756

Издательство: Издательский дом ГУУ
(Государственный университет управления)

Издается в авторской редакции

Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут авторы

Все публикуемые статьи прошли
обязательную процедуру рецензирования

Адрес редакции:

109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99,
главный учебный корпус, кабинеты 346 и 345А.

Тел.: +7 (495) 377-90-05

E-mail: ic@guu.ru

Сайт: <http://www.vestnik.guu.ru>

Articles are available under a Creative Commons “Attribution” 4.0. license, according to which unlimited distribution and reproduction of these articles is possible in any medium, provided the author’s name and links to the original article publication in this journal in accordance with the rules of scientific citation

Editor-in-Chief

I.V. Groshev

Responsible for issue

L.N. Alekseeva

Editor

E.V. Talantseva

**Executive editor
and desktop publishing**

E.A. Malygina

Technical editor

O.A. Degtyareva

Cover design

L.N. Alekseeva

Registered in the Roskomnadzor
№ 77-1361 from 10.12.1999

Subscription index in electronic form
the catalog of JSC Agency
«Rospechat» - 42517
<http://press.rosp.ru/publications/view/42517/>

LR № 020715 from 02.02.1998

Signed to print 16.08.2018

Format 60×90/8

Size is 20,25 printed sheets

Offset paper

Digital printing

Circulation 1000 copies

(the first factory 100 copies)

Print order № 756

Publishing: Publishing house
of the State University of Management

Published in author's edition

Responsible for the information
presented in the publication are the authors

All published articles have undergone
a mandatory review process

Editor office:

109542, Russia, Moscow, 99 Ryazanskiy Prospect, State University
of Management, the main academic building, office 346 and 345A.

Тел.: +7 (495) 377-90-05

E-mail: ic@guu.ru

<http://www.vestnik.guu.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

<i>Долгова Е.В., Слепова В.В.</i> Роль политических сетей в системе управленческих решений органов власти региона в условиях изменяющейся среды государственного управления.....	5
<i>Муסיнова Н.Н., Попадюк Н.К.</i> Организация управления городской агломерацией: поиск решений	12
<i>Сагаффа Б.М.</i> Роль государственной стратегии в развитии малых предприятий на Коморских Островах.....	16

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

<i>Митрофанов В.А., Шоханова О.С.</i> Цифровые платформы государственных услуг: проблемы, возможности и иллюзии	23
<i>Оганьян А.Г.</i> Некоторые аспекты теоретико-методологических подходов к инновационной трансформации системы высшей школы как императива становления экономики знаний	30

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

<i>Алимова Л.Р.</i> Методы стимулирования автомобильного рынка в текущих экономических условиях	38
<i>Андреева Р.Н., Синяева О.Ю.</i> Особенности внедрения проектного управления в органах государственной власти Республики Саха (Якутия).....	42
<i>Базикова И.В.</i> Основные проблемы конкурентоспособности авиационной промышленности России	49
<i>Ермакова Е.Ю.</i> Особенности государственного регионального управления современной Украины	56
<i>Зинченко А.С.</i> Исследование основных проблем развития отечественного авиастроения на современном этапе	63
<i>Кохановская И.И., Шебалков Е.А.</i> Экологические аспекты управления транспортной системой городов Российской Федерации	67
<i>Мироненко В.М., Слиняков Ю.В.</i> Использование рыночных инструментов при предоставлении образовательных услуг в системе высшего образования	71

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

<i>Акопян Э.А.</i> Проблемы теневой экономики в странах Европейского Союза	76
<i>Бодяко А.В.</i> Об информационном потенциале отчетности, сформированной по российским и международным принципам	82
<i>Давлетшина Л.А., Долгих Е.А.</i> Статистический анализ брачности и разводимости в Российской Федерации и ее регионах	88
<i>Курбатова Е.С.</i> Зарубежный опыт организации перевозок грузов внутренним водным транспортом в приречных городах	93
<i>Куренкова А.Ю., Любимова Н.Г.</i> Анализ и прогноз электропотребления в Алтайском Крае	97
<i>Пономарева С.В.</i> Формирование системно интегрированного учета и механизм его реализации в системе управления качеством бизнес-процессов	104
<i>Пономарева С.В., Слиняков Ю.В.</i> Учетно-контрольная система информационно-аналитического обеспечения целей управления: принципы и основы ее формирования	109

CONTENTS

CURRENT ISSUES OF MANAGEMENT

<i>Dolgova E.V., Slepova V.V.</i> The role of political networks in the system of administrative decisions made by authorities of the region under conditions of the changing environment of public administration	5
<i>Musinova N.N., Popadyuk N.K.</i> The organization of the government of urban agglomeration: the search for solutions	12
<i>Sagaffe B.M.</i> The role of the state strategy in the development of small enterprises in the Comoros	16

STRATEGIES AND INNOVATIONS

<i>Mitrofanov V.A., Shokhanova O.S.</i> Digital platforms of government services: problems, opportunities and illusions	23
<i>Oganyan A.G.</i> Some aspects of theoretical and-methodological approaches to research of the process of innovative transformation of the high school system as the imperative for the formation of the economy of knowledge	30

DEVELOPMENT OF INDUSTRY AND REGIONAL MANAGEMENT

<i>Alimova L.R.</i> Methods for stimulation of automotive market in current economic conditions	38
<i>Andreeva R.N., Sinyaeva O.Yu.</i> Features of implementation of project management in the public authorities of the Republic of Sakha (Yakutia)	42
<i>Bazikova I.V.</i> The main competitiveness problems of aviation industry in Russia	49
<i>Ermakova E.Yu.</i> Features of the state regional management of modern Ukraine	56
<i>Zinchenko A.S.</i> Research of the main problems of development of domestic aircraft industry at the present stage	63
<i>Kohanovsky I.I., Shebalkov E.A.</i> Environmental aspects of the transport system of cities of the Russian Federation	67
<i>Mironenko V.M., Slinykov Yu.V.</i> Use of market instruments at the provision of educational services in the system of higher education	71

ECONOMICS: PROBLEMS, SOLUTIONS AND PROSPECTS

<i>Akopyan E.A.</i> The problems of the shadow economy in the European Union countries	76
<i>Bodyako A.V.</i> About information potential of reporting, based on russian and international principles	82
<i>Davletshina L.A., Dolgikh E.A.</i> Statistical analysis of marriage and divorce in the Russian Federation and its regions	88
<i>Kurbatova E.S.</i> Foreign practice of organization of cargo transportation by inland water transport in riverside cities	93
<i>Kurenkova A.Yu., Lyubimova N.G.</i> Analysis and forecast of electric consumption in the altai territory	97
<i>Ponomareva S.V.</i> Formation of systemically integrated accounting and the mechanism of its implementation in the system of quality management of business processes	104
<i>Ponomareva S.V., Slinykov Yu.V.</i> Accounting and control system of information and analytical support of the goals of management (uksiao), principles and basis of its formation.....	109

СОДЕРЖАНИЕ

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

<i>Хань Сюемэй</i> Инвестиционное партнерство Китая и России: ключевые факторы успеха	117
--	-----

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

<i>Алискеров М.С.</i> Диверсификация форм международного сотрудничества арабских исламских банков при эмиссии сукук	123
<i>Фатхлисламова Г.Ф., Горбачева Т.А.</i> Об итогах доверительного управления государственной управляющей компании «Внешэкономбанк» средствами пенсионных накоплений за 2004-2017 гг.	129
<i>Лобанов С.Ю.</i> Угрозы финансовой безопасности рынка страховых услуг и методы ее обеспечения	137
<i>Фогель Д.В.</i> Имплементация консенсуального механизма регулирования деятельности иностранных инвесторов в Африке	144

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

<i>Гавва Р.В.</i> Применение программно-целевого подхода в управлении воспитанием молодого поколения россиян	151
---	-----

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

<i>Колосова О.А., Ремизова К.А.</i> Социально-психологические условия профилактики эмоционального выгорания социальных работников	156
--	-----

CONTENTS

INVESTMENT VALUATION

<i>Han Xuemei</i> The conditions of success of Chinese investment model	117
--	-----

FINANCES AND BANKING

<i>Aliskerov M.S.</i> Diversified forms of international cooperation between arabic islamic banks during the issuance of sukuk	123
<i>Fatkhislamova G.F., Gorbacheva T.A.</i> About results trust management of pension savings by governmental management company of the Vnesheconombank for 2004-2017	129
<i>Lobanov S. Yu.</i> Threats to financial safety of the market of insurance services and methods of its providing	137
<i>Fogel D.V.</i> The implementation of consensual regulatory mechanism for activities of foreign direct investors in Africa	144

SOCIAL TECHNOLOGIES AND PROCESSES

<i>Gavva R.V.</i> Application of program-target approach to managing the education of young russian generation	151
---	-----

CURRENT TRENDS IN PSYCHOLOGY

<i>Kolosova O.A., Remizova K.A.</i> Socio-psychological conditions of prevention of emotional burnout by social workers	156
--	-----

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 35.078.42 JEL Z18

DOI 10.26425/1816-4277-2018-7-5-11

Долгова Елена Владимировна
студент, ФГБОУ ВО
«Ульяновский государственный
университет», г. Ульяновск
e-mail: e.v.panina@mail.ru

Слепова Владислава Викторовна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Ульяновский государственный
университет», г. Ульяновск
e-mail: vlada_skuratova_73@mail.ru

Dolgova Elena
Student, Ulyanovsk State
University, Ulyanovsk
e-mail: e.v.panina@mail.ru

Slepova Vladislava
Candidate of Economic Sciences,
Ulyanovsk State University, Ulyanovsk
e-mail: vlada_skuratova_73@mail.ru

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ СЕТЕЙ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ ВЛАСТИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Рассмотрены проблемы подготовки исполнения и контроля за исполнением управленческих решений в условиях изменяющейся практики государственного управления. Происходящие изменения обусловлены ростом активности гражданского общества, цифровизацией сферы государственного управления. С целью повышения эффективности принимаемых на региональном уровне решений необходимо выстраивать политические сети из акторов, заинтересованных в результате этих решений, с определением их ресурсности как одного из главных условий результативности. С развитием политических сетей, повышающих качество принятия и исполнения государственных решений на региональном уровне необходимо учитывать их ограничения. С целью поддержания их работоспособности необходимо предусматривать ротацию акторов.
Ключевые слова: политическая сеть, государственная интервенция, управленческие решения, самоорганизация, публичная сфера, публичное управление, инициативное бюджетирование.

THE ROLE OF POLITICAL NETWORKS IN THE SYSTEM OF ADMINISTRATIVE DECISIONS MADE BY AUTHORITIES OF THE REGION IN THE CONDITIONS OF THE CHANGING ENVIRONMENT OF PUBLIC ADMINISTRATION

Abstract. Problems of preparation of execution and control of execution of administrative decisions in the conditions of the changing practice of public administration are considered. The changes are caused by growth of activity of civil society, digitalization in the sphere of public administration. For the purpose of increase in efficiency of the decisions made at the regional level it is necessary to build political networks with the actors interested in result of these decisions putting their resourcefulness as one of the main selection conditions of effectiveness. At growth of the political networks increasing quality of acceptance and execution of the state decisions at the regional level it is necessary to consider their restrictions. For the purpose of maintenance of their working capacity it is necessary to provide rotation of actors.
Keywords: political network, state intervention, administrative decision, self-organization, public sphere, public management, initiative budgeting.

Проблема эффективности принятия и исполнения государственных решений является основополагающей проблемой оценки эффективности государственного управления. Как любая система управления, система государственного управления производит решения и осуществляет регуляторное действие. При этом необходимо учитывать, что основания этого вопроса заложены в механизме определения пропорций внешнего управленческого воздействия государственного аппарата (субъекта) и самоуправления социальной системы (объекта), будь то отдельной группы, или общества в целом.

Роль самоуправления и самоорганизации на уровне региональных и местных сообществ возрастает по мере дальнейшего развития общественных отношений и перестройки производственного базиса. Относительно самостоятельные территориальные общности, представляющие собой самоорганизующиеся

и саморегулируемые системы, становятся все более частым явлением, сопровождающим многообразные процессы социально-экономической, общественно-политической, культурно-духовной, организационно-экономической деятельности. В качестве примера можно рассматривать опыт России в развитии территориального общественного самоуправления (далее – ТОС), когда ТОС берут на себя многие функции, присущие ранее органам власти, реализуя их с учетом исторически сложившихся местных условий. Таким образом, основополагающими элементами общественного устройства региона выступают региональные управленческие структуры, отраслевые структуры и структуры самоуправления. Именно от качества и степени согласованности принимаемых ими управленческих решений, согласованности их исполнения зависит благополучие населения и уровень развития управляемой территории. Это ставит задачу изменения подходов к организации и функционированию системы государственного управления на региональном уровне. По сути, речь идет о переходе к управлению социумом, формируемым на конкретной территории.

Цель статьи – рассмотрение подхода к повышению качества разработки и реализации государственных решений на уровне региона с помощью политических сетей. Задача исследования – определение границ регулирующего воздействия государства и саморегулирования общества на региональном уровне, определение места политических сетей в обеспечении эффективного баланса регионального государственного управления и самоуправления местных сообществ региона, формирование принципов рационализации региональной власти в рамках концепта публичной сферы.

В качестве гипотезы выдвигается предположение, что качество самих принимаемых государственных решений на региональном уровне и их исполнения в постиндустриальном обществе определяется составом политических сетей, иницилирующих и сопровождающих исполнение этих решений, их ресурсностью и мотивацией в достижении общих целей.

Единство и относительная автономность социума обусловлена сложившейся системой обмена продуктами деятельности всех, входящих в него субъектов. При этом регулирование обмена осуществляется с помощью юридических норм и с помощью нравственных установок, сложившихся норм поведения, традиций и обычаев. Регулирующие акты, принимаемые органами власти и органами местного самоуправления, должны учитывать имеющиеся в социуме тенденции, и регулировать те отношения, которые востребованы для его развития, но не могут быть отрегулированы силами самого социума. Таким образом, целью регулирования является повышение уровня жизни населения при одновременном сохранении и поддержании социотерриториальной целостности, способной самостоятельно осуществлять свою жизнедеятельность.

Необходимо учитывать, что при нарушении баланса между управлением, регулированием со стороны государства и самоуправлением, и саморегулированием со стороны социума наступает один из двух возможных сценариев его негативного развития:

- при избыточном вторжении управления и регулирования со стороны государства в уклад социума, в последнем развивается пассивность, иждивенческий настрой;

- при недостаточном участии государства в управлении процессами в социуме, формируется вакуум (дефицит) управления, заполняемый теневыми формами власти, такими как коррупция, преступность.

Таким образом, принимаемые органами власти решения, направленные на регулирование отдельных аспектов жизни социума определенной административно-территориальной единицы должны, на наш взгляд, отвечать следующим условиям:

- соответствовать запросам социума высшего порядка, а в ряде случаев еще и запросам межгосударственных объединений;

- соответствовать запросам социума административно-территориальной единицы;

- соответствовать запросам социальных групп, формирующих социум административно-территориальной единицы.

Запросы социальных групп определяются мотивами, входящих в них индивидов. Повышение информационной зависимости человека в постиндустриальном обществе приводит к искаженному пониманию им своих мотивов. Человек все чаще идет на поводу у коммерческой и политической рекламы и средств массовой информации, задача которых сводится именно к формированию новой системы мотивации, востребованной бизнесом и политической системой. Это чаще всего приводит к снижению качества жизни населения. В качестве противовеса этому процессу принято рассматривать развитие публичной сферы.

Вот что по этому поводу пишет Д. П. Гавра «Публичная сфера – это пространство для открытой общественной дискуссии, участники которой стремятся найти рациональное решение проблемы, а не отстаивают свои или чужие интересы. Публичная сфера возникла в западном обществе в тот момент, когда буржуазия начала набирать силу и попыталась стать независимой от государства. Свободная пресса и политические дебаты использовались буржуазией для того, чтобы публично огласить свою позицию и силой собственной аргументации победить своего оппонента в дебатах. Пространство публичной сферы периодически сокращалось или, наоборот, расширялось. Однако именно сейчас публичная сфера, по мнению Хабермаса, находится на грани исчезновения. Медиакорпорации и агентства по связям с общественностью, формирующие сообщения, которые распространяются по медиаканалам, воспринимают публичную сферу как анахронизм, пережиток прошлого. Главная цель медиакорпораций – получение прибыли благодаря трансляции рекламных сообщений на большую аудиторию» [1, с. 233].

А. А. Синкина на основе анализа большинства имеющихся определений публичного управления предложила выделить следующие его признаки:

- взаимодействие власти, гражданского общества, бизнес-сообщества;
- согласованность интересов всех заинтересованных сторон;
- транспарентность и институциональность взаимоотношений органов публичной власти и общества;
- наличие устойчивой обратной связи между акторами [3].

В этом заключается сложность и противоречивость процесса принятия и исполнения государственных решений на современном этапе развития общества. Одним из инструментов преодоления этой проблемы современная наука и практика видит выстраивание политических сетей.

Концепция политических сетей, впервые упоминаемая в 1940-50 гг., сформирована в 70-80-е гг. XX в. в ответ на зарождающиеся вызовы распространенным системам государственного управления, связанные с активизацией гражданского общества. Некоторые исследователи характеризуют этот период как период растущего уровня «нестабильности внутри национальных государств, когда к удивлению политических элит стало проявляться несоответствие систем государственного управления и современных форм гражданской активности. Потеря гибкости и эластичности не позволяла системе своевременно реагировать на импульсы извне» [2; с. 90]. Последующий период, начавшийся в 90-х, усилил наметившиеся процессы проникновения цифровых технологий во все сферы жизни социума. Принятие решений в условиях «цифровой гласности» и «цифровой демократии» кардинальным образом изменилось, все большее число акторов получили возможность стать прямыми участниками процесса принятия государственных решений, а также осуществлять общественный контроль за ходом их исполнения. К тому же в этот период происходит новый виток глобализации, обостряющий проблему интеграции государств в международные политические и экономические союзы вплоть до создания союзных государств, таких как Европейский Союз (далее – ЕС). Преобразуется институт традиционного правительства, уступая место электронному правительству, чьей основной целью становится постоянное совершенствование качества, доступности и номенклатуры государственных услуг, предоставляемых населению.

Формирование и возрастание активности гражданского общества, выход этого процесса за пределы национальных границ с формированием международных гражданских структур и движений, принимающих активную роль в разработке и реализации все большего числа государственных решений, приводит к необходимости кардинального изменения систем государственного и муниципального управления, построенных на принципах, отличных от традиционных. Эту тенденцию отметили составители Атласа новых профессий, выделив целый блок новых профессий в государственном управлении, позволяющих выстраивать и управлять политическими сетями [6].

Понятие «политическая сеть» представляет собой многогранную дефиницию, включающую в себя и современные подходы сетевого принципа управления, развитие практик общественного взаимодействия в социальных сетях, принципиально новые подходы к информационному обеспечению процессов принятия управленческих решений и организации их исполнения, в частности, уход от линейных одноканальных систем в сторону сетевых многоканальных систем. Данные изменения уже сейчас требуют пересмотра нормативной базы государственного и муниципального управления. Эти явления были объединены исследователями Кенис и Шнейдер в понятие «Новая парадигма сложности» [10].

Множество авторов отмечает, что концепция политических сетей в обосновании процессов принятия государственных решений на уровне региона, государства, межгосударственном уровне все чаще используется в качестве инструмента совершенствования системы государственного управления в современных условиях развития социума [8; 9; 11; 12].

Немецкая политолог Таня Берцель сформулировала одно из общепринятых определений политических сетей. Политическая сеть – это «набор относительно стабильных неиерархичных отношений разнообразных взаимозависимых акторов, которые разделяют общий интерес относительно вырабатываемой политики и обмениваются имеющимися ресурсами для достижения поставленных целей, признавая тот факт, что сотрудничество является наиболее подходящим для этого методом» [7, с. 254].

В отечественной науке предложено понимание политической сети как «системы государственных и негосударственных образований в определенной сфере политики, которые взаимодействуют между собой на базе ресурсной зависимости в целях достижения согласия по интересующему всех политическому вопросу, используя при этом формальные и неформальные подходы» [4, с. 103]. В этом определении, на наш взгляд, заложен более конкретный подход к пониманию механизма устройства и работы политических сетей, а именно, взаимодействие акторов на базе ресурсной зависимости.

Для развития политических сетей важны не столько их участники, сколько складывающиеся между ними взаимодействия. Именно качество взаимодействия определяет результативность той или иной политической сети. Взаимодействие может проявляться в обмене материальными и нематериальными ресурсами, включая эмоциональные и идеологические связи [14]. Это, в свою очередь, предопределяет требования к структуре социальных сетей, которая наиболее удачно, на наш взгляд, описана в работах Д. Ноука и Дж. Куклински, где акторы сетей разделены на «центры» и «клики». «Центры» являются центрами принятия решений политических сетей, своего рода ядром сети [11]. «Клики» играют роль коммуникационных образований, позволяющих ядру осуществлять обратную связь со своим окружением, которым предстоит принимать активное или пассивное участие в реализации принятых решений и обеспечивать обратную связь.

Значительный опыт реализации механизма политических сетей для принятия и исполнения государственных решений в сложных условиях изначального отсутствия единых интересов акторов накоплен в ЕС и Совете Европы.

Белая книга о европейском управлении и доклад *Networking People for a Good Governance in Europe*, представляют обобщенный опыт использования политических сетей в управлении государственными и межгосударственными решениями [13; 15]. В этих источниках отмечается, что политические сети являются необходимым и наиболее эффективным инструментом принятия и исполнения государственных решений, сохраняя при этом множество существенных недостатков и ограничений.

К достоинствам политических сетей относят:

- максимальную включенность стейкхолдеров из самых разных областей, заинтересованных или затронутых принимаемым государственным решением;
- гибкость политических сетей, позволяющая решать комплексные проблемы при участии всех политических групп, что повышает легитимность решения и политического процесса в целом [13].

К недостаткам политических сетей можно отнести:

- сложность их формирования и развития;
- значительная потенциальная опасность для общества при формальном подходе к формированию и развитию политических сетей;
- зависимость качества политических сетей от зрелости гражданского общества.

Исследования опыта работы около пятидесяти политических сетей в ЕС позволило выделить четыре основных функциональных типа исходя из доминирующей функции:

- сети, выполняющие коммуникационную функцию в реализуемых программах и проводимой политике;
- сети, выполняющие функцию консультационного сопровождения принимаемых государственных решений, оформляемых в виде программы или политики;
- сети, выполняющие функцию внедрения принятых решений;
- сети, выполняющие функцию политического планирования, определяющего коридор альтернатив принимаемых государственных решений [13].

Политические сети, в целом, обладают потенциалом к повышению качества принятия и исполнения государственных решений. Мы считаем также, что их стоит рассматривать как необходимое условие повышения эффективности, внедряемой с 2011 г. в Российской Федерации (далее – РФ) практики оценки регулирующего воздействия нормативных актов. Одним из сдерживающих факторов развития практики оценки регулирующего воздействия является дефицит и качество экспертов. Политические сети могут способствовать преодолению этой проблемы, по крайней мере, по следующим причинам:

- политические сети состоят из акторов, имеющих реальный опыт работы в регулируемой сфере, способных оперативно реагировать на происходящие в сфере регулирования изменения;
- политические сети объединяют людей из разных уровней управленческих иерархий от лиц, принимающих решения до исполнителей, что дает возможность своевременно оценить возможные риски управления принимаемым решением;
- политические сети наделяют лиц, принимающих решения большим политическим капиталом, позволяющем, в том числе, при необходимости выходить за пределы региона с законотворческими инициативами;
- политические сети позволяют содействовать поиску компромисса при выработке решений в условиях ярко выраженных противоречий позиций акторов;
- политические сети способствуют социализации и повышению социальной сплоченности в обществе, улучшению социальных коммуникаций в обществе, как следствие повышается качество принятия и реализации решений;
- наличие фактора мотивированного взаимодействия между акторами политической сети позволяет выявлять проблемы, связанные с регулированием, вызванные ошибками в концепции решения в основе нормативного акта.

Важным ограничителем развития практики использования политических сетей при принятии и оценке качества и эффективности государственных решений является вопрос регулирования властных отношений в сети. Преимущество гибкости и лабильности сети в ранние периоды ее деятельности, теряется в процессе формализации отношений между акторами, что приводит к потере этих ключевых достоинств политических сетей [5].

Между тем, это не повод отказываться от их дальнейшего внедрения. Необходимо учитывать, что идут серьезные революционные изменения парадигмы публичного управления. Для нейтрализации угроз перерождения политической сети в формализованную сеть принятия решения, необходимо поддерживать ее открытость, включая все большее количество ресурсных участников. При этом, ресурсность актора должна являться основным критерием входа в политическую сеть, подтверждая валидность его позиций в вопросах, регулируемых политической сетью.

В регионах РФ развитие политических сетей только набирает обороты. В качестве наиболее распространенной в последнее время практики создания политических сетей можно выделить создание политических сетей в сфере бюджетного планирования, или, так называемое инициативное бюджетирование. Этот опыт уже хорошо зарекомендовал себя в зарубежной практике. К примеру, наиболее удачно эта система развивается в Португалии, где в муниципалитете Оейраш с 2012 г. активно внедряется проект «Партисипативный бюджет», подразумевающий активное вовлечение общественности в принятие решения о наиболее эффективном использовании 5 % муниципального бюджета. Данный проект позволил структурировать гражданское общество, выстроить взаимодействие с властью и начать формировать на уровне муниципалитета политическую сеть, поддерживающую развитие территории в условиях жестких бюджетных ограничений.

Аналогичный проект внедряется в Ульяновской области с 2015 г. по двум направлениям: проект поддержки местных инициатив и проект «Народный бюджет» (аналог «Партисипативного бюджета»). За два года реализации проекта местных инициатив число муниципальных образований Ульяновской области, принимающих участие в нем, выросло до 97, что составляет 66 % от общего количества городских и сельских поселений региона. Участие заинтересованных акторов позволило повысить качество принимаемых решений в отношении расходования бюджетных средств на повышение качества жизни населения. Жители вместе со специалистами муниципальных образований участвовали в подготовке конкурсной документации, сборе денежных средств для реализации проекта, контролировали ход строительных или ремонтных работ, участвовали в приеме-сдаче объектов. В результате за два года реализации проекта успешно реализовано

68 проектов развития муниципальных образований Ульяновской области, подготовленных на основе местных инициатив граждан, на общую сумму 86,5 млн руб. В 2017 г. сумма увеличена до 100 млн руб. Из затраченных средств 72 % составили средства областного бюджета, 13 % – местного бюджета, 10 % – населения и 5 % – организаций и индивидуальных предпринимателей. По отраслям местные инициативы распределились следующим образом: 57 % проектов в сфере культуры (ремонт домов культуры), 24 % – проекты благоустройства, 11 % – проекты водоснабжения населения.

В рамках второго проекта инициативного бюджетирования – «Народный бюджет» в Ульяновской области был реализован в 2016 г. 51 проект на общую сумму 25,8 млн руб., а в 2017 г. – 54 проекта на общую сумму 29,5 млн руб. Проекты были направлены на благоустройство, ремонт социально-значимых объектов, ремонт дорог и мостов, организацию культурно-массовых мероприятий.

Таким образом, первый опыт создания политических сетей в рамках принятия и исполнения бюджетных решений на уровне региона и муниципалитета показал, что данный подход может рассматриваться как эффективный и устойчивый механизм поиска и реализации решений по сложным вопросам государственного управления структурными преобразованиями в экономике и социальной сфере на региональном уровне. Исходя из опыта внедрения политических сетей в управление бюджетным процессом на региональном и муниципальном уровне можно сделать следующие выводы:

- на первом этапе развития практики принятия государственных решений с использованием политических сетей больший упор делается на формирование политических сетей, выполняющих коммуникационную функцию в реализуемых программах и проводимой политике и функцию консультационного сопровождения;
- по мере развития управленческих и лидерских компетенций в гражданском обществе, формировании его структуры осуществляется переход к политическим сетям, выполняющим функцию внедрения принятых решений, и функцию политического планирования, задающего коридор альтернатив для принимаемых государственных решений;
- в условиях разделения государственной власти и муниципальной власти (наличие местного самоуправления), усиление институтов гражданского общества на муниципальном уровне приводит к ускорению перехода к политическим сетям внедрения и политического сопровождения принимаемых государственных решений. Это можно наблюдать на практике развития ТОС в РФ, когда ТОС все больше берут на себя вопросы территориального развития, а также становятся своего рода кадровым резервом для развития представительной (на уровне местного самоуправления) и законодательной (на региональном уровне) власти.

Библиографический список

1. Гавра, Д. П. Основы теории коммуникации: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2011. – 288 с.
2. Осипов, В. А. Концепция политических сетей: переход к исследованию качественных характеристик и его значение для российской политической теории и практики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2015. – С. 90.
3. Синкина, А. А. Бюджет для граждан, как инструмент публичного управления общественными финансами // Сибирская финансовая школа. – 2017. – № 1. – С. 79-85.
4. Сморгун, Л. В. Сетевой подход к политике и управлению // Полис. Политические исследования. – 2001. – № 3. – С. 103.
5. Стрежнева, М. В. «Транспаративные сети» в ЕС // Международные процессы. – 2008. – № 1 (16). – Т. 6 [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/sixteenth/016.htm> (дата обращения: 04.06.2018).
6. Атлас новых профессий: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atlas100.ru> (дата обращения: 09.06.2018).
7. Börzel, T. A. Organizing Babylon – On the different conceptions of policy networks // Public Administration. – 1998. – V. 76. – I. 2. – p. 253-273.
8. Christophoulus, D. C. The Governance of Networks: Heuristic or Formal Analysis? // Political Studies. – 2008. – V. 54. – I. 2. – Pp. 475-481.
9. Kassim, H. Policy Networks, Networks and European Union Policy-Making: a Sceptical View // West European Politics. – 1993. – V. 17. – I. 4. – pp. 15-27.
10. Kenis P., Policy Networks and Policy Analysis: Scrutinizing a New Analytical Toolbox / P. Kenis, V. Schneider // Policy Network: Empirical Evidence and Theoretical Considerations / B. Marin, R. Mayntz (eds.). Frankfurt a/M: Campus Verlag, 1991. 24 p.
11. Knoke D. Network Analysis / D. Knoke, J. Kuklinski. – Beverly Hills, 1982. – 96 p.

12. Peterson J. Policy networks // Political Scienceseries, Institute fürHöhereStudien (IHS). Wien, 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ihs.ac.at/publications/pol/pw_90.pdf (дата обращения: 04.06.2018).
13. Report of Working Group, Networking People for a Good Governance in Europe, May 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/governance/areas/group9/report_en.pdf (дата обращения: 14.06.2018).
14. Wasserman S. Social Network Analysis. Cambridge University Press / S. Wasserman, K. Faust. – Cambridge, 1994, 825 p.
15. White Paper on European Governance, European Comission, July 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/governance/white_paper/index_en.htm (дата обращения: 18.05.2018).

References

1. Atlas novyh professij [*Atlas of new professions*]. Available at: <http://atlas100.ru> (accessed 09.06.2018).
2. Gavra D. P. Osnovy teorii kommunikacii [*Basics of communication theory*]: Uchebnoe posobie. Standarttret'egopokoleniya. SPb.: Piter, 2011. 288 p.
3. Osipov V. A. Konceptiyapoliticheskikhsetej: perekhod k issledovaniyukachestvennyhharakteristiki ego znacheniedlyarossijskojpoliticheskoteoriiipraktiki [*The concept of political networks: transition to the research of qualitative traits and its meaning for the Russian political theory and practice*] // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya [*Papers of Russian University of Friendship of Nations*], 2015. p. 90.
4. Sinkina A.A. Byudzheth dlya grazhdan, kak instrument publichnogo upravleniya obshchestvennymi finansami [*Budget for citizens as a tool of public governance by public finances*] // Sibirskaya finansovaya shkola [*Siberian School of Finance*], 2017, I. 1, pp. 79-85.
5. Smorgunov L. V. Setevojpodhod k politikeiupravleniju [*Network approach to the policy and administration*] // Polis [*Polis*], 2001, I. 3, p. 103.
6. Strezhneva M. V. «Transpravitel'stvennyeseti» v ES [*«Transgovernmental networks» in EU*] // Mezhdunarodnye processy [*International processes*], 2008, № 1 (16), V. 6. Available at: <http://www.intertrends.ru/sixteenth/016.htm> (accessed 04.06.2018).
7. Börzel T. A. Organizing Babylon – On the different conceptions of policy networks // Public Administration, 1998. V. 76, I. 2, pp. 253-273.
8. Christophoulus D. C. The Governance of Networks:Heuristic or Formal Analysis? // Political Studies, 2008. V. 54, I. 2, pp. 475-481.
9. Kassim H. Policy Networks, Networks and European Union Policy-Making: a Skeptical View // West European Politics, 1993, V. 17, I. 4, pp. 15-27.
10. Kenis P., Schneider V. Policy Networks and Policy Analysis: Scrutinizing a New Analytical Toolbox // Policy Network: Empirical Evidence and Theoretical Considerations / B. Marin, R. Mayntz (eds.). Frankfurt a/M: Campus Verlag, 1991. 24 p.
11. Knoke D., Kuklinski J. Network Analysis.BewerlyHills, 1982. 96 p.
12. Peterson J. Policy networks // Political Science series, Institute für Höhere Studien (IHS). Wien, 2003. Available at: http://www.ihs.ac.at/publications/pol/pw_90.pdf (accessed 04.06.2018).
13. Report of Working Group, Networking People for a Good Governance in Europe, May 2001. Available at: http://ec.europa.eu/governance/areas/group9/report_en.pdf (accessed 14.06.2018).
14. Wasserman S., Faust K. Social Network Analysis. Cambridge University Press. Cambridge, 1994, 825 p.
15. White Paper on European Governance, European Comission, July 2001. Available at: http://ec.europa.eu/governance/white_paper/index_en.htm (accessed 18.05.2018).

Мусинова Нина Николаевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации», г. Москва
e-mail: 65651951@mail.ru

Попадюк Никита Кириллович

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации», г. Москва
e-mail: popadyukn@rambler.ru

Musinova Nina

Candidate of Economic Sciences,
Financial University under the
Government of the Russian
Federation, Moscow
e-mail: 65651951@mail.ru

Popadyuk Nikita

Doctor of Economic Sciences,
Financial University under the
Government of the Russian
Federation, Moscow
e-mail: popadyukn@rambler.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИЕЙ: ПОИСК РЕШЕНИЙ

Аннотация. Сложившиеся городские агломерации требуют решения вопроса управления процессом своего развития как особой формы территориального управления такими урбанизированными формированиями исходя из необходимости скоординированного развития всех муниципальных образований в рамках единства городской агломерации. В то же время на уровне федерального законодательства отсутствуют не только федеральные законы, но и какие-либо нормативно-правовые акты, призванные упорядочить процессы скоординированного развития муниципальных образований, входящих в городскую агломерацию. Под этим углом зрения рассматриваются найденные отечественной практикой организационные формы управления городской агломерацией, и предлагается отразить их в действующем законодательстве. Обосновывается, что поиск разнообразных решений направлен на повышение целостности городской агломерации и подходов к ней как единому объекту управления.

Ключевые слова: тенденция развития урбанизированных форм, городская революция, городская агломерация, управление городской агломерацией, организационная форма управления городской агломерацией, межмуниципальное взаимодействие.

THE ORGANIZATION OF THE GOVERNMENT OF URBAN AGGLOMERATION: THE SEARCH FOR SOLUTIONS

Abstract. The existing urban agglomerations require solving the issue of management of the development of urban agglomerations as a special form of territorial management of such urban formations, based on the need for coordinated development of all municipalities within the framework of the unity of the urban agglomeration. At the same time, at the level of Federal legislation, there are no Federal laws, nor any normative legal acts designed to streamline the processes of coordinated development of municipalities included in the urban agglomeration. From this point of view, the organizational forms of management of the urban agglomeration found in domestic practice are considered, and it is proposed to reflect them in the current legislation. It is proved that the search for various solutions is aimed at improving the integrity of the urban agglomeration and approaches to it as a single object of management.

Keywords: trend in the development of urban forms, urban revolution, urban agglomeration, urban agglomeration management, organizational form of urban agglomeration management, inter-municipal interaction.

Общемировой тенденцией в современном мире являются процессы урбанизации. Одни из наиболее заметных их проявлений – рост городов и городского уклада жизни, становление и распространение городских агломераций (далее – ГА). Широкое распространение ГА, связанное с образованием новых городов и концентрацией в них все большей части населения, получило название городской революции. Ее главными особенностями стали «взрывообразный рост количества городов и численности их жителей, а также глобальный охват этим процессом всех регионов мира» [3, с. 4].

На наш взгляд, эта тенденция имеет не только онтологический, но и гносеологический характер и проявляется в приобретении городами такого качества, как субъектность, – способности своими экономическими и организационно-управленческими действиями активно заявлять о себе как о территориально определенном совместно-групповом субъекте со своими экономико-географическими интересами [5]. Объективным основанием для повышения субъектности муниципалитетов, и тем более ГА, является способность консолидировать муниципальный капитал, принадлежащий разным муниципальным образованиям, входящим в городскую агломерацию. При этом речь идет о претензиях городов активно позиционировать себя не только на межрегиональном уровне, в национальных масштабах, но и «продвигать» свое значение на международном уровне.

Процесс образования ГА имеет место и в России, где их насчитывается более 30. Кроме того, с принятием Федерального закона от 03.04.2017 № 62-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон Об общих

принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», внесшего поправки в базовый Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», открывшим возможность преобразования муниципальных районов в городские округа, запущен механизм процессов формирования сельских агломераций [2]. По крайней мере, один из существенных признаков агломераций – маятниковая миграция – реализуется в новых муниципальных образованиях, так как новый порядок организации местного самоуправления вынуждает жителей населенных пунктов городского округа/городского/сельского поселения совершать достаточно регулярные поездки в администрацию городского округа городского/сельского поселения для решения своих вопросов. Однако, сельские агломерации в такой форме – это российская особенность проявлений неолиберализма.

Напомним, ГА – это такое образование (преимущественно городское), в котором город «вышел» за свои границы, перерос их и «расположился» на территории других муниципальных образований «своего» или соседних регионов, притянув городские и сельские поселения и включив их в городскую жизнь за границами города. Другими словами, в условиях стихийных процессов образования ГА, их границы не совпадают с границами административно-территориального деления не только муниципальных образований, но и субъектов Российской Федерации (далее – РФ).

В основном способы формирования ГА в России характеризуются тем, что соседние города и сельские поселения тяготеют к главному из их окружения городу, предоставляющему жителям этих поселений рабочие места и другие формы занятости их населению, тем самым образуя с ним единую пространственную целостность. Таким образом, ГА представляют собой функционально единые урбанистические образования, связанные со своим окружением либо за счет разрастания города за свои административные границы, либо поглощения им соседних городов и поселений, тем самым превращения их в свои составные части и образования таким способом целостности, объединяющей все соседние города и поселения единым рабочим ритмом ежедневной миграции трудовых ресурсов.

Широкое распространение ГА, независимо от способа их образования, ставит на повестку дня решение ряда новых проблем как перед самими агломерациями, так и перед муниципальными образованиями, входящими в их состав.

В первую группу проблем, требующих скоординированного решения в рамках ГА, прежде всего, входят:

- устранение параллелизма и дублирования однотипных градостроительных и инфраструктурных работ, выполняемых органами местного самоуправления муниципальных образований, формирующих ГА;
- создание эффективного организационного механизма взаимодействия муниципальных образований, входящих в ГА.

Решение этих первоочередных проблем позволит, во-первых, обеспечить переход от мелко-проектных работ к крупным инвестиционным проектам и, во-вторых, создаст основу для комплексного социально-экономического развития ГА. Другими словами, на повестке дня остро стоит проблема создания системы управления ГА, как целостным урбанистическим образованием. Однако, в настоящее время ее решение, мягко говоря, затруднительно, поскольку в федеральном законодательстве эти вопросы не только не нашли должного отражения, а вообще отсутствует даже понятие «городская агломерация».

Мировой опыт демонстрирует, что существует три основные формы управления ГА: централизованная, децентрализованная и смешанная форма, которая может иметь несколько разновидностей в зависимости от степени варьирования уровня централизации. Следует заметить, что вопрос о степени централизации управления ГА – самостоятельный вопрос, в настоящее время должным образом не только не разработанный, но даже и теоретически не поставленный.

При централизованной форме управления агломерацией все управленческие решения принимаются единым центром, в том числе и касающиеся вопросов организации управления ГА, включая вопросы создания и развития центра управления агломерацией и взаимодействия всех муниципальных образований, входящих в ее состав. При такой модели все управленческие полномочия, связанные с регулированием развития ГА, сосредоточены в едином центре и у администраций, входящих в ее состав муниципальных образований, они по тем или иным основаниям изымаются. При этом может быть одноуровневая модель, и тогда муниципальные образования, формирующие ГА, упраздняются, и двухуровневая, когда в результате централизации в администрации города-ядра ГА сосредотачиваются функции по ее развитию [4].

Децентрализованная форма управления ГА создается для скоординированного согласования принимаемых решений по ее развитию и основывается на договорной форме взаимоотношений муниципальных образований, формирующих ГА. При этой форме образуется «кластер» имеющих равные права субъектов управления, представленный администрациями муниципальных образований, расположенных в границах одной ГА. В противном случае при одном субъекте управления городской агломерацией модель управления ею была бы централизованной. Естественно, что необходимость согласованного управления рядом самостоятельных субъектов управления – администраций, входящих в ГА муниципальных образований, – предполагает консенсус в идентификации приоритетов ее функционирования, закрепленный совместным соглашением. Договорная модель управления агломерацией предполагает сохранение самостоятельности у входящих в ГА муниципальных образований. Поэтому необходим постоянный мониторинг выполнения взаимных обязательств по достижению выявленных приоритетов по степени их ранжирования со стороны наблюдателей администраций муниципальных образований, входящих в ГА.

Потребность в управлении ГА как целостностями в нашей стране реализуется по-разному. Надо сказать, что отсутствие законодательных и других нормативно-правовых актов, регламентирующих процессы формирования и регулирования развития ГА на федеральном уровне, в силу своей практической востребованности компенсируется разнообразием нормативно-правовых решений на региональном уровне. Отечественная практика «нащупала» организационные формы управления социально-экономическим развитием ГА в существующих законодательных «рамочных» условиях. В России сложилось два их типа – региональное управление ГА и межмуниципальное соглашение по управлению ГА. Принципиальная схема организации регионального управления ГА представлена на рисунке 1.

Источник: составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Региональное управление городской агломерацией

Практических примеров разработки и реализации межмуниципального соглашения о создании агломерации становится все больше. Прежде всего, необходимо указать Челябинскую ГА. Так, не сумев прийти к единому решению с правительством Челябинской области, администрация муниципального образования «Городской округ город Челябинск» организовала так называемый «переговорный процесс» с администрациями муниципальных образований, входящих в Челябинскую ГА, и во взаимодействии с главами администраций муниципальных образований, совместно было подготовлено межмуниципальное соглашение о создании и развитии Челябинской ГА. Им были закреплены полномочия и ответственность по реализации совместного агломерационного проекта. Несколько позже аналогичные попытки на уровне межмуниципального сотрудничества начали предприниматься в таких субъектах РФ, как Астраханская, Свердловская, Тверская и Нижегородская области. Необходимость разработки общих принципов организации управления ГА на федеральном уровне обусловлена самой логикой «городской революции». Следует отметить, что на примере промышленно развитых стран видно, что процесс формирования новых ГА не только не «затухает», но, наоборот, будет только усиливаться и интенсифицироваться. По оценке

известного американского урбаниста Р. Флориды, формируются новые по уровню сложности урбанизированные образования – мегарегионы. Под последними предлагается понимать новую естественную экономическую единицу, которая «проявляется при разрастании, уплотнении и взаимном прорастании агломераций» [7, с. 47].

Таким образом, в региональном управлении развитием ГА не следует усматривать технологии «вторжения» государственного управления в местное самоуправление, что, разумеется, не отменяет необходимости поиска новых форм межмуниципального взаимодействия. Перспективы ГА в стране по возможностям обеспечения высоких темпов экономического роста чрезвычайно благоприятны [6]. Более того, они становятся императивом для решения задач, стоящих перед страной, по реализации конституционных требований о социально-ориентированном государстве [1]. А для этого необходима разработка федерального закона об общих принципах организации управления городскими агломерациями, о возможных моделях управления городскими агломерациями, в том числе уже апробированных отечественной практикой.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 04.04.2018).
2. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 29.12.2017 г.) [Электронный ресурс]: <https://clck.ru/D7Zdi> (дата обращения: 06.03.2018).
3. Мегалополисы в условиях глобализации: Сб. обзоров и рефератов. / РАН ИНИОН. Центр научн.-информ. исследований глобальных и региональных проблем. Отд. глобал. проблем. - М.: ИНИОН РАН, 2008. – 178 с.
4. Мусинова, Н. Н. Управление городскими агломерациями: организационный аспект. // Управленческие науки в современном мире: Сб. докл. научн. конф.: В 2 т. – СПб.: ООО ИД «Реальная экономика». 2015. – Т. 2. – С. 561-565.
5. Попадюк, Н. К. Процессы субъективизации городов и регионов в региональной экономике как черта реформирования социально-экономического пространства // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-2 (86-2). – С. 209-214.
6. Попадюк, Н. К. Экономический рост на основе мегарегионов как системы агломераций. // Экономика. Бизнес. Банки. – 2016. – Т. 8. – С. 58-68.
7. Флорида, Р. Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства. – М.: Олимп-Бизнес, 2016. – 368 с.

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (orinjata vsenarodnim golosovsnim 12.12.1993 (S uchetom popravok vnesennih zakonami Rossijskoj Federacii ot 30.12.2008 № 6-FZ, 30.12.2008 , ot 30.12.2008 № 7- FZ, ot 05.02.2014 № 2- FZ, ot 21.07.2014 № 11-FZ [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation № 6-FKZ dated 30.12.2008 № 7-FKZ dated 05.02.2014 № 2-FKZ dated 21.07.2014 № 11-FKZ)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed 04.04.2018).
2. Federalniji zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (v redakcii ot 29.12.2017) «Ob obshih principah organizacii mestnogo smouprsvltnija v Rossijskoj Federacii» [The Federal law of 06.10.2003 N 131-FZ (edition of 29.12.2017) «About the General principles of the organization of local government in the Russian Federation»]. Available at: <https://clck.ru/D7Zdi> (accessed 06.03.2018).
3. Megapolisi v uslovijah globalizacii [Megacities in the context of globalization]: Sbornik obzоров I referatov [SB. reviews and abstracts]. RAS INION. Centr nauchno-informacionnih issltdovanij globalnih I regionalnih problem. Otdel globalnih problem [The center for scientific.-inform. research. global and regional problems. Otd. global. Problems]. M.: INION Russian Academy of Sciences, 2008. 178 p.
4. Musinova N. N. Upravlenie gogodskimi aglomeracijami: organizacionniy aspect [Management of urban agglomerations: the organizational aspect] // Upravlenceskie nauki v sovremennom mire [Administrative Sciences in the Modern World]: Sat. doc. scientific. Conf.: In 2 tons – SPb.: ID Publishing House «Real Economy», 2015, T. 2, pp. 561-565.
5. Popadyuk N. K. Processij subektivizacii gorodov b regionov v regionalnoj ekonomike kak certa pereformatirovanija socialno-ekonomiceskogo prostranstva [Processes of subjection of cities and regions in the regional economy as a feature of reformatting the socio-economic space] // Ekonomika I predprinimatelstvo [Economics and entrepreneurship], 2017, № 9-2 (86-2), pp. 209-214.
6. Popadyuk N. K. Ekonomiceskij rost na osnove megaregionov kak sistemi aglomeracii [Economic growth on the basis of megaregions as a system of agglomerations] // Ekonomika, Biznes. Banki [Economy. Business. Banks], 2016, V. 8, pp. 58-68.
7. Florida, R. Kto tvoij gorod? Kreativnaja ekonomika I vibor mesta zitelstva [Who's your city? Creative economy and choice of place of residence]. M.: Olimp-Business, 2016, 368 p.

Сагафф Бой Мустафа
аспирант, ФГАОУ ВО
«Российский университет
дружбы народов», г. Москва
e-mail: sagaffe15@gmail.com

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ В РАЗВИТИИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА КОМОРСКИХ ОСТРОВАХ

Аннотация. В настоящее время важность малых предприятий в процессе экономического развития Коморских Островов неоспорима. Динамизм малых предприятий является импульсом для экономического развития страны и фактором улучшения жизни коморского населения. Для поддержки этого сектора экономики и его активного роста государство Коморских Островов должно разработать стратегии, нацеленные на развитие малых предприятий. В статье освещена проблематика нынешней экономической ситуации на Коморских островах и возможные варианты улучшения делового климата в регионе. Изучено влияние государственной политики на развитие предпринимательства. Проанализирована взаимосвязь исполнения законов с динамикой устойчивого развития в экономическом секторе, что, в свою очередь, дает понимание, какую политику стоит проводить для благосостояния населения.

Ключевые слова: государственная стратегия, конкурентоспособность малых предприятий, малое предприятие, стратегия развития, предприятие на Коморских Островах.

Sagaffe Boy Moustoifa
Postgraduate student,
RUDN University,
Moscow
e-mail: sagaffe15@gmail.com

THE ROLE OF THE STATE STRATEGY IN THE DEVELOPMENT OF SMALL ENTERPRISES IN THE COMOROS

Abstract. At present time, the importance of small enterprises in the economic development of the Comoros is undeniable. The dynamism of small enterprises is an impetus for the economic development of the country and a factor in improving the life of the population of the Comoros Islands. To support this sector of the economy and its active growth, the State of Comoros has to develop strategies aimed at the development of small enterprises. The article covers the problems of the current economic situation in the Comoros and possible options for improving the business climate in the region. The influence of state policy on the development of entrepreneurship was studied. Also, the relationship between the implementation of laws and the dynamics of sustainable development in the economic sector is analyzed; which in turn gives an understanding of what kind of policy is worth pursuing for the welfare of the population.

Keywords: state strategy, competitiveness of small enterprise, small enterprises, development strategy, enterprise of the Comoros Islands.

В настоящее время важность малых предприятий в процессе экономического развития Коморских Островов неоспорима. Динамизм малых предприятий является импульсом для экономического развития страны и фактором улучшения жизни коморского населения. Рассмотрим этапы становления малых предприятий на Коморских островах и основные проблемы их развития.

Глобализация лежит в основе политических дебатов и, в частности, дебатов по экономической политике. «В Коморских Островах вопрос заключается в том, как заложить начало и поддержать страны в динамике устойчивого развития и развитии малого бизнеса, в частности. Основная цель этих исследований заключается в изучении роли правительства в развитии малого бизнеса в организационной стратегии и технологических инновациях для обеспечения эффективного и стабильного развития малого бизнеса» [8]. Сегодня некоторые экономические надежды состоят в том, что частный сектор должен стать движущей силой процесса развития экономики посредством эффективной интеграции малых предприятий.

Рассмотрим определение понятия «малые предприятия» Мишеля Марчеснея, одного из ведущих экономистов мира. Он утверждает, что к малому бизнесу принято относить предприятия с ограниченной численностью работающих: в промышленности и строительстве – до 100 чел.; в научно-технических и сельхозпредприятиях – до 60 чел.; для организаций оптовой торговли – не более 50 чел.; розничной торговли – до 30 чел. [6].

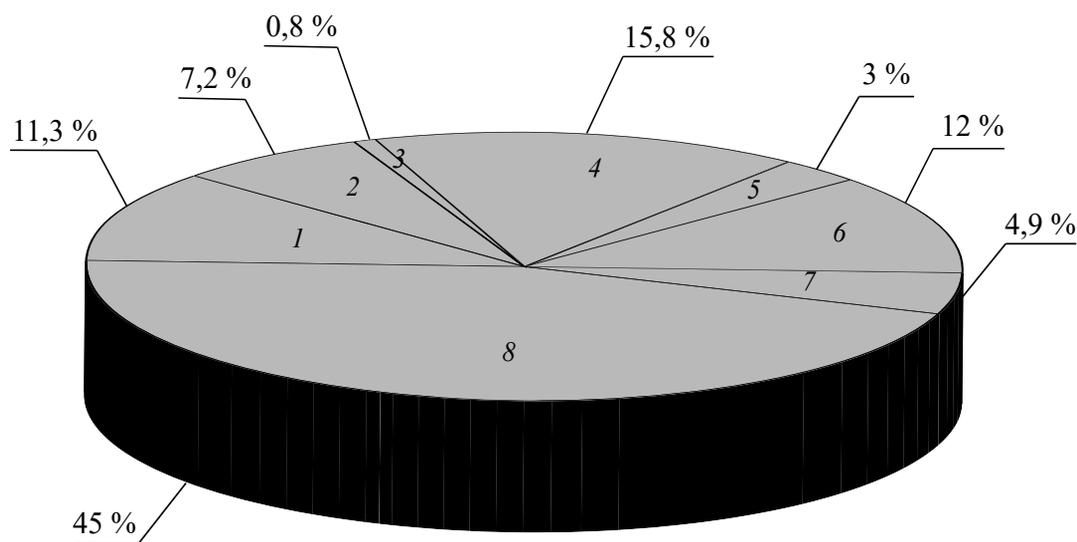
На Коморских островах частное предпринимательство занимает незначительный процент от всей производственной деятельности, что обусловлено социально-экономическими особенностями региона. Первоначально прототипом малого бизнеса были кооперативы. Их число из года в год увеличивалось. Это подтверждают объемы производства, продажи товаров и услуг. Кооперативный сегмент во многом зависел от государственного сектора и развился на его основе.

Период с 1990 г. по 1995 г. можно считать первым шагом в истории развития внутреннего предпринимательства. Он характеризуется деятельностью центров научно-технического творчества, временными творческими коллективами научных и общественных организаций, распространением командного контракта, небольшим количеством участников бизнеса и его экспериментальным характером.

Согласно Ненни А. «сфера деятельности малого предприятия распространяется на второй этап, когда он развивается в основном в форме частных предпринимателей. Количество людей, которые участвовали, увеличилось. Они в основном работали на внутренние производственные нужды. Именно с развитием сотрудничества возлагаются большие надежды на восстановление рынка потребительских товаров и услуг» [16, с. 120]. Одним из серьезных препятствий для развития малого бизнеса были незаконные действия (рэклет, взятки и т. д.).

Третий этап – принятие законодательных актов, направленных на активизацию малого бизнеса. В результате выросли сферы коммерческой деятельности предпринимательских людей, номенклатура организационных форм предпринимательства диверсифицировалась, произошло интенсивное развитие арендных отношений. К 2000 г. доля малых предприятий в валовом внутреннем продукте неуклонно возрастала. Малые предприятия привлекают все большее число государственных служащих, замедляя рост безработицы. Увеличение числа малых предприятий привело к конкуренции между предпринимателями, которая требует навыков, базовых знаний об основах рыночной экономики, маркетинга, управления и т. д.

В настоящее время в Коморских Островах наблюдается быстрый рост малых предприятий в различных организационно-правовых формах (рис. 1).

1-Строительство. 2-Обрабатывающие производства. 3-Добыча полезных ископаемых: производство и распределение электроэнергии, газа и воды. 4-Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство. 5-Альтернативные виды деятельности. 6-Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг. 7-Транспорт и связь. 8-Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования.

Источник: [13]

Рис. 1. Число малых предприятий по видам экономической деятельности в 2010 г.

Проанализируем государственную стратегию развития малого бизнеса на Коморских Островах. Важность малых предприятий заключается, в частности, в политических и экономических преимуществах, которые важны с точки зрения их вклада в развитие страны, в политическую сферу. Существующее малое предприятие в Коморских Островах выступает за рождение поколения предпринимателей. Это также позволяет запускать и консолидировать экономическую структуру, адаптированную к потребностям Коморских Островов. Это значение также распространяется на экономику: «малые предприятия способствуют росту национальных ресурсов путем создания других видов деятельности: сельского хозяйства для торговли продуктами питания, кустарного сектора для производственных компаний и т. д. Создание малых предприятий способствует промышленной диверсификации и использованию новых ресурсов. Поэтому малые предприятия облегчают производство для импорта, но также способствуют росту других секторов, что ведет к быстрому и комплексному развитию экономики Коморских Островов» [4].

Однако поскольку рыночная экономика не является идеальным механизмом управления и координации экономической деятельности, практически все правительства в Коморских Островах разрабатывают и осуществляют государственную политику для оптимизации распределения скудных ресурсов. Одним из направлений стратегии правительства Коморских Островов является поощрение предпринимательства, которое может быть достигнуто только путем развертывания малых предприятий.

Необходимыми стратегическими мерами, отмеченными правительством коморских стран, являются следующие:

1. Улучшение обучения предпринимательству, чтобы будущие предприниматели могли овладеть основными инструментами управления. Предпринимательство должно быть введено в школьную программу, как это делается в Канаде в рамках программы «Молодежный проект для молодежи в Квебеке», целью которой является содействие развитию предпринимательской культуры среди молодежи Квебек. В университете студенты учатся предпринимательству в качестве основной дисциплины [9]. Преподаватели также участвуют в процессе обучения, поскольку они являются ключевыми игроками в инновационных проектах. Для этого министерство высшего образования Коморских островов должно создать степень магистра в области предпринимательства в каждом университете.

2. Обобщение тенденций по модернизации малого бизнеса, не ограничиваясь государственными программами. Это может сопровождаться созданием аудиовизуального канала или телевизионных программ, посвященных обучению предпринимателей управлению, маркетингу, управлению персоналом и другим дисциплинам управления. Обучение в университетах или учебных центрах должно осуществляться бесплатно и финансироваться из государственного бюджета.

3. Борьба с коррупцией посредством ужесточения законодательства путем обязательной передачи всеми чиновниками декларации о доходах и богатстве до вступления в должность и по ее завершении. Еще одним конкретным шагом в борьбе с коррупцией должно стать денонсирование коррупционеров.

4. Борьба с клиентелизмом и административной бюрократией за счет большей децентрализации. Это требует упрощения процедур для подрядчика и большей ясности в миссии децентрализованной администрации. Это также должно сопровождаться хорошей практикой государственных финансов, которая предполагает четкое определение обязанностей, полный доступ общественности к информации, подготовку, реализацию и прозрачную бюджетную информацию, и гарантированную целостность данных, проверенных независимым учреждением.

5. «Повышение доступности промышленных земель, чтобы избежать спекуляций и утечки путем создания региональной базы данных. Выделение земли должно проводиться в соответствии с процедурами концессии в течение ограниченного периода времени, возобновляемого по высокой цене. Любое использование, отличное от рекомендованного в спецификациях, должно систематически отменять договор концессии» [3].

6. Развитие качества предложения рабочей силы в целях сокращения структурной безработицы путем улучшения обучения за счет повышения вознаграждения и поддержки учителей. Желательна зарубежная экспертиза из развитых стран.

7. Провести частичную приватизацию государственных банков. Либо провести диверсификацию акционеров, либо уступку руководства организациям с международной репутацией.

8. Борьба с пиратством и другим нелегальным контентом в целях поощрения конкуренции. Для этого нужно бороться с формами продаж без счетов путем компьютеризации и организации налоговых проверок, а также строгой криминализации такого поведения.

9. «Разработка законодательства, без ошибок и противоречий, которое признает рыночную экономику как приобретенную для сохранения и развития. Для этого Гражданский кодекс и его производные (Кодекс торговли и др.) должны быть подкреплены законами, защищающими предпринимателей» [5].

10. Содействовать возникновению более гибкого и более быстрого правосудия, позволяющего урегулировать конфликты в разумные сроки. Это требует упрощения Гражданского процессуального кодекса, увеличения числа судов и магистратов и переподготовки бывших магистратов, привыкших к старым методам.

11. Улучшение применимости законов путем обновления специализированных пакетов программного обеспечения в судах, а также принятие более сильных законов в этой области. Разработка показателя правоприменения позволила бы со временем определить меру улучшения исполнения законов.

«Так, например, в Алжире на рынке товаров и услуг можно бесплатно арендовать торговые места для реализации своей продукции согласно указу № 03-04 от 19.07.2003 г.» [10]. Тем не менее развитие малых предприятий сталкивается со многими ограничениями, институциональными или организационными. Именно здесь вмешательство государства в пользу малого бизнеса очень важно для их процветания.

Развитие малых предприятий сегодня является стратегическим приоритетом государственной экономической политики на Коморских Островах. Государственные органы отходят от патерналистской политики и поощряют частную инициативу. Создание этих малых предприятий, несомненно, является признаком жизнеспособности коморского народа и их способностью адаптироваться к новым реалиям экономики. «Многие люди находят средства для открытия малых предприятий. Необходимо, чтобы коморские государства, участвующие в экономической жизни, содействовали развитию малых предприятий на Коморских Островах. Эти малые предприятия являются незаменимыми для стабилизации экономической ситуации в Коморских Островах, поскольку именно они в дальнейшем позволят нашему государству играть важную роль в мировой экономике», – сказал президент Коморского союза на экономическом совещании [15, с. 20]. Государство должно поддерживать развитие частных инициатив среди женщин Коморских Островов, которые возглавляют малые и средние предприятия.

Также особое внимание в государственной программе по развитию малого и среднего бизнеса должно уделяться кредитованию. Малый сектор предприятий составляет значительную долю производства и занятости, но получает лишь относительно небольшую долю банковских кредитов. Однако мелкие предприятия могут вносить значительный вклад в развитие частного сектора в целом и частных инвестиций. Кредитование малых предприятий также затрудняется такими факторами, как отсутствие залогового обеспечения, ограниченные управленческие навыки среди предпринимателей, высокая изменчивость в потоках доходов и высокий уровень риска в бизнесе, особенно в сельском хозяйстве. Традиционный формальный банковский сектор не удовлетворяет потребностям в кредитах на этих условиях.

Финансовые учреждения также должны найти новые способы разработки, оплаты и возврата кредитов для малого бизнеса. В частности, процедура оценки аккредитованного банка или кредитоспособности малых предприятий должна быть более гибкой с точки зрения требований обеспечения и стоит больше акцентировать внимание на перспективах будущих доходов. Кроме того, условия погашения должны быть адаптированы к потокам доходов заемщиков. Таким образом, для фирм, чья деятельность генерирует высокие потоки доходов, но с определенной периодичностью, условия погашения кредита должны быть разработаны таким образом, чтобы погашение было синхронизировано с потоками доходов. Правительствам Коморских Островов следует изучить эту возможность для расширения доступа к кредитам для малых предприятий. Они также должны изучить возможность поощрения банков к использованию денежных переводов мигрантов в качестве обеспечения для займов малыми и средними предприятиями для финансирования своих инвестиций.

«Африканский банк развития ... в последнее время активизировал свои усилия по улучшению доступа малых и средних предприятий к финансированию. В июне 2012 г. он объявил об официальном запуске Африканского гарантийного фонда, финансируемого в партнерстве с правительствами Франции и Испании» [7]. Фонд призван помочь банкам удовлетворять финансовые потребности малых и средних предприятий, увеличить кредитование этих компаний и повысить их способность оценивать кредитоспособность малых и средних предприятий. «Он начал функционировать в 2017 г. с капиталом в 50 млн долл. США, финансируемым АБР и правительствами Китая и Японии. Ожидается, что его акционерный капитал увеличится до 500 млн долл. США, в течение следующих нескольких лет благодаря вкладу частных

инвесторов, учреждений по финансированию развития и других двусторонних доноров. Фонд предоставляет частичные финансовые гарантии кредитным учреждениям и поддержку в создании потенциала для этих учреждений, а также для малых и средних предприятий. Он зарегистрирован на Маврикии как компания с ограниченной ответственностью» [12].

В течение последнего десятилетия XXI века Коморские Острова пережили сильный и устойчивый экономический рост, что, по мнению аналитиков, стало поворотным моментом в развитии страны, который будет играть большую роль в региональной экономике XXI века. Эту роль можно наблюдать в странах-импортерах нефти в Африке и в экономическом развитии некоторых африканских стран, таких как Ботсвана, Марокко, ЮАР и Намибия. «Среднегодовые темпы роста реального производства выросли с 1,8 % в период между 1980 г. и 1989 г. до 2,6 % в период между 1990 г. и 2000 г. и 5,3 % в период с 2000 г. по 2010 г. Четыре страны: Ганна, Ангола, Нигерия, Марокко отметили более высокие средние темпы роста по средним темпам развивающихся стран, которые на период 2000-2010 гг. составляли 6,1 %, а две страны: Ангола и Экваториальная Гвинея отмечали одинаковые темпы роста. Вопреки ситуации 1980-1990-х гг., средние темпы роста в Коморских Островах после нового тысячелетия были выше средних темпов роста региональной экономики» [14, с. 43]. Внутренние и внешние факторы развития способствовали относительно внушительному росту экономики Коморских Островов за последнее два десятилетия XXI века. Улучшение макроэкономического управления, высокий внутренний спрос и относительно стабильный политический климат являются одними из внутренних факторов, которые способствовали экономическому росту на Коморских Островах.

«Коморские Острова добились прогресса в достижении целей, поставленных в программах и инициативах в области экономического развития, к их числу относятся: Ангола, Нигерия, Марокко, однако острова по-прежнему далеки от достижения высоких результатов, изложенных в этих инициативах» [1].

Так, например, малые предприятия сталкиваются с неблагоприятными условиями, которые сдерживают их развитие. Это состояние характеризуется формированием заниженных нерыночных цен и препятствий для конкуренции, а также для свободного предпринимательства. Рыночная экономика как механизм управления и координации экономической деятельности неэффективна, что требует государственной политики для поддержки национальной экономики. В этом контексте представляется, что государственная политика по содействию внедрению инноваций на Коморских Островах не очень эффективна. Благоприятное развитие малых предприятий в Коморских Островах является источником экономической стабильности в краткосрочной и долгосрочной перспективе. В краткосрочной перспективе речь идет об улучшении координации между различными государственными учреждениями, управлением и финансированием малых и средних предприятий. Государственное управление должно обеспечить условия для экономического роста.

Долгосрочные меры носят стратегический характер и касаются совершенствования подготовки предпринимателей и лиц, ищущих работу, наличия промышленных земель и применимости законов.

«Экономическое развитие неизбежно связано с развитием его малых предприятий. Эти малые предприятия, которые остаются в эмбриональном состоянии, испытывают трудности с их созданием и эксплуатацией. Они страдают от нескольких недостатков, в частности недостаточность государственной и донорской помощи, неэффективное управление финансами и редкое использование кредитов. Этот последний недостаток объясняется тем, что коморский предприниматель предпочитает финансировать сам себя, рискуя ограничивать развитие своей компании, чем прибегать к банковскому кредиту. Несмотря на то, что предприниматель хочет взять кредит, кредитные учреждения представлены в стране всего двумя организациями. Мало того, что их условия кредитования ограничены, их процентные ставки также остаются очень высокими» [11].

Признавая проблемы нынешней модели роста, правительства Коморских Островов возобновили свою политическую приверженность экономическим преобразованиям. На региональном уровне эта трансформация является одной из приоритетных тем проекта стратегического государственного плана, «Повестка дня 2063» [2]. Это также один из приоритетных вопросов, определенных на Коморских Островах в рамках общей позиции африканских стран в области развития после 2020 г.

Библиографический список

1. Гражданский Кодекс Коморских островов (Общая часть) от 29.12.2011 г.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.droit-afrique.com/upload/comores/Comores-Code-2011-marches-publics> (дата обращения: 21.04.2018).

2. Закон Коморских островов «Об индивидуальном предпринимательстве» от 05.06.1986 г. № 84-108: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.ilo.org/dyn/travail/docs/Comores travail](https://www.ilo.org/dyn/travail/docs/Comores%20travail) (дата обращения: 16.05.2018).
3. Конституция Коморских островов от 23.12.2001 г. № 11: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aceproject.org/ero-en/regions/africa/comores-constitution.23-decembre-2001> (дата обращения: 02.04.2018).
4. Коморские острова «Национальный доклад по целям развития тысячелетия развитие». – 2005 (Министерство экономики публикует в Морони): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.undp.org/content/dam/undp/MDG> (дата обращения: 05.05.2018).
5. Лебале, Н. Структурные преобразования и устойчивое развитие в Африке. – М.: Экономика, 2012. – С. 70.
6. Осаке, П. Внутриафриканская торговля: развязывание динамизма частного сектора // Технический анализ и журнал трейдинга. – 2013. – № 39. – С. 120.
7. Африканский банк развития: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bankunionafr.ru> (дата обращения: 10.06.2018).
8. Коммерсантъ журнал: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru> (дата обращения: 10.05.2018).
9. Инвестиционная стратегия для малых и средних предприятий: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.invest-in-med.eu/fr> (дата обращения: 16.05.2018).
10. Официальный сайт Европейской комиссии: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/sme/best-practices/europeanenterprise-awards/index_fr.htm (дата обращения: 14.04.2018).
11. Официальный сайт информационного агентства «РИА Новости»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru> (дата обращения: 10.04.2018).
12. Экономика Коморских островов: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.comores.economie.com> (дата обращения: 06.03.2018).
13. Doing Business Middle East & North Africa: [Электронный ресурс] Rapport de la Banque mondiale, World Bank, 2008, P. 37. – Режим доступа: www.bankmondial.ru (дата обращения: 02.05.2018).
14. Marché du travail et emploi. Rapport de l'Organisation internationale du travail. Édition Bureau del'OIT, 2003, P. 43.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.org.int.trail.ru (дата обращения: 10.03.2018).
15. Notesur «Le rôle des petites et moyennes entreprise dans le bassin méditerranéen» préparée par le «Aston Centre for Europe» pour les membres de la Commission ECOTER de l'ARLEM, 2012, P. 20.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.europentreprise.com (дата обращения: 20.05.2018).
16. Henni, A. Économie parallèle ou société parallèle? : De la survie au contrôle du pouvoir monétaire// Politique Africaine, № 60, 1999, P. 162.

References

1. Grazhdanskiy Kodeks Komorskie ostrova (Obshhaya chast') ot 29.12.2011 [*Civil Code of the Comoros (General part) dated 29 December 2011*]. Available at: www.droit-afrique.com/upload/comores/Comores-Code-2011-marches-publics (accessed 21.04.2018).
2. Zakon Kodeks Komorskie ostrova «Ob individual' nom predprinimatel'stve» ot 05.06.1986 №84-108 [*Law of the Code of the Comoros on «Individual Entrepreneurship» dated June 05, 1986 № 84-108*]. Available at: [www.ilo.org/dyn/travail/docs/Comores travail](http://www.ilo.org/dyn/travail/docs/Comores%20travail) (accessed 16.05.2018).
3. Konstituciya Kodeks Komorskie ostrova 23.12.2001 №11 [*Constitution of the Codex Comoros dated 23 December 2001 № 11*]. Available at: [Www. aceproject.org/ero-en/regions/africa/comores-constitution.23-decembre-2001](http://www.aceproject.org/ero-en/regions/africa/comores-constitution.23-decembre-2001) (accessed 02.04.2018).
4. Komorskie ostrova «Nacional'ny'j doklad po celyam razvitiya ty'syacheletiya razvitie» 2005-207 s. (Ministerstvo e'konomiki publikuet v Moroni) [*Comoros «National report on the Millennium Development Goals» Krom Publ, 2005-207 p. (Ministry of Economy publishes in Moroni)*]. Available at: www.undp.org/content/dam/undp/MDG (accessed 05.05.2018).
5. Leballe, N. Strukturny'e preobrazovaniya i ustojchivoe razvitie v Afrike [*Structural transformation and sustainable development in Africa*]. М.: Economics, 2012, pp. 68-70.
6. Osaqwe, P. Vnutri afrikanskaya trgovlya: razvyazyvanie dinamizma chastnogo sektora [*Inside African trade: unleashing the dynamism of the private sector*] // Texnicheskij analiz i zhurnal trejdinga [*Technical analysis and trading journal*], 2013, № 39, p. 120.
7. Afrikanskiy bank razvitiya [*African Development Bank*]. Available at: <http://www.bankunionafr.ru> (accessed 10.06.2018).
8. Kommersant` zhurnal [*Kommersant Journal*]. Available at: <http://www.kommersant.ru> (accessed 10.05.2018).

9. Investicionnaya strategiya dlya maly`x i srednix predpriyatij [*Investment strategy for small and medium-sized enterprises*]. Available at: <http://www.invest-in-med.eu/fr> (accessed 16.05.2018).
10. Organizovannaya Evropejskoj komissiej [*Organized by the European Commission*]. Available at: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/sme/best-practices/europeanenterprise-awards/index_fr.htm (accessed 14.04.2018).
11. Oficial`ny`j sajt informacionnogo agentstva «RIA Novosti» [*The official website of the news agency RIA Novosti*]. Available at: <https://ria.ru> (accessed 10.04.2018).
12. Ekonomika Komorskix ostrovov [*Economy of the Comoros*]. Available at: <http://www.comoreseconomie.com> (accessed 06.03.2018).
13. Doing Business Middle East & North Africa. Rapport de la Banque mondiale, World Bank, 2008, P. 37. Available at: www.bankmondial.ru (accessed 02.05.2018).
14. Marché du travail et emploi. Rapport de l'Organisation internationale du travail. Édition Bureau del'OIT, 2003, P. 43. Available at: www.org.int.trail.ru (accessed 10.03.2018).
15. Notesur «Le rôle des petites et moyennes entreprise dans le bassin méditerranéen». Préparée par le «Aston Centre for Europe» pour les membres de la Commission ECOTER de l'ARLEM, 2012, P. 20. Available at: www.europentreprise.com (accessed 20.05.2018).
16. Henni, A. Économie parallèle ou société parallèle?: De la survie au contrôle du pouvoir monétaire // Politique Africaine, 1999, I 60 , P. 162.

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

УДК 33 JEL O35

DOI 10.26425/1816-4277-2018-7-23-29

Митрофанов Вадим Александрович

студент, ФГБОУ ВО
«Финансовый Университет
при Правительстве Российской
Федерации», г. Москва
e-mail: vadim0105@mail.ru

Шоханова Ольга Сергеевна

студент, ФГБОУ ВО «Финансовый
Университет при Правительстве
Российской Федерации», г. Москва
e-mail: Olga27121995@yandex.ru

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ: ПРОБЛЕМЫ, ВОЗМОЖНОСТИ, ИЛЛЮЗИИ

Аннотация. Предоставление государственной услуги, будучи центральным процессом общества, требует постоянного совершенствования. В целях определения направлений модернизаций в работе дана оценка текущему уровню существующих электронных сервисов. На основе исследования общественного мнения проведен анализ основных проблем, затрудняющих получение услуг. Определены основные характеристики, которыми должна обладать качественная услуга, среди которых – доступность и актуальность. Работа также акцентирует внимание на необходимости изучения современного уровня цифровизации, что способствует становлению эмерджентного взгляда на существующую систему и содействуют генерированию идей по реорганизации и оптимизации с целью предоставления максимума выгод обществу.

Ключевые слова: государственная услуга, государственный сервис, электронная услуга, цифровизация, информационная технология, информация.

Mitrofanov Vadim

Student, Financial University
under the Government of the Russian
Federation, Moscow
e-mail: vadim0105@mail.ru

Shokhanova Olga

Student, Financial University
under the Government of the Russian
Federation, Moscow
e-mail: Olga27121995@yandex.ru

DIGITAL PLATFORMS OF GOVERNMENT SERVICES: PROBLEMS, OPPORTUNITIES AND ILLUSIONS

Abstract. Public services, being the central process of society, requires constant improvement. To define the direction of modernization the article covers the assessment of the current level of existing electronic services. Based on the public opinion research, the analysis of the main problems making getting services difficult is carried out. The main characteristics that qualitative service should possess, are defined, among which are availability and relevance. The work also focuses on the need to study the current level of digitalization, which helps to create an emergent view of the existing system and to generate ideas for reorganization and optimization in order to maximize the benefits to society.

Keywords: government service, public service, e-service, digitalization, information technology, information.

XXI в. открывает новую эпоху электронных услуг, прочно укореняя информационные технологии в государственных процессах. Если совсем недавно человек только знакомился с информационными технологиями, использование которых считалось нонсенсом и трансцендентностью, то сейчас это уже необходимость, с которой нужно не только мириться, но и «тесно сотрудничать», гармонизируя личные потребности граждан, порядок действия персонала (государственных служащих) и правовые аспекты.

Одна из известных тенденций последнего времени – цифровизация государственных услуг, частичная реализация которой уже ощутима для любого гражданина [4]. Тем не менее, зачастую наравне с положительными характеристиками данного процесса распространяются и негативные оценки набирающей государственный масштаб концепции. Рассмотрим, так ли все совершенно, и каковы трудности на пути модернизации государственных услуг:

– 2002 г.: заголовки новостных лент пестрят информацией о старте государственной программы «Электронная Россия» (2002-2010 гг.) [5]. Ожидание плодотворности и результативности, смешанное с непониманием целеполагания концепции среди общества. Результат программы – низкая эффективность и лишь частичное выполнение поставленных задач;

– 2010 г.: стартует государственная программа Российской Федерации (далее – РФ) «Информационное общество» (2010-2020 гг.) [3] новый шаг к построению целостной системы. Уже сейчас можно говорить о частичной и успешной реализации данной концепции. Теперь ценны не столько отдельные технологии, как польза от них обществу. Простые и доступные сервисы, ежедневное пользование которыми повышает качество жизни, – основная цель программы [13];

– 2018 г.: цифровые электронные услуги, такие как запись к врачу, подача документов в учебные заведения, получение информации о расписании поездов и другие, активно используются более 50 % населения. Согласно результатам опроса, проведенного Федеральной службой государственной статистики, в 2016 г. доля граждан, использующих электронные государственные услуги составила 51,3 % населения России [14]. С первого взгляда полученная цифра действительно внушительна. Однако указ Президента РФ № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» предполагает достижение намного больших процентных чисел к 2018 г. [6]. Для отображения реальных чисел предыдущих лет и ожидаемых приведена сводная таблица 1.

Таблица 1

Доля граждан, использующих электронные государственные сервисы

Показатель	Год			
	2014	2015	2016	2017 (план)
Уровень удовлетворенности граждан государственными услугами, %	81,2	82	83,3	Не менее 90 %
Доля граждан, использующих электронные государственные услуги, %	35,2	39,6	51,3	Не менее 70 %

Источник: [11]

В соответствии с постепенным увеличением доли граждан, удовлетворенных и использующих электронные сервисы, а также в связи с активной политикой государства, направленной на цифровизацию существующих услуг, ожидается, что полученные данные социологических исследований за 2017 г. будут соответствовать или превышать плановые цифры. Однако, несмотря на общую положительную тенденцию и постепенное увеличение доли населения, использующего государственные услуги, множество граждан все равно сталкиваются с трудностями или недоверием к нововведениям. Поэтому в целях анализа текущей ситуации и формирования общих взглядов на развитие существующей системы предоставления государственных услуг были сформированы основные характеристики, которым должен обладать сервис, максимально удовлетворяющий потребностям граждан.

Доступность – важнейшая и неотъемлемая характеристика государственной услуги. Она определяется различными параметрами, такими как – простота и рациональность получения, количество пунктов обслуживания, их удаленность, время работы [7]. И данные показатели в последнее время были заметно увеличены в пользу граждан. Теперь большинство услуг можно получить в многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ), количество и удаленность которых рационализированы по территории страны [8]. Однако все еще отмечается множество явных и неявных трудностей, с которыми гражданам приходится сталкиваться при получении различного рода услуг. В целях получения обобщенной статистики о доступности государственных услуг, определения основных проблем, а также выявления механизмов решения в рамках данной работы автором проведено исследование общественного мнения «Определение доступности государственных услуг» [12]. Метод исследования – опрос; предмет опроса – доступность государственных услуг. Задачи исследования: определение уровня доступности государственных услуг, выявление основных проблем при получении государственных услуг. Период проведения: 20 декабря – 10 января 2018 г. Всего опрошено: 66 человек, из них: 18-25 лет – 25 респондентов; 26-35 – 16 респондентов; 36-65 – 5 респондентов; пенсионный возраст – 20 респондентов. Респондентам задан следующий перечень вопросов, касающихся доступности и качества государственных услуг:

- удовлетворены ли вы в данный момент качеством оказываемых государственных услуг?
- оцените по пятибалльной шкале текущую доступность государственных услуг;
- оцените по пятибалльной шкале текущее качество предоставляемых государственных услуг;
- перечислите основные трудности, которые вы испытали при получении государственных услуг за последний год.

В результате исследования 55 % респондентов отметили доступность электронных услуг, однако 35 % отметили наличие трудностей в их получении, как правило, это касается людей пожилого возраста. Также среди основных проблем в получении услуг отмечено: избыточная необходимость хождения по различным ведомствам и дублирование документации в каждом из них, частое допущение ошибок при оформлении документации работниками ведомств и большие сроки предоставления услуги.

В соответствии с полученными данными было выявлено, что 26 % респондентов отчасти не удовлетворены доступностью услуг в связи со множеством факторов. Таким образом, для анализа выявленных проблем и дальнейшего поиска решений в работе рассмотрены частные ситуации и примеры, с которыми сталкиваются граждане при получении государственных услуг.

Ситуация 1. «Сложно ли подстраиваться под изменения?». Законодательство постоянно терпит значимые изменения. Государственные функции передаются от одного ведомства к другому, а некоторые и вовсе упраздняются. И это не только трансформирует внутреннее устройство государственных организаций, но и обязывает граждан подстраивать изменения под себя, что провоцирует множество трудностей на пути получения государственной услуги. Например, ежемесячная денежная выплата (далее – ЕДВ) – установленная сумма, выплачиваемая льготным категориям населения за счет средств федерального или местного бюджета. Ранее ЕДВ выплачивалась различными ведомствами, ответственными за ту или иную область оказания социальных услуг. Например, для лиц, уволенных из органов Федеральной службы безопасности, организация выплат проводилась указанным органом власти (ФСБ).

Однако постановлением Правительства РФ № 181 от 14.02.2017 г. назначено введение в реализацию Единой государственной информационной системы социального обеспечения, оператором которой назначен Пенсионный фонд РФ (далее – ПФР) [2]. Нововведение спровоцировало реорганизацию процессов социального обеспечения. Теперь в целях получения положенной выплаты все категории населения, получавшие ЕДВ в органах, функции которых были переданы ПФР или упразднены в рамках постановления, должны лично обратиться в отделение ПФР с заявлением о переоформлении выплат.

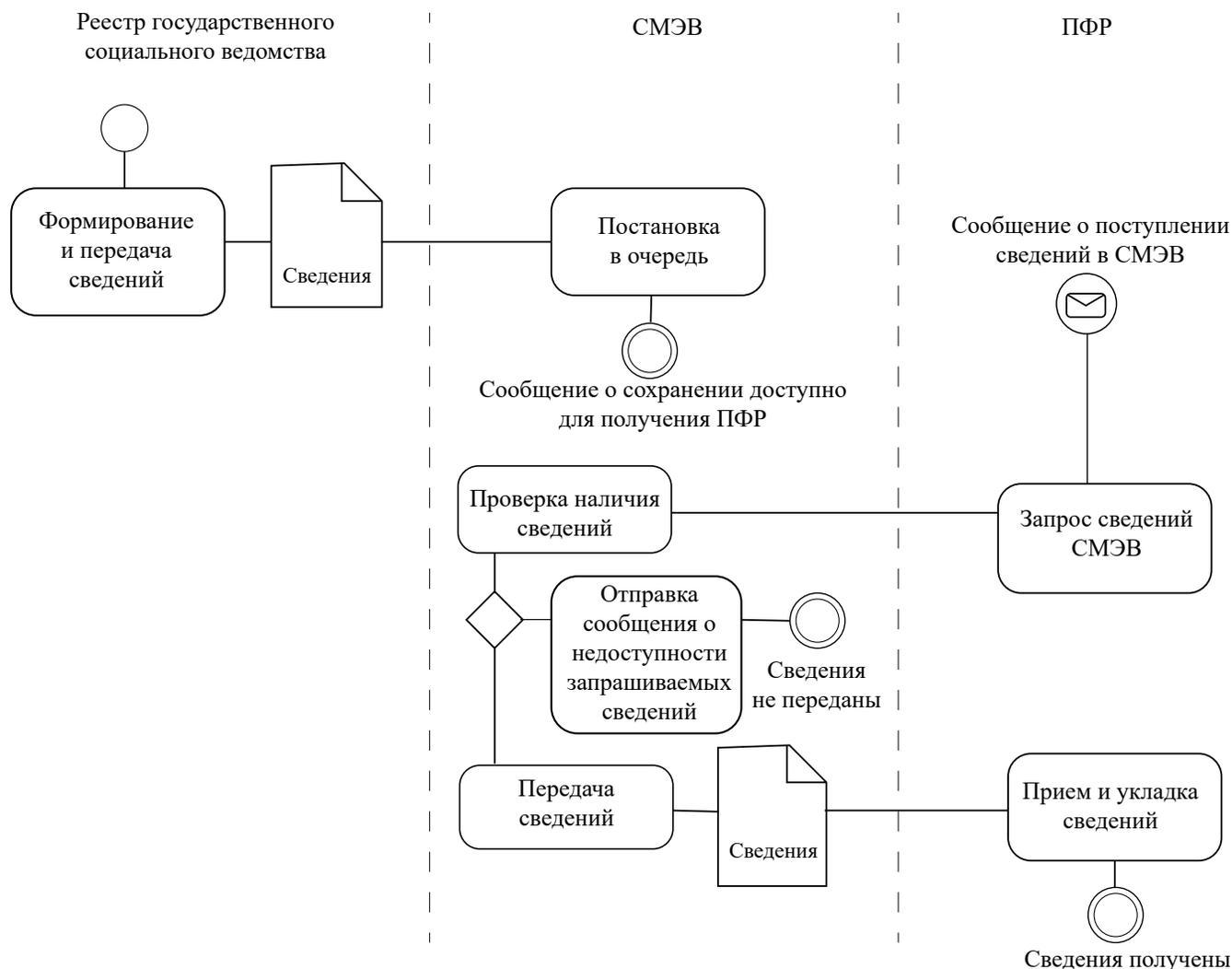
В качестве основной проблемы выступает должная неосведомленность населения об изменениях в законодательстве, касающихся, в первую очередь, положенных выплат. Обычно информирование происходит посредством писем и новостных статей [10]. Выясним, достаточно ли этого, к примеру, для пенсионера.

В качестве альтернативного решения выступает формирование дополнительных методов информирования или упразднение процессов переоформления услуг за счет налаживания информационного взаимодействия между различными ведомствами посредством системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) [1; 11; 15]. Для отображения процесса организации информационного обмена приведена схема технологического процесса, выполненная в языке графического описания UML в программном средстве MS Visio (см. рис. 1).

Ситуация 2. «Как получить услугу?». Государственные услуги – неотъемлемый элемент в жизни гражданина, сопровождающий его с рождения. Каждый раз при появлении определенного основания мы обращаемся в соответствующий орган с требованием о предоставлении положенной услуги. Равным образом существует ряд услуг, такие как социальные выплаты, которые положены определенным категориям граждан, но которые не могут быть инициированы самим государственным органом. То есть для получения услуги необходимо заявить в личном порядке о необходимости предоставления.

Пример: «надбавка за длительный стаж работы» – дополнительные выплаты, предусмотренный государством, для граждан, имеющих большой трудовой стаж. При исследовании, проведенном в рамках данной работы, оказалось, что всего 5 % опрошенных респондентов пенсионного возраста знают о положенных выплатах. Таким образом, неосведомленность во всех нюансах законодательства провоцирует потерю дополнительных средств.

Учет сведений о социальных выплатах в ПФР

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Организация информационного обмена посредством СМЭВ

Указанная выше ситуация – это всего лишь малый пример распространенного обстоятельства. К сожалению, большинство социальных услуг (предоставление материнского семейного капитала или прочие пенсионные выплаты) полагаются лишь при инициировании процесса самим гражданином, о чем сам человек порой не знает, что и рождает множество проблем и критических оценок. Однако, данная ситуация довольно однобока и решение ее на данном этапе должно быть реализовано силами самого гражданина путем консультирования или изучения различных правовых актов.

Проанализируем актуальные данные как основу качественной услуги. Реальность такова, что количество государственных сервисов постоянно и непрерывно увеличивается, что формирует новые трудности по реализации существующих и будущих услуг. Информация, необходимая для предоставления услуги, нередко находится в разных ведомствах, которые могут быть слабо интегрированы между собой. И это является первой, но не единственной острой проблемой. Также нередки и ситуации, при которых данные, которыми располагает государство, не являются актуальными, что может вызвать целую цепочку затянувшихся проблем и существенно сократить число удовлетворенных оказанным сервисом людей. Поэтому для качественного предоставления услуг гражданам, государство должно тщательно продумать такой аспект своей деятельности как управление мастер-данными.

«Мастер-данные – это те сущности, взаимосвязи и атрибуты, которые особенно важны для предприятия и лежат в основе ключевых бизнес-процессов и систем автоматизации» [9]. Управление данными на данный момент применяется во всех отраслях и охватывает большую часть информации любой компании. Страхование, банки, автомобилестроение, телекоммуникации, производство, энергетика и многие другие нуждаются в доступе к точной, актуальной и безопасной информации об их финансовой или коммерческой деятельности, партнерах и клиентах, продуктах и пациентах, и многих других. В государственном секторе такая проблема носит наиболее актуальный характер, ведь представители власти во всем мире нуждаются в понимании, какие услуги и кому нужно предоставлять, а также в анализе, где живут их граждане и располагаются организации.

Рассмотрим технологии распределенных реестров как возможность усовершенствования системы информационной безопасности при предоставлении государственной услуги. Каждый день появляются новинки в сфере технологий информационной безопасности, и множество из них активно внедряются в государственном секторе. Информационная безопасность – это один из основополагающих компонентов государственных услуг, который во многом отвечает за сохранность персональных данных. Решив воспользоваться электронной государственной услугой, гражданин должен быть уверен в безопасности операции и исключении передачи личных данных третьим лицам. Таким образом, повышенные требования к безопасности диктуют новые условия к обслуживанию государственных информационных систем, которые должны быть готовы противостоять любой хакерской атаке. Одно из возможных решений – технологии распределенных реестров.

Вопрос внедрения технологии распределенных реестров в рамках реализации цифровой платформы (блокчейн) активно обсуждается во многих ведомствах. В марте 2017 г. Д. А. Медведев, премьер-министр РФ, поручил рассмотреть технологию как способ борьбы с бюрократией. Также интерес к данной технологии объясняется желанием повышения достоверности и прозрачности информационных ресурсов, а также упорядочиванием работы с большими данными.

Точек приложения блокчейн-технологий в государственных услугах можно найти немало. Например, проведение выборов на основе блокчейн обеспечит невозможность фальсификации результатов. Однако, несмотря на успешность множества подобных проектов, эффективность в государственном секторе подвергается сомнению в силу централизованного и зачастую неустойчивого устройства органов власти. Также стоит отметить отсутствие регулятора или законодательной базы в этой сфере, что также приостанавливает внедрение.

Соответственно, так как данная технология находится на стадии зарождения, то о полноценных проектах внедрения говорить не стоит, а следует начать с формирования законодательства и разработки основополагающих принципов внедрения блокчейн в государственную структуру.

Государственный сектор – сложная и широкая категория услуг, требующая строгого соблюдения законодательства. Важнейший показатель государственной деятельности – качественно оказываемая услуга, приносящая максимальную выгоду гражданину. Поэтому крайне актуальный характер набирает оптимизация процесса предоставления государственных услуг. Между тем, потребности государственных организаций растут наравне с потребностями граждан, и один из способов их удовлетворения – постоянная работа над совершенствованием государственных услуг, что отчасти инициируется посредством поиска узких и проблемных мест в настоящем устройстве.

В силу актуальности тематики в данной работе была поведена оценка отдельных категорий услуг, которая показала, что часть из них требуют модификации и переосмысления. Для определения остропроблемных зон проведено исследование посредством опроса общественного мнения, результат анализа которого показал, что несмотря на значительный процент удовлетворенности качеством оказания государственных услуг, тем не менее есть насущные вопросы, которые требует приоритетного разрешения. Например, проблема необходимости хождения по различным ведомствам и дублирование документации в рамках получения одной из государственных услуг. Для устранения выявленных проблем и минимизации неудовлетворенности среди граждан рассмотрены возможности оптимизации при помощи информационных технологий, а также намечены направления трансформации.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ № 697 от 08.09.2010 г. «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.04.2018).
2. Постановление Правительства РФ № 181 от 14.02.2017 «О единой государственной системе социального обеспечения»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.04.2018).
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.10.2010 г. № 1815-р «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.04.2018).
4. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. 07.02.2008 г. № Пр-212)): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.04.2018).
5. Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002-2010)» (утв. 28.01.2002 г. № 65)): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.04.2018).
6. Указ Президента от 07.05.2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.04.2018).
7. Федеральный закон № 210-ФЗ от 27.12.2010 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.04.2018).
8. Алтухова, Н. Ф. Ключевые показатели приборной панели государственной службы / Н. Ф. Алтухова, Е. В. Васильева, А. А. Громова, Б. Б. Славин // Вестник университета. – 2016. – № 10. – С. 10-18.
9. Берсон, А., Дубов, Л. Управление мастер-данными / А. Берсон, Л. Дубов. 2 изд. – М.: Ноосфера. – 2017. – 370 с.
10. Васильева, Е. В. Проблемы формирования кадрового потенциала государственной службы в контексте реализации нового государственного менеджмента онтологий / Е. В. Васильева, М. В. Мирзоян // Управленческие науки. – 2017. – Т. 7, № 4. – С. 80-89.
11. Морозова, О. А. Интеграция корпоративных информационных систем. – Москва: Финансовый университет, 2014. – 140 с.
12. Малхотра, Н. К. Маркетинговые исследования и эффективный анализ статистических данных / Пер. с англ. – К.: ООО «ТИД «ДС», 2002. – 768 с.
13. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/05/IO_otchet_2016.pdf (дата обращения: 03.04.2018).
14. Официальное заявление Минкомсвязи России «Более половины россиян выбирают электронные госуслуги» от 02.03.2017 г.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/ru/events/36563> (дата обращения: 22.06.2017).
15. Технологический портал системы межведомственного электронного взаимодействия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smev.gosuslugi.ru/portal/> (дата обращения: 15.04.2018).

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF № 697 ot 08.09.2010 «O edinoj sisteme mezhvedomstvennogo jelektronnogo vzaimodejstvija» [*The order of the Government of the RF dated September, 08, 2010 № 697 «About the Unified System of Interagency Electronic Interaction»*]. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 05.04.2018).
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF № 181 ot 14.02.2017 «O edinoj gosudarstvennoj sisteme social'nogo obespechenija» [*The order of the Government of the RF dated February, 14, 2017 № 181 «About the Unified State Social Security System»*]. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 07.04.2018).
3. Rasporjzhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 20.10.2010 № 1815-r «O gosudarstvennoj programme Rossijskoj Federacii «Informacionnoe obshhestvo (2011-2020)»» [*The order of the Government of the RF dated October 20, 2010 № 1815-p «About the State Program of the Russian Federation «Information Society (2011-2020)»*]. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 05.04.2018).
4. Strategija razvitija informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii (utv. 7.02.2008 № Pr-212) [*Strategy of Information Society Development in the Russian Federation*]. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 03.04.2018).
5. Federal'naja celevaja programma «Jelektronnaja Rossiija (2002-2010)» (utv. 28.01.2002 № 65) [*Federal Target Program «Electronic Russia (2002-2010)»*]. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 05.04.2018).
6. Ukaz Prezidenta ot 07.05.2012 № 601 «Ob osnovnyh napravlenijah sovershenstvovaniija sistemy gosudarstvennogo upravlenija» [*The order of the President of the RF dated May 07, 2012 № 601 «About the main directions of improving the system of public administration»*]. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 05.04.2018).

7. Federal'nyj zakon № 210-FZ ot 27.12.2010 «Ob organizacii predostavlenija gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug» [*Federal Law of the RF dated December 27, 2010 № 210 «About the organization of the provision of state and municipal services»*]. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 10.04.2018).
8. Altuhova N. F., Vasil'eva E. V., Gromova A. A., Slavin B. B. Klyuchevye pokazateli pribornoj paneli gosudarstvennoj sluzhby [*Key indicators of the public service dashboard*]. Vestnik universiteta, 2016. № 10. pp. 10-18.
9. Berson A., Dubov L. Upravlenie master-dannymi [*Master Data Management*]. 2 izd. Moskva: Noosfera, 2017. 370 p.
10. Vasil'eva E. V., Mirzoyan M.V. Problemy formirovaniya kadrovogo potencijala gosudarstvennoj sluzhby v kontekste realizacii novogo gosudarstvennogo menedzhmenta ontologij [*Problems of formation of civil service potential in the context of the implementation of the new state management of ontologies*]. ZH-I «Upravlencheskie nauki» Finuniversitet. № 4. 2017.
11. Morozova O. A. Integraciya korporativnyh informacionnyh system [*Integration of corporate information systems*]. Moskva: Finansovyj universitet, 2014. 140 p.
12. Malhotra N. Marketingovye issledovaniya i ehffektivnyj analiz statisticheskikh dannyh [*Marketing research and effective analysis of statistical data*]. K.: OOO «TID «DS», 2002. 768 p.
13. Godovoi otchet o khode realizatsii i otsenke ehffektivnosti gosudarstvennoi programmy Rossijskoi Federatsii «Informatsionnoe obshchestvo (2011-2020)» [*Annual report on the implementation and evaluation of the effectiveness of the state program of the Russian Federation «Information Society (2011-2020)»*]. Available at: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/05/IO_otchet_2016.pdf (accessed 03.04.2018).
14. Ofitsial'noe zayavlenie Minkomsvyazi Rossii «Bolee poloviny rossiyan vybirayut elektronnye gosuslugi» ot 02.03.2017 [*Official statement of the Ministry of Communications of Russia «More than half of Russians choose electronic public services»*]. Available at: <http://minsvyaz.ru/ru/events/36563> (accessed 01.04.2018).
15. Tekhnologicheskii portal sistemy mezhhvedomstvennogo elektronnoho vzaimodeistviya [*Technology portal of the system of inter-agency electronic interaction*]. Available at: <https://smev.gosuslugi.ru/portal/> (accessed 15.04.2018).

Оганьян Александр Григорьевич
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Донской государственный
технический университет»,
г. Ростов-на-Дону
e-mail: bataisk.intel@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИННОВАЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КАК ИМПЕРАТИВА СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Аннотация. Рассмотрены теоретические и методологические подходы к оценке фундаментальных составляющих эволюционного характера инновационноориентированной трансформации национальной экономики, а также сущность идентификации тенденций высшей школы как драйвера и базового института воспроизводства интеллектуального потенциала национальной экономики. Приведены концептуально-методологические аспекты исследования роли интенсификации воспроизводства интеллектуального потенциала в процессе трансформации национальной экономики. Выявлена специфика реализации глубоких институциональных изменений, которая обуславливает качество интеллектуального потенциала, обеспечивающего генерирование новых (креативных) знаний, выступающих ресурсом инновационно ориентированных трансформационных преобразований и опережающего переход к инновационно-интеллектуальному этапу развития в период постиндустриальной эпохи.

Ключевые слова: инновационная экономика, высшая школа, интеллектуальный потенциал, экономика знаний, инновационная трансформация, национальная экономическая система.

Oganyan Alexander
Candidate of Economic Sciences,
Don State Technical University,
Rostov-on-Don
e-mail: bataisk.intel@yandex.ru

SOME ASPECTS OF THEORETICAL AND-METHODOLOGICAL APPROACHES TO RESEARCH OF THE PROCESS OF INNOVATIVE TRANSFORMATION OF THE HIGH SCHOOL SYSTEM AS THE IMPERATIVE FOR THE FORMATION OF THE ECONOMY OF KNOWLEDGE

Abstract. The theoretical and methodological approaches to assessing the fundamental components of the evolutionary nature of the innovation-oriented transformation of the national economy, as well as the essence of identifying higher school trends as a driver and a basic institution for the reproduction of the intellectual potential of the national economy – are considered. Conceptual and methodological aspects of research of the role of intensification of intellectual potential reproduction in the process of transformation of the national economy are presented.

Keywords: innovative economy, higher school, intellectual potential, knowledge economy, innovative transformation, national economic system.

Представленная в статье авторская методика анализа инновационного развития национальной экономической системы, оперирующая оценкой системы индикативных показателей, кардинально отличающейся от общепринятых подходов, базирующихся на инструментальных средствах, предложенных группой М. Портера, а также статистической службы Европейского союза и др.

Преимуществом, или ключевой особенностью данной методики, выступает возможность сравнить значения индикативных показателей в начале процесса инновационного развития национальной экономической системы (ресурсное обеспечение инновационного процесса: человеческие, финансовые, институциональные ресурсы и др.) и на этапе развития процесса (генерируемая системой инновационная продукция, степень воздействия инновационной продукции на темпы экономического развития и др.).

Проводя детальный сравнительный анализ этих индикативных показателей, мы создаем дополнительную возможность интенсивно влиять на точки спада в развитии системы, аккумулируя ресурсный потенциал, или

наращивая эффективность использования в процессе данных ресурсов. В этой связи положительным аспектом выступает то, что происходит достижение точки максимального экстремума использования ресурсного потенциала системы и аналогичной точки максимального объема генерируемых инноваций, что напрямую оказывает воздействие на продолжительность реализации инновационного процесса развития национальной экономической системы (в частности отдельного его цикла).

Таким образом, возможности оценки в рамках предложенной методики оперируют общедоступными источниками аналитических данных, приведенными как в печатном, так и в электронном виде (данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (далее – РФ) и территориальных органов Федеральной службы государственной статистики, Федеральная служба по интеллектуальной собственности и др.). Ключевые индикативные показатели оценки процесса инновационного развития национальной экономической системы, в обобщенном виде формализованы на рисунке 1.

1 – доля затрат на инновации в отгруженной продукции (доля инновационной продукции в отгруженной); 2 – удельный вес инновационно-активных организаций; 3 – динамика подач заявок на получение патентов в национальное патентное ведомство; 4 – динамика удельного веса инновационно-активных организаций в сопоставлении с международными оценками; 5 – динамика объема затрат на различные виды инновационной деятельности в сопоставлении с международными оценками; 6 – оценка исходных показателей из состава параметров экспорта инновационной продукции.

Источник: [2]

Рис. 1. Ключевые индикативные показатели оценки инновационного развития национальной экономической системы России

Установление детерминированных значений приведенных индикативных показателей оценки процесса инновационного развития национальной экономической системы, дает возможность выявить реальное состояние данного процесса, определив направления коррекции и конкретные меры совершенствования.

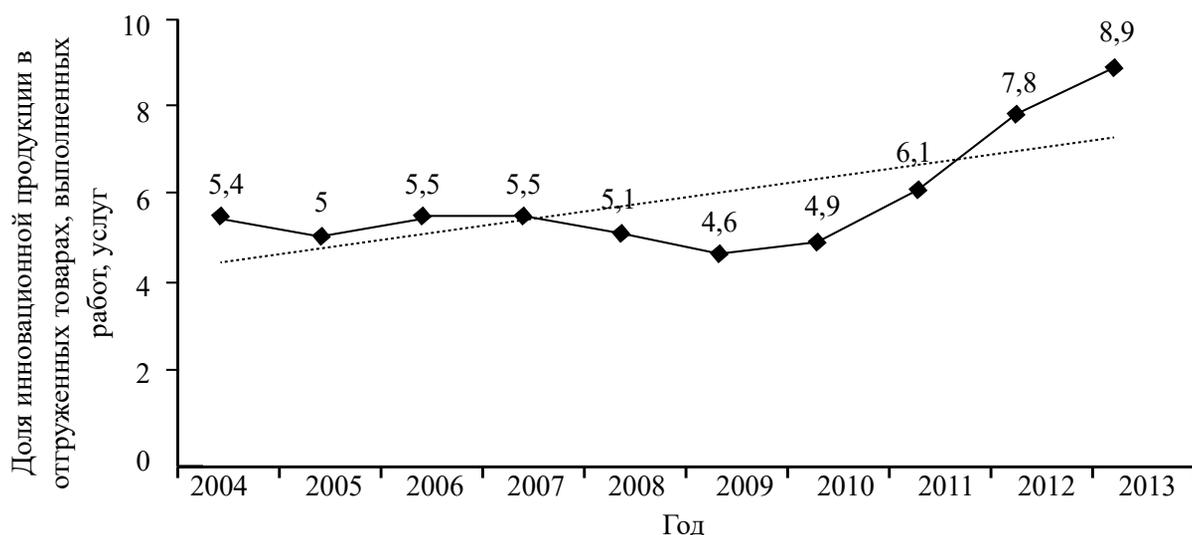
Далее, реализуем авторскую методику в оценке эффективности процесса воспроизводства инноваций. В сущности, инновационный процесс целесообразно отождествлять как некоторый сегмент экономической деятельности, выступая одним из альтернативных направлений инновационных трансформационных преобразований национальной экономической системы. Здесь так же, следует отметить то, что интенсивность

трансформационных преобразований национальной экономической системы состоит в прямой взаимосвязи с эффективностью воспроизводства инноваций. При этом эффективность процесса генерации инноваций выступает интегральным индикативным критерием, включающем два базовых элемента:

- интенсивность инновационной деятельности;
- экстенсивность инновационной деятельности.

Применительно к национальной экономической системе России оценка интенсивности инновационной деятельности, должна исходить из анализа уровня затрат на технологические инновации рис. 2 [5].

В соответствии с данными, представленными на рисунке 2, можно констатировать, что общий тренд динамики показателя интенсивности инновационной деятельности имеет устойчивую положительную направленность. Важно отметить, что на графике отражен спад интенсивности процесса инновационного деятельности в период с 2005 г. до 2007 г. и в период с 2010 г. по 2011 г.

Источник: [5]

Рис. 2. Динамика показателя интенсивности инновационного процесса деятельности в Российской Федерации

В этой связи мы можем допустить то, что спад в первом случае, на наш взгляд, определен не столько макроэкономическими факторами, сколько самой природой инновационных процессов, требующих, например, интенсификации обновления производственных мощностей. Это на фоне экономической ситуации в России, не способствующей стимулированию долгосрочных инвестиций в неовещественные технологии в виде патентов либо результатов научных исследований, когда необходима прогрессивная (быстрая) окупаемость инвестированных средств, обусловило в указанный период спад и смещение акцентов в выборе реального и финансового секторов.

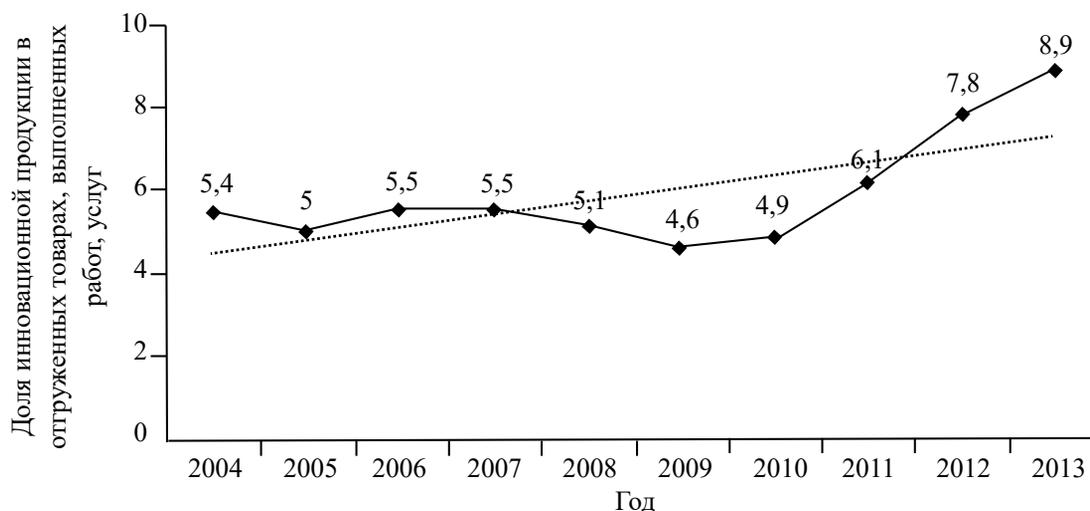
Во втором случае спад выступал закономерным отражением начавшегося в 2009 г. мирового финансово-экономического кризиса, соответственно проецировавшего свое негативное влияние и на национальную экономическую систему.

Анализ практики зарубежных стран по значению данного показателя подтверждает то, что его динамика, установившаяся в России, немного опережает основную массу стран Восточной Европы. Кроме того, указанный показатель в странах Западной Европы (максимальное значение точки экстремума удельного веса которых составляет 2,5 %), что соответственно и здесь определяет прочные позиции России. В этой связи в числе лидеров можно выделить такие страны, как Италия, Испания, Великобритания [4].

Проводя далее оценку экстенсивности инновационной деятельности в национальной экономической системе России, следует, по мнению автора, исходить из оценки удельного веса инновационной продукции в отгруженных продуктах и услугах, графически реальная динамика представлена на рисунке 3.

Анализируя тенденции в отношении (см. рис. 3) определения доли инновационной продукции в отгруженных продуктах, товарах и услугах в России за период с 2004 г. по 2013 г., можно сделать следующие выводы [5]:

- умеренная динамика в период с 2005 г. по 2010 г., в среднем значение доли инновационной продукции составило 5,1 %;
- в 2011 г. происходит резкое возрастание удельной доли инновационной продукции до 6,1 %, указанная положительная динамика сохраняется вплоть до 2013 г. (8,9 %), что в относительном выражении в период с 2011 г. по 2013 г., составило 45,9 %.

Источник: [5]

Рис. 3. Динамика показателя экстенсивности инновационной деятельности в Российской Федерации

Справедливо подчеркнуть, что анализ динамики инновационной деятельности в России отражает относительно невысокий уровень производимой инновационной продукции, что может быть обусловлено низкой плотностью инновационной деятельности. Это следует пояснить. Плотность инновационной деятельности может быть оценена с помощью индикативного показателя, отражающего значение удельного веса инновационно-активных предприятий в России [5].

В соответствии с данными рисунка 3 можно констатировать то, что удельный вес инновационно-активных предприятий в РФ в период с 2005 г. по 2010 г. установился на уровне в среднем 9,4 %, в 2010 г. произошел резкий спад до 3,5 %, несущественно изменившийся от 3,2 % в 2012 г. до 3,1 % в 2013 г. Очевидно, данная ситуация также связана с негативным влиянием мирового финансово-экономического кризиса 2009 г., не позволившего исправить положение вплоть до 2013 г.

При этом при определении плотности инновационной активности важно учитывать количество занятых на предприятиях сотрудников, потенциально осуществляющих генерацию инноваций [5].

Подводя итог приведенным сопоставлениям получаемых значений индикативных показателей интенсивного и экстенсивного характера инновационной деятельности в национальной экономической системе России, можно говорить о том, что она отражает ситуацию, для которой свойственна низкая эффективность использования ресурсного потенциала в воспроизводстве инноваций. Так, например, сравнение соотношения затрат и отдачи на технологические инновации в странах Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) и России, характеризуют следующие соотношения: на одну единицу затрат приходится около 12 единиц нового продукта (ОЭСР), в то время как в России – около 4 единиц нового продукта [4].

Таким образом, анализ и установление объективных причин низкой эффективности производства инновационной продукции, определили то, что имеет место достаточно существенная зависимость с низкими значениями качественных характеристик человеческого капитала в целом и производного от него интеллектуального капитала, в частности, требуемого для его производства. В основной массе своей,

низкий уровень квалификации персонала, а соответственно, и уровень производительности труда, что не удовлетворяет реальным потребностям и стратегическим целям инновационного развития национальной экономической системы России.

Следуя приведенной логике сопоставления реальных показателей деятельности национальной экономической системы России с контактирующими индикативными показателями инновационного развития, мы можем произвести оценку инновационной привлекательности, опосредованную через оценку динамики принятых заявок на реализацию процедуры получения патентов в Федеральную службу по интеллектуальной собственности РФ, с установлением общего количества заявок, как отечественными так зарубежными гражданами и организациями, что в обобщенном виде представлено в таблице 1.

Таблица 1

Динамика данных по заявкам на выдачу патентов в Федеральную службу по интеллектуальной собственности Российской Федерации

Показатель	Год									
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Общее кол-во заявок на выдачу патентов	33101	35542	36805	42141	50509	44469	44567	47932	47752	50772
Кол-во заявок, поданных российскими заявителями	28035	30086	30040	33575	38978	33555	32532	35023	34810	36726
Кол-во заявок, поданных иностранными заявителями	5066	5456	6765	8566	11531	10914	12035	12909	12942	14046

Источник: [5]

Исследование установившейся динамики и структуры подачи заявок на выдачу патентов в Федеральную службу по интеллектуальной собственности РФ за период с 2005 г. по 2014 г., представленной в таблице 1 позволяет сделать вывод о том, что увеличение доли заявок в 2014 г. в сравнении с 2005 г. произошло на 53,4 %. При этом характеризуя данную структуру, следует отметить, что увеличение доли российских заявителей составило 31,0 %, а доля иностранных заявителей возросла в 2,8 раза.

Таким образом, опираясь на приведенные в таблице 1 результаты анализа динамики данных по заявкам на выдачу патентов, поданным в Федеральную службу по интеллектуальной собственности РФ, можно отметить, что ярко выражена тенденция, характеризующаяся умеренным ростом инновационной привлекательности национальной экономической системы России [8].

При этом очевидно сохранение негативного влияния определенных факторов, обуславливающих торможение роста инновационной привлекательности национальной экономической системы России, среди которых можно выделить следующие:

- относительноусловная спецификация и поддержка процессов защиты (соблюдения) авторских прав;
- неразвитость институциональных структур, юридически и экономически обеспечивающих процесс регистрации и сопровождении коммерциализации объектов интеллектуальной собственности (патентные поверенные, патентные бюро и др.).

Наращивание показателей, отражающих степень интереса нерезидентов к отечественному патентному рынку, формирует условия для вовлечения России в число экономически развитых стран. Лидерами из числа нерезидентов, проявляющих активный интерес отечественному патентному рынку, выступают такие государства как: США, Япония, Франция. Сравнительно недавно особый интерес стал проявлять Китай.

Исследование существующего уровня активности организаций в области инноваций, выступает ключевым индикативным показателем, устанавливающим реальный потенциал инновационного развития национальной экономической системы. Исходя из подходов, апробируемых общепринятой практикой, уровень активности организаций в области инноваций может быть идентифицирован по размеру удельного веса инновационно-активных организаций в национальной экономической системе.

В этой связи нами был проведен сравнительный анализ динамики уровня инновационной активности организаций в национальных экономических системах различных стран мира за период с 2002 г. по 2014 г. (таблица 2).

Таблица 2

Динамика инновационной активности организаций в различных странах мира

Страна	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций промышленного производства (по годам), %					
	2008 г.	2010 г.	2010 г. в % к 2008 г.	2012 г.	2014 г.	2014 г. в % к 2012 г.
Россия	9,4	9,6	102,1	9,3	9,1	97,8
Австрия	57,5	53,0	92,2	48,8	43,9	89,9
Испания	36,5	37,0	101,4	34,4	64,2	186,6
Великобритания	44,4	43,7	98,4	-	29,2	-
Франция	36,1	-	-	40,1	32,7	81,5
Финляндия	49,3	55,4	112,4	52,5	34,3	65,3
Нидерланды	41,6	42,2	101,4	42,2	47,1	111,6
Швеция	54,3	50,9	93,7	49,6	48,5	97,8
Италия	37,5	37,3	99,5	43,8	40,4	92,2
Бельгия	58,1	59,6	102,6	53,6	51,6	96,3

Источник: [5]

Исходя из данных, представленных в таблице 2, можно подчеркнуть, что очевиден отрицательный тренд в динамике инновационной активности российской экономики за весь анализируемый период, в частности, ее уровень снизился на 2,2 % в 2014 г. по сравнению с 2012 г. При этом в целом за исследуемый период он был ниже в 7 раз чем в Испании, в 6 раз ниже чем в Бельгии, в 5 раз ниже чем в Швеции, в 4 раза ниже чем в Франции, Финляндии, Великобритании.

Следовательно можно сделать вывод о том, что сформировавшаяся динамика и уровень инновационной активности российских организаций обусловлены спецификой тенденций развития национальной экономической системы, которая оперирует экстенсивным сценарием в своей динамике, характеризующийся следующими критериям:

- относительно низкий уровень спроса на инновационную продукцию;
- низкий уровень профессиональной подготовки (квалификации) трудовых ресурсов;
- относительно низкий уровень показателей производительности труда.

Соответственно базовыми источниками формирования финансовых ресурсов (резервов) функционирования организаций при данном сценарии будут выступать:

- оптимизация процесса воспроизводства природных ресурсов;
- оптимизация инвестиционных потоков в финансирование воспроизводства основных фондов;
- оптимизация инвестиционных потоков в интеллектуальный капитал [3].

В свою очередь оценка значения ресурсного обеспечения процесса инновационного развития приведена в соответствии с динамикой объема затрат на различные виды инновационной деятельности с учетом сопоставления со значением международных показателей. Динамика структуры затрат на технологические инновации в различных странах мира в обобщенном виде представлена в таблице 3.

Динамика структуры затрат на технологические инновации в различных странах мира

Страна	Структура затрат на технологические инновации, %							
	<i>A</i> – доля исследований и разработок, выполненных собственными силами <i>B</i> – доля исследований и разработок, выполненные сторонними организациями							
	2008		2010		2012		2014	
	<i>A</i>	<i>B</i>	<i>A</i>	<i>B</i>	<i>A</i>	<i>B</i>	<i>A</i>	<i>B</i>
Россия	55,4	44,6	70,0	30,0	68,9	31,1	63,0	37,0
Германия	84,1	15,9	-	-	81,7	18,3	-	-
Испания	67,3	32,7	72,4	27,6	75,9	24,1	68,1	31,9
Дания	79,2	20,8	78,1	21,9	-	-	69,1	30,9
Франция	77,7	22,3	-	-	82,2	17,8	78,3	21,7
Финляндия	-	-	-	-	83,7	16,3	77,9	22,1
Швеция	-	-	-	-	74,1	25,9	72,1	27,9
Италия	82,7	17,3	-	-	80,0	20,0	80,3	19,7
Бельгия	69,3	30,7	70,3	29,7	69,6	30,4	72,8	27,2
Норвегия	75,0	25,0	-	-	-	-	77,9	22,1
Нидерланды	80,8	19,2	78,0	22,0	74,2	25,8	74,9	25,1

Источник: [1]

В целом за анализируемый период 2008 г. по 2014 г., для России наблюдалась неоднозначная динамика, характеризующаяся ростом на 26,4 % в 2010 г. в сравнении с 2008 г. и последующим снижением в среднем на 5,1 %, несколько иная ситуация с долей исследований и разработок, выполненных сторонними организациями, так в 2010 г. произошло сокращение данного показателя на 32,7 %, в свою очередь, начиная с 2010 г. происходило увеличение его значения в среднем за указанный период на 10,9 %. Однако необходимо отметить, что для многих анализируемых стран характерно доминирование доли исследований и разработок, выполненных собственными силами в пределах от 67,3 % (Испания в 2008 г.) до 84,1 % (Германия в 2008 г.). Значение для других стран установилось в пределах экстремума данного интервала. Соответственно удельный вес исследований и разработок, выполненных сторонними организациями, значительно ниже аналогичных показателей для России: минимальное значение 15,9 % (Германия в 2008 г.), максимальное значение 31,9 % (Испания в 2014 г.).

Национальную сферу инноваций в контексте ее позиционирования на международном рынке следует охарактеризовать исходя из установившегося тренда динамики значения параметров экспорта российской инновационной продукции [1].

В период с 2002 г. по 2011 г., установилась положительная динамика, отражающая увеличение объема в 4,1 раза. Однако важно указать, что исследование содержания тренда за период с 2007 г. по 2010 г. характеризуется резким снижением 61,7 %. На наш взгляд, выявленная негативная динамика выступает закономерной реакцией на негативное влияние мирового финансово-экономического кризиса, характеризующегося резким падением значения показателей объема мировой торговли и системными ошибками в ряде мер, предпринятых в рамках государственной экономической политики некоторых стран мира. Следовательно, уже в 2011 г. при преодолении определенных фундаментальных факторов стагнации ведущих национальных экономических систем, происходит некоторый рост объема экспорта российской инновационной продукции [1].

Таким образом, в соответствии с реализованным в исследовании системным анализом текущего состояния индикативных показателей оценки инновационного развития национальной экономической системы России, обеспечило возможности для формализации объективных данных о его состоянии.

Исследуя оценочное значение приведенных индикативных показателей, можно уверенно констатировать крайне неудовлетворительное их состояние относительно принятой парадигмы инновационного развития национальной экономической системы. Так, например, если объективно оценивать состояния индикативных показателей, соответствующих характеристике способности инновационной системы национальной экономики в части формирования ресурсного обеспечения и связи, требуемых для реализации инновационной деятельности, допустимо позиционировать с удовлетворительным состоянием, однако непосредственно оценку эффективности их функционирования справедливо отнести к неудовлетворительному состоянию.

Таким образом, мы можем сделать следующий вывод о том, что сформировавшаяся в современных условиях национальная инновационная система России, обеспечивает допустимое состояние в контексте ее функционирования в «начале процесса» (оценки и формирования ресурсного обеспечения) и крайне недопустимое «на этапе реализации процесса» (оценка эффективности использования, сопоставление индикативных и фактических результатов).

Таким образом, российская система высшего образования является многосложной динамической системой, которая достигает устойчивости преимущественно по средствам укрепления институциональной динамики, которая в свою очередь выступает базовым фактором инновационной трансформации национальной экономической системы. Практически это реализуется через совершенствование организационно-экономического механизма системы высшей школы, в целом приводя к изменениям ее динамических характеристик.

Библиографический список

1. Городникова, Н. В. Индикаторы инновационной деятельности / Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева, И. А. Кузнецова, С. В. Мартынова, Т. В. Ратай, Л. А. Росовецкая // стат. сб. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – 2012. – 447 с.
2. Оганьян, А. Г. Высшее образование как институциональный фактор интенсификации воспроизводства интеллектуального капитала в условиях инновационной трансформации российской экономической системы: монография / Оганьян А. Г. – Ростов-на-Дону, из-во РСЭИ, 2016. – 271 с.
3. Оганьян, А. Г. Потенциал высшей школы в обеспечении опережающего накопления интеллектуального капитала // Креативная экономика. № 12 (108). – 2015. – С. 1609-1628.
4. Скорев, М. М. Образование как институциональный фактор воспроизводства знания и человеческого капитала в условиях неэкономии: Дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01: Ростов н/Д, 2004. – С. 429.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 25.06.2018).

References

1. Gorodnikova N. V, Gokhberg L. M. Indikatory innovatsionnoy deyatelnosti [*Indicators of innovation activity*] / N. V. Gorodnikova, L. M. Gokhberg, G. A. Gracheva, I. A. Kuznetsova, S. V. Martynova, T. V. Ratai, L. A. Rosovetskaya // stat. Sat. Moscow: National Research University «Higher School of Economics». 2012. 447 p.
2. Oganyan A. G. Vyssheye obrazovaniye kak institutsional'nyy faktor intensifikatsii vosproizvodstva intellektual'nogo kapitala v usloviyakh innovatsionnoy transformatsii rossiyskoy ekonomicheskoy sistemy [*Higher Education as an Institutional Factor of Intensification of the Reproduction of Intellectual Capital under the Conditions of Innovative Transformation of the Russian Economic System*]: monograph/ Oganyan AG-Rostov-on-Don, from the RSEI, 2016. 271 p.
3. Oganyan A. G. Potentsial vysshey shkoly v obespechenii operezhayushchego nakopleniya intellektual'nogo kapitala [*The Potential of Higher School in Ensuring the Advanced Accumulation of Intellectual Capital*] // Journal of Creative Economy. I. 12 (108). 2015. – pp. 1609-1628.
4. Skorev M. M. Obrazovaniye kak institutsional'nyy faktor vosproizvodstva znaniya i chelovecheskogo kapitala v usloviyakh neoekonomiki [*Education as an institutional factor in the reproduction of knowledge and human capital in a neo-economy*]: Dis. ... Dr. Econ. Sciences: 08.00.01: Rostov n/a, 2004. 429 s.
5. Ofitsial'nyy sayt: Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki RF [*Official site: Federal Service of State Statistics of the Russian Federation*]. Available at: <http://www.gks.ru/> (accessed 25.06.2018).

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 339.133.024 JEL L62

DOI 10.26425/1816-4277-2018-7-38-41

Алимова Лилия Равиелевна
аспирант, ФГБОУ ВПО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: Lilimangusheva@gmail.com

МЕТОДЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ АВТОМОБИЛЬНОГО РЫНКА В ТЕКУЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Рассмотрены основные способы стимулирования спроса на автомобильном рынке. Перечислены виды государственных программ и льготного кредитования, условия участия в них, а также на кого они распространяются. Приведены статистические данные по результатам работы государственной поддержки за 2016-2017 г. Обозначены программы поддержки от автопроизводителей и эффективность от их применения. Отмечены новые условия господдержки и основные зоны роста на текущий период.

Ключевые слова: автомобильный рынок, легковые автомобили, дилер, продажи, автопроизводитель, господдержка, спрос.

Alimova Liliya
Graduate student, State University
of Management, Moscow
e-mail: Lilimangusheva@gmail.com

METHODS FOR STIMULATION OF AUTOMOTIVE MARKET IN CURRENT ECONOMIC CONDITIONS

Abstract. The main ways to stimulate demand in the automotive market are examined. The types of state programs and concessional lending, conditions for participation in them and also to whom they are distributed are listed. Statistical data on the results of government support for 2016 -2017 are presented. Support programs from automakers and efficiency from their application are indicated. New conditions of state support from the Government of the Russian Federation and the main growth zones for the current period are noted.

Keywords: automobile market, cars, dealer, sales, automaker state support, demand

Автомобильный бизнес в современной России – одна из важнейших отраслей. Значимая роль этой отрасли заключается в том, что, во-первых, ее развитие стимулирует развитие ряда других смежных отраслей, во-вторых, она способна к генерированию инноваций, что является мощным фактором экономического развития страны.

Спрос на автомобильном рынке поддерживается благодаря программам государства и автопроизводителей: льготное автокредитование, программа утилизации, компенсация импортеров при сдаче старого автомобиля в зачет нового («Трейд-ин») и выпуск новых бюджетных моделей. Например, рост доли автомобилей, покупаемых по льготному кредитованию, вырос на 50 %. Автолюбители с помощью такой программы оформляют автомобильный кредит на выгодных условиях по сниженным ставкам [1]. Программа льготного автомобильного кредитования началась в 2015 г., продолжилась в 2016 г. и 2017 г. Удалось реализовать более 60 тыс. автомобилей в кредит на особых условиях. Отличие программы 2017 г. от программ прошлых лет в следующем: банковская процентная ставка по льготному кредиту уменьшилась на 6,7 %; добавилась единовременная скидка 10 % от стоимости машины. Эффект от этой программы можно увидеть на статистике продаж: реализация новых легковых автомобилей в январе-сентябре 2017 г. выросла по сравнению с тем же периодом 2016 г. на 16,4 % и достигла 1 019,8 тыс. единиц. В сентябре 2017 г. в России реализовано 127,1 тыс. новых легковых автомобилей (+19,1 % к сентябрю 2016 г.).

Результат реализации программ льготного автомобильного кредитования в 2017 г. – увеличение количества российских кредитных организаций, участвующих в этой программе, – их стало 97. При этом

объем продаж в рамках программы составил 4 525 автомобилей. С начала реализации этой программы продано 171 203 автомобилей в кредит по льготной ставке, в кредитные организации поступило 711 688 заявок, из них одобрено 378 473 [3].

Однако некоторые автосалоны и банки не снижают кредитный процент на новые автомобили, предложенные по программе, но пропорционально понижают стоимость самого автомобиля. Под условия программы по льготному автомобильному кредитованию попадают машины стоимостью до 1,45 млн руб. Ранее эта стоимость составляла 1 млн. руб. Были отменены требования первого взноса, в отличие от более ранних условий в 20 % от стоимости автомобиля (на усмотрение банка и дилера). Условием является то, что автомобиль должен быть произведен на территории РФ в 2017 г. Заем на приобретение машины с государственной поддержкой оформляют в рублях. Кредит берут на срок не более трех лет. У автомобиля не должно быть ранее регистрационного учета и владельца – физического лица. Также можно приобрести машину на материнский капитал семье с двумя и более детьми. Расчет ставки по кредитованию: разница между изначальной ставкой и государственной субсидией по ней. Возмещаются только срочные проценты по автомобильному кредиту. Машина приобретается в салонах официальных представителей брендов. Государство ничего не возвращает, не доплачивает заемщику напрямую.

На стимулирование спроса на новые автомобили также сильно влияют импортеры благодаря введению поддержек и скидок. Компания «ММС Рус» по программе «Трейд-ин» для физических лиц предлагает модели Outlander и Pajero Sport. По текущим условиям выгода для клиента составляет до 300 тыс. рублей при обмене своего автомобиля с пробегом на новый Pajero Sport (кроме автомобилей отечественного производства старше 10 лет) и до 250 тыс. руб. при приобретении нового Outlander с двигателем 2,4 при сдаче старого автомобиля в обмен (кроме автомобилей отечественного производства старше 10 лет). Компания успешно реализует программу «Трейд-ин», учитывая высокий спрос на данную услугу со стороны клиентов и пожелания дилеров. На текущий момент реализовано уже более 2 000 автомобилей в московском регионе.

Аналогичную поддержку при сдаче автомобиля в «Трейд-ин» предлагает компания «Мазда Мотор Рус». При покупке нового автомобиля Mazda и сдаче непрофильного автомобиля в «Трейд-ин» поддержка составляет до 150 тыс. руб. При сдаче профильной Mazda любой модели поддержка составляет до 250 тыс. руб.

Рассмотрим следующие программы в рамках льготного автомобильного кредитования для физических лиц, которые стали нововведением для российского автомобильного рынка: «Семейный автомобиль» и «Первый автомобиль». Так программа «Семейный автомобиль» характеризуется следующими условиями. Возможность приобрести машину для семьи со скидкой у физических лиц появилась с 19.06.2017 г. Получение скидки по этой программе возможно при выполнении следующих условий:

- в семье должны воспитываться как минимум 2 несовершеннолетних ребенка;
- наличие водительского удостоверения и гражданства Российской Федерации (далее – РФ);
- стоимость транспортного средства не должна превышать 1 млн 450 тыс. руб.;
- срок заключения договора по кредиту не должен превышать 3 года. Получение кредита на менее чем 36 месяцев также возможно;
- машина должна быть собрана в период с 2016 г. по 2017 г. на производстве, расположенном на территории РФ;
- отсутствие взятых в текущем году кредитов на покупку машины;
- подписание обязательства, ограничивающего право заемщика брать другие кредиты на покупку автомобиля.

При соблюдении данных условий семья имеет право взять автомобиль в кредит, получив скидку 6,7 % к процентной ставке, устанавливаемой конкретной кредитной организацией.

Проект «Первый автомобиль» схож с программой «Семейный автомобиль», вот только главное условие – воспитание 2-х и более несовершеннолетних детей на момент покупки авто – отсутствует. Основные условия участия в этой программе: совершеннолетний гражданин РФ; отсутствие автомобиля в собственности; впервые купленное авто должно стоить не более 1 450 000 рублей; наличие водительского удостоверения [2].

Подводя итоги 2017 г., компания ООО «Хендэ Мотор СНГ» отметила, что в рамках государственных программ поддержки автокредитования – «Первый автомобиль» и «Семейный автомобиль» удалось реализовать более 64 % от общего объема кредитных продаж самых популярных автомобилей корейской марки Hyundai

Solaris и Hyundai Creta. Это говорит о том, что именно введение новых программ господдержки помогают автопроизводителям реализовывать большую часть автомобилей на территории РФ.

Кроме вышеуказанных программ, государство также позаботилось об юридических лицах, в том числе индивидуальных предпринимателях и фермерах. Вторая половина выделенных средств из госбюджета достается лизинговым компаниям. Деньги предоставляются в качестве возмещения потерь в доходах при предоставлении скидки по лизинговым договорам. Основные программы, которые были разработаны Минпромторгом в отношении юридических лиц: «Российский тягач», «Российский фермер», «Свое дело». Проще говоря, предприниматели получают технику в лизинг по выгодным условиям, при этом лизинговая компания ничего не теряет, так как все финансовые потери по процентам ей возмещает государство. По программам льготного лизинга предприниматели получают льготную скидку в размере 12,5 % от стоимости нового транспортного средства при оплате первоначального взноса, максимальная сумма скидки увеличена с 500 тыс. руб. до 625 тыс. руб. на единицу техники.

Воспользоваться такими преимуществами могут предприниматели, которые хотят приобрести в лизинг магистральные седельные тягачи (программа «Российский тягач»), фермеры на покупку техники и развития своего хозяйства (программа «Российский фермер»), а также представителям малого и среднего бизнеса для продвижения на рынке (программа «Свое дело»). Кроме того, с июля 2017 г. заработала и программа субсидирования лизинга новой коммунальной и дорожно-строительной техники.

Меры господдержки влияют не только на автомобильный, но и на сам лизинговый рынок. Как отмечается в исследовании рейтингового агентства «Эксперт РА» (RAEX), государственная программа льготного автомобильного лизинга оказывала ключевое позитивное влияние на объем лизинга автотранспорта в последние два года. По расчетам Минпромторга, в 2016 г. в рамках льготного лизинга было приобретено более 27,9 тыс. автомобилей, а в 2017 г. их число возросло до 41,5 тыс. единиц. Специализированные лизинговые программы должны добавить к этой цифре еще 27,3 тыс. автомобилей. Впрочем, за первые два месяца их действия по программе «Свое дело» было реализовано только 3,9 тыс. единиц техники, в рамках программы «Российский тягач» – 767, а по программе «Российский фермер» – лишь 124. Всего же с 01.01.2017 г. по 30.12.2017 г. в рамках программ льготного кредитования, льготного лизинга и обновления парка было продано 597,9 тыс. автотранспортных средств, то есть господдержка обеспечила почти 58 % от общего объема продаж. Однако основная часть пришлось на долю легкового, а не коммерческого транспорта.

Тем не менее, в вышеуказанных лизинговых программах есть некоторые упущения. Введение сегментарных программ льготного лизинга частично решает проблемы сегмента коммерческого транспорта: для 75 % представителей малого и среднего бизнеса, а также фермеров лизинг остается слишком дорогим инструментом. В результате новые госпрограммы не стимулируют рост продаж, как прежние программы утилизации и «Трейд-ин», а просто предоставляют скидку тем, кто и так готов приобретать автомобили в лизинг [2].

Таким образом, совокупный эффект новых программ стимулирования спроса – «Семейный автомобиль», «Первый автомобиль», «Российский тягач», «Российский фермер» и «Свое дело» – с 17.07.2017 г. по 31.12.2017 г. пришлось 50 558 проданных автомобилей, а именно 44 363 автомобиля по программам «Первый автомобиль» и «Семейный автомобиль». А также 6 195 автомобилей по программе «Российский тягач», «Российский фермер» и «Свое дело». На заседании правительства России было также объявлено о выделении на продление программ льготного автокредитования и лизинга в 2018 г. около 7 млрд руб. Однако только на продукцию отечественного автопрома, которые оборудованы системой «ЭРА-ГЛОНАСС» [4].

По информации «АВТОСТАТ», в текущем году, в рамках программ «Первый автомобиль» и «Семейный автомобиль» по состоянию на 04.03.2018 г. реализовано 29,47 тыс. автомобилей, еще 6,8 тыс. машин – по льготному автолизингу, в том числе по программам «Свое дело» и «Российский тягач», согласно данным Минпромторга РФ. Всего за январь-февраль 2018 г. было продано 235,64 тыс. автомобилей (+27,5 %). В итоге на автомобили, проданные с участием госпрограмм, пришлось около 15,4 %. Это втрое меньше, чем в 2017 г.: в прошлом году каждый второй автомобиль продавался с господдержкой – на долю программ господдержки приходилось 50 % всех проданных автомобилей [5].

Со стороны государства дальнейшие меры господдержки будут сосредоточены на поддержке непосредственно инновационной продукции, а не конкретных производителей. Именно таким образом уже работают программы стимулирования спроса, продажи по которым набирают обороты. Однако защищенность

дилерства жизненно необходима для сохранности предприятий и рабочих мест в стране. Эти программы актуальны для текущей рыночной ситуации и будут способствовать развитию автоотрасли, тем самым поддерживая более 700 тыс. человек, занятых в ней. В случае отмены или существенного сокращения программ господдержки стимулирования спроса в 2018 г. существует высокая вероятность не только прекращения текущего роста, но и снижения объема продаж. Поэтому динамика спроса на новые легковые автомобили является предметом неустанного наблюдения со стороны государства, в силах которого, оказать прямое и непосредственное влияние на все взаимозависимые области.

Библиографический список

1. Алимova, Л. Р. Основные тенденции изменения спроса на российском автомобильном рынке в 2016 году // Вестник Университета. – 2017. – № 2. – С. 5-8.
2. Алимova, Л. Р. Государственное регулирование автомобильного рынка в России в 2017 году // «Актуальные проблемы управления – 2017»: материалы 22-й Международной научно-практической конференции. Вып. 4. – Москва: ГУУ, 2017. – С. 98-101.
3. Владимирский, И. Авторынок в России: сентябрь стал рекордным месяцем за 2,5 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://autoreview.ru/news/avtorynok-v-rossii-sentyabr-stal-rekordnym-mesyacem-za-2-5-goda> (дата обращения: 20.04.2018).
4. Чупров, А. По новым госпрограммам продано более 50 тысяч автомобилей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://autoreview.ru/news/avtorynok-v-rossii-sentyabr-stal-rekordnym-mesyacem-za-2-5-goda> (дата обращения: 30.05.2018).
5. Чупров, А. В 2018 году по льготным автокредитам и лизингу будет продано более 50 тысяч автомобилей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.autostat.ru/news/33660/> (дата обращения: 20.04.2018).

References

1. Alimova, L. R. Osnovnye tendencii izmeneniya sprosa na rossijskom avtomobil'nom rynke v 2016 godu [*The main trends of change in the Russian automotive market in 2016*]. Vestnik Yniversiteta [*Bulletin of the University*], 2017, I. 2, pp. 5-8.
2. Alimova, L. R. Gosudarstvennoe regulirovanie avtomobil'nogo rynka v Rossii v 2017 godu [*State regulation of the automotive market in Russia in 2017*]. «Aktual'nye problemy upravleniya – 2017»: materialy 22-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [*Actual problems of management – 2017»: materials of the 22nd International Scientific and Practical Conference*], 2017, pp. 98-101.
3. Vladimirskiy, I. Avtorynok v Rossii: sentyabr' stal rekordnym mesyats'em za 2,5 goda [*Car Market in Russia: September was a record month for 2,5 years*] Available at: <https://autoreview.ru/news/avtorynok-v-rossii-sentyabr-stal-rekordnym-mesyacem-za-2-5-goda> (accessed 20.04.2018).
4. Chuprov, A. Po novym gosprogrammam prodano boleye 50 tysyach avtomobiley [*Over 50 thousand cars were sold under new state programs*]. Available at: <https://autoreview.ru/news/avtorynok-v-rossii-sentyabr-stal-rekordnym-mesyacem-za-2-5-goda> (accessed 30.05.2018).
5. Chuprov, A. V 2018 godu po l'gotnym avtokreditam i lizingu budet prodano boleye 50 tysyach avtomobiley [*In 2018, over 50 thousand cars will be sold on preferential car loans and leasing*]. Available at: <https://www.autostat.ru/news/33660/> (accessed 20.04.2018).

Андреева Розалия Николаевна
студент, ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации», г. Москва
e-mail: roseandreeva97@mail.ru

Синяева Ольга Юрьевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Российская
академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации», г. Москва
e-mail: siniaeva@list.ru

Andreeva Rozaliia
Student, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration, Moscow
e-mail: roseandreeva97@mail.ru

Siniaeva Olga
Candidate of Economic Sciences, Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow
e-mail: siniaeva@list.ru

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Аннотация. Проведен комплексный анализ внедрения проектного управления в деятельность органов государственной исполнительной власти Республики Саха (Якутия): изучено практическое применение методов проектного управления в органах исполнительной власти, структурированы и классифицированы нормативно-правовые акты по внедрению проектного управления в государственные органы исполнительной власти, а также представлены рекомендации по дальнейшему совершенствованию и развитию проектной деятельности.

Ключевые слова: государственное управление, проект, проектное управление, эффективность государственного управления, Республика Саха (Якутия).

FEATURES OF IMPLEMENTATION OF PROJECT MANAGEMENT IN THE PUBLIC AUTHORITIES OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Abstract. The analysis of the project management implementation in the public authorities' activities of the Republic of Sakha (Yakutia) alongside with the studied practical application of the project management in the executive authorities has been carried out. The regulatory acts on the introduction of project management in state executive bodies in the were structured and classified, and provides the readers with the recommendations for improving the project activity in the Republic of Sakha (Yakutia).

Keywords: public administration, project, project management, effectiveness of public administration, Republic of Sakha (Yakutia).

Проектный менеджмент как метод эффективного управления начинает расширяться от бизнес-сферы до государственного сектора [10]. Это связано с реализацией крупных государственных проектов, для которых требуется максимальная прозрачность управления, оперативность принятия решений, качество планирования и исполнения. Именно проектный подход обеспечивает эффективное достижение всех поставленных целей и задач [11].

Еще в 2015 г. президент Российской Федерации (далее – РФ) В. В. Путин в своем послании Федеральному Собранию подчеркнул проектное управление как один из ключевых методов эффективного управления в органах государственной власти [12]. А уже в мае 2015 г. председатель правительства РФ Д. А. Медведев подписал новую редакцию «Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года», согласно которому «Одним из основных направлений системы государственного управления станет внедрение современных общепризнанных методов проектного управления» [2]. Затем, в начале 2016 г., были сформированы проектные офисы федерального значения для реализации масштабных государственных проектов согласно поручению Президента [1]. И 30.09.2016 г., на Международном инвестиционном форуме «Сочи-2016» Д. А. Медведев объявил о переходе государственной структуры в проектное управление.

До внедрения проектного управления в органах исполнительной власти Республики Саха (Якутия) (далее – РС (Я)) существовали значительные проблемы, которые необходимо было решить. Во-первых, это связано с низким уровнем исполнения указов главы Якутии и президента России. Во-вторых, низкая профессиональная культура государственных служащих. Поэтому глава Якутии Е. А. Борисов поддержал

решение председателя правительства РФ Д. А. Медведева о необходимости перехода на проектный метод для повышения эффективности системы государственного управления в стране. Более того, Егор Борисов провозгласил готовность республики к таким переменам и отметил, что Якутия уже начала работать над сменой системы управления.

Так, 07.07.2016 г. вышло Распоряжение главы РС (Я) № 668-РГ «О внедрении проектного управления в исполнительных органах государственной власти Республики Саха (Якутия)» в целях совершенствования системы государственного управления, повышения эффективности деятельности органов исполнительной власти [5]. Также, Е. А. Борисов подписал Указ от 02.12.2016 г. № 1546 «О проектном управлении в Республике Саха (Якутия)», в котором отражены следующие пункты [4]:

- утверждение Положения о Центральном проектном комитете РС (Я);
- создание в структуре администрации главы РС (Я) и правительства РС (Я) Департамента проектного управления, на которого будут возложены функции Центрального проектного офиса;
- определение государственного автономного учреждения РС (Я) «Высшая школа инновационного менеджмента при Главе Республики Саха (Якутия)» Региональным центром компетенций проектного управления;
- рекомендация органам местного самоуправления муниципальных районов и городских округов РС (Я) внедрить методы проектного управления.

Рассмотрим как начиналось внедряться проектное управление в органах исполнительной власти РС (Я). В первую очередь, был собран стартовый пакет проектного управления, который включал:

- персонал в количестве двух человек, затем были привлечены внешние кандидаты и советы экспертов;
- минимальный набор нормативно-регламентной базы: положение о проектном управлении и шаблоны необходимых документов для ведения проектной деятельности;
- тестовую версию информационной системы управления проектами, а на самых первых порах использовались бесплатные аналоги, такие как Project Libra.

Во-вторых, была обеспечена поддержка первых лиц региона. Поскольку глава РС (Я) поставил цель внедрить проектное управление до 2018 г., постоянно проводились установочные совещания, а средства массовой информации, в свою очередь, освещали весь процесс внедрения проектного управления для популяризации и поддержки его интереса. Более того, проводилась проактивная работа в целях поиска сторонников и лидеров мнений, а также выбора пилотных проектов из состава мероприятий государственных программ или инициатив с перспективой входа в государственные программы.

Для эффективного построения системы проектного управления в органах исполнительной власти РС (Я) была установлена логическая связь «стратегия-программа-проект». Это означает, что цель любого проекта должна вписываться в стратегические цели, которые отражены в Стратегии социально-экономического развития РС (Я) на период до 2030 г. с определением целевого видения до 2050 г. [6]. География внедрения проектного управления распространяется на весь регион Якутии – 27 органов власти и 36 органов местного самоуправления. Следует также отметить, что разработка новой Стратегии до 2013 г. помогла сориентировать ключевых заинтересованных лиц и привлечь внимание топ-менеджмента Якутии, поскольку в стратегии прописана важность перехода государственной власти на проектное управление.

Реализация Стратегии социально-экономического развития РС (Я) на период до 2030 г. с определением целевого видения до 2050 г. будет базироваться на основных принципах проектного управления: целенаправленности, гибкости, простоты и целостности, применения лучших практик и персональной ответственности.

Основными структурами, которые ответственны за качественное внедрение проектного управления, являются: Департамент проектного управления администрации главы РС (Я) и правительства РС (Я) (Центральный проектный офис); Центральный проектный комитет; Государственное автономное учреждение РС (Я) «Высшая школа инновационного менеджмента при Главе Республики Саха (Якутия)», а также ведомственные муниципальные проектные офисы.

Департамент проектного управления администрации главы РС (Я) и правительства РС (Я) был учрежден в конце 2016 г. и выполняет функции Центрального проектного офиса: определяет государственную политику, выполняет обеспечивающую, поддерживающую и контролирующую функцию. На настоящий момент в нем числится 7 сотрудников.

Что касается Центрального проектного комитета РС (Я), то он выступает постоянно действующим коллегиальным совещательным органом, образованным в целях реализации стратегии социально-экономического развития РС (Я) с помощью проектного управления. В его состав входят: председатель Центрального проектного комитета – глава РС (Я) Е. А. Борисов, заместитель председателя Центрального проектного комитета – председатель правительства РС (Я) Е. А. Чекин, ответственный секретарь – руководитель Центрального проектного офиса (Департамента проектного управления администрации главы РС (Я) и правительства РС (Я) – Р. А. Солодухин, а также члены Центрального проектного комитета. Всего в этом органе 12 человек.

Государственное автономное учреждение РС (Я) «Высшая школа инновационного менеджмента при Главе Республики Саха (Якутия)» является центром компетенции и сертификации проектных специалистов. На данный момент в Якутии введено 2 стандарта сертификации: «ПМ Стандарт» и сертификация компании «Проектные сервисы». Основные функции Высшей школы инновационного менеджмента:

- оценка и тестирование гражданских и государственных служащих на соответствие требованиям;
- сертификация и грейдинг;
- разработка программ обучения;
- разработка программ оценки.

Так как проектный подход в корне отличается от текущей деятельности, необходимо было создать соответствующую нормативно-правовую базу, которая бы регламентировала проектное управление [9]. Данная задача требовала координированной работы, поэтому в создании правовой базы проектного управления в РС (Я) приняли участие 4 органа региональной государственной власти: глава Якутии, глава администрации, Министерство экономики и Центральный проектный офис (табл. 1).

Таблица 1

Создание нормативно-правовой базы

Глава Якутии	Глава Администрации	Министерство экономики	Центральный проектный офис
<ul style="list-style-type: none"> – Положение о системе управления проектной деятельностью; – порядок разработки госпрограмм; – Положение о Центральном проектном комитете; – Стратегия и госпрограмм 	<ul style="list-style-type: none"> – положение о мотивации; – модель компетенций; – положение о Центральном проектном офисе 	<ul style="list-style-type: none"> – методические указания о порядке разработки госпрограмм; – дерево целей 	<ul style="list-style-type: none"> – регламенты процессов; – инструкции и шаблоны

Составлено авторами по материалам исследования

В результате была создана следующая нормативно-регламентная база управления проектами (см. табл. 2).

Как известно государственным и гражданским служащим проектная деятельность дополнительно налагается на их текущие задачи. В связи с этим чрезвычайно важно мотивировать персонал быть причастным к реализации проектов [8]. Для этой цели в Якутии создана система развития проектного персонала. Центральный проектный офис сформировал модель компетенций и способствовал обучению и прохождению сертификации более 900 служащих. Администрация главы и правительства РС (Я) скорректировала должностные регламенты гражданских и государственных служащих, а также плановую аттестацию и аттестацию при приеме на работу согласно данной модели.

На данный момент практическое применение проектного управления в РС (Я) связано с федеральными приоритетными проектами, а также реализацией собственных региональных проектов. Приоритетные проекты зависят от охвата и уровня сложности проекта, начало которых санкционирует Центральный проектный комитет. Всего в Якутии было создано 17 рабочих групп, непосредственно подчиняющихся федеральному руководителю проекта. В этой связи Центральный проектный офис Якутии, Департамент проектного управления, занимаются только методологической и консультационной поддержкой рабочих групп. В перспективе

планируется разработать свои региональные проекты для исполнения федеральных приоритетных проектов, цель которых будет заключаться в том, чтобы попасть под вехи и контрольные точки этих проектов.

Таблица 2

Создание нормативно-правовой базы

Общие принципы проектного управления	Организационно-ролевая структура управления проектами	Коллегиальные и специальные органы управления	Регламенты процессов управления проектами и программами	Методические рекомендации	Инструкции к регламентам и методическим рекомендациям
<ul style="list-style-type: none"> – Положение о системе управления проектной деятельностью; – Положение о системе управления проектной деятельностью органов местного самоуправления 	<ul style="list-style-type: none"> – Положение о мотивации проектного персонала; – Ролевые инструкции проектного персонала; – Матрица компетенций проектного персонала 	<ul style="list-style-type: none"> – Положение о Центральном проектном офисе – Положение о Центральном проектном комитете; – Положение о Ведомственном проектном офисе 	<ul style="list-style-type: none"> – Порядок разработки госпрограмм и методического указания к нему; – Регламент управления проектом; – Регламент инициации проекта; – Пакет нормативно-регламентной базы для органов самоуправления 	<ul style="list-style-type: none"> – Методические рекомендации по управлению рисками; – Методические рекомендации по планированию проекта; – Методические рекомендации по реализации контроля проекта; – Методические рекомендации по мотивации персонала 	<ul style="list-style-type: none"> – Инструкция по рассмотрению проектной инициативы на Центральном проектном комитете; – Инструкция по экспертизе проектных инициатив

Составлено авторами по материалам исследования

Региональные проекты Республики Саха (Якутия) в 2017 г. были направлены на социальное и инфраструктурное развитие региона (см. табл. 3). Также следует отметить, что у Центрального проектного офиса Якутии есть полномочия запускать свои проекты.

Таблица 3

Региональные проекты Республики Саха (Якутия)

Пилотные проекты (1-я волна)	Пилотные проекты (2-я волна)
XX Спартакиада по национальным видам спорта «Игры Манчаары»	100-летие образования Якутской АССР
Организация межведомственного взаимодействия при осуществлении муниципального контроля	VII спортивные игры народов Республики Саха (Якутия) в Амге
Стратегия успеха – 2030	Местные кадры в промышленность
Развитие заготовки и переработки дикоросов в Республике Саха (Якутия)	Система 112
Внедрение сети безналичных терминалов	Эпос Олонхо
Кластерное развитие села Мындагай	Переселение села Березовка
Создание современной образовательной среды для школьников, изучающих китайский язык в Республике Саха (Якутия)	Летняя дипломатическая школа
–	Рабочие кадры для передовых технологий

Составлено авторами по материалам исследования

Внедрение проектного управления в органах местного самоуправления осуществляется постепенно. Пилотными органами местного самоуправления по внедрению проектного управления РС (Я) являются Амгинский, Верхневиллюйский, Мирнинский и Нерюнгринский районы. В каждом районе созданы муниципальные проектные комитеты и муниципальные проектные офисы.

Как и в Белгородской области, в Якутии был создан свой региональный конкурс профессионального управления проектной деятельностью, который называется «Проектные лидеры». Организатором выступает Департамент проектного управления администрации главы Республики Саха (Якутия) и правительства Республики Саха (Якутия) [7]. Цель конкурса – поддержка исполнительных органов государственной власти республики, государственных и муниципальных учреждений, активно внедряющих и применяющих в своей деятельности методы и инструменты проектного управления. Наличие такого конкурса способствует развитию проектной культуры, содействует росту мастерства и профессионализма специалистов в области управления проектами посредством выявления, анализа и распространения лучших практик, а также популяризирует проектное управление в государственном секторе. Конкурс впервые проводится в 2018 г. По окончании которого присуждаются такие номинации, как «Лучшая команда», «Лучший руководитель проекта» и «Лучшая практика».

Внедрение проектного управления повлияло на указанные выше проблемы следующим образом. Проблема с исполнением указов главы Якутии и президента РФ, а также общего низкого уровня профессиональной культуры государственных служащих решается путем создания Центра по управлению изменениями, который будет базироваться на принципах и методике проектного управления. В первую очередь это связано с Указом главы Якутии от 18.01.2018 г. № 2 371 «О повышении эффективности системы государственного управления Республики Саха (Якутия)», где написано, что Департамент проектного управления, Департамент стратегического управления, Департамент структурных преобразований, Департамент процессного управления, Департамент кадровой политики государственной и муниципальной службы, Проектный офис корпоративных технологий и финансового мониторинга, Проектный офис формирования единой интегрированной коммуникационной и информационно-аналитической системы (ИТ-системы), а также государственное автономное учреждение Республики Саха (Якутия) «Высшая школа инновационного менеджмента при Главе Республики Саха (Якутия)» формируют Центр по управлению изменениями [3]. Основные задачи Центра:

- создание системы стратегического управления на основе единой и связанной базы документов и системы оценки эффективности исполнения указов и поставленных целей и задач;
- внедрение проектного управления в органах государственной исполнительной власти Якутии;
- повышение общих профессиональных компетенций и культуры государственных служащих;
- формирование единой информационно-аналитической системы для повышения эффективности межведомственного взаимодействия органов власти Якутии.

Следует отметить, первые результаты уже были получены. Так, например, был создан и принят Кодекс этики служебного поведения государственных служащих. В этом документе прописаны правила профессионального и этического поведения сотрудников государственных органов, за нарушение которых будут жесткие санкции. На территории РФ действует Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих РФ, который носит рекомендательный характер. В отличие от него, кодекс, принятый в Якутии, будет учитываться при формировании кадрового резерва, проведении аттестаций, наложении дисциплинарных взысканий, а также поощрении.

Для дальнейшего развития проектного управления в органах исполнительной власти Якутии необходимо осуществить следующие нововведения. Во-первых, мотивировать государственных служащих на участие в реализации проектов, программ проектов и портфелей проектов путем создания эффективной системы поощрения. Это может быть нематериальная поддержка, как ежегодное подведение итогов с награждением лучших сотрудников, показавших успехи в проектом менеджменте. Также можно перенять опыт Белгородской области и создать отдельный фонд премирования проектных специалистов. Во-вторых, большую перспективу имеет внедрение системы рангов проектного специалиста, который будет учитываться при повышении, премировании, аттестации.

Подводя итог, можно заключить, что первые положительные результаты от внедрения проектного управления в государственном секторе Якутии уже начинают появляться, что дает основания говорить о том,

что дальнейшее внедрение и реализация будут успешными. При этом, проделанные ошибки и извлеченный опыт будут идти только на пользу, так как все это повысит компетентность системы, что позволит в будущем эффективно реагировать на возникающие препятствия и трудности.

Библиографический список

1. Поручение Президента Российской Федерации от 14.07.2015 г. № Пр-13661: [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/50024> (дата обращения: 14.03.2018).
2. Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2018 г.: [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/QTqv2SI5qYEu2zOHkOAwguydbKD9Ckf.pdf> (дата обращения: 14.03.2018).
3. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 18.01.2018 г. № 2371 «О повышении эффективности системы государственного управления Республики Саха (Якутия)»: [Электронный документ]. – Режим доступа: <https://glava.sakha.gov.ru/npa/front/view/id/97> (дата обращения: 09.04.2018).
4. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 02.12.2016 г. № 1546 «О проектном управлении в Республике Саха (Якутия)»: [Электронный документ]. – Режим доступа: [https://projects.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/files/Указ%20Главы%20РС\(Я\)%201546%20от%2002_12_2016%20О%20проектном%20управлении%20в%20РС\(Я\).pdf](https://projects.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/files/Указ%20Главы%20РС(Я)%201546%20от%2002_12_2016%20О%20проектном%20управлении%20в%20РС(Я).pdf) (дата обращения: 21.04.2018).
5. Распоряжение Главы Республики Саха (Якутия) № 668-РГ «О внедрении проектного управления в исполнительных органах государственной власти Республики Саха (Якутия)»: [Электронный документ]. – Режим доступа: [https://projects.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/files/Распоряжение%20Главы%20РС\(Я\)%20668-РГ%20от%2007_07_2016%20О%20внедрении%20проектного%20управления.pdf](https://projects.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/files/Распоряжение%20Главы%20РС(Я)%20668-РГ%20от%2007_07_2016%20О%20внедрении%20проектного%20управления.pdf) (дата обращения: 14.04.2018).
6. Стратегия социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2030 г. с определением целевого видения до 2050 г.: [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/c8ce61bd-8fca-401c-ba31-244687acbefe/yakutstrate.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=c8ce61bd-8fca-401c-ba31-244687acbefe> (дата обращения: 08.04.2018).
7. Аничин, В. Л. Проектное управление в Белгородской области: теория и практика / В. Л. Аничин, О. А. Середина // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 6 [Электронный документ]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnoe-upravlenie-v-belgorodskoy-oblasti-teoriya-i-praktika> (дата обращения: 31.05.2018).
8. Васильев, А. И. Организация проектного управления в органах государственной власти / А. И. Васильев, С. Е. Прокофьев // Управленческие науки. – 2016. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-proektnogo-upravleniya-v-organah-gosudarstvennoy-vlasti> (дата обращения: 31.05.2018).
9. Гелёва, А. А., Проектное управление в органах государственной власти // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XLVII Междунар. студ. науч.-практ. конф. № 10 (47): [Электронный документ]. – Режим доступа: [https://sibac.info/archive/economy/10\(47\).pdf](https://sibac.info/archive/economy/10(47).pdf) (дата обращения: 31.05.2018).
10. Кожевников, С. А. Проектное управление как инструмент повышения эффективности деятельности органов государственной исполнительной власти // Вопросы территориального развития. – 2016. – № 5 (35): [Электронный документ]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnoe-upravlenie-kak-instrument-povysheniya-effektivnosti-deyatelnosti-organov-gosudarstvennoy-ispolnitelnoy-vlasti> (дата обращения: 31.05.2018).
11. Медведева, О. П. Роль проектного управления в совершенствовании деятельности региональных органов управления // Вестник экспертного совета. – 2016. – № 2 (5). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-proektnogo-upravleniya-v-sovershenstvovanii-deyatelnosti-regionalnyh-organov-upravleniya> (дата обращения: 31.05.2018).
12. Ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию (на 2016 год): [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 14.03.2018).

References

1. Poruchenie Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 14.07.2015 № Pr-13661 [*The Order of the President of the Russian Federation dated July 14, 2015 № Pr-13661*]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/50024> (accessed 14.03.2018).
2. Osnovnye napravleniya deyatel'nosti Pravitel'stva RF na period do 2018 goda [*The main activities of the Government of the Russian Federation for the period until 2018*]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/QTqv2SI5qYEu2zOHkOAwguydbKD9Ckf.pdf> (accessed 14.03.2018).
3. Ukaz Glavy ot 18 yanvarya 18.01.2018 № 2371 «O povyshenii `effektivnosti sistemy gosudarstvennogo upravleniya Respubliki Sakha (Yakutiya)» [*Decree of the Head dated January 18, 2018 № 2371 «On improving the efficiency of the*

- system of public administration of the Republic of Sakha (Yakutia)*]. Available at: <https://glava.sakha.gov.ru/npa/front/view/id/97> (accessed 09.04.2018).
4. Ukaz Glavy Respubliki Sakha (Yakutiya) ot 02.12.2016 № 1546 «O proektnom upravlenii v Respublike Sakha (Yakutiya)» [*Decree of the Head of the Republic of Sakha (Yakutia) dated December 2, 2016 No. 1546 «On project management in the Republic of Sakha (Yakutia)»*]. Available at: [https://projects.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/files/Úkaz%20Glavy%20RS\(Ia\)%201546%20ot%2002_12_2016%20O%20proektnom%20ýpravleni%20v%20RS\(Ia\).pdf](https://projects.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/files/Úkaz%20Glavy%20RS(Ia)%201546%20ot%2002_12_2016%20O%20proektnom%20ýpravleni%20v%20RS(Ia).pdf) (accessed 21.04.2018).
  5. Rasporjazhenie Glavy Respubliki Sakha (Yakutiya) № 668-RG «O vnedrenii proektnogo upravleniya v ispolnitel'nyh organah gosudarstvennoj vlasti Respubliki Sakha (Yakutiya)» [*Order of the Head of the Republic of Sakha (Yakutia) № 668-RG «On Implementation of Project Management in the Executive Bodies of State Power of the Republic of Sakha (Yakutia)»*]. Available at: [https://projects.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/files/Rasporajenie%20Glavy%20RS\(Ia\)%20668-RG%20ot%2007_07_2016%20O%20vnedreni%20proektnogo%20ýpravleniia.pdf](https://projects.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/files/Rasporajenie%20Glavy%20RS(Ia)%20668-RG%20ot%2007_07_2016%20O%20vnedreni%20proektnogo%20ýpravleniia.pdf) (accessed 14.04.2018).
  6. Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Sakha (Yakutiya) na period do 2030 s opredeleniem tselevogo videniya do 2050 goda [*The socio-economic development strategy of the Republic of Sakha (Yakutia) for the period up to 2030 with the definition of the target vision until 2050*]. Available at: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/c8ce61bd-8fca-401c-ba31-244687acbefeyakutstrate.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=c8ce61bd-8fca-401c-ba31-244687acbefe> (accessed 08.04.2018).
  7. Anichin V. L., Seredina O. A. Proektnoe upravlenie v Belgorodskoj oblasti: teoriya i praktika [*Project management in the Belgorod region: theory and practice*]. Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skokhozyajstvennoj akademii. 2012. №6. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnoe-upravlenie-v-belgorodskoj-oblasti-teoriya-i-praktika> (accessed 31.05.2018).
  8. Vasil'ev A. I., Prokof'ev S. E. Organizaciya proektnogo upravleniya v organakh gosudarstvennoj vlasti [*Organization of project management in public authorities*]. Upravlencheskie nauki, 2016, I. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-proektnogo-upravleniya-v-organah-gosudarstvennoj-vlasti> (accessed 31.05.2018).
  9. Gelyova A. A., Proektnoe upravlenie v organakh gosudarstvennoj vlasti [*Project management in public authorities*]. Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletiya. Ehkonomicheskie nauki: sb. st. po mat. XLVII Mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. I. 10 (47). Available at: [https://sibac.info/archive/economy/10\(47\).pdf](https://sibac.info/archive/economy/10(47).pdf) (accessed 31.05.2018).
  10. Kozhevnikov S. A. Proektnoe upravlenie kak instrument povysheniya ehffektivnosti deyatel'nosti organov gosudarstvennoj ispolnitel'noj vlasti [*Project management as a tool for increasing the effectiveness of the executive bodies*]. Voprosy territorial'nogo razvitiya, 2016, I. 5 (35). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnoe-upravlenie-kak-instrument-povysheniya-ehffektivnosti-deyatelnosti-organov-gosudarstvennoj-ispolnitelnoy-vlasti> (accessed 31.05.2018).
  11. Medvedeva O. P. Rol' proektnogo upravleniya v sovershenstvovanii deyatel'nosti regional'nykh organov upravleniya [*Role of project management in improving the activities of regional government bodies*]. Vestnik ehkspertnogo soveta, 2016, I. 2 (5). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-proektnogo-upravleniya-v-sovershenstvovanii-deyatelnosti-regionalnyh-organov-upravleniya> (accessed 31.05.2018).
  12. Ezhegodnoe Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federatsii Federal'nomu Sobraniju (na 2016 god) [*Annual Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly (for 2016)*]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (accessed 14.03.2018).

Базикова Ирина Васильевна
аспирант, ФГАОУ ВО
«Московский государственный
институт международных отношений
(университет) МИД России»,
г. Москва
e-mail: irinabazikova@gmail.com

Bazikova Irina
Postgraduate student, Moscow State
Institute of International Relations,
Moscow
e-mail: irinabazikova@gmail.com

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Аннотация. Рассмотрены основные факторы конкурентоспособности российской авиационной промышленности в рамках модели, предложенной Майклом Портером. Авиационная отрасль в России обладает потенциалом развития, однако для его реализации необходимо проводить работу по модернизации производства, формированию механизмов продвижения, продаж и сервисного обслуживания авиационной продукции как на внешнем, так и на внутренних рынках, а также повышать приоритет гражданского авиастроения в сравнении с военными программами.

Ключевые слова: мировой рынок, мировая экономика, авиация, авиастроение, конкурентоспособность, факторы конкурентоспособности, М. Портер.

THE MAIN COMPETITIVENESS PROBLEMS OF AVIATION INDUSTRY IN RUSSIA

Abstract. The main competitiveness factors aviation industry in Russia within the framework of the competitive diamond model proposed by Michael Porter have been considered. Aviation industry in Russia has the potential for further growth, but for its implementation it is necessary to modernize production, form the mechanisms for promotion, sales and after sales services of aviation products on the international and domestic markets, and to increase the priority of civil aircraft construction in comparison with military programs.

Keywords: world market, world economy, aviation, aircraft construction, competitiveness, competitive diamond, M. Porter's.

Предприятия российской авиационной промышленности занимают сильные позиции на мировом рынке военной техники, однако очень слабо представлены в сегменте гражданской продукции. Доля России на рынке гражданской авиационной техники по итогам 2016 г. составила 2,3 % (в 2015 г. – 1,8 %, в 2014 г. – 2,4 %). В 2016 г. по данным Министерства промышленности и торговли Российской Федерации (далее – РФ) общий объем выручки от продажи продукции авиационной промышленности составил около 17,2 млрд долл. США. Из них на гражданскую продукцию приходятся 2,9 млрд долл., или 17 % общего выпуска отрасли [4].

Одной из приоритетных целей развития российской авиационной промышленности является увеличение производства гражданской продукции, в том числе ее продвижение на мировой рынок. Безусловно, для разработки стратегии успешного продвижения российской гражданской авиационной продукции как на внешнем, так и на внутренних рынках, необходимо понимать ее сильные и слабые стороны, иными словами провести анализ конкурентоспособности отечественной авиационной отрасли.

Подчеркнем, что единого определения понятия «конкурентоспособность» не существует, оно изменялось вместе с развитием науки и общества. В основе понятия конкурентоспособности лежит понятие конкуренции, и в общем смысле конкурентоспособность означает способность эффективно конкурировать с другими производителями, используя собственные преимущества.

Попытаемся провести анализ конкурентоспособности российской авиационной промышленности, используя метод, предложенный профессором Гарвардской школы бизнеса М. Портером. Метод М. Портера, называемый «конкурентный ромб», включает следующую систему показателей: факторные условия, условия внутреннего спроса, родственные и поддерживающие отрасли, структура и стратегия фирм, внутриотраслевая конкуренция.

При анализе факторных условий М. Портер предлагает учитывать следующие данные: людские ресурсы, природные ресурсы, капитал, научно-информационный потенциал, инфраструктура.

По данным Министерства промышленности и торговли РФ количество занятых в авиационной промышленности в 2015 г. составило 319 242 человек [1]. Для сравнения, общая численность работников

компания Boeing составляет 140 тыс. чел., компания Airbus – около 133 тыс. чел. [18; 19]. Общая численность работников авиационной промышленности в США составляет около 500 000 чел., и еще 700 000 чел. работают в родственных отраслях. Производительность труда на предприятиях российской авиационной промышленности значительно отстает от показателей зарубежных компаний. По данным Министерства промышленности и торговли в 2016 г. выработка на одного работника в авиационной промышленности РФ составила около 54 тыс. долл. США (3,6 млн руб.), во Франции этот показатель составляет 500 тыс. долл. США, в США – выше 400 тыс. долл. США [12]. Специалисты отмечают необходимость реструктуризации некоторых предприятий отрасли, что невозможно провести без сокращения персонала.

В целом можно говорить, что предприятия российской авиационной промышленности уже не опираются на кадровый задел, доставшийся в наследство от Советского Союза. Ежегодно отечественными высшими учебными заведениями выпускается более 4000 специалистов по специальности «авиационная и космическая техника» [12]. Подавляющее большинство выпускников, получивших образование по направлению «авиационная и ракетная техника» (78,9 %), работают по специальности [13]. В последние годы прием специалистов из высших учебных заведений увеличился почти в два раза, и сейчас количество работников с высшим образованием в отрасли составляет 23,33 %. Количество работников со средним и средним специальным образованием составляет 61,85 % [15]. Для отрасли также характерна тенденция уменьшения среднего возраста работников. Сейчас средний возраст сотрудников составляет около 43 лет [10].

Некоторые исследователи отмечают, что для отрасли все еще характерна проблема преемственности поколений. По оценкам агентства Strategy Partners, 45,3 % общей численности персонала старше 50 лет, а 15,1 % – старше 60 лет [14]. Образовательные стандарты подготовки кадров не всегда соответствуют уровню развития производственных технологий. Кроме того, сохраняется языковой барьер, препятствующий развитию международных проектов.

Финансированию отрасли уделяется значительное внимание. Объем бюджетного финансирования на реализацию программы развития авиастроения в 2013 г. составил 58,2 млрд руб., в 2014 г. – 58,2 млрд руб., в 2015 году – 62,085 млрд руб., в 2016 г. – 52,9 млрд руб.; в 2017 г. – 58,9 млрд руб., планируется, что в 2018 году финансирование составит 59,1 миллиарда рублей, в 2019 году – 40,3 миллиарда рублей, в 2020 году – 40,5 миллиарда рублей [3]. По оценке специалистов, указанный объем инвестиций является достаточным, большие объемы на данном этапе российская авиационная промышленность освоить не сможет.

В российской промышленности, в том числе в авиастроении, идет работа по совершенствованию существующих практик управления научно-техническим развитием, осознается важность стратегических документов, определяющих дальнейшее развитие авиационной науки. В 2011 г. Министерством промышленности и торговли было принято о разработке Национального плана развития науки и технологий в авиастроении. В рамках работы над планом был создан «Форсайт развития авиационной науки и технологий», подготовленный ведущими научно-исследовательскими институтами авиационной промышленности РФ. Работу над совершенствованием Национального плана планируется проводить в рамках деятельности ФГБУ «Национальный исследовательский центр (НИЦ) Институт имени проф. Н. Е. Жуковского» с привлечением ведущих научно-исследовательских институтов авиационной промышленности.

Пока еще российские предприятия авиационной промышленности направляют на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее – НИОКР) значительно меньшую долю своих доходов, чем зарубежные компании. В 2015 г. доля расходов на НИОКР от выручки ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация» (далее – ПАО «ОАК») и АО «Вертолеты России» составила соответственно 1,4 % и 1,2 %, в то время как Airbus, Embraer, Boeing направили 5,9 %, 5,6 % и 3,5 %, соответственно [9]. Кроме того, в 2016 г. 50 % затрат на НИОКР у компании «Вертолеты России» были профинансированы из государственного бюджета, у ПАО «ОАК» этот показатель составляет 42 % [5; 6]. В совокупности компании Airbus и Boeing тратят до 40% мировых расходов на НИОКР в авиационной промышленности. У этих компаний НИОКР направлены преимущественно на исследования в сфере гражданского авиастроения.

Инфраструктура авиационной промышленности представляет собой систему связей между различными авиационными ассоциациями, научно-исследовательскими центрами, учебными заведениями, организаторами-разработчиками авиационной техники (ОКБ), предприятиями-производителями, конечными заказчиками (авиационные компании, Министерство обороны, Министерство промышленности и торговли). В начале

2000-х гг. в отрасли началась консолидация активов, были сформированы интегрирующие холдинги: ПАО «ОАК», АО «Вертолеты России», АО «Управляющая компания «Объединенная двигателестроительная корпорация», ОАО «ОПК «Оборонпром».

Предприятия авиационной промышленности находятся в Москве, Санкт-Петербурге, Московской, Воронежской, Иркутской, Новосибирской, Самарской, Ростовской и Ульяновской областях, республиках Татарстан, Башкортостан и Бурятия, Хабаровском крае. Для формирования инфраструктурной базы авиационной промышленности реализуется стратегия создания авиационных кластеров, необходимость развития которой подчеркнута в проекте стратегии развития авиационной промышленности и в Государственной программе «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 гг.». Так, например, в 2009 г. в Ульяновске был запущен проект научно-образовательно-производственного кластера «Ульяновск-Авиа», принятый в 2012 г. в европейское партнерство аэрокосмических кластеров.

В рамках кластерного подхода создан упомянутый выше Институт имени Н. Е. Жуковского, объединивший ведущие НИИ авиационной промышленности: ФГУП «Центральный аэрогидродинамический институт имени профессора Н. Е. Жуковского», ФГУП «Центральный институт авиационного моторостроения имени П. И. Баранова», ФГУП «Государственный научно-исследовательский институт авиационных систем», ФГУП «Сибирский научно-исследовательский институт авиации имени С. А. Чаплыгина», ФКП «Государственный казенный научно-испытательный полигон авиационных систем». Цель деятельности института – организация и выполнение научно-исследовательских работ, разработка новых технологий по приоритетным направлениям развития авиационной техники, а также использование научных достижений в области авиастроения.

В целях оптимизации инфраструктурного развития предприятиям российской авиационной промышленности необходимо провести ряд мероприятий по избавлению от непрофильных активов, автоматизации производственных участков, передаче некоторых видов деятельности на аутсорсинг. Так, например, средняя загрузка производственных мощностей авиационной отрасли составляет 30-35 %, а износ основных фондов – более 60-70 % [17]. Сформированные в отрасли интегрированные структуры занимают значительно большие площади, чем аналогичные предприятия в западных странах. К примеру, общая площадь всех заводов Объединенной авиастроительной корпорации составляет 44 млн кв. м, в то время как общая площадь заводов Airbus, Boeing, Bombardier и Embraer равна 33 млн кв. м [7]. В мировой авиастроительной промышленности активно внедряются методы, связанные с цифровизацией производства, однако российские предприятия авиационной промышленности пока еще существенно отстают от зарубежных конкурентов в использовании технологий цифровизации, поскольку инструменты цифрового проектирования были внедрены в авиационную промышленность в России сравнительно недавно.

Следующим критерием конкурентоспособности в модели, предложенной М. Портером, являются условия внутреннего спроса. В действительности, размер внутреннего рынка является важнейшим фактором при выборе стратегии продвижения продукции на экспорт. Наличие собственного крупного рынка позволяет реализовывать продукцию собственных предприятий авиационной промышленности, повысить серийность выпускаемой продукции и обеспечить окупаемость средств на разработку техники. Такой подход практикуется в США и странах Евросоюза, Китае, Индии. Доля компании Boeing на рынке Северной Америки превышает 70 %, доля Airbus на рынке Европы составляет более 50 %, тогда как доля современной отечественной техники на российском рынке составляет всего 6,3 % [4; 18; 19]. Поставка гражданских воздушных судов российского производства заказчикам в 2016 г. составила 37 единиц, в 2015 г. было поставлено – 29 воздушных судов, в 2014 г. – 37 самолетов [5]. В 2018 г. планируется начать поставки заказчикам среднемагистрального пассажирского самолета МС-21. По состоянию на ноябрь 2017 г. у компании-производителя МС-21 – ПАО «Корпорация «Иркут» имелось 175 твердых заказов на данный самолет, с учетом опционов и меморандумов количество заказов составляло 315. В январе 2018 г. было подписано соглашение о поставке ПАО «Аэрофлот» 50 самолетов отечественного производства МС-21, 25 из которых будут с иностранными двигателями. Поставками самолетов будет заниматься дочерняя структура государственной корпорации «Ростех» – лизинговая компания «Авиакапитал-Сервис».

На 2017 г. парк российских авиационных компаний насчитывал 981 самолет, средний возраст которых составляет 16,8 г., в то время, как среднемировое значение составляет 11,4 г. Согласно маркетинговым прогнозам «ОАК», пассажирские авиаперевозки в РФ и странах СНГ в ближайшие 20 лет будут расти в среднем на 7 % в год [11]. Прогнозируется, что доля российского рынка пассажирских самолетов

составит 4,3-4,5 % от мирового рынка. Тем не менее, несмотря на прогнозируемые высокие темпы роста авиаперевозок на внутреннем российском рынке, его объем является недостаточным для окупаемости разработки гражданских программ.

В качестве фактора конкурентоспособности отрасли М. Портер также рассматривает родственные и поддерживающие отрасли. В процессе создания авиационной техники предприятия авиационной промышленности взаимодействуют с предприятиями многих высокотехнологических отраслей таких как химическая, металлургическая, радиотехническая, а также различные отрасли машиностроения. Некоторые из этих отраслей (например, химия и металлургия) имеют достаточно высокую конкурентоспособность. В производстве деталей авиационной техники используются композитные материалы, производимые предприятиями АО «Химпомполит», корпорация «ВСМПО-Ависма» производит около трети мирового титана для авиационной промышленности, 70 % продукции компании идет на мировой рынок. Однако отсутствие развитого машиностроения, в частности развитой станкостроительной отрасли, негативно сказывается на состоянии отрасли. Как отмечено в [8], отсутствие диверсификации поставщиков комплектующих авиационной промышленности на смежные (неавиационные) рынки приводит к отсутствию рыночных преимуществ предприятий авиационной промышленности.

Следующий фактор, оказывающий влияние на уровень конкурентоспособности отрасли – структура и стратегия фирм, а также внутриотраслевая конкуренция.

Стратегическое развитие авиационной промышленности определено во многих документах, таких как государственная программа РФ «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 годы», «Основы государственной политики Российской Федерации в области авиационной деятельности на период до 2020 года», Стратегия развития экспорта гражданской продукции авиационной промышленности [1; 2; 4]. Одними из основных задач, поставленных перед отраслью, являются выход на внешние рынки, увеличение доли гражданской продукции на внешних рынках, формирование эффективной системы продвижения, продаж и сервисного обслуживания, обеспечение внедрения и активного использования цифровых технологий, повышение эффективности производства. В отрасли сохраняется внутренняя конкуренция, поскольку отдельные предприятия конкурируют между собой за продвижение своих проектов. Кроме того, идет конкуренция с международными производителями на внутреннем российском рынке.

Согласно стратегии развития ПАО «ОАК», доля выручки корпорации от продаж гражданских самолетов должна с уровня 2015 г. менее чем в 20 % к 2035 г. вырасти до 45 %, доля на мировом рынке гражданской авиации ОАК с уровня менее одного процента должна к 2025 г. возрасти до 4,5 % [16].

Как отмечается в стратегии экспорта гражданской продукции авиационной промышленности, в настоящий момент выходу российской промышленности на международный рынок препятствует комплекс различных проблем, среди которых отсутствие опыта работ на гражданском рынке, неконкурентоспособная модель отрасли, отсутствие гражданских технологически конкурентных продуктов, незнание и несоответствие международным стандартам, проблемы с организацией послепродажного обслуживания [4].

В целом для производителей отрасли пока еще характерен низкий приоритет гражданского авиастроения, в особенности ориентированного на экспорт, в сравнении с военными программами. Предприятия промышленности ориентированы на выполнение государственного оборонного заказа, контрактов по линии военно-технического сотрудничества и заказов со стороны государственных заказчиков продукции, при этом ресурсов на развитие гражданского сегмента не хватает.

В последнее время указанным проблемам стало уделяться больше внимания. Если ранее государственная политика в области авиастроения была направлена на проведение НИОКР, техническое и технологическое перевооружение авиационных предприятий, то на настоящем этапе механизмы государственной поддержки во многом смещаются в сторону вопросов продвижения продукции на внешнем и внутреннем рынках. Анализ конкурентоспособности российской авиационной промышленности позволяет сделать вывод, что отрасль имеет потенциал к развитию, однако для его использования необходимо внедрение современных рыночных подходов. Следует продолжать работу в части модернизации производства, а также формирования механизмов продвижения, продаж и сервисного обслуживания продукции авиационной промышленности, как на внешнем, так и на внутренних рынках.

Библиографический список

1. Государственная программа «Развитие авиационной промышленности»: [Электронный ресурс] // Минпромторг России, 2015. – Режим доступа: [http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Razvitie_aviatsionnoy_promyshlennosti\[1\].pdf](http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Razvitie_aviatsionnoy_promyshlennosti[1].pdf) (дата обращения: 21.03.2018).
2. Основы государственной политики Российской Федерации в области авиационной деятельности на период до 2020 г.: [Электронный ресурс] // Постановление Президента РФ от 01.04.2012 г. № Пр-804. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902344136> (дата обращения: 22.02.2018).
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 годы»: [Электронный ресурс] // Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 303. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=1&nd=102349662&intelsearch= (дата обращения: 22.02.2018).
4. О стратегии развития экспорта гражданской продукции авиационной промышленности РФ на период до 2025 г.: [Электронный ресурс] // Распоряжение Правительства РФ от 18.09.2017 г. № 1997-р. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71673808/#ixzz5ELRHweMO> (дата обращения: 22.03.2018).
5. Годовой отчет ПАО «ОАК» за 2016 г.: [Электронный ресурс] // ПАО «ОАК». – Режим доступа: <http://www.uacrussia.ru/upload/iblock/cd1/cd16c08a5f012f952c56b0d0f068603a.pdf> (дата обращения: 22.03.2018).
6. Годовой отчет АО «Вертолеты России» за 2016 г.: [Электронный ресурс] // АО «Вертолеты России». 2016. — Режим доступа: <http://www.russianhelicopters.aero/upload/iblock/350/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%B7%D0%B0%202016%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4.pdf> (дата обращения: 22.03.2018).
7. Демидова, И. Мы даем спрос, власти – льготы, официальный: // Ведомости. 2017: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2017/09/04/732300-daem-spros> (дата обращения: 02.03.2018).
8. Мантуров, Д. В. Техничко-экономический анализ разработки и производства авиационной техники на основе программно-целевого управления авиастроительной отраслью промышленности: // Труды МАИ. № 58: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://trudymai.ru/upload/iblock/abc/tekhniko_ekonomicheskij-analiz-razrabotki-i-proizvodstva-aviatsionnoy-tekhniki-na-osnove-programmno_tselevogo-upravleniya-aviastroitelnoy-otraslyu-promyshlennosti.pdf (дата обращения: 19.03.2018).
9. Национальный доклад об инновациях в России: [Электронный ресурс] // АО «РВК». – 2016. – Режим доступа: http://www.rvc.ru/upload/RVK_innovation_2016_v.pdf (дата обращения: 21.03.2018).
10. Никольский, А. «Произошел большой приток молодежи» // Ведомости. 2017: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/characters/2017/07/18/724252-pritok-molodezhi> (дата обращения: 02.03.2018).
11. Обзор рынка в 2016-2035 гг: [Электронный ресурс] // ПАО «ОАК». 2016. – Режим доступа: <http://www.uacrussia.ru/ru/press-center/news/prognoz-rynka-grazhdanskoj-aviatsii-2016-2035-goda.pdf> (дата обращения: 22.03.2018).
12. Проект Стратегии развития авиационной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года: [Электронный ресурс] // Минпромторг России. – Режим доступа: http://minpromtorg.gov.ru/docs/#!strategiya_razvitiya_aviacionnoy_promyshlennosti_rossiyskoj_federacii_na_period_do_2030_goda (дата обращения: 22.03.2018).
13. Рабочая сила, занятость и безработица в России: [Электронный ресурс] // Росстат России. – 2016. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/rab_sila16.pdf (дата обращения: 07.03.2018).
14. Российская авиационная отрасль: переломный момент [Электронный ресурс] // Strategy partners group. 2013. – Режим доступа: <http://strategy.ru/UserFiles/File/ОПК/rusaviaprom.pdf> (дата обращения: 22.03.2018).
15. Рузаков, М. А. Оценка эффективности кадровой составляющей производственного потенциала предприятий авиационной и смежных отраслей промышленности / М. А. Рузаков, С. Г. Каченовская, Е. Н. Горшкова // Труды МАИ. – № 42: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trudymai.ru/upload/iblock/0e1/otsenka-effektivnosti-kadrovoy-sostavlyayushchey-proizvodstvennogo-potentsiala-predpriyatij-aviatsionnoy-i-smeznykh-otrasley-promyshlennosti.pdf> (дата обращения: 19.03.2018).
16. Стратегические цели ОАК до 2035 года и направления преобразований для их достижения [Электронный ресурс] // ПАО «ОАК», 2016. – Режим доступа: http://www.uacrussia.ru/upload/%D0%9E%D0%90%D0%9A_%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%86%D0%B5%D0%BB%D0%B8_2035.pdf (дата обращения: 07.04.2018).
17. Цветков, В. А. Авиационная промышленность: основные направления развития: // Промышленная политика в Российской Федерации, 2012: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ipr-ras.ru/articles/zvet-3p07-3.pdf> (дата обращения: 19.03.2018).
18. Annual report: [Электронный ресурс] // Airbus. 2016. – Режим доступа: <https://www.airbus.com/content/dam/events/annual-general.../airbus-ra-rf-2016-en-02.pdf> (дата обращения: 23.03.2018).

19. Boeing overview: [Электронный ресурс] // Boeing. 2018. – Режим доступа: https://www.boeing.com/resources/boeingdotcom/company/general_info/pdf/boeing_overview.pdf (дата обращения: 22.03.2018).

References

1. Gosudarstvennaya programma «Razvitiye aviatsionnoy promyshlennosti» [State programme: «Development of the aviation industry»]. Minpromtorg Rossii [Ministry of trade and industry of the Russian Federation], 2015. Available at: [http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Razvitie_aviatsionnoy_promyshlennosti\[1\].pdf](http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Razvitie_aviatsionnoy_promyshlennosti[1].pdf) (accessed 21.03.2018).
2. Osnovy gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v oblasti aviatsionnoy deyatelnosti na period do 2020 goda [The fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the field of aviation for the period until 2020] // Postanovleniye Prezidenta RF ot 01.04.2012 № Pr-804 [Resolution of the President of the Russian Federation No. Pr-804 dated on April 1, 2012]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/902344136> (accessed 22.02.2018).
3. Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye aviatsionnoy promyshlennosti na 2013-2025 gody» [About the approval of the state program of the Russian Federation «Development of the aviation industry for 2013-2025»]. Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 303 [Resolution of the Government of the Russian Federation dated on April 15, 2014 № 303]. Available at: http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=1&nd=102349662&intelsearch= (accessed 22.02.2018).
4. O strategii razvitiya eksporta grazhdanskoy produktsii aviatsionnoy promyshlennosti RF na period do 2025 g. [About the strategy of the development of exports of civil aviation industry products from the Russian Federation for the period up to 2025]. Rasporyazheniye Pravitel'stva ot 18 sentyabrya 2017 g. № 1997-r. [Order of the Government of the Russian Federation dated September 18, 2017.]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71673808/#ixzz5ELRHweMO> (accessed 22.03.2018).
5. Godovoy otchet PAO «OAK» za 2016 god [Annual report of PJSC «UAC» for 2016 // PAO «OAK» [PJSC «UAC»], 2016. Available at: <http://www.uacrussia.ru/upload/iblock/cd1/cd16c08a5f012f952c56b0d0f068603a.pdf> (accessed 22.03.2018).
6. Godovoy otchet AO «Vertolety Rossii» za 2016 god [Annual report of JSC Helicopters of Russia for 2016] // AO «Vertolety Rossii» [JSC «Russian Helicopters»], 2016. Available at: <http://www.russianhelicopters.aero/upload/iblock/350/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%B7%D0%B0%202016%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4.pdf> (accessed 22.03.2018).
7. Demidova I. My dayem spros, vlasti – l'goty, ofitsial'nyy [We give the demand, authorities give benefits] // Vedomosti 2017. Available at: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2017/09/04/732300-daem-spros> (accessed 02.03.2018).
8. Manturov D. V. Tekhniko-ekonomicheskii analiz razrabotki i proizvodstva aviatsionnoy tekhniki na osnove programmno-tselevogo upravleniya aviastroitel'noy otrasl'yu promyshlennosti [Technical and economic analysis of the development and production of aviation equipment on the basis of program-target management of the aircraft building industry]. Trudy MAI, № 58 [Writings of MAI № 58]. Available at: http://trudymai.ru/upload/iblock/abc/tekhniko_ekonomicheskii-analiz-razrabotki-i-proizvodstva-aviatsionnoy-tekhniki-na-osnove-programmno_tselevogo-upravleniya-aviastroitelnoy-otraslyu-promyshlennosti.pdf (accessed 19.03.2018).
9. Natsional'nyy doklad ob innovatsiyakh v Rossii [National report on innovations in Russia]. AO «RVK» [JSC «RVK»], 2016. Available at: http://www.rvc.ru/upload/RVK_innovation_2016_v.pdf (accessed 21.03.2018).
10. Nikol'skiy A., «Proizoshel bol'shoy pritek molodezhi» [There was a large influx of young people] // Vedomosti 2017. Available at: <https://www.vedomosti.ru/business/characters/2017/07/18/724252-pritek-molodezhi> (accessed 02.03.2018).
11. Obzor rynka v 2016-2035 [Market outlook for 2016-2035] // PAO «OAK» [PJSC «UAC»], 2016. Available at: <http://www.uacrussia.ru/ru/press-center/news/prognoz-rynka-grazhdanskoy-aviatsii-2016-2035-goda.pdf> (accessed 22.03.2018).
12. Proyekt Strategii razvitiya aviatsionnoy promyshlennosti Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda [Draft Strategy for the development of the aviation industry of the Russian Federation for the period until 2030]. Minpromtorg Rossii [Ministry of trade and industry of the Russian Federation]. Available at: http://minpromtorg.gov.ru/docs/#!strategiya_razvitiya_aviacionnoy_promyshlennosti_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2030_goda (accessed 22.03.2018).
13. Rabochaya sila, zanyatost' i bezrabotitsa v Rossii [Labor force, employment and unemployment in Russia] Rosstat Rossii [Russian Federal State Statistics Service], 2016. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/rab_sila16.pdf (accessed 07.03.2018).
14. Rossiyskaya aviatsionnaya otrasl': perelomnyy moment [The Russian aviation industry: a turning point] Strategy partners group, 2013. Available at: <http://strategy.ru/UserFiles/File/OPK/rusaviaprom.pdf> (accessed 22.03.2018).
15. Ruzakov M. A., Kachenovskaya S. G., Gorshkova Ye. N. Otsenka effektivnosti kadrovoy sostavlyayushchey proizvodstvennogo potentsiala predpriyatiy aviatsionnoy i smezhnykh otrasley promyshlennosti [Evaluation of the effectiveness of labour force in the production potential in aviation and related industries]. Trudy MAI. I. 42 [Writings of MAI I. 42]. Available at: <http://> <http://>

- trudymai.ru/upload/iblock/0e1/otsenka-effektivnosti-kadrovoy-sostavlyayushchey-proizvodstvennogo-potentsiala-predpriyatiy-aviatsionnoy-i-smezhnykh-otrasley-promyshlennosti.pdf (accessed 19.03.2018).
16. Strategicheskiye tseli OAK do 2035 goda i napravleniya preobrazovaniy dlya ikh dostizheniya [*Strategic objectives of JSC «UAC» up to 2035 and directions of transformations to achieve them*]. PAO «OAK» [JSC «UAC»], 2016. Available at: http://www.uacrussia.ru/upload/%D0%9E%D0%90%D0%9A_%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%86%D0%B5%D0%BB%D0%B8_2035.pdf (accessed 07.04.2018).
  17. Tsvetkov V. A. Aviatsionnaya promyshlennost': osnovnyye napravleniya razvitiya [*Aviation industry: the main directions of development*] // Promyshlennaya politika v Rossiyskoy Federatsii [*Industrial policy in the Russian Federation*], 2012. Available at: <http://www.ipr-ras.ru/articles/zvet-3p07-3.pdf> (accessed 19.03.2018).
  18. Annual report // Airbus. 2016. Available at: <https://www.airbus.com/content/dam/events/annual-general.../airbus-ra-rf-2016-en-02.pdf> (accessed 23.03.2018).
  19. Boeing overview // Boeing. 2018. Available at: https://www.boeing.com/resources/boeingdotcom/company/general_info/pdf/boeing_overview.pdf (accessed 22.03.2018).

Ермакова Екатерина Юрьевна
аспирант, ФГАОУ ВО
«Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства
иностраннных дел Российской
Федерации», г. Москва
e-mail: cloudlessmood@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ

***Аннотация.** Определены основные положения государственного устройства и политики Украины. Дано определение региона согласно законодательству Украины. Проведен анализ основных украинских нормативно-правовых актов, относящихся к государственному региональному управлению. Выявлены этнические и социально-экономические различия между регионами. Выделены направления регионального развития современной власти Украины. Прослежена взаимосвязь между частой сменой власти и реализацией принципов государственного регионального управления. Выделено несоответствие между провозглашением политики регионального развития и несостоятельности местных органов власти.*

***Ключевые слова:** государственное региональное управление, региональное развитие, концепция устойчивого развития, местное самоуправление, региональная диспропорция.*

Ermakova Ekaterina
Postgraduate student, MGIMO University,
Moscow
e-mail: cloudlessmood@yandex.ru

FEATURES OF THE STATE REGIONAL MANAGEMENT OF MODERN UKRAINE

***Abstract.** The main provisions of the state structure and policy of Ukraine are determined. The definition of the region is given according to the legislation of Ukraine. The basic Ukrainian normative legal acts, relating to the state regional management was analysed. Ethnic and socio-economic differences between regions of Ukraine are revealed. Areas of regional development of the modern government of Ukraine are highlighted. The relationship between the frequent change of government and the implementation of the principles of state regional administration is traced. The discrepancy between the proclamation of the policy of regional development and the insolvency of local authorities is highlighted.*

***Keywords:** state regional management, regional development, concept of sustainable development, local government, regional disparity.*

Украина относится к государству с принципами унитарного устройства государственной власти. При подобном положении центральная власть сохраняет за собой право регламентировать отношения между территориальными общинами всех уровней: провинциальный, местный, региональный [2].

Использование региональных основ управления обусловлено конституционным распределением объектов подчиненности и полномочий между центром и территориями. В ст. 132 и ст. 133 Конституции Украины определяется, что территориальное устройство Украины основывается на принципах единства и целостности государственной территории, сочетания централизации и децентрализации в осуществлении государственной власти, сбалансированности социально-экономического развития регионов с учетом их исторических, экономических, экологических, географических и демографических особенностей, этнических и культурных традиций [6].

Под регионом в законодательных актах Украины понимается составная часть территории Украины, которая обладает своими природными, социально-экономическими, национальными и культурными условиями. К региональным органам управления относят исполнительные комитеты местных органов самоуправления, их отделы, управления, другие подразделения. В их компетенцию входит широкий круг полномочий регионального значения [1].

Государственная политика Украины характеризуется большой и резкой изменчивостью, при изменении лидера страны правительство полностью меняет курс развития. От подобных шагов страдает вся система государственного управления, и поэтому не может отличаться достаточной стабильностью, чтобы обладать возможностью быть сдерживающим фактором при изменяющихся внешних и внутренних условиях.

Несмотря на то, что пункты о расширении полномочий местных региональных органов есть практически во всех программах политических сил Украины – т. е. понимание необходимости подобного шага есть, либо отслеживается потребность населения в подобных реформах – активных шагов в этом направлении не происходит.

Конечно, власть на уровне региона контролирует органы местного самоуправления, принимает различные региональные программы, но юридически региональной властью не является. Однако следует отметить, что на протяжении длительного промежутка времени больший рост напряженности и противоречий имеет место именно во взаимоотношениях между центром и регионами. Региональные органы власти не могут влиять на решения и кадровые расстановки, принимаемые центром. Региональные администрации формируют центральное правительство, и руководят ими чиновники, назначаемые из Киева, что создает большой рост напряженности между ними и областными советами.

В Украине существуют регионы, которые значительно отличаются друг от друга по многим параметрам: языку, религии, политическим воззрениям, менталитету. Направленность центральной политики и распределения помощи по регионам различается по тому, представители какого региона преобладают в правительстве. Они стремятся распространить менталитет и ценности своего региона на всю страну и не учитывают в своей политике и принимаемых решениях особенностей других регионов [4].

Традиционно в Украине о региональных отличиях и диспропорциях в региональном развитии вспоминают преимущественно перед выборами и частично – после принятия бюджета на следующий год. Однако, в последнее время все больше провозглашается идея и проектов о расширении прав регионов, уменьшении диспропорции в развитии регионов и формировании единого украинского сообщества под эгидой общей национальной идеи.

Централизованный подход к региональной политике в современных условиях непродуктивен и не дает в полной мере раскрыть возможности всех регионов. Среди направлений, влияние которых является самым важным для региональной политики Украины, эксперты выделяют:

- урбанизация – повышение роли городов, что включает не только большие, но и средние и малые города;
- миграция, которая помогает сохранять баланс при неустойчивой демографической ситуации в некоторых регионах;
- улучшение информационной и компьютерной грамотности населения, использование новых технологий в сфере медиа, развитие экономики на базе знаний;
- глобальные вызовы по поводу обеспеченности природными ресурсами;
- рост по принципам устойчивого развития.

Украинские трансформации отмечены в большей степени регрессивным процессом. Несмотря на высокие темпы роста валового внутреннего продукта и иностранных инвестиций, в предыдущее десятилетие, структура национальной экономики не претерпела значительных изменений и остается неэффективной, консервативной и мало диверсифицированной.

Нарастающая межрегиональная асимметрия в социально-экономическом развитии регионов может усиливать напряженность между регионами на уровне их жителей, исходя из действительно существенных различий в региональной идентичности. Результаты социологических исследований демонстрируют наличие различий в ценностных социально-культурных, и политических ориентациях, между жителями разных украинских регионов. Это обусловлено социально-историческим контекстом формирования этнической, культурной, языковой, национальной, государственно-гражданской идентичности, современными социальными условиями и реалиями, обстоятельствами самоидентификации, иерархии идентичностей населения разных регионов, вследствие актуализации исторической памяти о пребывании разных регионов Украины, в составе разных государств, России, Польши, Австро-Венгрии.

Законодательство в сфере регионального развития, сформированное в Украине, на протяжении 1991-2013 гг., должна была создать целостную и взаимосогласованную систему регионального управления. Она должна была дать перечень стратегических и планировочных документов в сфере регионального развития, определить институты, которые формируют и реализуют государственную региональную политику и проекты регионального развития, а также определить и закрепить источники финансирования регионального развития.

Однако действующие сегодня законы и нормативно-правовые акты правительства и президента Украины не гармонизированы между собой. Они построены на различных концепциях, содержат разные приоритеты и различные способы правового регулирования. Невыполнение значительного количества задач, предусмотренных Государственной стратегией регионального развития, в частности реформ системы управления региональным развитием, не дало возможности создать полноценную правовую систему формирования и реализации государственной региональной политики, которая могла бы постепенно, но неотвратно обеспечивать реализацию конституционных норм относительно сбалансированного развития украинских регионов, на основе присущих им особенностей.

Государственная политика регионального развития в Украине должна учитывать ряд фундаментальных препятствий, стоящих на пути достижения сбалансированного развития территории государства, создания возможностей для динамического роста каждого региона на основе уникальной комбинации внутренних факторов и условий. Основными вызовами в процессе реализации региональной политики на всех уровнях являются:

Нестабильная институциональная среда включительно с конституционной моделью устройства государства, где полномочия относительно региональной политики и связанных с ней сфер перемещаются из министерства в министерство, зачастую в результате фрагментации задач и распределения их между различными министерствами и ведомствами. Это усложняет выработку целостного и последовательного подхода к формулированию вызовов государственной региональной политики и определения путей для их преодоления и является контрпродуктивной средой для специалистов, экспертов и учреждений, преисполненных, скорее, собственным выживанием, чем содержанием реформ и их последствиями.

Сильная централизация власти при слабых связях между регионами влечет за собой неверное представление о месте того или иного региона в экономике государства, общественной, культурной и политической сферах. Принятие решений в сфере государственного регионального управления не направлено на дальнюю перспективу. Это ведет к частичному выполнению инициатив, а совместно с регулярными изменениями в кадровом составе министерств, вызывает хаос в принятии и реализации законодательных актов.

Как упоминалось выше, отсутствует налаженная горизонтальная коммуникация между регионами и их органами власти, что не способствует эффективному использованию ресурсов и возможностей для регионального развития. Регионы не имеют возможности стать равноправным партнером киевского правительства. Более того, регионы, в большинстве своем, имеют мало ресурсов и возможностей не то, что для решения вопросов локального уровня в рамках местного самоуправления, но и для реализации директив, исходящих от центрального правительства. В виду незрелости органов местного самоуправления необходимо его реформирование с целью наделения их большими полномочиями и ресурсами для их осуществления.

Несмотря на достаточное количество проектов и инициатив по региональному развитию, их финансирование не является адекватным для полноценной реализации. Здесь также можно отметить отсутствие реализации проектов, направленных на долгосрочную перспективу. А ведь именно такие проекты могли бы способствовать планомерному развитию регионов [3].

Все регионы Украины на сегодняшний день имеют собственные стратегические документы, а у центрального правительства есть собственные документы по стратегическому развитию регионов, значительного прогресса в реализации целей региональной политики за последние пять-семь лет достичь не удалось. Проблема заключается не только в неадекватной базе для стратегического планирования, но и главное, в почти полном отсутствии социальных технологий, проектов реализации и внедрения.

В 2011-2013 гг. на высшем политическом уровне приняты необходимые политические решения относительно направления реформы государственной региональной политики и переориентации государственной региональной политики на человека через формирование благоприятной для его проживания среды, независимо от места проживания, а также подготовки нормативно-правовой базы такой реформы. Однако эти решения преимущественно остались невыполненными. Для реализации указанной политической позиции необходима слаженная деятельность правительства и парламента, чтобы в сжатые сроки подготовить и принять необходимые нормативно-правовые акты. А до этого следовало решить вопрос концентрации полномочий относительно регионального развития в пределах одного министерства, для которого государственная региональная политика стала бы основной политикой, и создать системы координации отраслевых политик в регионах.

Несмотря на многолетнее игнорирование важности государственной региональной политики для Украины, именно эта политика является одной из важнейших сфер государственного управления при современных условиях развития общества.

Концепция перехода Украины к устойчивому развитию была предложена для обсуждения и принята в 2012 г. Устойчивое развитие стало считаться приоритетной целью национальной политики Украины. Процесс перехода к устойчивому развитию в соответствии с Концепцией предполагал четыре этапа.

Первый этап подразумевал создание основы для перехода к устойчивому развитию: создание условий для восстановления окружающей среды и определение устойчивого развития как единственной альтернативы дальнейшего развития страны. Вторым этапом предполагал переход от экономики роста к экономике развития, внедрение новой политики в сфере образования, науки и технологий в соответствии с принципами устойчивого развития. На третьем этапе подразумевались экологизация и информатизация всей экономической системы и ее деятельности, преодоление бедности, повышение качества жизни населения, приближение к уровню развитых стран. И, наконец, на четвертом этапе должен был произойти полный переход к принципам устойчивого развития [5].

Однако, несмотря на важность подобных изменений и их своевременность, правительство не успело внедрить эти трансформации. Напряженность и конфликтогенность, которые сопровождали практически все становление Украины как самостоятельного государства, нашли выход раньше, катализатором чему послужило, внезапно для населения, решение правительства о приостановлении переговоров о вступлении Украины в состав Евросоюза. Здесь сыграло свою роль и то, что К. Поппер называл открытостью, которая практически полностью отсутствовала при принятии государственных решений.

В 2013-2014 гг., смена политического режима в Киеве, привела к краху намерений по оптимизации регионального управления. Полная дискредитация государственного управления уже обусловила реальную угрозу для сохранения единства социально-политического, экономического, информационно-культурного пространства «суверенной Украины». И как мы можем наблюдать, несмотря на все усилия нового правительства Украины, сохранение территориальной целостности страны стоит под большим вопросом.

После трагических событий 2013-2014 гг. правительство Украины вернулось к вопросу регионального развития и региональной политики, что отразилось в принятии в 2015 г. закона «Об основах государственной региональной политики» и утверждении Государственной стратегии регионального развития до 2020 г. [7; 9].

В законе «Об основах государственной региональной политики» были даны определения и основные пояснения общей концепции, принципы данной политики и выделены правовые, экономические, социальные, экологические, гуманитарные и организационные основы государственной региональной политики.

В рамках закона государственная региональная политика была определена как «система целей, мероприятий, средств и согласованных действий центральных и местных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц для обеспечения высокого уровня качества жизни людей на всей территории Украины с учетом природных, исторических, экологических, экономических, географических, демографических и других особенностей регионов, их этнической и культурной самобытности» [7].

В формулировке цели государственной региональной политики выделена необходимость сбалансированного развития, как регионов, так и всей Украины, повышения уровня жизни населения. Для мониторинга исполнения и результатов программ для достижения целей закона указывается использование регионального индекса человеческого развития.

Также выделена необходимость формирования государственной стратегии регионального развития Украины сроком на семь лет, где должны быть прописаны тенденции и основные проблемы социально-экономического развития регионов; основные приоритеты; направления развития регионов; механизмы и этапы реализации. Выделена открытость государственной региональной политики и государственной стратегии регионального развития Украины – сам проект, начало работы над ним и информация о порядке сбора предложений относительно проекта, должны освещаться при помощи средств массовой информации, что должно быть соблюдено и относительно результатов реализации проекта. Наряду с государственной стратегией регионального развития аналогичная работа должна проводиться и на региональном уровне. А для эффективной реализации программы регионального развития указана возможность формирования агентств регионального развития на местах.

Последняя Государственная стратегия регионального развития была сформулирована в ноябре 2013 г. и включает план развития до 2020 г. В Стратегии определены три цели, описаны 62 реформы и программы, которые должны быть направлены на решение существующих проблем в государственном управлении. Для оценки эффективности и результативности реформ и программ выделено 25 индикаторов, которые могут быть объективно оценены. Каждый индикатор подробно описан, также присутствуют исходные значения индикаторов и целевые, которые должны быть достигнуты к 2020 г.

В качестве целей стратегии регионального развития обозначены следующие:

- повышение конкурентоспособности регионов;
- территориально-экономическая интеграция и пространственное развитие;
- эффективное государственное управление в сфере регионального развития.

Стратегия будет реализована в два этапа. Первый этап должен быть реализован в 2014-2016 гг. и большей частью представляет собой подготовительную работу, которая сделает возможным реализацию необходимых практических шагов. Эта подготовительная работа включает формирование нормативно-правовых актов, внесение изменений в действующие законодательные акты, формирование структур, ответственных за координацию и выполнение стратегии, формирование бюджета исходя из приоритетов регионального развития и начальная передача полномочий на места. Вторым этапом, который обозначен временным интервалом 2017-2020 гг., направлен на практическое решение проблем украинского общества в разрезе региональных особенностей и проблем, которые необходимо решить для обеспечения регионального развития.

В рамках формулирования Государственной стратегии регионального развития представлен детальный анализ специфики регионов Украины по многим параметрам и обозначены основные тенденции их развития.

Немаловажным аспектом развития государственной региональной политики Украины является принятие 01.04.2014 г. Концепции реформирования местного самоуправления и территориальной организации власти в Украине, в которой правительством указано направление на децентрализацию власти [8].

В тексте концепции отмечается, что, несмотря на то, что в стране присутствуют конституционные основы местного самоуправления, ратифицирована Европейская хартия и существуют нормативно-правовые акты относительно местного самоуправления, на самом деле, как такового, управления на местах нет. Присутствуют лишь небольшие территориальные общины, которые не имели достаточной организации и материально-финансовой базы для эффективного выполнения полномочий местного самоуправления и эффективного решения проблем и удовлетворения потребностей украинского общества. Поэтому система местного самоуправления нуждается в усовершенствовании для эффективного управления и обеспечения регионального развития.

В качестве проблем с повышенным приоритетом выделяются следующие:

- качество и доступность публичных услуг из-за нехватки ресурсов;
- изношенность тепловых, канализационных, водопроводных сетей и жилого фонда;
- сложная демографическая ситуация в большинстве территориальных общин;
- несогласованность местной политики по социально-экономическому развитию с реальными интересами территориальных общин;
- неразвитость форм прямого народовластия;
- снижение уровня профессионализма должностных лиц местного самоуправления;
- корпоратизация органов местного самоуправления, закрытость и непрозрачность их деятельности;
- чрезмерная централизация полномочий органов исполнительной власти и финансово-материальных ресурсов;
- отстранение местного самоуправления от решения вопросов в сфере земельных отношений, усиление социальной напряженности среди сельского населения вследствие отсутствия направленных действий местного самоуправления.

Целью концепции названо определение направлений, механизмов и сроков формирования эффективного местного самоуправления и территориальной организации власти.

Внедрение и достижение целей концепции предполагалось в два этапа. На подготовительном этапе в 2014 г. предусматривается внесение изменений в нормативно-правовые акты, в том числе в Конституцию

Украины; разработка проектов для введения механизма прямого народовластия; проведение информационно-разъяснительной работы. На втором этапе в 2015-2017 гг. – унифицирование и стандартизация публичных услуг органов местного самоуправления; реорганизация органов местного самоуправления; проведение выборов на местах.

Таким образом, на уровне правительственных инициатив можно проследить направленность на становление региональной политики, передачу полномочий на места и развитие регионов с учетом их специфики.

Библиографический список

1. Административное право Украины. – 2-е изд., перераб. и доп. А37 [Учебник для студентов высш. Учеб. заведений юрид. спец./ Ю. П. Битяк, В. В. Богущий, В. Н. Гарашук и др.]/ Под ред. проф. Ю. П. Битяка. – Х.: Право, 2003. – 569 с.
2. Бабинова, Е. Европейский опыт местного и регионального управления: возможности для территориального развития на постсоветском пространстве. / Глава местной администрации – 2011. – № 2 – С. 61-68.
3. Меддок, К. Государственная региональная политика в Украине: от деклараций до регионального развития / А. Ткачук, К. Меддок, О. Мринская, Ю. Третьяк // Зеркало недели. – 2013. – 8 ноября.
4. Травин, Р. К вопросу о местном и региональном самоуправлении в Украине // Проблемы местного самоуправления – 2010. – № 41. – С. 7-11.
5. Измерение устойчивого развития: кабинетное исследование по оценке потенциала стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии в производстве статистики по измерению устойчивого развития и экологической устойчивости в рамках проекта Счета развития ООН – 2013: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unecse.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.33/2013/mtg2/SD_desk_study_RU_Final.pdf (дата обращения: 30.03.2018).
6. Конституция Украины от 28.06.1996 г. // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – С. 141.
7. Закон України Про засади державної регіональної політики Закон: [Электронный ресурс] / Верховна Рада України – 2015. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/156-19?test=4/UMfPEGznhhG3q.Zi4pbsyrHI4vIs80msh8Ie6> (дата обращения: 09.05.2018).
8. Концепція реформування місцевого самоврядування та територіальної організації влади в Україні Кабінет Міністрів України – 2014: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/333-2014-%D1%80?test=4/UMfPEGznhhmnd.Zi1dcBDSHI4lgs80msh8Ie6> (дата обращения: 03.05.2018).
9. Постанова Про затвердження Державної стратегії регіонального розвитку на період до 2020 року, від 6 серпня 2014 р., № 385, Київ [Электронный ресурс]: Постанова / Кабінет Міністрів України – 2014. – Режим доступа: <https://www.kmu.gov.ua/ua/npras/247566248> (дата обращения: 03.05.2018).

References

1. Administrativnoe pravo Ukrainy [*Administrative law of Ukraine*]. 2-е изд., pererab. i dop. А37 [2nd edition, supplemented and revised], Uchebnik dlya studentov vyssh. Ucheb. zavedenij yurid. spec. [Textbook for students of higher educational institutions of legal specialties]. Yu. P. Bityak, V. V. Boguckij, V. N. Garashchuk at el / Pod red. prof. [Under the editorship of Professor Yu. P. Bityak] H.: Pravo [Law], 2003. 569 p.
2. Babinova E. Evropejskij opyt mestnogo i regional'nogo upravleniya: vozmozhnosti dlya territorial'nogo razvitiya na postsovetском prostranstve [*European experience of local and regional governance: opportunities for territorial development in the post-Soviet space*]. Glava mestnoj administracii [*Head of local administration*], 2011, I. 2, pp. 61-68.
3. Meddok K. Gosudarstvennaya regional'naya politika v Ukraine: ot deklaracij do regional'nogo razvitiya [*State regional policy in Ukraine: from declarations to regional development*]. A. Tkachuk, K. Meddok, O. Mrinskaya, Yu. Tretyak // Zerkalo nedeli [*Mirror of the week*], 2013, 8 noyabrya.
4. Travin R. K voprosu o mestnom i regional'nom samoupravlenii v Ukraine [*To the issue of local and regional self-government in Ukraine*]. Problemy mestnogo samoupravleniya [*Problems of local self-government*], 2010, I. 41, pp. 7-11.
5. Izmerenie ustojchivogo razvitiya [*Measurement of sustainable development*]: kabinetnoe issledovanie po ocenke potenciala stran Vostochnoj Evropy, Kavkaza i Central'noj Azii v proizvodstve statistiki po izmereniyu ustojchivogo razvitiya i ehkologicheskoy ustojchivosti v ramkah proekta Scheta razvitiya OON [*A desk study on the assessment of the capacity of the countries of Eastern Europe, the Caucasus and Central Asia to produce statistics on measuring sustainable development and environmental sustainability within the framework of the UN Development Account project*], 2013. Available at: https://www.unecse.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.33/2013/mtg2/SD_desk_study_RU_Final.pdf (accessed 30.03.2018).

6. Konstituciya Ukrainy ot 28.06.1996 g. [*Constitution of Ukraine on June 28, 1996*] // Vidomosti Verhovnoi Radi Ukraïni [List of the Supreme Rada of Ukraine], 1996, I. 30, art. 141.
7. Zakon Ukraïni Pro zasadi derzhavnoi regional'noi politiki [*Law of Ukraine on the Principles of State regional policy*]: Zakon [Law]. Verhovna Rada Ukraïni [*Supreme Rada of Ukraine*], 2015. Available at: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/156-19?test=4/UMfPEGznhhG3q.Zi4pbsyrHI4vIs80msh8Ie6> (accessed 09.05.2018).
8. Koncepciya reformuvannya misceвого samovryaduvannya ta teritorial'noi organizacii vladi v Ukraïni [*The concept of the local self-government and territorial organization of authority in Ukraine*]: Kabinet Ministriv Ukraïni [*Cabinet of Ministers of Ukraine*], 2014. Available at: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/333-2014-%D1%80?test=4/UMfPEGznhhmnd.Zi1dcBDSHI4lgs80msh8Ie6> (accessed 03.05.2018).
9. Postanova Pro zatverdzhennya Derzhavnoi strategii regional'nogo rozvitku na period do 2020 roku, vid 6 serpnia 2014 r., № 385, Kiïv [*The resolution of approval of the state strategy for regional development for the period up to 2020, dated August 6, 2014, № 385, Kyiv*]: Postanova / Kabinet Ministriv Ukraïni, 2014. Available at: <https://www.kmu.gov.ua/ua/npas/247566248> (accessed 03.05.2018).

Зинченко Александр Сергеевич
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Московский авиационный институт
(национальный исследовательский
университет)», г. Москва
e-mail: a.zinchenko80@gmail.com

Zinchenko Alexander
Candidate of Economic Sciences,
Moscow Aviation Institute (National
Research University), Moscow
e-mail: a.zinchenko80@gmail.com

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АВИАСТРОЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Исследована совокупность проблем, угроз и возможностей развития отечественных высокотехнологических отраслей (на примере авиационной промышленности). Доказано, что устранение и реализация данных проблем невозможна только за счет увеличения ресурсов без активной реакции со стороны государства. По результатам исследования сделан вывод о том, что регулярное выявление проблем с целью их последующего решения необходимо для оптимальной адаптации высокотехнологических отраслей к внешним угрозам и благоприятным возможностям.
Ключевые слова: наукоемкая отрасль, авиастроение, ориентир в научно-технической сфере, научно-технологическое развитие, стратегия.

RESEARCH OF THE MAIN PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF DOMESTIC AIRCRAFT INDUSTRY AT THE PRESENT STAGE

Abstract. The problems, threats and opportunities of development of domestic high-tech industries (on the example of the aviation industry) are investigated. It is proved that the elimination and realization of these problems it is impossible only due to increase in resources without active reaction from the state. By results of a research it is concluded that regular identification of problems with the purpose of their subsequent decision is necessary for optimum adaptation of high-tech industries to external threats and favorable opportunities.
Keywords: knowledge-intensive branch, aircraft industry, reference points in the scientific and technical sphere, scientific and technological development, strategy.

Авиастроение как ведущая наукоемкая отрасль российской промышленности обладает существенной спецификой, которая требует выявления конкретных ориентиров в научно-технической сфере, сопровождающих ее развитие. Причем, их выявление должно быть систематическим [2]. Кроме того, необходимо объективно (по возможности, количественно) обосновать значимость тех или иных предполагаемых вызовов. Известный методологический инструментарий для решения таких задач до сих пор отсутствует в научной литературе и в управленческой практике. В процессе исследования авторы провели работу по анализу и выявлению сущности и специфики ключевых проблем развития отечественного авиастроения, а также определения их роли и места в системе стратегического управления развитием крупномасштабных систем. На этой основе удалось сформировать научно обоснованный перечень проблем научно-технологического развития отечественного авиастроения на долгосрочную перспективу. Этот перечень позволяет четко и системно представить основные проблемы, с которыми сталкивается отрасль в процессе своего развития, увидеть, что же мешает ей развиваться успешно, и что может помочь. Отсутствие такого системного видения проблем и перспектив является критическим недостатком для отраслей, что требует научно обоснованных, рациональных и точных решений, особенно в условиях ограниченных ресурсов и дефицита времени.

Система приоритетов в научно-технической сфере для мировой и российской авиации, авиастроения и прикладной науки определяет приоритетные направления их интенсивного развития, качественных изменений, необходимых для оптимальной адаптации этих отраслей к внешним угрозам и благоприятным возможностям. Результаты проведенных исследований должны быть использованы:

- при выработке и корректировке государственной промышленной и научно-технологической политики в сфере гражданской авиации, авиастроения и прикладной науки;
- в процессе формирования прогнозов и планов научно-технологического развития авиастроения на национальном уровне, в отдельных научных организациях и интегрированных структурах промышленности,

а также при совершенствовании системы отраслевого научно-технологического прогнозирования и планирования (в части, касающейся развития авиационной науки и технологий);

– при совершенствовании действующих механизмов управления научными исследованиями и разработками в авиастроении, а также организационной структуры прикладной науки;

– при создании эффективной системы взаимодействия между организациями авиастроения, потенциальными заказчиками авиационной техники, а также взаимодействующими отраслями экономики (включая топливно-энергетический комплекс, другие отрасли транспорта, другие отрасли высокотехнологичного машиностроения).

В настоящее время особую актуальность получила такая категория, как большие вызовы в высокотехнологичных и наукоемких отраслях, какой является авиационная промышленность. Большие вызовы – объективно требующая реакции со стороны государства совокупность проблем, угроз и возможностей, сложность и масштаб которых таковы, что они не могут быть решены, устранены или реализованы исключительно за счет увеличения ресурсов [3].

Внедрение «больших вызовов» в управление развитием больших социально-экономических и организационно-технических систем требует их регулярного выявления на научной основе. Прежде всего, возможные «большие вызовы» должны быть классифицированы для того, чтобы их выявление и анализ можно было организовать регулярным, а не интуитивным образом. Проведенный анализ существующих документов и научных работ, в которых фигурируют большие вызовы, показал, что при их выявлении преобладает экспертный подход. Разумеется, он не гарантирует полноты и объективности формируемых перечней вызовов – можно увидеть, насколько сильно различаются перечни вызовов, сформированные различными авторами и организациями. В то же время наличие классификаций вызовов, описанных ниже, позволяет, по крайней мере, регулярным образом анализировать все возможные источники возникновения вызовов и уровни их иерархии. Это сокращает риск неучета, пропусков значимых факторов при их выявлении [1]. В то же время, возможен и противоположный риск, необоснованного преувеличения значимости некоторых предполагаемых факторов. Поэтому для более объективного обоснования значимости возможных вызовов должны использоваться, преимущественно, экономико-математические модели, подтверждающие значительное влияние вызова на управляемую систему, а также невозможность решения проблемы за счет экстенсивных мер, т. е. соответствие предполагаемого вызова определению, уточненному выше.

С одной стороны, потребность гражданской авиации, мирового и российского авиастроения в качественно новых технологиях открывает для прикладной авиационной науки благоприятные возможности их разработки и успешного решения проблем предыдущих звеньев инновационной цепочки. С другой стороны, в современной ситуации технологического разрыва (предшествующей смене технологических укладов, когда потенциал современного уклада уже исчерпан, но технологии нового уклада еще не достигли уровня развития, сравнимого с нынешними), технологии с требуемым уровнем совершенства принципиально невозможно создать экстенсивным путем, за счет эволюционного развития известных технических концепций и решений (т. е. преодоление технологического разрыва – в самом деле, большой вызов и для прикладной науки, поскольку он не преодолим экстенсивным путем) [4].

Поиск же принципиально новых идей и концепций невозможен без качественных изменений бизнес-процессов в прикладной науке и ее организационной структуры.

Разработка «прорывных» технологий нового технологического уклада требует: межотраслевой интеграции прикладных исследований, а также использования фундаментального научного задела, ранее не вовлеченного в сферу создания технологий авиастроения, в том числе в области энергии, лазеров и квантовой электроники и т. д.

Сокращение значимости авиационной науки для общества и государства, влекущее угрозы сокращения ее финансирования, обусловлено особенностями текущего этапа технологического развития авиастроения (причем, во всем мире), исчерпанием возможностей достижения прорывов в рамках известных технологий.

Специфические вызовы для российской авиационной науки вызовы носят универсальный характер и актуальны в том числе и для российской прикладной науки. Более того, вызов, порождаемый технологическим разрывом, для нее даже более актуален, чем для стран-лидеров мирового авиастроения, поскольку

перед российским авиастроением стоит задача не удержания рынка, а его завоевания или возвращения на утраченные рынки, что требует прорывного превосходства над конкурентами. Для нынешних лидеров ситуация технологического разрыва, напротив, может рассматриваться как благоприятная возможность удержания лидирующих позиций. В то же время именно смена технологических укладов открывает возможности реванша для стран или компаний, отставших в научно-технологическом и экономическом отношениях, позволяя им «обогнать, не догоняя» нынешних лидеров [5].

Низкий экономически оправданный уровень финансирования исследований в масштабах страны, малая емкость внутреннего рынка авиационной техники обуславливает в Российской Федерации низкий уровень спроса на прикладные исследования, что ограничивает стимулы государства и частных инвесторов к сохранению финансирования авиационной науки.

Ограничения международной кооперации в стратегически важных высокотехнологичных отраслях. Меньшие возможности совместной работы международных коллективов приводят к уменьшению «предложения» новых технологий в интересах российского авиастроения. Ввиду ограниченного доступа российской прикладной науки к информации о новейших иностранных разработках и к передовой экспериментальной базе, сокращаются возможности генерации новых технических идей и их развития. Таким образом, вынужденная автаркия в части научно-технологического развития (обусловленная текущей геополитической ситуацией) создает специфический вызов для российской прикладной науки, который может быть преодолен лишь за счет радикального повышения эффективности организации науки, в том числе формирования в ней интеграционных организационных структур (межотраслевых и междисциплинарных национальных исследовательских центров) и центров коллективного пользования объектами экспериментальной базы.

Угроза радикального сокращения уровня финансирования российской авиационной науки, слабость ее позиций при распределении ресурсов по сравнению с организациями промышленности обусловлена такими слабыми сторонами российской авиационной науки, как:

- неурегулированность ее правового статуса;
- несформированность эффективной системы управления;
- прикладные исследования и разработки, включая планирование в количественных показателях развития технологий, объективный отбор приоритетных проектов, контроль уровней готовности технологий, оптимальное сочетание проектных и венчурных принципов планирования, финансирования и контроля результатов;
- методологическая слабость в части количественной оценки эффективности новых и разрабатываемых технологий с учетом их системного влияния на рынки авиаперевозок, авиационной техники и продукции смежных отраслей.

Основные проблемы в сфере исследований и разработок в авиастроении находятся во взаимосвязи с общими проблемами развития авиационной промышленности. Вследствие этого затруднено или даже невозможно обоснование целесообразности ресурсного обеспечения исследований и разработок в условиях жестких ресурсных ограничений.

Библиографический список

1. Внучков, Ю. А. Анализ рисков в проектировании авиационной техники / Ю. А. Внучков, В. В. Хмелевой, А. Г. Спицын // Научные труды (Вестник МАТИ). – 2011. – № 18 (90). – С. 193-196.
2. Демин, С. С. Анализ состояния отечественного рынка авиационных перевозок на современном этапе / С. С. Демин, А. С. Зинченко // Вестник МГОУ. – 2017. – № 3. – С. 31-35.
3. Дутов, А. В. «Большие вызовы» для авиации, авиастроения и развития авиационных технологий / А. В. Дутов, В. В. Клочков, С. М. Рождественская – М.: ФГУП «ГосНИИАС». – 2017. – 124 с.
4. Зинченко, А. С. Исследование структуры и динамики рынка авиационных перевозок в России / А. С. Зинченко // Вестник Университета. – 2017. – № 7-8. – С. 97-100.
5. Shkurkin, D. V., Vikhrova, O. Yu., Sapozhnikova, E. U., Dzhamay, E. V., Novikov, V. S. State financial market: Development features // International Journal of Applied Business and Economic Research, 15(23), 2017, pp. 365-373.

References

1. Vnuchkov Yu. A., Hmelevoj V. V., Spicyn A. G. Analiz riskov v proektirovanii aviacionnoj tekhniki [*Risk analysis in design of the aircraft equipment*]. Nauchnye trudy (Vestnik MATI), 2011, I. 18 (90), pp. 193-196.
2. Demin S. S., Zinchenko A. S. Analiz sostoyaniya otechestvennogo rynka aviacionnyh perevozok na sovremennom ehtape [*The analysis of a condition of the domestic market of air transportation at the present stag*]. Vestnik MGOU, 2017, I. 3, pp. 31-35.
3. Dutov A. B., Kloshkov V. V., Rozhdestvenskaya S. M. «Bol'shie vyzovy» dlya aviacii, aviastroeniya i razvitiya aviacionnyh tekhnologij [*Big calls for aircraft, aircraft industry and development of aviation technologies*]. M. FGUP «GosNIIAS». 2017. 124 p.
4. Zinchenko A.S. Issledovanie struktury i dinamiki rynka aviacionnyh perevozok v Rossii [*Research of structure and dynamics of the market of air transportation in Russia*]. Vestnik Universiteta, 2017, I. 7-8, pp. 97-100.
5. Shkurkin, D. V., Vikhrova, O. Yu., Sapozhnikova, E. U., Dzhamay, E. V., Novikov, V. S. State financial market: Development features // International Journal of Applied Business and Economic Research, 15 (23), 2017, pp. 365-373.

Кохановская Индира Ирековна

канд. экон. наук, ЧОУ ВО
«Московский университет
имени С. Ю. Витте», г. Москва

e-mail: vkohanovskaya@muiv.ru

Шебалков Евгений Альбертович

Студент, ЧОУ ВО «Московский
университет им. С.Ю. Витте», Москва

e-mail: koh-indra@mail.ru

Kohanovsky Indira

Candidate in Economics, Moscow
State University named
after S. Yu. Witte, Moscow

e-mail: vkohanovskaya@muiv.ru

Shebalkov Eugeny

Student, Moscow State University
named after S. Yu. Witte, Moscow

e-mail: koh-indra@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМОЙ ГОРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Рассмотрены актуальность, пути решения и другие аспекты увеличения эффективности управления транспортной системой городов Российской Федерации. Предложены способы сохранения окружающей среды от различных токсичных веществ, которые ежедневно проникают в атмосферу вследствие использования населением различных видов транспорта. Развитие системы охраны окружающей среды всей страны, соблюдение стандартов токсичных выбросов обеспечит создание здоровой окружающей среды, увеличение продолжительности и качества жизни.
Ключевые слова: автомобильный транспорт, транспортный комплекс, загрязнение окружающей среды, токсичное вещество, экология.

ENVIRONMENTAL ASPECTS OF THE TRANSPORT SYSTEM OF CITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The relevance, solutions and other issues on the aspects and increase the efficiency of the transport system of cities of the Russian Federation are discussed. The ways to preserve the environment from various toxic substances that daily penetrate the atmosphere from the use of different types of transport are proposed. The development of the environmental protection system throughout the country, compliance with standards of toxic emissions will ensure the creation of a healthy environment, increase life expectancy and quality of life.

Keywords: road transport, transport complex, environmental pollution, toxic substances, ecology.

Одной из самых важнейших проблем человечества в настоящее время является загрязнение окружающей среды, которое влияет на благополучие, качество жизни и здоровья людей. Истоки данной проблемы лежат во второй половине XX столетия, которое ознаменовалось развитием промышленного хозяйства и транспорта. Одним из главных причин загрязнения окружающей среды является автомобильный транспорт. Согласно статистике, в XXI веке доля всех вредных выбросов от транспорта в окружающую среду достигает предела. Она уже превысила аналогичные показатели в таких областях, как газовая, энергетическая и другие.

Транспортно-дорожный комплекс является мощным источником загрязнения природной среды. Примерно из 30 млн тонн вредных выбросов, 87 % приходится на предприятия автомобильного транспорта и дорожного строительства. Транспорт играет важную роль в загрязнении водных объектов. Кроме того, транспорт является одним из основных источников шума в городах и вносит значительный вклад в тепловое загрязнение окружающей среды. Наиболее популярный вид транспорта, с точки зрения загрязнения, это автомобиль. Выбросы от автомобильного транспорта в России составляют около 23 млн тонн в год. Нефтепродукты, продукты износа покрышек и тормозных колодок, сыпучие и запыленные продукты, хлориды, применяемые для решения проблемы обледенения дорожных покрытий, засоряют дорожные полосы и воду. Попав в атмосферу, данные химические соединения смешиваются с присутствующими в воздухе загрязнителями и испытывают множество сложных трансформаций, приводящих к формированию уже новых соединений, которые являются еще более вредными для окружающей среды и здоровья населения. Автомобильный транспорт в качестве горючего использует бензиновое топливо (бензин). Одна тонна горючего в процессе сгорания выделяет до 800 кг вредоносных веществ, но хуже всего, если двигатель работает на этилированном бензине. В этом случае, в воздух попадает такой загрязнитель, как свинец. Его особенность в том, что попадая в воздух, свинец легко оседает вниз и загрязняет почву. Отсюда можно проследить взаимосвязь попадания свинца в организм

человека и животного: опасный металл оказывается в земле, затем аккумулируется в растениях и, далее, уже попадает в организм. Постепенное накопление в клетках организма свинца ведет к ухудшению здоровья и может стать причиной возникновения тяжелых заболеваний, включая онкологические. Но не только свинец является загрязнителем, автомобиль вырабатывает до трехсот вредных химических соединений.

Рассмотрим наиболее известные загрязнители:

1. Оксиды азота. В результате различных взаимодействий с внешней средой образуют азотистые и азотные кислоты. Эти химические вещества зачастую провоцируют разные отклонения работы органов дыхания и кровеносной системы.

2. Формальдегид. Чрезвычайно токсичное вещество – как минимум вызывает аллергию, как максимум – злокачественные опухоли, лейкемию и мутационные изменения в организме.

3. Бензол. Это страшный канцероген, провоцирующий развитие анемии, половой дисфункции и рака.

4. Сернистый ангидрид. Это вещество, отличающееся повышенной токсичностью. В первую очередь, оно наносит удар по всем живым организмам. Что касается человека, то переизбыток вызывает почечную и сердечную недостаточности, а также ряд других патологий.

5. Сажа и другие твердые частицы. Попадая в организм человека, вызывает нарушения работы внутренних органов. Данные вещества загрязняют водоемы, а также мешают нормальному росту растений.

6. Бензопирен. Имеет свойство накапливаться в организме и со временем вызывать онкологию.

Бензопирен очень ярко мы могли наблюдать в 2010 г. в Москве. По данным метеорологических служб, лето 2010 г. в Москве было признано аномально жарким за всю историю метеонаблюдений. Тогда на российскую столицу обрушился страшнейший смог, в котором в большом количестве содержится бензопирен, опасный для жизни всех живых существ.

Также существуют менее известные пути воздействия автомобильного транспорта на экологию. Во время трения об асфальт автомобильными шинами в воздух попадает резиновая пыль. Она проникает в дыхательные органы человека и ухудшает общее состояние здоровья. Особенно данная проблема актуальна для астматиков и тех, кто страдает хронической формой бронхита. Немногие знают, что машины не только выбрасывают в атмосферу вредные вещества, но и поглощают кислород. Статистические данные говорят о том, что один автомобиль за год регулярной эксплуатации уничтожает свыше четырех тонн кислорода.

Но не только автомобили наносят вред окружающей среде. К разрушающим экологическую обстановку можно также отнести и железнодорожный транспорт. Поезда и прочие составляющие отрасли ежегодно потребляют около 7 % от всего добываемого топлива в России, примерно 6 % электроэнергии, а также до 4,5 % лесных ресурсов. Воздействие железнодорожного транспорта на экологию сказывается в большом количестве механических твердых отходов, а также теплового излучения и вибраций, негативно влияющих на живых существ. Железнодорожное хозяйство также является источником опасности для почвенных и водных ресурсов. В результате деятельности каждого локомотивного депо остаются производственные сточные воды. Они содержат нефтепродукты, бактериальную грязь, взвешенные частицы, кислоты, щелочи, поверхностно-активные вещества. Все это легко попадает в землю и воду, отравляя их.

В настоящий момент времени неблагоприятная экологическая обстановка прослеживается в абсолютно всех отечественных городах с населением более 1 млн человек, в 60 % городов с населением от 500 тыс. до 1 млн и в 25 % городов с населением от 250 до 500 тыс. человек [11]. Приблизительно 1,2 млн человек в Российской Федерации (далее – РФ) испытывают сильное влияние острой экологической нагрузки, также более 50 % жителей российских городов ощущают высокое шумовое влияние [1]. Загрязнение окружающей среды шумом приводит к следующему:

- психические и нервные расстройства;
- снижение слуха;
- постоянное чувство усталости.

Согласно сведениям Росгидромета, в 138 городах нашей страны, в которых проживает 57 % городских жителей, степень загрязнения атмосферы характеризуется как высокая и очень высокая [2].

Кроме экологически опасных выбросов от автотранспорта, также присутствует проблема пыли и грязи, которая возникает при перемещении автомобилей по дорожному полотну. Учеными было проанализировано, что придорожное пылеобразование, образующееся в результате эксплуатации автотранспорта, содержит

более 200 единиц химических веществ, многие частицы которых могут оказаться радиоактивными [3]. Актуальность проблемы экологической безопасности в мире с каждым годом возрастает.

Транспортный комплекс включает не только транспортные средства и транспортные механизмы, которые перемещаются по суше, но и также по воде и воздуху.

Существует мнение, что водный транспорт считается экологически чистым, но это, к сожалению, не так. Морские и речные суда ухудшают состояние биосферы за счет отходов эксплуатационной деятельности, а также периодически случающиеся аварии на судах с токсичными грузами (нефть и нефтепродукты) являются причинами настоящих экологических катастроф. Большой процент вредных веществ сперва попадает в атмосферу, а потом, вместе с осадками, проникает в водную среду [8]. С другой стороны, на танкерах, занимающихся нефтеперевозкой, регулярно делают промывку емкостей для удаления ранее перевезенных продуктов. Итогом этого удаления является вода, насыщенная нефтяными остатками. Обычно ее, не задумываясь о наносимом ущербе, просто выливают за борт, тем самым нанося вред водной флоре и фауне [4].

Согласно социологическим опросам, самым экологически безопасным, по мнению россиян, является воздушный транспорт. По словам экспертов-экологов, через 10 лет, именно воздушный транспорт займет лидирующую позицию в списке загрязняющих окружающую среду, тем самым потеснив автомобили. Основными факторами негативного влияния авиатранспорта на экологию являются выбросы двигателей, высокий шумовой вброс и звуковые удары, характерные для полетов на сверхзвуковых скоростях [9].

Вредоносные выбросы, в состав которых входят около 65 % углекислого газа, примерно 30 % водяного пара и 2-5 % загрязняющих веществ, таких как оксиды серы, азота, углеводороды и угарный газ, находятся в максимальной близости от озонового слоя, разрушая его. Таким образом, самолеты вносят довольно весомый вклад в формирование на планете парникового эффекта. А он – первейшая причина глобального потепления, которое приводит к весьма серьезным последствиям наподобие таяния ледников, повышения рисков в аграрной отрасли и т. д. [5].

В РФ, также как и в большинстве развивающихся государств, защита окружающей среды является административным методом регулирования. Одна из основных функций страны – природоохранный надзор. Практика развитых государств демонстрирует, что ужесточение правовой базы страны в области экологии способно значительно уменьшить вред, наносимый окружающей среде при эксплуатации транспортных средств.

Неблагоприятное влияние транспортных средств соответствует величине ущерба, который представляет собой диверсификацию полезности окружающей среды из-за влияния на нее неблагоприятных условий [10]. Загрязнение природы вследствие эксплуатации автотранспорта, ж/д, водного и воздушного транспорта наносит ущерб качеству экологических систем, здоровью жителей и хозяйственной деятельности.

На сегодняшний день в РФ текущие расходы на охрану окружающей среды в транспортной сфере составляют более 4,5 млрд руб. [6].

Основной задачей в решении транспортно-экологической проблемы является формирование и постоянное развитие системы защиты и охраны окружающей среды. Сокращение вредоносного влияния автотранспорта на состояние и здоровье жителей страны, и окружающую среду может быть достигнуто, если состоится массовый переход на эксплуатацию транспортных средств, функционирующих на экологически чистом топливе [7].

Формирование системы защиты окружающей среды всего государства, выполнение основных правил, связанных с токсичными отходами, гарантирует создание здоровой окружающей среды, повышение уровня и продолжительности жизни населения, что приведет к последующему социальному и экономическому развитию страны.

Библиографический список

1. Абдулманапова, М. З. Потенциал модернизации транспортного комплекса московской области в целях улучшения качества жизни населения / М. З. Абдулманапова, П. В. Коптев // «Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика». – 2015. – Вып. 2 (15), С. 5-6.
2. Берников, Л. Н. Пути совершенствования промышленного транспорта. – М: Транспорт, 2008. – 450 с.
3. Гаджинский, А. М. Логистика: учебник. – 20-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «ДашковиК», 2012. – 484 с.
4. Глазьев, С. Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов. Научный доклад. М., 2007. 39 с.

5. Дыбская, В. В. Логистика. Интеграция и оптимизация логистических бизнес-процессов в цепях поставок: учебник для МВА / В. В. Дыбская, Е. И. Зайцев. – М.: Эксмо, 2014. – 944 с.
6. Зотов, Л. Л. Экологическая безопасность автомобилей: учеб. пособие. – СПб., СЗТУ, 2012. – 115 с.
7. Коваленко, Н. И. Учет неопределенности при управлении транспортным комплексом // TheStateCounsellor, Москва, 2014, 70 с.
8. Михайлов, А. Ю., Головных И. М. Современные тенденции проектирования и реконструкции улично-дорожных сетей городов / А. Ю. Михайлов, И. М. Головных. Новосибирск: Наука, 2004. 267 с.
9. Обедков, А. Б. Проблемы и тенденции развития городских агломераций России на этапе постиндустриальной урбанизации // Вестник КРАГСИУ. Серия «Теория и практика управления». 2015. – № 15 (20). – С. 96.
10. Павлова, Е. И. Экология транспорта: учеб. для вузов. – М., Транспорт, 2013. – 248 с.
11. Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 14.06.2018).

References

1. Abdulmanafova M. Z., Koptev V. P., Potensial modernizatsii transportnogo kompleksa moskovskoy oblasti v tselyakh uluchsheniya kachestva zhizni naseleniya [*The potential of modernization of the transport complex in the Moscow region in order to improve the quality of life of population*] «Mezhdunarodnyy elektronnyy zhurnal. Ustoychivoye razvitiye: nauka i praktika» [*International electronic journal. Sustainable development: science and practice*], 2015, V. 2 (15), pp. 5-6.
2. Bernikov L. N. Puti sovershenstvovaniya promyshlennogo transporta [*Ways to improve industrial transport*] - М: Транспорт, 2008. – 450 p.
3. Hajinski A. M. Logistika: Uchebnik [*Logistics: The Textbook*], 20th ed. М.: Izdatelsko-torgovaya korporatsiya «DashkoviK», 2012. 484 p.
4. Glazyev S. Y. Razvitiye rossiyskoy ekonomiki v usloviyakh globalnykh tekhnologicheskikh sdvigov [*The development of the Russian economy in conditions of global technological shifts.*] Nauchnyy doklad. [*Scientific report*] М., 2007. 39 p.
5. Dyibsky V. V., Zaitsev E. I. Integratsiya i optimizatsiya logisticheskikh biznes-protsessov v tsepyakh postavok: Uchebnik dlya MVA [*Logistics. Integration and optimization of logistics business processes in supply chains: Tutorial for MVA*] М.: Eksmo, 2014. 944 p.
6. Zotov L. L. Ekologicheskaya bezopasnost avtomobiley: ucheb. posobiye [*Ecological safety of cars: studies. Benefit*]. SPb., SZTU. 115 p.
7. Kovalenko N. I. Uchet neopredelennosti pri upravlenii transportnym kompleksom [*Accounting for uncertainty in the management of the transport complex*] // Thestatecounsellor, Moscow, 2014. 70 p.
8. Mikhailov A. Yu., Golovnykh I. M. Sovremennyye tendentsii proyektirovaniya i rekonstruktsii ulichno-dorozhnykh setey gorodov [*Modern trends in the design and reconstruction of street and road networks of cities*] Novosibirsk: Science, 2004. 267 p.
9. Obedkov A. B. Problemy i tendentsii razvitiya gorodskikh aglomeratsiy Rossii na etape postindustrialnoy urbanizatsii [*Problems and development trends of urban agglomerations of Russia on the stage of post-industrial urbanization*] // Vestnik Krasio. Seriya «Teoriya i praktika upravleniya» [*Series «Theory and practice of management»*], 2015, I. 15 (20). 96 p.
10. Pavlova E. I. Ekologiya transporta: ucheb. dlya vuzov [*Transport ecology: studies. for universities*]. М., Транспорт, 2013. 248 p.
11. [*Federal state statistics service*]. Available at: <http://www.gks.ru> (accessed 14.06.2018).

Мироненко Валентина Михайловна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«РГУ нефти и газа (НИУ) имени
И.М. Губкина», г. Москва

e-mail: tmguu@mail.ru

Слиняков Юрий Владимирович

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва

e-mail: uslin10@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЫНОЧНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Рассмотрены основные способы развития рыночных инструментов при предоставлении образовательных услуг в системе высшего образования, проведен анализ сложившейся практики предоставления образовательных услуг. Отмечено, что общий контур многоканальной системы информационного обеспечения управленческих целей связан с разработкой организационно-функционального механизма для системного управления образовательной организацией.

Анализируя итоги исследования, авторы приходят к выводам, которые следует учитывать при проведении мероприятий по развитию рынка образовательных услуг в России, таких как консерватизм, формирование единой системы образования, единство целей образования и целей, государства, общества и личности, создание многомерного образовательного пространства, сочетание нравственного и профессионального образования.

Ключевые слова: образовательные услуги, управление, сфера услуг, компетенции, рыночные инструменты, организационно-функциональный механизм.

USE OF MARKET INSTRUMENTS AT THE PROVISION OF EDUCATIONAL SERVICES IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

Abstract. The main ways of development of market instruments in the provision of educational services in the higher education system, the analysis of the current practice of providing educational services are described. It is noted that the General outline of the multi-channel system of information support of management goals is associated with the development of organizational and functional mechanism for the system management of educational organization. Analyzing the results of the study, the author comes to the conclusions that should be taken into account when carrying out activities for the development of the market of educational services in Russia, such as conservatism, the formation of a unified education system, the unity of education goals and goals, the state, society and the individual, the creation of a multi-dimensional educational space, the combination of moral and professional education.

Keywords: educational services, management, sphere of services, competences, market instruments, organizational and functional mechanism.

В современной системе предоставления услуг образования в высшей школе происходит прямое, а часто и неквалифицированное заимствование зарубежного опыта.

Следует подчеркнуть, что современные факторы формирования новых тенденций развития образовательных услуг объединяют цели, стоящие перед обществом, государством и личностью [1; 6]. Современные преобразования системы высшего образования должны базироваться на оценках объективного состояния высшей школы, научно обоснованном выборе направлений реформирования на ближайшую и стратегически отдаленную перспективу, оценке изменений внешних и внутренних условий их реализации образовательных услуг, перспектив их развития. Если не учитывать эти объективные факторы, то все проекты преобразований могут превратиться в невыполненные прожекты. Невыполнение этих требований очевидно.

Современные оптимизационные процессы включают количественные изменения высших государственных образовательных организаций с более эффективным использованием финансовых средств на основе своевременного обеспечения информации для принятия управленческих решений [2; 3; 5].

В системе образовательных услуг высшего образования, на наш взгляд, представляется целесообразным использовать следующие рыночные инструменты с целью сохранения научного потенциала вузов:

- формирование и поддержание разнообразной многоканальной системы, включающей как бюджетное финансирование, так финансированием из независимых с конкурсным финансированием работ ученых;
- объединение новых организационных форм научной и учебной направленности, в том числе прогрессивного инновационного типа;
- формирования интегрированных региональных научно-учебных центров;
- проведение мониторинга научного потенциала вузов для принятия научно обоснованных управленческих решений, стимулирующих развитие научных исследований в них.

Анализируя итоги исследования, приходим к выводам, которые следует учитывать при проведении мероприятий по развитию рынка образовательных услуг в России.

1. Сложившиеся традиции и консерватизм, обеспечивающие преемственность поколений.
2. Формирование единой системы образования, на основе глубокого анализа и оценки положительных тенденций ее развития и определения перспектив изменений с учетом внешних и внутренних факторов, влияющих на нее.
3. Цели образования являются должны быть слиты с целями, стоящими перед государством, обществом и личностью.
4. Создание многомерного образовательного пространства, являющегося подсистемой государства и общества, в которых она функционирует.
5. Сочетание нравственного и профессионального образования.
6. Повышение качества образовательной услуги путем формирования и дальнейшего развития федеральных университетов и национальных исследовательских университетов.

Разработка управленческих решений в сфере образовательных услуг является важным процессом, связывающим основные функции управления. В современных условиях развития рынка, информационный ресурс приобретает статус ключевого, так как эффективность принятия решений менеджмента основывается именно на нем. Экономический анализ деятельности образовательного учреждения включает два элемента – финансовый и управленческий.

Общий контур многоканальной системы информационного обеспечения управленческих целей связан с разработкой организационно-функционального механизма (далее – ОФМ) для системного управления образовательной организацией, проиллюстрированного на рисунке 1.

В указанном аспекте в качестве основной задачи управления образовательными услугами следует рассматривать обеспечение критерия стабильности в условиях непрерывного роста доли рынка в рамках конкретного образовательного сектора экономики. Таким образом, информационное обеспечение конструирования ОФМ для управления образовательным учреждением рассматривается в аспекте снабжения важнейших показателей результативности функционирования в современных условиях: неизменное положение организации на рынке (среди конкурентов, доля рынка), признание организации субъектами рынка образовательных услуг и общественностью, своевременное приспособление систем потребления и подчинения организации к модифицирующейся внешней сфере (рыночной конъюнктуре).

В условиях господства рыночной экономики в качестве динамичных факторов развития образовательных услуг выступают различные условия внешней среды (принятые законы, образовательные стандарты и др.) действенное управление образовательной организацией полагает гораздо больший спектр планов, наибольший объем плановой, а, соответствующе, и контрольной работы, чем при плановой экономике [3]. Более того, в данное время в силу увеличения конкурентных взаимоотношений на мировых и отечественных рынках образовательных услуг, быстрого развития и смены образовательных технологий, управление образовательной организацией значительно усложняется, что объясняет усложнение ее контрольных систем. Поэтому в современных обстоятельствах внутренний контроль в российских учреждениях образования заслуживает изучения и совершенствования.

В последнее десятилетие информация превратилась в стратегический ресурс, от которого зависит конкурентоспособность всех экономических субъектов сферы образования.

Источники информационного обеспечения реализации поставленной цели

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Информационное обеспечение конструирования организационно-функционального механизма для управления образовательной организацией

Функциональный механизм для системного управления образовательной организацией (ОФМ) выступает в качестве одного из основных элементов комплексной системы корпоративного управления, так как затрагивает все стадии функционирования образовательных процессов. Следует также отметить, что управленческая практика образования показывает высокую роль контроля в качестве метода анализа в поиске путей повышения эффективности управления образовательной организацией. Задачи и цель сбора образовательной и финансовой информации возрастают с каждым воспроизводственным процессом. От слаженной работы всех элементов ОФМ для системного управления образовательной организацией зависит как результат текущего, так и стратегического управления.

В рамках описанного ОФМ, значительное место занимают вопросы управленческого учета и контроля, целью которых следует рассматривать следующую: обеспечение информационной прозрачности объекта управления образовательной организации по уровням и направлениям образовательных программ, их финансовому и организационному обеспечению, которые будут способствовать принятию эффективных и объективных управленческих решений.

Организационно-функциональный механизм для системного управления образовательной организацией должен обеспечить должную прозрачность для пользователей сайтами образовательных организаций о результатах их деятельности, обеспечивая раскрытия перед пользователями состояния образовательной среды, уровень ее обеспечения финансовыми источниками. Под прозрачностью в данном случае следует понимать представление об уровне управляемости образовательной организации, степени выполнения требований нормативных актов об образовании, качестве предоставляемых образовательных услуг. Совершенно очевидно, что без максимальной информационной прозрачности объекта управления нормальное его восприятие невыполнимо, управленческое влияние не будет доставлять желаемый результат и управленческие отношения с объектом

будут теряться, что и определяет особую значительность контроля в процессе управления образовательной организацией. К функциям контроля можно отнести информативную, оперативную, упорядочивающую, превентивную, и защитную [4].

Исходя из всего вышеизложенного, следует сделать ряд выводов об ОФМ образовательной организации:

- выступает в качестве строго необходимых структурных элементов в совокупной системе менеджмента на каждом ее уровне;

- выступает в качестве способа обеспечения информационной прозрачности качества образования, хода процесса управления образовательной организацией на всех этапах. Для того чтобы постигнуть сущность ОФМ как основной составной доли понятия управления (или как управленческой категории), обнаружить элементы механизма функционирования формулируемых взаимоотношений, обнаружить специфические особенности разнообразных его составляющих, подойдем к организационно-функциональному механизму с более обширной позиции и с отвлеченной точки зрения, анализируя его как систему и составную долю системы управления организацией.

Современные условия рынка заставляют сменить угол обзора с конечного результата на исходные данные в постановке задач, формирующих перспективу. Пересмотр и оптимизация структуры процессов образования, способствует формированию эффективной цепи обеспечения высокого уровня образовательных услуг, которая удаляет узкие и затратные звенья цепи. Реализация подобных мероприятий осуществляется как дробно (в рамках конкретных участков работ), так и совокупно по всем звеньям цепи и позволяет ориентироваться на объективное отражение действительности. Ключевой задачей ОФМ образовательной организации выступает как оперативное, так и стратегическое наблюдение за соблюдением нормального протекания всех образовательных процессов с последующей целью формирования резервов роста и развития деятельности организации.

Объектом ОФМ выступают центры ответственности, под которыми следует понимать образовательные программы, деканаты, институты, образовательные центры. То есть ключевые результативные точки цепи, влияющие на качество конечного результата в виде затрат, выручки, уровня заработной платы, обустроенности помещений необходимыми техническими средствами обучения.

Развитие ОФМ образовательного менеджмента осуществляется параллельно с развитием самих рыночных отношений в отечественной экономике. В связи с этим происходят и структурные изменения целеполагания. Для организации эффективного ОФМ, который позволил бы обеспечивать ожидаемый результат планирования, необходимо выполнение следующих критериев.

1. Критерий стратегической направленности. Учетная политика обязана содержать ключевые цели образовательной организации и отражать их выполнение и соответствие на каждом из этапов. Однако количественная оценка в рамках затратно-ресурсного подхода не всегда является возможной, в связи с чем нормативы являются относительными. Таким образом, весьма обоснованным считается, что отклонение должно быть критическим для осуществления реакции.

2. Критерий ориентации на результат. В качестве конкретной цели ОФМ необходимо рассматривать достижение ожидаемой цели, а не выявление обособленных проблем с последующей установкой стандартов. Количественная оценка и предоставление проанализированных данных выступает в качестве специального инструмента. Другими словами, управленческий контроль обязан выступать в качестве инструмента, а не ключевой первостепенной цели. Цели – стратегическая перспектива – должны быть ориентиром, а не инструментом. Таким образом, наличие подобных данных служит для обеспечения функции координации как связующего звена, то есть ОФМ необходимо интегрировать в совокупную систему управления.

3. Критерий своевременности. Для обеспечения эффективности данную функцию необходимо рассматривать как актуальную на конкретный временной период, то есть рассматривается временной и качественный фактор при оценке эффективности. Важность применения контроля заключается в конкретном необходимом периоде времени согласно ключевым точкам, указанным в планировании с указанием поправок на динамику изменений и совокупных затрат. Однако приоритетной целью выступает своевременная координация, то есть устранение ключевых отклонений от норм прежде, чем они спровоцируют кризис. Другими словами, эффективный управленческий ОФМ – это комплекс мер по предоставлению исчерпывающей информации по вероятности развития риска.

4. Критерий гибкости. Организационно-функциональный механизм в связи с фактором динамики в его функционировании должен уметь приспосабливаться к этим изменениям. Отклонения будут возникать до тех пор, пока данные меры не станут систематическими и стабильными.

5. Критерий простоты. Как правило, наиболее действенная система ОФМ – наиболее просто и прозрачно организованная система по выявлению соответствий установленной заранее системе целеполагания. Данная мера обусловлена сокращением издержек и структуры процедур контро-ля. Важность применения данного критерия обусловлена ее прямой линейной зависимостью с исполнителями системы. Создание более сложной структуры способствует возникновению хаоса в исполнительской части.

6. Критерий экономичности. Практика функционирования образовательных организаций показывает, что руководство компаний весьма редко обращается к данному инструменту основательно с целью обеспечения абсолютной эффективности в связи с тем, что это требует значительных издержек.

Принимая во внимание изложенное выше, рассчитывая суммарные затраты на ОФМ, которые превосходят создаваемые данной системой преимущества, можно сказать, что любой организации лучше представить актуальное соотношение затрат и перспективы для данной системы. В связи с этим необходимо учитывать краткосрочную и долгосрочную перспективу.

Библиографический список

1. Бодяко, А.В. Формирование социальной отчетности организации о вознаграждениях работникам в соответствии с МСФО / Бодяко А.В. / Вестник Университета. – 2014. – №9. – С. 279.
2. Бодяко, А.В. Оценка порядка учета и контроля составных элементов системы формирования человеческого капитала и возможностей его совершенствования в организациях сферы образовательной деятельности / Бодяко А.В. / Вестник Университета. – 2014. – № 3. – С. 192-196.
3. Завалько, Н.А. Проблемы маркетинга образования в аспекте продвижения образовательных услуг / Н.А. Завалько // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2011. – № 3. – С. 119-123.
4. Пономарева, С.В. Переход к экономике знаний в деятельности компаний сферы интеллектуальных бизнес-услуг / Пономарева, С.В. // Вестник Университета. – 2015. – № 2. – С. 44-52.
5. Пономарева, С.В. Особенности бухгалтерского учета платных образовательных услуг / Пономарева С.В. // Сибирская финансовая школа. – 2015. – № 4 (111). – С. 109-115.
6. Mechanism to analyze economic reliability of the innovational potential of aircraft enterprises / Troshin A.N., Burdina A.A., Moskvicheva N.V., Nikulina E.N., Tarasova E.V., Rogulenko T.M. / International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2016. – T. 14. – № 14. – С. 747-765.

References

1. Bodyako A. V. Formirovanie social'noj otchetnosti organizacii o voznagrazhdeniyah rabotnikom v sootvetstvii s MSFO. [Formation of the company's social reporting on employees' remuneration in accordance with IFRS] / Bodyako A.V. / Vestnik Universiteta. – 2014. – I. 9. – P. 279.
2. Bodyako A. V. Ocenka poryadka ucheta i kontrolya sostavnyh ehlementov sistemy formirovaniya chelovecheskogo kapitala i vozmozhnostej ego sovershenstvovaniya v organizaciyah sfery obrazovatel'noj deyatel'nosti [Evaluation of the order of accounting and control of the constituent elements of the human capital formation system and opportunities for its improvement in the organizations of the sphere of educational activity] / Vestnik Universiteta, 2014, I. 3. pp. 192-196.
3. Zaval'ko N. A. Problemy marketinga obrazovaniya v aspekte prodvizheniya obrazovatel'nyh uslug [Problems of marketing education in the aspect of promoting educational services] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «EHkonomika», 2011, I. 3, pp. 119-123.
4. Ponomareva S. V. Perehod k ehkonomike znaniy v deyatel'nosti kompanij sfery intellektual'nyh biznes-uslug [Transition to the knowledge economy in the activity of companies in the sphere of intellectual business services] // Vestnik Universiteta, 2015, I. 2, pp. 44-52.
5. Ponomareva S. V. Osobennosti buhgalterskogo ucheta platnyh obrazovatel'nyh uslug [Peculiarities of accounting of paid educational services] // Sibirskaya finansovaya shkola, 2015, I. 4 (111), pp. 109-115.
6. Mechanism to analyze economic reliability of the innovational potential of aircraft enterprises / A. N. Troshin, A. A. Burdina, N. V. Moskvicheva, E. N. Nikulina, E. V. Tarasova, T. M. Rogulenko / International Journal of Applied Business and Economic Research, 2016, V. 14, I. 14, C. 747-765.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 330 JEL E26

DOI 10.26425/1816-4277-2018-7-76-81

Акопян Эстер Ашотовна
ст. преподаватель, ГОУ ВО
«Российско-Армянский (Славянский)
университет Российско-Армянский
Университет», г. Ереван,
Республика Армения
e-mail: hakobyan_ester@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация. Глобализация и развитие информационных технологий резко изменили пространство, в котором функционируют и осуществляют свою деятельность хозяйствующие субъекты. Однако, несмотря на все преимущества современных технологий и то, что они позволяют экономить транзакционные издержки, многие хозяйствующие субъекты по-прежнему склонны к использованию наличных денег при различного рода сделках. Сделки, обслуживаемые наличными деньгами, легко скрывать и не декларировать, тем самым порождая одно из самых разрушительных явлений в обществе – теневую экономику, которая включает деятельность, намеренно скрываемую от органов государственной власти. В статье исследованы проблемы роста масштабов теневой экономики в странах Европейского Союза и выявлению его основных причин.

Ключевые слова: теневая экономика, динамика налоговых поступлений, европейские страны, наличные деньги, соотношение теневой экономики к валовому внутреннему продукту.

Акопян Эстер
Lecturer, Russia-Armenian (Slavonic)
University, Yerevan, Republic
of Armenia
e-mail: hakobyan_ester@mail.ru

THE PROBLEMS OF THE SHADOW ECONOMY IN THE EUROPEAN UNION COUNTRIES

Abstract. Globalization and the development of information technologies have dramatically changed the space in which economic entities function and carry out their activities. However, despite all the advantages of modern technology and the fact that they allow to save transaction costs, many enterprises are still prone to the use of cash in the implementation of various types of transactions. Transactions served in cash are easy to hide and not to declare, thus generating one of the most destructive phenomena in the society - the shadow economy, which includes activities deliberately concealed from the state authorities. The study of problems of the shadow economy growth and the identification of major reasons for it in the European Union countries is presented.

Keywords: shadow economy, dynamics of tax revenues, European countries, cash, the ratio of the shadow economy to gross domestic product.

В структуре мировой экономики ежедневно происходят довольно значимые изменения. Глобализация и развитие информационных технологий резко изменили пространство, в котором функционируют и осуществляют свою деятельность хозяйствующие субъекты. Большинство потребителей в Европе используют сегодня смартфоны для получения любого вида информации. Так, например, в Великобритании и Испании из 10 потребителей мобильной связи более чем 6 владеют смартфонами, тем самым, имея связь в любое время и в любом месте. Обилие легко получаемой информации сделало современных потребителей более требовательными. Любой покупатель сегодня может сравнить цены товара у одного продавца с ценами аналогичного товара у других продавцов, используя мобильный телефон. Однако те же самые потребители, пользующиеся достижениями современной науки и техники, по-прежнему для большинства своих операций используют в основном наличные деньги. Сделки, обслуживаемые наличными деньгами, легко скрывать и не декларировать, тем самым порождая одно из самых разрушительных явлений в обществе – теневую экономику, которая включает деятельность, намеренно скрываемую от органов государственной власти.

Объем теневой экономики в Европейском Союзе (далее – ЕС) на сегодняшний день оценивается в более чем 2,1 трлн евро. Однако субъекты, работающие «в тени», сталкиваются с повышением уровня контроля, так как национальные правительства стран ЕС стремятся сбалансировать бюджеты, избегая при этом увеличения налогов и сокращения льгот, которые могут помешать восстановлению экономики. Также важно подчеркнуть, что теневой сектор подпитывается несколькими взаимосвязанными факторами: преобладание наличных денег, отсутствие прозрачности в операциях, а также ограниченное применение законов. Теневая экономика «ради собственного блага» подавляет развитие и применение цифровых технологий и связи, тем самым, затормаживая процесс общественного развития [3].

Теневая экономика, как известно, включает деятельность, которая осуществляется без декларирования перед органами государственной власти.

Эта деятельность, как правило, делится на две категории. Первая категория – это работа без составления трудового контракта между работником и работодателем, на долю которой приходится примерно две трети теневой экономики. Она включает заработную плату, которую работники и предприниматели не декларируют перед налоговыми службами, во избежание уплаты налогов или составления документации. Необъявленная (не декларируемая) работа широко распространена в сфере строительства, сельского хозяйства и бытовых услуг (таких как уборка дома, присмотр за детьми, уход за пожилыми людьми, частные занятия).

Вторая категория же подразумевает занижение объемов реализации, когда предприятия, в первую очередь, те, которые осуществляют значительную часть сделок в наличных деньгах, такие как небольшие магазины, бары, и такси, представляют в отчетах лишь часть своих доходов, с целью снижения налогового бремени.

Размер теневой экономики в Европе в 2013 г. достиг своего минимального значения за последние 10 лет, и в настоящее время оценивается в 2,15 трлн евро. В среднем по Европе, теневая экономика оценивается в 18,5 % от объемов экономической деятельности (см. рис. 1) [1]. Почти две трети теневой экономики Европы сосредоточены в пяти крупнейших экономических державах – Германии, Франции, Италии, Испании и Великобритании. Тем не менее, в Восточной Европе объем теневой экономики значительно больше по отношению к объемам официальной экономики, по сравнению с аналогичным показателем в Западной Европе. В Австрии и Швейцарии, объем теневой экономики составляет примерно от 7 % до 8 % от объема официального валового внутреннего продукта (далее – ВВП) этих стран. В Польше масштабы теневой экономики оценивают в 95 млрд евро, в то время как ВВП данной страны составляет 400 млрд евро, то есть, она составляет 24 % ВВП. В восточно-европейских странах, таких как Болгария, Хорватия, Литва и Эстония теневая экономика составляет примерно 30 % от размера официальной экономики.

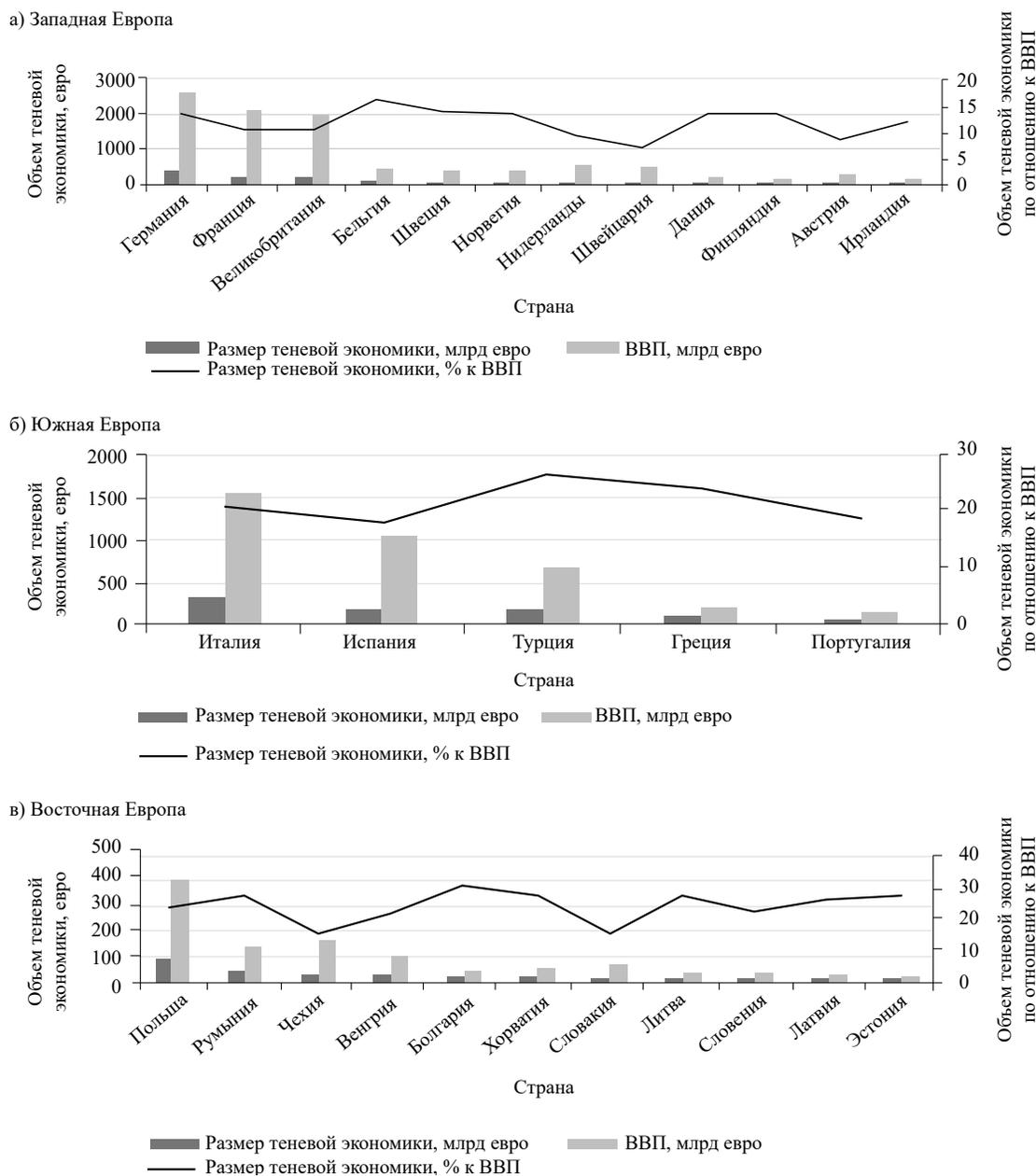
Если проанализировать аналогичные показатели за последние два года, то можно заметить, что в 2015 г. размер теневой экономики в странах Европы в среднем составил 18 % от ВВП.

В Швейцарии в 2015 г. так же, как и в 2013 г., наблюдались самая низкая доля теневой экономики по отношению к ВВП страны. Также данный показатель довольно низок в Австрии, Великобритании и Нидерландах. В Германии, которая считается самой мощной экономикой Европы, этот показатель составляет 12,2 % от ВВП.

Самый высокий показатель наблюдается в Болгарии, Турции, Румынии, Хорватии. Теневая экономика среди балтийских стран наименьшая по масштабам в Латвии. В Литве этот показатель составляет 25,8 %, а в Эстонии – 26,2 %.

На основе исследований теневой экономики, проведенных многими специалистами этой сферы, можно сказать, что размер теневой экономики сильно коррелирует с фазами экономических циклов. Во времена экономического спада, роста безработицы, снижения располагаемого дохода, а также возникновения опасений по поводу будущего спада, все больше людей имеют тенденцию к вхождению в теневой сектор, например, выполняя дополнительную работу, о которой не заявляется государственным органам управления и налоговым органам в целях улучшения личного финансового положения, а также компенсации недостающей части доходов [5].

Экономический кризис, начавшийся в 2008 г., подтверждает это. В 2009 г. в результате воздействия кризиса, объем теневой экономики вырос на 0,5 процентов по отношению к ВВП. Рисунок 2 отражает изменение объемов теневой экономики в абсолютном выражении (евро) и по отношению к ВВП. Если это увеличение объемов и нельзя назвать существенным, то необходимо отметить, что оно нарушило устойчивую долгосрочную тенденцию сокращения объемов теневой экономики по отношению к ВВП.

Источник: [1]

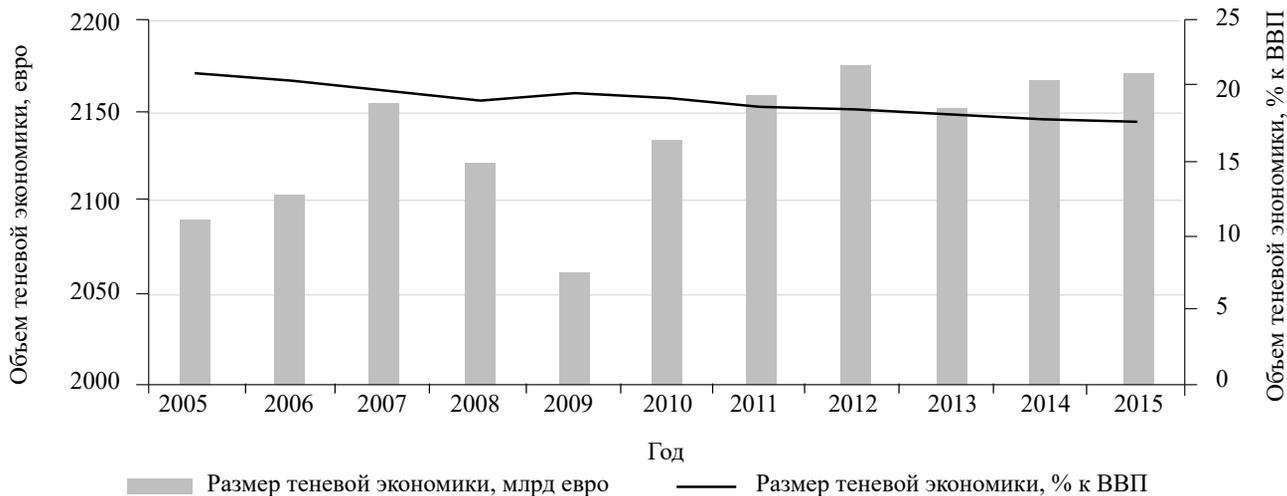
Рис. 1. Соотношение масштабов теневой экономики к валовому внутреннему продукту (ВВП), 2015 г.

Сопутствующее снижение абсолютного размера теневой экономики является убедительным свидетельством глубины экономического спада на континенте. В то время как все большее количество людей начало искать альтернативы официальной экономике, теневая экономика все же не смогла компенсировать спад в реальном секторе.

Улучшение экономических условий в 2010 г. дало возможность восстановить утраченные позиции. К 2011 г. теневая экономика была ниже докризисного уровня, а в 2013 г. сократилась до рекордно низкого уровня по отношению к ВВП за последние 10 лет. Размер этого улучшения, тем не менее, зависит от скорости и степени восстановления экономики во второй половине года.

Необходимо отметить, что кризис сформировал выраженные различия в развитии теневой экономики по регионам. До 2009 г., борьба с теневой экономикой приносила свои результаты во всех частях Европы. С 2011 г. прогресс в Европе имеет три различные траектории. В Западной Европе умеренные экономические улучшения и давние традиции по борьбе с теневой экономикой снова вступили в силу, сохраняя размеры теневой экономики на относительно невысоком уровне. В Восточной Европе, где рост ВВП, как правило,

высокий, теневая экономика остается сильно выраженной, но не так сильно, как это было раньше. В Южной Европе прогресс не отмечается и наблюдается минимальное сокращение теневой экономики по отношению к ВВП. В Испании размер теневой экономики по отношению к ВВП почти не изменился: показатель составил 18,6 % в настоящее время по сравнению с 18,7 % в 2008 г. В Португалии теневая экономика сегодня составляет 19 %, что выше, чем 18,7 % в 2008 г. [6].

Источник: [1]

Рис. 2. Изменение объемов теневой экономики в Европе

Рассмотрим вопрос о том, что питает теневую экономику и что мотивирует людей участвовать в ней. Существует четыре основных фактора, обуславливающих это явление.

1. Экономия. Работая вне активной экономики, хозяйствующие субъекты могут избегать выплат по социальному страхованию, некоторым видам налогов, обходить соблюдение налоговых и трудовых норм, а также различного рода бюрократических проволочек. Существует сильная причинно-следственная связь между средней ставкой налога в стране и масштабами теневой экономики. Эта связь особенно проявляется во время спадов.

2. Отсутствие негативного отношения к явлению теневой экономики. Теневая экономика часто воспринимается обществом как некое само собой разумеющееся явление. Такое отношение преобладает в тех странах, где восприятие качества деятельности государственных учреждений является низким или степень доверия в качестве работы органов государственной власти снизилась.

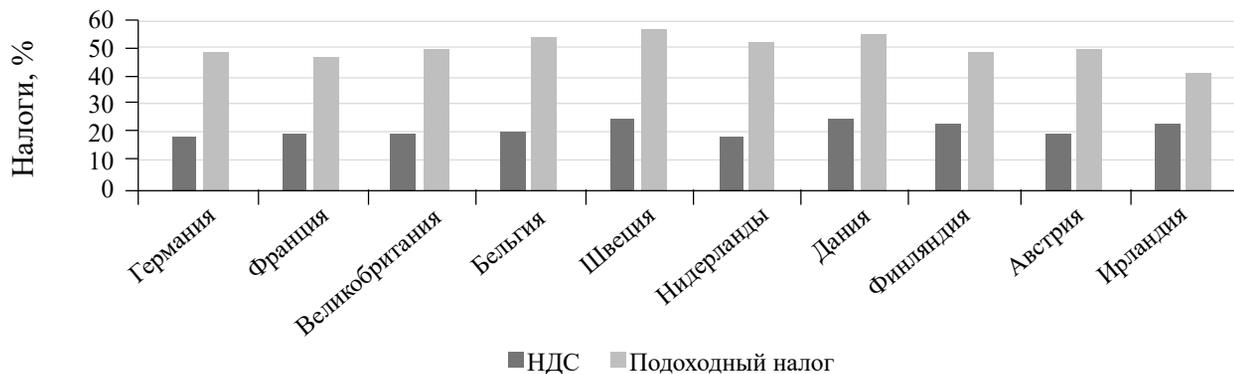
3. Низкий риск обнаружения. Участие в теневой экономике является незаконным, но чем меньше шансов быть пойманным и чем ниже штрафы, тем больше людей будет считать, что стоит идти на риск. Таким образом, сокращение теневой экономики требует четкой правовой позиции и расстановки сил со стороны правоохранительных органов.

4. Простота участия. Оплата с помощью наличных денег облегчает участие в теневой экономике, поскольку наличные денежные очень сложно отслеживать. Использование наличных денег в экономике является самым существенным фактором в увеличении масштабов теневой экономики.

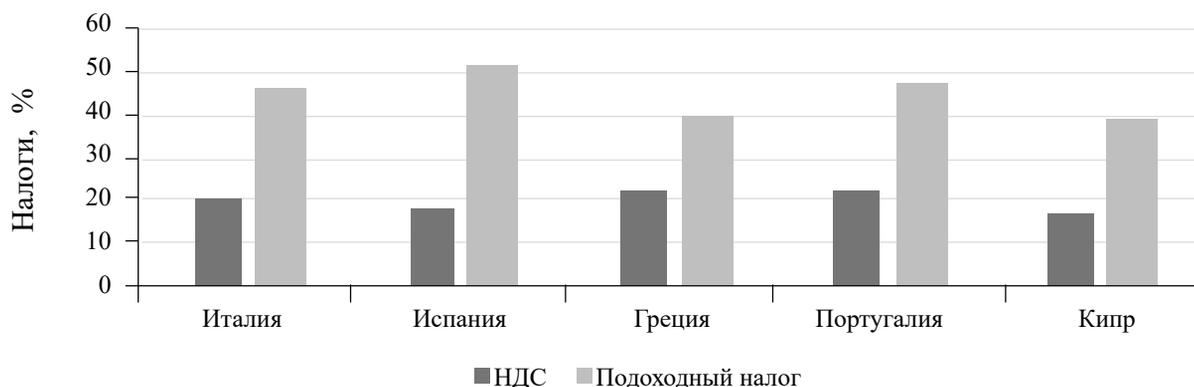
Воздействие всех вышеуказанных факторов усилилось с 2008 г. Экономический кризис заставил многие европейские правительства «затянуть пояса» за счет сокращения государственных расходов и повышения налогов: 16 из 27 стран ЕС увеличили ставку налога на добавленную стоимость (далее – НДС) с 2008 г.; семь увеличили налоги на доходы физических лиц (см. рис. 3).

Повышение ставки НДС странами Восточной Европы было уравновешено селективным снижением налогов на личные доходы и плоскими налоговыми ставками, а также сокращением теневой экономики. В Южной Европе, где увеличение налогов коснулось нескольких категорий налогоплательщиков и является относительно высоким, теневая экономика сократилась незначительно.

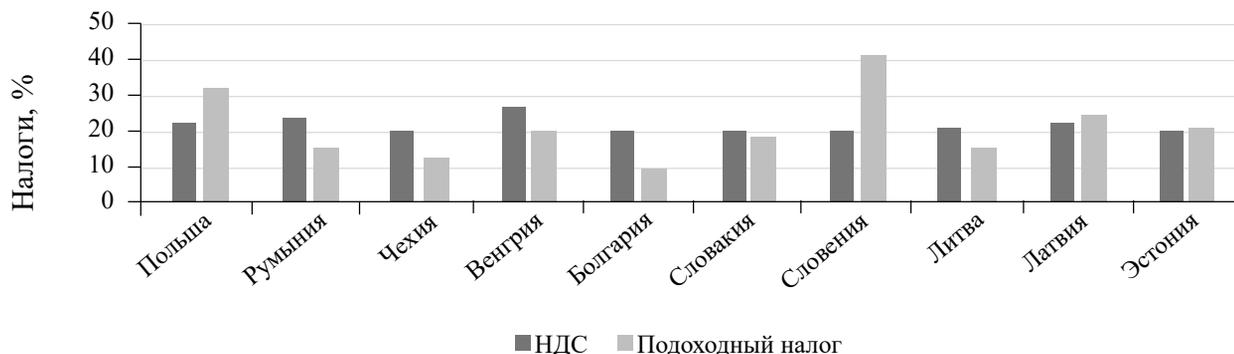
а) Западная Европа

б) Южная Европа

в) Восточная Европа

Источник: [2]

Рис. 3. Динамика увеличения налогов в Европе

Такое увеличение ставок налогов сопровождалось усилением мер по контролю: более частый контроль, более высокие штрафы и усилившиеся санкции против нарушителей. В странах ЕС на протяжении многих лет наблюдался ряд громких случаев уклонения от уплаты налогов. Эта ситуация изменилась по мере усиления контроля со стороны правоохранительных органов. Основные действия заключались в повышении налогового контроля за налогоплательщиками с крайне высокими уровнями доходов, обязательном использовании сертифицированных программ представления отчетности для малых и средних предприятий, перекрестной проверке деклараций по НДС с поставщиками, а также в создании новых органов, ответственных за обеспечение соблюдения налогового законодательства [4].

Тем не менее, закрытие законодательных, налоговых, и исполнительных лазеек будет продолжаться, и должно сопровождаться мерами по повышению прозрачности финансовых операций. Использование наличных денег способствует сокращению прозрачности в связи с тем, что транзакции не могут быть прослежены для обеспечения соответствующего уровня контроля. В то же время, на некоторых южно-европейских рынках за последние два года наблюдается умеренное сокращение количества POS-терминалов, что привело к замедлению роста в электронных транзакциях. В последнее время большая часть розничных продавцов в Португалии, например, перестали принимать карточные платежи на суммы ниже 20 евро, а мелкие торговцы поспешили последовать их примеру, тем самым, способствуя увеличению числа кассовых операций, что будет, несомненно, способствовать росту объемов теневой экономики.

И, наконец, все больше европейцев разочаровались в политике и растущей дистанции между гражданами и правительством. Тем самым, в ряде стран сокращение заработной платы и пенсий, сокращение бюджета в сфере здравоохранения и образования, закрытие магазинов, и растущая безработица усилили недовольство населения.

Библиографический список

1. Schneider, F., Size and development of the shadow economy of 31 European countries from 2003 to 2013. March 2013. – P. 54-57.
2. Schneider, F. Size and development of the shadow economy of 31 European countries – 2013. University of Linz. – 2013. – June. – 247 P.
3. Dreher, A., Schneider, F., Corruption and the shadow economy: an empirical analysis. – Public Choice. – 2010. –I. 144. – P. 215-238.
4. Buehn, A., Schneider, F. Estimating the Size of the Shadow Economy: Methods, Problems and Open Questions. – CESifo Working Paper Series. – 2013. – I. 4448. – 41 p.
5. Katrechka, A., The effect of the shadow economy on social development. – University of Gothenburg, 2014, 96 p.
6. Schneider, F. The Shadow economy and shadow labor force: results, problems and open questions, discussion paper, department of economics, University of Linz, Linz. – 2014. – June. – 30 p.

References

1. Schneider F. Size and development of the shadow economy of 31 European countries from 2003 to 2013, March 2013, pp. 54-57.
2. Schneider F. Size and development of the shadow economy of 31 European countries – 2013, University of Linz. 2013, June, 247 p.
3. Dreher A., Schneider F., Corruption and the shadow economy: an empirical analysis – Public Choice, 144, 2010, pp. 215-238.
4. Buehn A., Schneider F., Estimating the size of the shadow economy: methods, problems and open questions. – CESifo Working Paper Series, 2013, I. 4448, 41 p.
5. Katrechka A. The effect of the shadow economy on social development. University of Gothenburg, 2014, 96 p.
6. Schneider, F. The Shadow Economy and Shadow Labor Force: Results, Problems and open Questions, Discussion Paper, Department of Economics, University of Linz, Linz, June, 2014, 30 p.

Бодяко Анна Владимировна
докторант, ФГОБУ ВО
«Финансовый университет при
правительстве Российской
Федерации», г. Москва
e-mail: anna.bodyako@mail.ru

ОБ ИНФОРМАЦИОННОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ОТЧЕТНОСТИ, СФОРМИРОВАННОЙ ПО РОССИЙСКИМ И МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРИНЦИПАМ

***Аннотация.** Раскрыт информационный потенциал отчетности как совокупности сведений, которые уже зафиксированы на информационных носителях и на основании которых пользователи формируют собственное представление о хозяйственной устойчивости отчитывающегося экономического субъекта, формирующиеся на общепринятой на международном уровне концептуальной основе. Рассмотрены допустимые международными стандартами финансовой отчетности варианты оценки активов и обязательств, информационного сопровождения управленческих решений. Сделаны выводы, что структура корпоративной отчетности существенно изменилась, стала разветвленной по составу и информационно разнородной по содержанию. Даны предложения по ее наполнению в условиях цифровизации, использование которой позволит повысить уровень информационного обеспечения управленческих решений.*

***Ключевые слова:** учет, цифровая экономика, управленческое решение, система, информационное сопровождение управления, цифровизация, информационный потенциал отчетности.*

Bodyako Anna
Doctoral student, «Financial University
under the government of the Russian
Federation», Moscow
e-mail: anna.bodyako@mail.ru

ABOUT INFORMATION POTENTIAL OF REPORTING, BASED ON RUSSIAN AND INTERNATIONAL PRINCIPLES

***Abstract.** The the information potential of reporting as a collection of information that has already been recorded on information media and on the basis of which users form their own view of the economic sustainability of the reporting economic entity, which are formed on a generally accepted conceptual basis at the international level is disclosed. The article considers the options for the valuation of assets and liabilities that are allowed by international financial reporting standards (IFRS), information support of management decisions.*

Conclusions are drawn that the structure of corporate reporting has changed significantly, has become branched in composition and information is heterogeneous in content, offers suggestions for its filling in digitalization, digitalization, the use of which will increase the level of information support for management decisions.

***Keywords:** accounting, digital economy, management decisions, system, information management support, digitalization, information potential of reporting.*

Информационный потенциал отчетности – это совокупность сведений, которые уже зафиксированы на информационных носителях и на основании которых пользователи формируют собственное представление о хозяйственной устойчивости (техничко-технологических, социально-экономических, финансовых, кадровых, экологических и иных показателях) отчитывающегося экономического субъекта [5; 6; 7; 14]. Такие сведения формируются на общепринятой или в конкретном государстве, или на международном уровне концептуальной основе. Именно содержательность учетной концепции, ее адекватность реалиям времени определяет информационную ценность отчетности. Еще в начале нулевых годов авторитетные ученые Я. В. Соколов и С. М. Бычкова представили участникам XXVI конгресса Европейской ассоциации бухгалтеров (г. Севилья, Испания) доклад, в котором особо подчеркивалось значение концептуальной основательности принципов и правил, реализуемых при формировании показателей отчетности (реконструкция фактов хозяйственной жизни [10]). Важность учетной концепции в том, что ее содержание, как подчеркивалось учеными, определяет реконструкцию фактов хозяйственной жизни. С того времени информационные средства существенно совершенствовались, а концептуальные основы конфигурировались в текст Концептуальных основ (Концептуальные основы – © IFRS Foundation).

Самым главным отличием действующей версии Концептуальных основ от предыдущих является отсутствие принципа приоритета экономического содержания перед правовой формой. Считаем, что данный принцип не прижился, так как в законодательстве многих стран мира закреплены формы финансовой отчетности, в которые нужно внести экономическую информацию. Кроме того, в Концептуальных основах не используется в настоящее время принцип осмотрительности, так как акцент сделан на правдивость представления информации, ведь отчетность по международными стандартами финансовой отчетности (далее – МСФО) именно для этого и предназначена. Что касается основополагающих допущений, к ним относят принцип (метод) начисления и принцип (метод) непрерывности деятельности компании.

Такие специалисты как Т. Ю. Дружиловская, В. М. Игумнов, В. В. Марков, О. В. Рожнова, В. Ю. Сергушенкова и другие как позитивный факт отмечают логическую структуру Framework – «подразделение объектов отчетности по элементам», а также возрастание роли профессионального суждения по вопросам оценки, влияющих на подготовку финансовой отчетности по МСФО. В переводах слово framework приравнивается к таким синонимам как: структура, рамки, база, основа, каркас, и в научных статьях авторы используют различные переводы [1; 8].

Улучшение и внесение изменений в Концептуальные основы – это требование времени; Совет по МСФО постоянно пересматривает практику применения стандартов и Framework, учитывает поступившие от профессионалов замечания [11; 13].

В Концептуальных основах отмечено, что базой для оценки при подготовке финансовой отчетности по МСФО служит первоначальная стоимость (себестоимость). При этом первоначальная стоимость используется в сочетании с другими видами стоимостной оценки (рис. 1).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Допустимые МСФО варианты оценки активов и обязательств

Практикующие бухгалтеры возлагают большие надежды на применение в РФ Концептуальных основ [13].

В российских стандартах описано применением отдельных аналогов справедливой стоимости, однако, с одобрением международным сообществом профессиональных бухгалтеров Концептуальных основ, как считают специалисты, появилась возможность использовать и другие форматы категории «стоимость». В то же время в современной учетной практике России применение разных форматов справедливой стоимости

затруднено по причине не только «узости отечественного финансового рынка», но и доминирования на нем специалистов, пропагандирующих зарубежные методологии оценки.

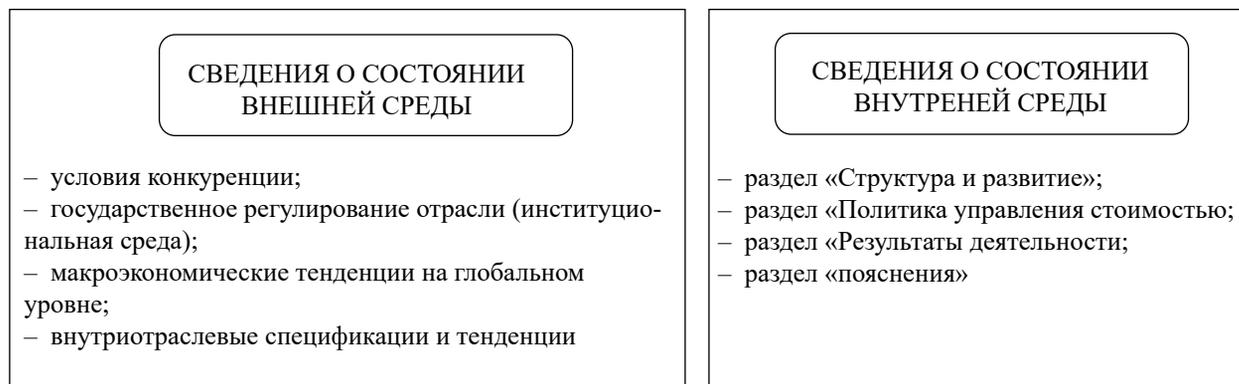
С другой стороны, можно полагать, что применение Концептуальных основ в России положительно скажется и на процедурах применения МСФО в российской учетной практике, поможет специалистам по МСФО в применении профессионального суждения и поиске ответов на важные вопросы выбора метода признания в учетных регистрах всего многообразия объектов. Этому, как уже видно из практики, способствуют высоко технологичные информационные технологии.

В условиях широкомасштабной цифровизации коммуникаций субъектов предпринимательского бизнеса и стейкхолдеров каждое заинтересованное лицо, вне зависимости от места своего пребывания, получает возможность быть «на расстоянии клика» от передовых экономических знаний, получать самую качественную теоретическую подготовку и практические навыки эффективного управления нематериальными рисками и активами, поиска вариантов корпоративной устойчивости, упрочения коммуникаций для развития компании в обозримом будущем. Цифровизация (диджитализация, от англ. digitalization), цифровая трансформация (англ. digital transformation) – этот тренд уже прочно закрепился в программах крупнейших панельных дискуссий на экономических форумах и профильных конференциях. Потенциал этого рынка просто колоссален. По прогнозам журнала Forbes в 2017 г. более 60 % крупнейших мировых корпораций выберут своей стратегией цифровую трансформацию.

В таких условиях четко обозначилась конвергенция целей деятельности двух информационных служб экономических субъектов: бухгалтерско-отчетной и финансово-плановой. Такая тенденция отмечена многими специалистами. Например, профессор К. Ю. Цыганков определил финансовый менеджмент как «действия по оптимизации баланса хозяйствующего субъекта» [12, с. 36] Профессор В. В. Ковалев считал, что «Суть финансового менеджмента как науки и практики управления финансами хозяйствующего субъекта состоит в оптимизации финансовых потоков с целью получения приемлемых результатов. [2, с. 89]. О том, что бухгалтерский учет неотделим от экономического анализа, постоянно подчеркивал профессор Я. В. Соколов. Функциональное единение бухгалтерско-отчетной и финансово-плановой служб экономических субъектов «работает» на рост информационного потенциала всех видов корпоративной отчетности, а, следовательно, на финансовые интересы многочисленных заинтересованных лиц (стейкхолдеров).

В настоящее время структура корпоративной отчетности существенно изменилась, стала разветвленной по составу и информационно разнородной по содержанию. В дополнение к годовой отчетности в корпоративных сферах финансово-хозяйственной деятельности формируются и нефинансовые виды отчетности. По информации компании PricewaterhouseCoopers (PwC), аудитуемый нефинансовый отчет состоит из двух разделов, в каждом из которых приводятся сведения о чисто технико-технологических характеристиках компании, ее социальной, экологической и иной нефинансовой деятельности (рис. 2). Эта компания ежегодно публикует Контрольный перечень требований к раскрытию информации в соответствии с МСФО [3].

Разделы информационных сведений в корпоративной отчетности нефинансового характера

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Концептуальная трансформация структуры корпоративной отчетности

Новые тенденции структуризации отчетности предопределяют необходимость качественного изменения информационно-технологического обеспечения ее составления.

В 2018 г. число цифровизированных комплексов, ориентированных на решение учетно-контрольных и аналитических вопросов, многократно возросло, а крупные предпринимательские структуры холдингового типа, активно работающие на международных товарных и финансовых рынках, практически полностью перешли на зарубежные модели типа SAP R3 (или SAP R/3 – продукт ведущего немецкого разработчика ПО SAP SE (ранее SAP AG).

Они получили широкую известность в 1990-е гг. и до настоящего времени считаются наиболее продвинутыми. Основными достоинствами SAP считается возможность создания целостной среды управления бизнесом, обеспечивающей интеграцию различных ресурсов хозяйствующего субъекта. Такие продукты внедрены во всех экспортно ориентированных компаниях России, несмотря на то, что участники интернет-форумов (Форум САПеров, <http://sapboard.ru/forum>) называют их предельно сложными и не столь результативными, как было обещано разработчиками на презентациях.

Как отмечалось выше, информационное качество корпоративной отчетности определяется, при прочих равных условиях, зависит от применения в контуре ее показателей всего многообразия аналитических приемов, число которых многократно увеличилось с ростом цифровизированных комплексов. Вместе с тем, многие российские ученые весьма критично высказываются о состоянии экономического анализа [4]. Говоря о вырождении доверия к науке ученый утверждает, что анализ хозяйственной деятельности, представляемый в учебниках, содержит методики, не связанные с конкретной реальной практикой и свидетельствует о вырождении в науке. Данная проблема широко представлена в монографии К. Н. Лебедева [4]. Мнение профессора Лебедева вполне обоснованное, поскольку в трудах молодых ученых приводятся сведения, не свидетельствующие о глубоких знаниях ими основ экономического анализа, не говоря уже о способности освоить при таких знаниях современные информационно-аналитические технологии.

Аналитическая деятельность весьма многообразна как по видам учитываемых объектов, так и по содержанию методов, целей и интересов экономических субъектов, заинтересованных в точности информации. Такое многообразие отчасти затрудняет решение одной из основных проблем экономического и, в том числе финансового анализа, – научное обоснование методики расчета ставки дисконтирования. Как известно, ни в тексте Положений по бухгалтерскому учету (ПБУ 8/2010), ни в его приложениях не даны рекомендации по главному вопросу – выбору величины ставки дисконтирования, что связано со слабой проработанностью самой методологии дисконтирования. Заметим, что многие ученые отрицают целесообразность такого аналитического приема. Другие специалисты считают, что профессиональное суждение высококвалифицированного специалиста в области бухгалтерского учета, позволит решить и вопрос о дисконтировании, оценке. Недостаточный уровень квалификации многих бухгалтеров, их узкая специализация в рамках выполняемых действий, не позволяет обеспечить обоснованные расчеты по оценкам. В значительной степени такие проблемы решаются путем внедрения цифровых технологий учета, расчетов, требующих реального обоснования оценочных резервов.

Таким образом, цифровизация коммуникаций в сфере корпоративной деятельности не только решает проблемы учетно-аналитической деятельности, но и выдвигает новые. Все это в целом свидетельствует в пользу повышения внимания к образовательной деятельности в целом, так и к сфере повышения квалификации работающего персонала компаний.

Специалисты в сфере информационных технологий и цифровых коммуникаций уверены, что «компании, которые сегодня не займутся цифровой трансформацией своего бизнеса – завтра будут неэффективными и просто исчезнут под давлением новых рыночных реалий и более окажутся за бортом рыночного пространства. Цифровизация, цифровая трансформация – новое перспективное направление, активно используемое в программах экономических форумов и профильных конференций, которое иногда уступает блокчейну, но тем не менее, является сегодня важной фундаментальной задачей развития экономики. По нашим оценкам более 60 % крупнейших мировых корпораций уже работают над своей стратегией цифровой трансформации, к тому же за последний, 2018 год наблюдается большой рост количества запросов среди российских компаний. В целом цифровая трансформация – это не столько технологические решения, сколько изменение стратегического мышления в условиях новой цифровой экономики [9]. И с этим невозможно не согласиться.

Библиографический список

1. Дружиловская, Т. Ю. Концептуальные основы МСФО: критический анализ новых подходов // Международный бухгалтерский учет. – 2017. – Т. 20, Вып. 10. – С. 596-610.
2. Ковалев, В. В. Финансовый менеджмент: теория и практика. М.: Проспект, 2010. – 1 024 с.
3. Контрольный перечень требований к раскрытию информации в соответствии с МСФО. – М.: ПрайсвотерхаусКуперс Аудит, 2013. – 146 с.
4. Лебедев, К. Н. Проблемы и перспективы науки «Экономический анализ». – М.: МАКС Пресс, 2013. – 600 с.
5. Мироненко, В. М. Взаимосвязи принципов корпоративного кредитования, бухгалтерского учета, анализа и внутреннего контроля / В. М. Мироненко, Ю. В. Слиняков, Н. Л. Власов // Российский экономический интернет-журнал. – 2016. – № 3. – С. 17.
6. Пономарева, С. В. Принципы подготовки и представления финансовой отчетности по МСФО / Пономарева С.В. // Вестник Университета. – 2012. – № 18. – С. 206-213.
7. Рогулenco, Т. М. Внутренний аудит и его место в системе внутрхозяйственного контроля / РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2012. – № 1. – С. 568-576.
8. Рожнова, О. В. Транспарентность как приоритетное направление повышения качества отчетности предприятий / О. В. Рожнова, В. В. Марков, В. М. Игумнов // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. – 2013. – Т. 5. – № 1 (15). – С. 80-84.
9. Рыжков, В. Что такое digital-трансформация?: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://komanda-a.pro/blog/digital-transformation> (дата обращения: 15.05.2018).
10. Соколов, Я. В. Бухгалтерский учет как метод концептуальной реконструкции хозяйственных процессов / Я. В. Соколов, С. М. Бычкова // Бухгалтерский учет. – 2003. – № 15. – С. 62-67.
11. Стрельбицкий, С. Концептуальные основы финансовой отчетности МСФО // Актуальная бухгалтерия: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://actbuh.ru/msfo/standarty/kontseptualnye-osnovy-finansovoy-otchetnosti-msfo>. 6.03.2015 (дата обращения: 15.02.2018).
12. Цыганков, К. Ю. Финансовая отчетность в системе финансового менеджмента: проблемы системной интерпретации и их исторические истоки Финансы. – 2010. – № 6. – С. 36-44.
13. Концепция, МСФО (Framework for the Preparation and Presentation of Financial Statements). – Режим доступа: <http://www.ade-solutions.com/sites/default/files/frames> (дата обращения: 15.05.2018).
14. Bodidko, A.V. et al. The goal setting of internal control in the system of project financing / A. V. Bodiako, S. V. Ponomareva, T. M. Rogulenko, M. Karp, E. Kirova, V. V. Gorlov, A. Burdina // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2016. – Т. 6. – I. 4. – С. 1 945-1 955.

References

1. Druzhilovskaya T. Yu. Kontseptualnyye osnovy MSFO: kriticheskiy analiz novykh podkhodov [Druzhilovskaya T.Yu. *Conceptual Foundations of IFRS: A Critical Analysis of New Approaches*]. Zhurnal «Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchët», 2017, T. 20, I. 10, pp. 596-610.
2. Kovalev V. V. Finansovyy menedzhment: teoriya i praktika. [Financial management: theory and practice]. M.: Prospekt, 2010, 1 024 p.
3. Kontrolnyy perechen trebovaniy k raskrytiyu informatsii v sootvetstviy s MSFO [Checklist of disclosure requirements in accordance with IFRS]. M.: PraysvoterkhausKupers Audit, 2013. 146 p.
4. Lebedev K. N. Problemy i perspektivy nauki «Ekonomicheskiy analiz» [Problems and Prospects of Science «Economic Analysis»]. M.: MAKS Press, 2013. 600 p.
5. Mironenko V. M., Slinyakov Yu. V., Vlasov N. L. Vzaimosvyazi printsipov korporativnogo kreditovaniya. bukhgalterskogo ucheta. analiza i vnutrennego kontrolya [Interrelations of the principles of corporate lending, accounting, analysis and internal control]. Rossiyskiy ekonomicheskiy internet-zhurnal, 2016, I. 3, p. 17.
6. Ponomareva S. V. Printsipy podgotovki i predstavleniya finansovoy otchetnosti po MSFO [Principles of preparation and presentation of financial statements in accordance with IFRS]. Vestnik Universiteta [University Bulletin], 2012, I. 18, pp. 206-213.
7. Rogulenko T. M. Vnutrenniy audit i ego mesto v sisteme vnutrikhozyaystvennogo kontrolya [Internal audit and its place in the system of intraeconomic control]. RISK: Resursy. informatsiya. snabzheniye. Konkurentsya, 2012, I. 1, pp. 568-576.
8. Rozhnova O. V., Markov V. V., Igumnov V. M. Transparentnost kak prioritetoynoye napravleniye povysheniya kachestva otchetnosti predpriyatiy [Transparency as a Priority Direction for Improving the Quality of Enterprises' Reporting] // Izvestiya Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta MAMI, 2013, T. 5, I. 1 (15), pp. 80-84.

9. Ryzhkov V. Chto takoye digital-transformatsiya? [*What is digital-transformation?*]. Available at: <https://komanda-a.pro/blog/digital-transformation> (accessed 15.05.2018).
10. Sokolov Ya. V. Bychkova S. M. Bukhgalterskiy uchët kak metod kontseptualnoy rekonstruktsii khozyaystvennykh protsessov [*Accounting as a method of conceptual reconstruction of economic processes*] // Bukhgalterskiy uchët, 2003, I. 15, pp. 62-67.
11. Strelbitskiy C. Kontseptualnyye osnovy finansovoy otchetnosti MSFO [*Conceptual bases of financial reporting IFRS*] // Aktualnaya bukhgalteriya. Available at: <http://actbuh.ru/msfo/standarty/kontseptualnye-osnovy-finansovoy-otchetnosti-msfo>. 6.03.2015 (accessed 15.02.2018).
12. Tsygankov K. Yu. Finansovaya otchetnost v sisteme finansovogo menedzhmenta: [*Accounting and analytical support of cross-functional business processes*] problemy sistemnoy interpretatsii i ikh istoricheskiye istoki Finansy, 2010, I. 6, pp. 36-44.
13. Kontseptsiya MSFO (Framework for the Preparation and Presentation of Financial Statements) [*The concept of IFRS (Framework for the Preparation and Presentation of Financial Statements)*]. Available at: <http://www.ade-solutions.com/sites/default/files/fram> (accessed 15.05.2018).
14. The goal setting of internal control in the system of project financing / A. V. Bodiako, S. V. Ponomareva, T. M. Rogulenko, M. Karp, E. Kirova, V. V. Gorlov, A. Burdina. International Journal of Economics and Financial Issues, 2016, V. 6, I. 4, Pp. 1 945-1 955.

Давлетшина Лейсан Анваровнаканд. экон. наук, АНО ВО
«Московский гуманитарный
университет», г. Москва
*e-mail: fille_777@mail.ru***Долгих Екатерина Алексеевна**канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
*e-mail: ekaterina-d@inbox.ru***Davletshina Laysan**Candidate in economics,
Moscow humanitarian University,
Moscow
*e-mail: fille_777@mail.ru***Dolgikh Ekaterina**Candidate in economics,
State University of Management,
Moscow
e-mail: ekaterina-d@inbox.ru

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БРАЧНОСТИ И РАЗВОДИМОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЕ РЕГИОНАХ

Аннотация. Рассмотрена одна из наиболее важных проблем в России – брачность и разводимость населения. Исследована динамика этих явлений за период 2010-2016 гг., дана характеристика среднего возраста мужчин и женщин, вступающих в брак. Особое внимание уделено оценке региональных различий брачности и разводимости населения. Выполнена многомерная классификация субъектов Российской Федерации по показателям, влияющим на брачность населения, а также построены регрессионные модели по России в целом, а также по самым многочисленным группам регионов.

Ключевые слова: брачность, разводимость, региональные различия, кластерный анализ, регрессионная модель.

STATISTICAL ANALYSIS OF MARRIAGE AND DIVORCE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS REGIONS

Abstract. This one of the most important problems of the Russian Federation – marriage and divorce of the population article considered. The dynamics of these phenomena for the period from 2010 to 2016 is investigated; the characteristics of the average age of men and women entering into marriage are given. Special attention is paid to the assessment of regional differences in marriage and divorce of the population. The multidimensional classification of the subjects of the Russian Federation on the indicators affecting the marriage of the population is carried out, and regression models are constructed for the Russian Federation as a whole, as well as for the largest groups of regions.

Keywords: marriage, divorce, regional differences, cluster analysis, regression model.

Брак представляет собой юридически оформленный, свободный и добровольный союз мужчины и женщины, имеющий целью создание семьи и порождающий для них взаимные личные и имущественные права и обязанности [5]. В настоящее время актуальность статистической оценки брачности и разводимости не подлежит сомнению, поскольку это один из главных факторов, обуславливающих демографическую ситуацию в стране.

В последние десятилетия наблюдались такие явления, как распространение сожительства, отказ от официальной регистрации брака, заключение повторных браков, что может иметь негативное влияние на институт семьи. Таким образом, важной представляется оценка состояния и основных тенденция развития брачности и разводимости в России и ее регионах.

Число браков в России за период с 2010 г. по 2016 г. сократилось на 18,9 % и составило 986,8 тыс. ед. При этом следует обратить внимание, что показатель колебался за исследуемый период: рост отмечался в 2011 г., 2013 г. и 2014 г., после 2014 г. наметилась тенденция к ежегодному снижению числа браков. Что касается числа разводов, то оно сократилось на 4,8 %, составив в 2016 г. 608,3 тыс. ед. При этом колебания внутри периода совпадают с изменениями числа браков (рис. 1).

Что касается уровней брачности и разводимости, то они снизились за период с 2010 г. по 2016 г., составив 6,7 ‰ и 4,1 ‰, соответственно [3].

В четырех федеральных округах (далее – ФО) коэффициенты брачности в 2010 г. и 2016 г. превышали среднероссийское значение (в Северо-Западном, Уральском, Сибирском и Дальневосточном), в остальных соответственно были ниже среднероссийского уровня (табл. 1). Следует отметить, что в 2016 г. в Центральном и Южном Федеральных округах уровень брачности в 2016 г. стал равен среднероссийскому значению. Во всех регионах Российской Федерации (далее – РФ) произошло снижение изучаемого показателя

в 2016 г. по сравнению с 2010 г. Аналогичная ситуация и динамика отмечается и по коэффициентам разводимости. Максимальное значение в 2016 г. наблюдалось в Уральском федеральном округе (4,8 ‰), минимальное – в Северо-Кавказском (2,3 ‰) [1].

Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

Рис. 1. Динамика брачности и разводимости в Российской Федерации за период с 2010 по 2016 гг.

Таблица 1

Динамика коэффициентов брачности и разводимости в регионах РФ за период с 2010 г. по 2016 г.

Показатель	Коэффициенты брачности, ‰		Изменение в 2016 г. по сравнению с 2010 г., %	Коэффициенты разводимости, ‰		Изменение в 2016 г. по сравнению с 2010 г., %
	2010 г.	2016 г.		2010 г.	2016 г.	
Российская Федерация	8,5	6,7	-21,2	4,5	4,1	-8,9
Центральный ФО	8,1	6,7	-17,3	4,4	4,1	-6,8
Северо-Западный ФО	9,0	7,6	-15,6	4,9	4,6	-6,1
Южный ФО	8,2	6,7	-18,3	4,5	4,2	-6,7
Северо-Кавказский ФО	8,1	5,6	-30,9	2,5	2,3	-8,0
Приволжский ФО	8,3	6,3	-24,1	4,2	3,9	-7,1
Уральский ФО	9,4	7,1	-24,5	5,3	4,8	-9,4
Сибирский ФО	8,9	6,8	-23,6	4,8	4,5	-6,3
Дальневосточный ФО	9,3	7,6	-18,3	5,4	5,0	-7,4

Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

Интерес представляет возрастной состав мужчин и женщин, заключающих брак, а также его изменение за период с 2010 г. по 2016 г. Так, в 2010 г. большинство мужчин, заключающих брак, находилось в возрасте 25-34 года, а для женщин модальный возрастной интервал – 18-24 года. В 2016 г. возрастной интервал большинства мужчин, заключающих брак, не изменился, а для женщин возрастные границы сместились в большую сторону – от 25 до 34 лет.

Средний возраст вступления в брак в 2016 г. увеличился по сравнению с 2010 г. для мужчин на 1,4 года, а для женщин – на 1,7 года и составил 31,1 года и 29,3 года, соответственно. При этом модальный и медианный возраст как мужчин, так и женщин ниже среднего за исследуемые годы. В 2016 г. наиболее часто мужчины вступали в брак в возрасте 30,7 лет, женщины – в 28,4 лет.

Интерес представляет оценка распределения расторгнутых браков по продолжительности. Так, средняя продолжительность расторгнутого брака в 2016 г. составляла 9,3 года. При этом наиболее часто встречается продолжительность расторгнутого брака, равная 7,9 лет. Следует отметить, что велика доля лиц, расторгающих брак после 20 лет совместной жизни (13,2 %).

Анализ структуры разводов по числу детей показал, что наблюдается тенденция роста числа расторгнутых браков с двумя и более детьми при снижении доли расторгнутых браков, в которых не было общих детей. Так, в 2016 г. в 56,7 % расторгнутых браков не было детей, в 31,2 % был один ребенок, а в 12,1 % – два и более детей [6].

По РФ в целом в 2010 г. на 1 000 браков приходилось 526 разводов. В 2016 г. показатель увеличился на 17,3 % и составил 617 разводов на 1 000 браков. Разрыв между браками и разводами увеличился во всех федеральных округах. Наиболее заметный рост произошел в Северо-Кавказском федеральном округе (на 33,9 %). Следует отметить, что в 2010 г. в двух федеральных округах соотношение браков и разводов было ниже среднероссийского значения (в Северо-Кавказском и Приволжском). В 2016 г. ситуация изменилась: в Приволжском федеральном округе соотношение браков и разводов стало превышать среднероссийское значение, при этом в Центральном и Северо-Западном федеральных округах значение данного показателя стало ниже среднероссийского.

Учитывая приведенные выше тенденции, важным представляется выявление основных факторов, влияющих на брачность населения в РФ. К таким факторам можно отнести:

- среднедушевые денежные доходы населения x_1 , руб.;
- уровень занятости x_2 , %;
- удельный вес семей, получивших жилые помещения, в числе семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях x_3 , %.

Анализ корреляционной матрицы показал, что вышеперечисленные факторы слабо связаны между собой и умеренно с результативным признаком (коэффициентом брачности населения). Парные коэффициенты корреляции принимают значения от 0,43 до 0,46.

С целью выявления региональных различий по факторам, оказывающим влияние на брачность населения, была выполнена многомерная классификация субъектов РФ, в результате чего было выделено 4 кластера, характеристики которых приведены в таблице 2 [4].

Таблица 2

Средние значения показателей по кластерам

Показатель	Номер кластера			
	1	2	3	4
Коэффициент брачности, ‰	7,5	7,7	6,6	6,0
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	60 156,8	37 490,7	26 616,6	20 214,0
Уровень занятости, %	95,5	94,5	93,9	91,2
Удельный вес семей, получивших жилые помещения, в числе семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, %	9,0	7,5	6,3	4,5

Составлено авторами по материалам исследования

Распределение регионов РФ по кластерам позволило выявить четкие закономерности. При переходе от кластера к кластеру снижаются среднедушевые денежные доходы населения, уровень занятости, а также удельный вес семей, получивших жилые помещения, в числе семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Уровень брачности является максимальным во втором кластере, при этом в первом он также высок, а при переходе к третьему и четвертому кластерам он принимает все меньшие значения.

Первый кластер представляет собой группу регионов с самыми высокими значениями среднедушевых денежных доходов населения, уровня занятости и удельного веса семей, получивших жилые помещения, в числе семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Также в этой группе уровень брачности достаточно высок. Значения всех анализируемых показателей имеют значения выше среднероссийского уровня, из чего следует, что в первом кластере представлены самые «благополучные» субъекты РФ. В данной группе представлены 6 субъектов, половина из которых относится к Дальневосточному федеральному округу. Из Центрального федерального округа в первый кластер вошел только г. Москва, из Северо-Западного – Ненецкий автономный округ, из Уральского – Ямало-Ненецкий автономный округ.

Во второй кластер вошли 11 субъектов РФ. В данной группе средний уровень брачности составил 7,7 %. Среднедушевые денежные доходы населения в данном кластере на 22,7 тыс. руб ниже, чем в регионах первого кластера. Уровень занятости и удельный вес семей, получивших жилые помещения, в числе семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, ниже на 1,0 и 16,7 %, соответственно. Во вторую группу вошли в основном регионы Дальневосточного, Уральского и Северо-Западного федеральных округов (4, 2 и 2 субъекта РФ, соответственно). Помимо этого, во втором кластере представлено также по одному региону Центрального, Южного и Приволжского федеральных округов.

Третий кластер характеризуется тем, что среднедушевые денежные доходы населения и уровень занятости имеют значения ниже среднего по РФ. Данный кластер является самым многочисленным: в него вошло 39 субъектов РФ, причем 14 из них – субъекты Центрального федерального округа.

Субъекты четвертого кластера характеризуются тем, что по всем анализируемым показателям наблюдаются минимальные значения, которые не превышают среднероссийский уровень. В основном в данной группе представлены субъекты Приволжского, Сибирского и Северо-Кавказского федеральных округов.

Распределение субъектов РФ по кластерам по федеральным округам в 2016 г. представлено в таблице 3.

Таблица 3

Распределение регионов федеральных округов РФ по кластерам за 2016 год

Федеральный округ	Кластер				Итого
	1	2	3	4	
Центральный	1	1	14	2	18
Северо-Западный	1	2	7	1	11
Южный	-	1	3	4	8
Северо-Кавказский	-	-	1	6	7
Приволжский	-	1	5	8	14
Уральский	1	2	2	1	6
Сибирский	-	-	5	7	12
Дальневосточный	3	4	2	-	9
Российская Федерация	6	11	39	29	85

Составлено авторами по материалам исследования

С целью выявления влияния факторов на уровень брачности населения РФ был проведен регрессионный анализ с использованием вышперечисленных факторов [2]. В результате построена общая регрессионная модель по всем субъектам РФ, а также модели для самых многочисленных кластеров: третьего и четвертого:

Общая модель имеет вид: $\hat{y} = -2,475 + 0,218x_1 + 0,340x_2 + 0,367x_3$;

Модель, построенная по третьему кластеру: $\hat{y} = 6,071 + 0,0078x_3$;

Модель, построенная по четвертому кластеру: $\hat{y} = 2,944 + 0,0001x_1$.

В общую модель вошли три фактора: среднедушевые денежные доходы населения, уровень занятости и удельный вес семей, получивших жилые помещения, в числе семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях. О статистической адекватности модели свидетельствуют значения совокупных коэффициентов корреляции, принимающие значения не ниже 0,647, а также значения F – критерия

Фишера при уровне значимости $\alpha = 0,05$ (не ниже 17,4). Ошибки аппроксимации колеблются от 0,16 % для модели по третьему кластеру до 2,08 % для общей модели.

В регрессионную модель, построенную для третьего кластера, вошел один фактор: удельный вес семей, получивших жилые помещения, в числе семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Рассчитанный коэффициент эластичности позволяет сделать вывод, что при увеличении удельного веса семей, получивших жилые помещения, в числе семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, на 1 % уровень брачности населения РФ увеличится на 0,09 %.

По четвертому кластеру построена регрессионная модель, в которую вошел один фактор: среднедушевые денежные доходы населения. Следовательно, наибольшие возможности в увеличении уровня брачности в регионах четвертого кластера связаны именно с этим фактором.

Таким образом, сравнительный анализ построенных регрессионных моделей позволяет сделать вывод, что на уровень брачности в разных группах субъектов РФ влияют различные факторы.

Библиографический список

1. Давлетшина, Л. А. Анализ развития регионов Российской Федерации по основным показателям социально-демографической ситуации // Материалы 3-й Международной заочной научно-практической конференции. Брянск, 2017. С. 78-82.
2. Долгих, Е. А. Статистический анализ занятости и безработицы в Российской Федерации. диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Государственный университет управления. Москва, 2010. 197 с.
3. Ефимова, М. Р. и др. Социально-экономическая статистика: учебник для академического бакалавриата / М. Р. Ефимова, А. С. Аброскин, С. Г. Бычкова, М. А. Михайлов; под ред. М. Р. Ефимовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 591 с.
4. Першина, Т. А. Применение многомерных группировок в управлении образовательными проектами / Т. А. Першина, Н. В. Мамаева // Сборник «Ценности и интересы современного общества». Материалы IV международной научно-практической конференции. Изд-во Московского гуманитарного университета. – М., 2016. С. 172-176.
5. Открытая библиотека учебной информации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.oplib.ru (дата обращения: 22.05.2018).
6. Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru (дата обращения: 19.05.2018).

References

1. Davletshina L. A. Analiz razvitiya regionov Rossi'skoy Federacii po osnovnim pokazatelyam social'no-demograficheskoy situacii [Analysis of the development of the regions of the Russian Federation on the main indicators of socio-demographic situation]. Materialy 3 Mezhdunarodnoy zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferencii [Proceedings of the 3rd international correspondence scientific-practical conference], Bryansk, 2017. pp. 78-82.
2. Dolgikh E. A. Statisticheskij analiz zanyatosti i bezraboticy v Rossijskoj Federacii [Statistical analysis of employment and unemployment in the Russian Federation]. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk [Thesis for the degree of candidate of economic sciences]. Vjscow, 2010. 197 p.
3. Efimova M. R. Social'no-ehkonomicheskaya statistika: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata [Socio-economic statistics: textbook for the academic undergraduate]. M. R. Efimova, A. S. Abroskin, S. G. Bychkova, M. A. Mihajlov. Moscow: Yurajt, 2014. 591 p.
4. Pershina T. A., Mamaeva N. V. Primenenie mnogomernyh gruppirovok v upravlenii obrazovatel'nymi proektami [The use of multidimensional groups in the management of educational projects]. Sbornik «Cennosti i interesy sovremennogo obshchestva». Materialy IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Collection «Values and interests of modern society». Proceedings of the IV international scientific and practical conference], Moscow, 2016. pp. 172-176.
5. Otkrytaya biblioteka uchebnoj informacii [Open library of educational information]. Available at: <http://www.oplib.ru> (accessed 22.05.2018).
6. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal state statistics service]. Available at: <http://www.gks.ru> (accessed 19.05.2018).

Курбатова Екатерина Сергеевна
аспирант, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: kurbatova.kate@yandex.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕВОЗОК ГРУЗОВ ВНУТРЕННИМ ВОДНЫМ ТРАНСПОРТОМ В ПРИРЕЧНЫХ ГОРОДАХ

Аннотация. Проанализирован международный опыт организации внутригородских грузовых перевозок по речным путям. Дано описание способов включения внутреннего водного транспорта в городские логистические схемы доставки грузов в европейских странах. Определены главные факторы успеха таких проектов и роль местных органов власти в их реализации. Попытки эффективного использования водного транспорта в приречных городах России в качестве средства для борьбы с пробками в улично-дорожных сетях дополняются прогрессивным опытом ведущих стран Европейского союза.

Ключевые слова: внутренний водный транспорт, грузовая перевозка, мелкопартионная отправка, судно с нулевым выбросом, городская логистика, муниципалитет.

Kurbatova Ekaterina
Postgraduate student, State University
of Management, Moscow
e-mail: kurbatova.kate@yandex.ru

FOREIGN PRACTICE OF ORGANIZATION OF CARGO TRANSPORTATION BY INLAND WATER TRANSPORT IN RIVERSIDE CITIES

Abstract. The international practice of organization of cargo transportation by inland waterways within the city has been analysed. The ways of including inland water transport into the city logistics schemes of cargo delivery in European countries have been described. The key success factors of such projects and the role of local public authorities in their implementation have been defined. Attempts at effective using of water transport as a remedy for traffic congestion in Russian riverside cities have been complemented by the progressive experience of the European Union leading countries.

Keywords: inland water transport, cargo transportation, small-scale sending, vessel with zero emission, city logistics, municipal authority.

Условием устойчивого экономического развития и благоустройства больших городов и городских агломераций является рациональная организация внутригородских грузовых перевозок. В большинстве российских и иностранных городов грузоперевозки осуществляются преимущественно автомобильным транспортом, ставшим сегодня основным источником загрязнения окружающей среды. По оценкам зарубежных исследователей, автомобильные грузоперевозки потребляют около 20 % общего объема энергоресурсов транспортной отрасли, на их долю приходится 25 % выбросов углекислого газа, 30 % выбросов оксидов азота и 50 % выбросов взвешенных частиц в атмосферу [3]. Ожидается, что объемы внутригородских перевозок грузов будут увеличиваться в связи с ростом городского населения и его массовой автомобилизацией. Процесс организации и управления внутригородскими перевозками грузов становится все более сложным и дорогостоящим.

Как в нашей стране, так и за рубежом внутренний водный транспорт традиционно используется для перевозки массовых грузов (лес, уголь, зерно, строительные материалы и пр.) на большие расстояния. Это объясняется его важными преимуществами: высокой пропускной способностью, сравнительно низкой энергоемкостью и себестоимостью перевозок грузов. Поэтому растет число специалистов, которые видят решение проблем транспортных заторов и ухудшения экологической обстановки городов в передаче части внутригородских грузопотоков с перегруженной улично-дорожной сети на внутренний водный транспорт. Опыт стран Европейского Союза (далее – ЕС) в области организации внутригородского сообщения, отраженный в докладах Европейской федерации речных портов, свидетельствует о том, что внутренний водный транспорт может быть конкурентоспособным при перевозке грузов мелкими отправками в густонаселенных городских районах.

Успешные проекты включения внутреннего водного транспорта в городские схемы доставки грузов реализуются в ряде городов Нидерландов, Франции, Великобритании и других европейских странах [2]. Значительный интерес представляет опыт эффективного использования речного транспорта в странах с густой сетью внутренних водных путей.

Нидерланды. Судно «Пивная лодка» (The Beer Boat), г. Утрехт. С 1996 г. малое судно снабжает напитками и едой более 70 предприятий общественного питания, расположенных вдоль городских каналов. Само судно принадлежит муниципалитету, который сдает его в аренду компаниям, доставляющим продукты питания. До 2010 г. это судно было дизельным, а затем его заменили на новое, экологически более чистое – электроход с практически нулевым выбросом. Проект оказался настолько привлекательным, что в 2012 г. муниципалитет Утрехта решил приобрести еще одно такое судно для вывоза бытовых отходов из центра города [6].

Судно-электроход The City Supplier («Городской поставщик»), г. Амстердам. Подобный проект по перевозке грузов (продуктов питания, строительных материалов, медицинских препаратов, книг и пр.) в Амстердаме реализовала компания Mokum Mariteam. Компания представляет собой кооперацию пяти организаций, специализирующихся на доставке товаров и вывозе отходов.

Специализированное судно Floating Distribution Centre («Плавучий центр распределения»), г. Амстердам. Немецкая международная компания DHL построила в Амстердаме судно, перевозящее почтовые посылки в определенные пункты города. Доставку посылок до конечного потребителя осуществляют велокурьеры [4]. Следует отметить, что до 1997 г. по каналам разрешалось осуществлять только пассажирские перевозки, но для реализации упомянутого проекта эту норму отменили. Финансировала проект компания DHL, а власти Амстердама обеспечили разработку проекта специалистами.

Франция. Саморазгружающееся судно Madagascar («Мадагаскар»), г. Париж. С 1987 г. в столице Франции осуществляются речные перевозки строительных материалов (цемент, бетонные блоки и др.) в магазины дистрибьютера стройматериалов Point P. Для доставки грузов по р. Сене используется специализированное саморазгружающееся судно, оснащенное краном.

Баржи в порту г. Лилль. С 1999 г. в состав парка речных судов порта Лилля входят баржи с открытыми контейнерами на борту, используемые для вывоза городских отходов на мусорный полигон. Ежедневно баржами вывозятся 30-40 контейнеров с мусором. Начиная с сентября 2007 г., ежегодно баржи доставляют около 220 000 тонн мусора на 2 крупнейших в Лилле завода по валоризации (сжиганию, переработке) отходов.

Самоходная баржа Vokoli, г. Париж. Французская компания Vert Chez Vous с 2012 г. осуществляет в Париже мультимодальные перевозки мелкопартионных штучных (весом менее 30 кг) грузов с использованием двух видов транспорта – речного и велосипедного [1]. По Сене курсирует специальным образом переоборудованная с 18 трехколесными грузовыми электровелосипедами (трициклами) на борту. После выхода из порта Толбиак судно проходит по круговому маршруту, выгружая трициклы на остановочных пунктах [5]. На них велокурьеры развозят посылки конечным получателям по всему городу. Ежедневно таким способом осуществляется доставка до 4000 отправок.

Баржа компании Vélib, г. Париж. Французский сервис автоматического велопроката Vélib использует речной транспорт для транспортировки своих велосипедов и мастеров по их ремонту между 12 остановочными пунктами на р. Сене. Судно, осуществляющее перевозки, оснащено передвижным палубным краном и другим оборудованием, необходимым для ремонта и хранения велосипедов.

Речные перевозки бумаги на переработку и обратно, г. Париж. Речь идет о совместном проекте мусороперерабатывающей компании Sycotm и предприятия по производству бумаги UPM Kymmene. Разработана схема отправки макулатуры на переработку в Гран-Курон (округ Руан) и обратной доставки в Париж речным транспортом свежепроизведенных бумажных рулонов для выпуска печатной периодики.

Великобритания. Самоходная баржа сети супермаркетов Sainsbury's, г. Лондон. Логистическая схема доставки продуктов в магазины с участием речного транспорта была опробована в 2007 г. Из распределительного центра компании (юго-восточная часть города) в магазины Западного Лондона продукты стали перевозиться на барже по р. Темзе, что позволило решить проблему своевременной доставки скоропортящихся грузов.

Анализ особенностей реализации вышеприведенных проектов позволяет выделить ряд общих условий, определяющих успешность создания городских логистических схем доставки грузов с участием речного транспорта. К ним можно отнести:

- высокую плотность сети внутренних водных путей;
- размещение грузоотправителей и грузополучателей в прибрежной зоне;
- наличие доступа к погрузочно-разгрузочному оборудованию и складским территориям для консолидации грузов;

- организацию перевозок в недоступные для автомобилей зоны (прибрежные магазины и рестораны, природоохранные районы города);
- возможность эксплуатации специализированных судов с необходимым техническим оборудованием на борту и подбор оптимальных грузовых единиц;
- вовлечение в проект всех потенциально заинтересованных в его реализации сторон (как частных компаний, так и органов муниципальной власти).

Надо отметить, что последний из указанных факторов представляется решающим условием успеха при создании городских логистических схем доставки грузов с участием внутреннего водного транспорта. Все рассмотренные проекты на практике реализуются в форме государственно-частного партнерства, в котором органы государственной власти представлены муниципалитетами, администрациями портов и судоходных водных путей. Их роль определяется той или иной формой финансового участия в проектах, общая стоимость реализации которых часто оказывается неподъемной для частных компаний.

Кроме того, при осуществлении проектов частниками использование речного транспорта оказывается для них рентабельным только с достижением достаточных по величине объемов перевозок. В связи с этим на начальных этапах работы предпринимателям часто необходима поддержка властей. В реализацию подобных инициатив местные органы государственной власти обычно вносят решающий финансовый вклад. Так, например, в рамках проекта The Beer Boat (г. Утрехт) расходы на покупку судна с нулевым выбросом составили около 800 000 евро, из которых 400 000 евро выделены местной администрацией [2]. Остальная половина суммы была получена за счет средств от эксплуатации первого судна. Парижский логистический оператор Vert Chez Vous получил субсидию государственного агентства «Водные пути Франции» на установку судового крана и ожидает получить дополнительную финансовую поддержку на модернизацию судна.

Другим важным направлением участия органов государственной власти в проектах внутригородского грузового сообщения по речным путям является создание необходимой для проведения перевалочных операций инфраструктуры, а также эффективное размещение причалов и складских помещений на территории города.

Опыт европейских стран свидетельствует о том, что внутренний водный транспорт содержит в себе значительный потенциал для осуществления перевозок различных видов грузов – от посылок до бытовых отходов – даже в городах с низкой плотностью сети водных путей. Это становится возможным благодаря передаче грузов наземному транспорту на завершающем отрезке маршрута перевозки.

Независимо от масштабов финансового участия, местные органы государственной власти, в частности администрации речных портов, играют важную роль при реализации такого рода инициатив. Сегодня известно о шести городах Европы (Брюссель, Париж, Берлин, Будапешт, Вена и Пиза), которые при поддержке своих портовых властей обязуются включать водный транспорт в систему городских грузовых перевозок и планы развития городской инфраструктуры. Таким образом, можно ожидать, что использование внутренних водных путей для доставки грузов войдет в постоянную практику многих приречных городов уже в ближайшем будущем.

Библиографический список

1. Diziain, D. How can we Bring Logistics Back into Cities? The Case of Paris Metropolitan Area / D. Diziain, C. Ripert, L. Dablanc // *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 2012. – № 39. – pp. 267-281.
2. Janjevic, M. Inland waterways transport for city logistics: a review of experiences and the role of local public authorities / M. Janjevic, A. B. Ndiaye. – Boston: WIT Press, Urban Transport XX, 2014. – pp. 279-290.
3. Muñuzuri, J. Solutions applicable by local administrations for urban logistics improvement / J. Muñuzuri, J. Larrañeta, L. Onieva, P. Cortés // *Cities*, 2005. – № 22 (1). – pp. 15-28.
4. Magnes, T. Alternative ways for distributing goods in Amsterdam: boat & bikes (The Netherlands): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eltis.org/index.php?id=13&study_id=1495 (дата обращения: 05.05.2018).
5. Vert chez vous, an urban logistics with 100% environmentally friendly vehicles, and offering multimodal transport combining bicycle and river transport: [Электронный ресурс] // BESTFACT (Best Practice Factory for Freight Transport), 2014. – Режим доступа: http://www.bestfact.net/wp-content/uploads/2014/02/Bestfact_Quick_Info_GreenLogistics_VertChezVous.pdf (дата обращения: 11.05.2018).
6. Zero-Emission Beer Boat in Utrecht: [Электронный ресурс] // BESTFACT (Best Practice Factory for Freight Transport), 2013. – Режим доступа: http://www.bestfact.net/wp-content/uploads/2016/01/CL1_151_QuickInfo_ZeroEmissionBoat-16Dec2015.pdf (дата обращения: 03.05.2018).

References

1. Diziain, D. How can we Bring Logistics Back into Cities? The Case of Paris Metropolitan Area/ D. Diziain, C. Ripert, L. Dab-lanc // *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 2012. – № 39. – pp. 267-281.
2. Janjevic, M. Inland waterways transport for city logistics: a review of experiences and the role of local public authorities / M. Janjevic, A. B. Ndiaye. – Boston: WIT Press, *Urban Transport XX*, 2014. – pp. 279-290.
3. Muñuzuri, J. Solutions applicable by local administrations for urban logistics improvement / J. Muñuzuri, J. Larrañeta, L. Onieva, P. Cortés // *Cities*, 2005. – № 22 (1). – pp. 15-28.
4. Magnes, T. Alternative ways for distributing goods in Amsterdam: boat & bikes (The Netherlands). Available at: http://www.eltis.org/index.php?id=13&study_id=1495 (accessed 05.05.2018).
5. Vert chez vous, an urban logistics with 100% environmentally friendly vehicles, and offering multimodal transport combining bicycle and river transport // BESTFACT (Best Practice Factory for Freight Transport), 2014. Available at: http://www.bestfact.net/wp-content/uploads/2014/02/Bestfact_Quick_Info_GreenLogistics_VertChezVous.pdf (accessed 11.05.2018).
6. Zero-Emission Beer Boat in Utrecht // BESTFACT (Best Practice Factory for Freight Transport), 2013. Available at: http://www.bestfact.net/wp-content/uploads/2016/01/CL1_151_QuickInfo_ZeroEmissionBoat-16Dec2015.pdf (accessed 03.05.2018).

УДК 621.311.031:338.27(571.150)

JEL R58

DOI 10.26425/1816-4277-2018-7-97-103

Куренкова Анастасия Юрьевна

студент, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: nast05041997@gmail.com

Любимова Наталия Геннадьевна

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: sebez221@rambler.ru

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ ЭЛЕКТРОПОТРЕБЛЕНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

***Аннотация.** Электропотребление – один из важнейших показателей развития региона. Для прогнозирования электропотребления обычно используют трендовые методы – эконометрический и нормативный. Каждый из методов имеет свои недостатки и особенности. В статье различными методами рассчитан прогноз электропотребления экономики и населения Алтайского края. Определены наиболее существенные факторы и их влияние на электропотребление региона: валовый региональный продукт, объем инвестиций и индекс промышленного производства, заработная плата населения, тарифы на электроэнергию. Результаты прогнозов имеют высокую степень сходимости.*

***Ключевые слова:** электропотребление, анализ, прогноз, валовый региональный продукт, инвестиции, индекс промышленного производства, зарплата населения.*

ANALYSIS AND FORECAST OF ELECTRIC CONSUMPTION IN THE ALTAI TERRITORY

***Abstract.** Power consumption is one of the most important indicators of the region's development. For the forecast of power consumption, the trend methods – econometric and normative – is usually used. Each of the methods has its drawbacks and peculiarities. In the article the forecast of power consumption of the economy and population of the Altai Territory is calculated by various methods. The most significant factors and their influence on the region's energy consumption are determined: gross regional product, investment volume and industrial production index, population wages, electricity tariffs. A high degree of convergence of the results of forecasts is determined.*

***Keywords:** power consumption, analysis, forecast, gross regional product, investments, index of industrial production, salary of the population.*

Kurenkova Anastasia

Student, State University
of Management, Moscow
e-mail: nast05041997@gmail.com

Lyubimova Natalya

Doctor of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow
e-mail: nast05041997@gmail.com

Электропотребление является наиболее важным показателем развития региона, характеристикой его социально-экономического положения.

Построение прогноза электропотребления основывается на учете потребления электроэнергии экономикой и населением.

Для прогнозирования электропотребления обычно используют три основных метода: трендовый, эконометрический и нормативный.

1. Трендовый метод – предполагает сохранение на будущее сложившейся динамики изменения электропотребления. Достоинство данного метода в том, что он не выдвигает особых требований для прогноза, достаточно иметь статистические данные электропотребления в регионе за несколько лет [10]. Важно, что чем больше анализируемый временной ряд данных, тем точнее будет тренд. Недостатком метода, является то, что он не учитывает экономические факторы, которые оказывают влияние на электропотребление в регионе.

2. Эконометрический метод – предполагает построение прогноза электропотребления исходя из его взаимосвязи с различными макроэкономическими показателями (например, валовый региональный продукт (далее – ВРП), объем промышленного производства, инвестиции в основной капитал и т.д.), динамика изменения которых известна. Данный метод сводится к нахождению показателя эластичности (чувствительности) спроса на электроэнергию от динамики данных показателей [10]. Недостатком этого метода является его чувствительность, в том числе к изменению части ВРП, которая не связана с электропотреблением (финансовые изменения), а также он не учитывает изменения, которые происходят в экономике региона за счет реализации крупных инвестиционных проектов.

3. Нормативный подход – предполагает прогноз электропотребления исходя из прогноза организаций по выпуску различных наименований энергоемкой продукции. Объем выпуска каждого наименования умножается на нормативную электроемкость выпуска единицы продукции, т. е. на количество электроэнергии,

затрачиваемой на выпуск единицы продукции. Метод очень требователен к информационной базе для прогноза. Так, необходимо постоянно актуализировать данные об электроемкости технологий у потребителей, а также существует сложность в прогнозировании технических прорывов в отраслях, которые влекут за собой изменения нормативов электроемкости [10].

В структуре электропотребления Алтайского края в 2007-2016 гг. доминировали две основные группы:

- экономика, на которую в 2016 г. приходилось 74,2 % электропотребления (7 638,9 млн кВт·ч), причем на промышленность только 28,7 %, в том числе на обрабатывающие производства – 15,7 %;
- население, доля которого в общем электропотреблении в 2016 г. составила 25,8 % (2 657,1 млн кВт·ч). Численность населения по данным на 2016 г. составляет 2,37 млн чел. [3].

Экономика Алтайского края представляет собой взаимосвязь различных отраслей с преобладанием аграрного комплекса. В современной структуре ВРП края (в 2016 г. 520,2 млрд руб.) существенно преобладают доли обрабатывающих производств (18,3 %), сельского хозяйства (17,3 %) и торговли (15,7 %) [5]. Эти виды деятельности формируют более половины общего объема ВРП [4].

Проанализировав динамику приростов ВРП и электропотребления экономикой в Алтайском крае, становится понятно, что прослеживается четкая зависимость [12]. Средняя эластичность электропотребления по ВРП равна 0,024, т. е. при увеличении ВРП края на 1 % электропотребление увеличивается на 2,4 %.

Край не обладает большим количеством крупных потребителей электроэнергии за счет ориентации экономики на аграрный сектор, но тем не менее, в Алтайском крае существуют представители очень энергоемких отраслей, таких как черная металлургия (коксохимическое производство – ОАО «Алтайкокс»); химическая промышленность (сульфат натрия – ОАО «Кучуксульфат»); производство стройматериалов (цемент – ОАО «Цемент»); электрифицированный транспорт (ОАО «Западно-сибирская железная дорога – филиал ОАО «РЖД»). Все данные предприятия, за исключением близкого к банкротству ОАО «Цемент», планируют наращивать объемы производства. В то же время в ОАО «Алтай-Кокс» и ОАО «Кучуксульфат» на протяжении последних лет развернули масштабные программы энергосбережения, направленные на снижение удельных расходов электроэнергии на производство продукции и сокращение доли затрат на электроэнергию в себестоимости [1].

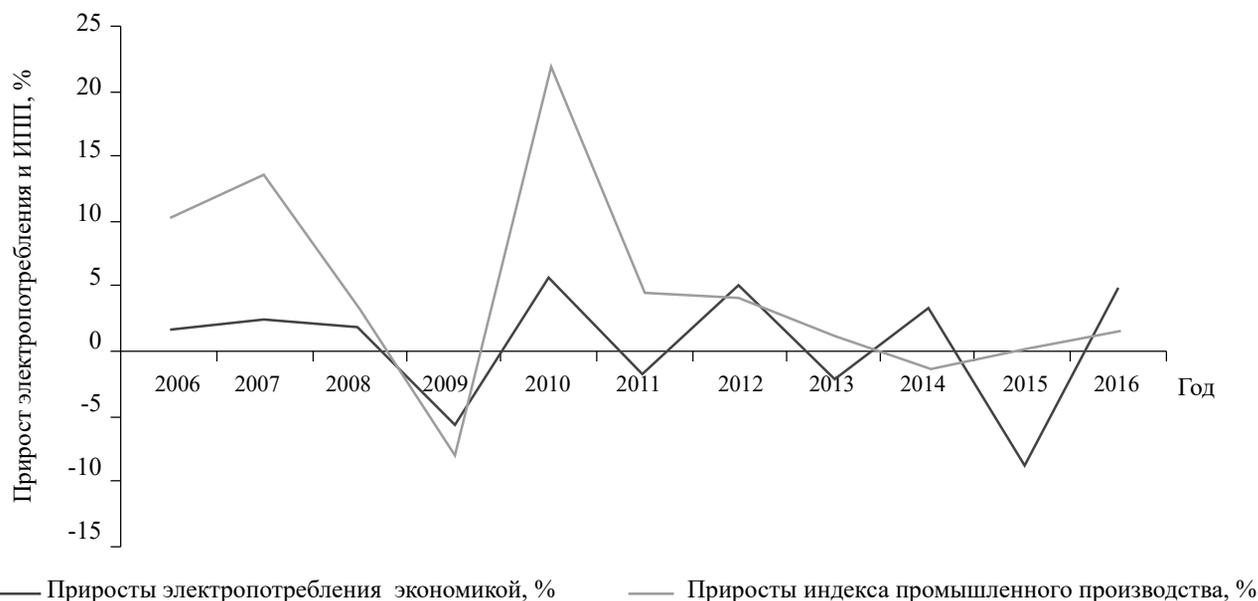
Прогноз электропотребления экономики края мы можем составить, применив эконометрический метод. Для этого рассчитаем среднюю эластичность электропотребления по ВРП. Средняя эластичность находится путем отношения изменения электропотребления за весь известный период к изменению ВРП за тот же период. Для определения прогнозного прироста электропотребления средняя эластичность электропотребления умножается на ожидаемое значение прироста ВРП. Далее прогнозный темп роста электропотребления умножается на отчетное значение электропотребления края. По прогнозу социально-экономического развития Алтайского края ожидаются приросты ВРП в 2018 г. – 2,6 %, в 2019 г. – 3,6%, в 2020 г. – 3,8 % [6].

Необходимо отметить, что инвестиции, направляемые в экономику края, растут с каждым годом. Сохраняется положительная динамика капитальных вложений в энергоемкие обрабатывающие производства – в 2017 г. увеличение составило 2,1 %, что говорит нам о потенциальных возможностях развития организаций данной отрасли. Динамика приростов инвестиций и электропотребления показывает, что между показателями также существует очевидная зависимость – с ростом инвестиций, увеличивается электропотребление. Чувствительность электропотребления к изменению инвестиций составляет 0,031, т. е. на каждый 1 % изменения инвестиций в основной капитал электропотребление меняется на 3,1 %. Эта чувствительность электропотребления гораздо выше, чем к ВРП. Значит, можно рассчитать прогноз электропотребления с учетом и этой зависимости. Влияние инвестиций можно учесть с помощью средней эластичности электропотребления по инвестициям. Расчет средней эластичности электропотребления приведен выше. Для прогноза электропотребления необходимо прогнозный прирост инвестиций в регионе (с 2017 г. по 2020 г.), скорректировать на коэффициент эластичности, а затем темп роста электропотребления умножить на отчетное значение электропотребления. По прогнозу социально-экономического развития Алтайского края ожидаются приросты инвестиций в основной капитал в 2018 г. – 8,5%, в 2019 г. – 9,4%, в 2020 г. – 9,0% [6]. Планируется, что и далее инвестиции будут расти ударными темпами, что может привести к повышению электропотребления.

За счет новых инвестиционных проектов положительная динамика производства наблюдается в сельском хозяйстве, пищевой промышленности и обрабатывающем производстве. В обрабатывающей промышленности индекс производства в 2017 г. стал самым высоким в регионе, обогнал сельское хозяйство и составил

103,9 % (по России – 100,2%, по Сибирскому федеральному округу (далее – СФО) – на 100,1 %) – 4 место в СФО [6]. Из динамики приростов на рисунке 1 следует, что индекс промышленного производства (далее – ИПП) и электропотребление коррелируют. Эластичность электропотребления по ИПП составляет 0,078.

Таким образом, можно отметить, что ИПП является одним из наиболее существенных макроэкономических показателей для прогноза электропотребления [13]. Влияние ИПП можно учесть с помощью эконометрического метода (через среднюю эластичность электропотребления по ИПП). Прогноз делается аналогично расчетам эластичности спроса на электроэнергию по ВРП и инвестициям. По прогнозу социально-экономического развития Алтайского края ожидаются приросты промышленного производства в 2018 г. – 2,0 %, в 2019 г. – 2,3%, в 2020 г. – 2,3 % [6].

Составлено авторами по данным [6]

Рис. 1. Динамика приростов электропотребления экономикой и индекса промышленного производства (ИПП) в 2006-2016 гг.

Одним из важных показателей в экономике любого региона является электроемкость ВРП, которая показывает, сколько электроэнергии приходится на 1 руб. ВРП. В 2017 г. электроемкость ВРП составила 0,015 кВт·ч/руб. (-0,7% к 2016 г.), а среднегодовое снижение за анализируемый период составляет (-9,6 %). Снижение энергоемкости ВРП в крае обусловлено в большей степени закрытием предприятий, а не вводом на них энергосберегающих технологий.

Взаимосвязь ВРП и электропотребления также можно учесть в прогнозе с помощью расчета электроемкости ВРП [9]. Для этого каждое прогнозное значение ВРП на период с 2017 г. по 2020 г. умножается на среднюю электроемкость, полученную за отчетный период. Следует отметить, что корректнее взять средневзвешенное значение электроемкости (путем взвешивания на соответствующий ему ВРП).

Таким образом, можно проранжировать факторы, которые наиболее существенно влияют на электропотребление экономики в Алтайском крае. Это динамика ИПП, инвестиций и ВРП.

В последнее время с 2014 г. экономика всего региона (ВРП) растет небольшими темпами 0,5-1,6 %, по прогнозу администрации Алтайского края и в будущем никакого резкого подъема экономики не ожидается [5]. Следовательно, в ближайшее время не предвидятся и скачки электропотребления, что определяет возможность экстраполяции электропотребления на будущий период. В этом случае, можно применить трендовый метод, используя средний прирост электропотребления экономикой в регионе, которые составляют 0,7 %. Средний прирост электропотребления рассчитывается как среднее арифметическое приростов электропотребления за каждый из известных периодов (с 2006 г. по 2016 г.). Далее рост электропотребления, рассчитанный исходя из среднего прироста электропотребления, умножаются на известное отчетное электропотребление [10].

Использовать нормативный подход для прогнозирования электропотребления экономикой можно только в случае, когда известен прогноз выпуска и нормативная электроемкость продукции по всем наименованиям продукции организаций. В Алтайском крае применить такой метод оказывается непросто, так как наименований продукции очень много, а доля в общем электропотреблении крупных организаций со стабильной номенклатурой продукции очень мала (около 18 %) [7].

Очевидно, что потребляя одну треть электроэнергии, население также оказывает сильное влияние на общее электропотребление. Прогноз электропотребления можно произвести трендовым и эконометрическим методами, изучая зависимости электропотребления населения от различных факторов: численности населения, заработной платы, тарифов на электроэнергию и прочее.

1. Численность населения. Население Алтайского края снижается с 1996 г. За последние 10 лет регион потерял около 90 тыс. жителей. Естественная убыль населения составляет только половину потери населения. Вторая половина сформирована миграционной убылью [6].

В начале рассчитывают средний прирост численности населения за период с 2006 г. по 2016 г. (-0,6 %), далее трендовым методом прогнозируется численность населения региона в 2017-2020 гг. Далее определяем значения среднедушевого потребления электроэнергии в регионе за 2006-2016 гг. В 2016 г. электропотребление на душу населения составило 1121,1 кВт·ч/чел. [5]. Величина среднедушевого электропотребления в год является одним из индикаторов уровня благосостояния региона, а, следовательно, его экономического развития. Алтайский край находится в группе с низким уровнем благосостояния населения. В ближайшие десятилетия не предвидится существенного изменения электропотребления на душу населения в регионе.

В завершении прогноза ожидаемые значения численности и среднедушевого потребления электроэнергии перемножаются.

2. Заработная плата. С увеличением средней заработной платы население начинает потреблять больше электроэнергии за счет возможности покупки новой бытовой техники и других электропотребляющих приборов. С 2006 г. по 2016 г. среднемесячная заработная плата возросла почти в 3,5 раза и в будущем прогнозируется тенденция к ее увеличению [4]. По прогнозу социально-экономического развития Алтайского края ожидаются приросты средней заработной платы в 2018 г. – 7,0 %, в 2019 г. – 6,0 %, в 2020 г. – 6,0 % [6].

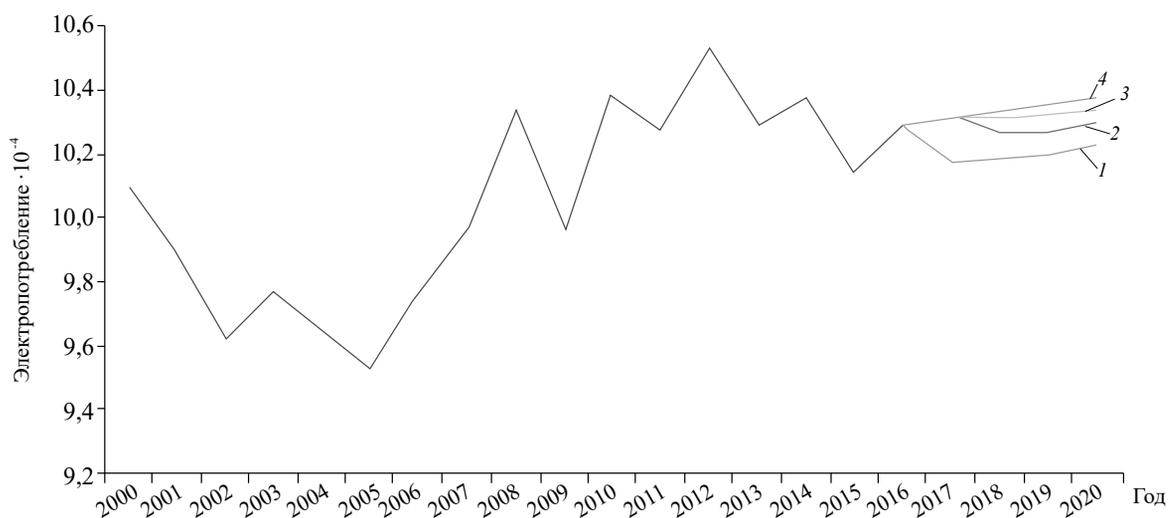
Для увеличения электропотребления населением необходимо, чтобы заработная плата росла быстрее, чем тарифы на электроэнергию. За период с 2006 г. по 2016 г. прирост средней заработной платы составил 244 %, прирост тарифа на электроэнергию (для населения с электроплитами) составил 176,2 %, для населения без электроплит – 146,7 %, для промышленности приросты тарифов составили 160,3 %. Таким образом, заработная плата за весь период росла быстрее, чем тарифы на электроэнергию. Процентное приращение средней заработной платы населения увеличивает электропотребление населения на 2,7 %. Таким образом, для расчета прогноза электропотребления населением надо коэффициент эластичности спроса по зарплате умножить на приросты средней заработной платы, а затем рост электропотребления умножить на отчетные значения электропотребления.

3. Тарифы на электроэнергию для населения и инфляция. В Алтайском крае инфляция в 2017 г. составила 1,8 % (при среднем значении по России – на 2,5 %). За период с 2006 г. по 2016 г. инфляция возросла на 197,4 % [6]. Таким образом, за данный период инфляция приросла больше, чем тарифы на электроэнергию для населения и для промышленности.

Эластичность электропотребления населения по цене (тарифу) равна (-0,02). Это говорит о том, что с ростом тарифа на электроэнергию на 1 % электропотребление населением падает на 2 %. Соответственно, увеличение тарифа на электроэнергию (в том числе из-за инфляции) в будущем должно сопровождаться сокращением электропотребления населением.

С учетом представленных выше факторов и методов построены прогнозы электропотребления Алтайской энергосистемой на 2017-2020 гг. (рис. 2). Прогноз электропотребления на 2017-2022 гг. по данным Постановления Администрации Алтайского края от 10.11.2008 г. № 474 «Об энергетической стратегии Алтайского края на период до 2020 года» также представлен на рисунке 2 [2]:

По данным полученных авторами прогнозов видно, что электропотребление Алтайского края с 2017 г. во всех прогнозах плавно повышается, но тренд является более позитивным, чем заложила в своем прогнозе Администрация Алтайского края.

1 – прогноз по данным Главэкономки Алтайского края; 2 – прогноз 1 (электроемкость + з/п); 3 – прогноз 2 (эластичность по ВРП + з/п); 4 – прогноз 3 (ИПП+з/п)

Составлено авторами по данным [2] и собственным расчетам.

Рис. 2. Прогноз электропотребления Алтайской энергосистемой на 2017-2020 гг.

По прогнозу, разработанному Администрацией Алтайского края, на 2015-2020 гг. предполагается, что в 2016-2017 гг. электропотребление в Алтайском крае должно снижаться, а потом медленно к 2020 г. расти. Это объясняется тем, что при составлении прогноза электропотребления учитывалось влияние на него негативных тенденций в отечественной экономике в целом. По экспертным оценкам существующая экономическая ситуация в России и на мировом рынке не дает оснований ожидать в ближайшие 3-5 лет резкого роста промышленного производства и, как следствие, энергопотребления. В соответствии с Энергетической стратегией России на период до 2020 г. рост электропотребления в Объединенной энергетической системе Сибири (далее – ОЭС) в период 2011-2020 гг. составляет 2-2,5 % в год. В соответствии с Генеральной схемой размещения объектов электроэнергетики до 2020 г. рост электропотребления по базовому варианту в Сибири в период 2015-2020 гг. составляет 4 % в год. Учитывая, что в отличие от других регионов Сибири, таких как Красноярский край, Иркутская и Кемеровская области, в Алтайском крае нет и не планируется строительство крупных электроемких производств, можно с уверенностью сказать, что темпы роста электропотребления здесь будут ниже средних по ОЭС Сибири. Поэтому прогноз Администрации Алтайского края, согласно которому уровень электропотребления в крае в 2020 г. составит 10,23 млрд кВт·ч считался достаточно реалистичным [2].

Повышение электропотребления после 2017 г. (по прогнозу Администрации Алтайского края (Главэкономки) объясняется нацеленностью в крае на диверсификацию экономики. Уже с 2018 г. электропотребление должно было повыситься за счет приоритетного развития туризма в регионе, пищевой и перерабатывающей промышленности и т. д.

Направление энергосбережения, нацеленное на повышение энергетической эффективности экономики и бюджетной эффективности топливно-энергетического комплекса Алтайского края, связано, прежде всего, со снижением энергоемкости ВРП. Однако, как уже было сказано выше, энергоемкие потребители внедряют программы энергосбережения, но их доля в суммарном потреблении мала. Средние и мелкие организации пока ограничиваются организационными мероприятиями, эффективность которых невысока. Следовательно, существенного влияния на электропотребление Алтайского края энергосбережение в ближайшей перспективе оказывать не должно.

Наиболее близким к прогнозу Администрации Алтайского края является прогноз 1, построенный авторами на основании прогнозной электроемкости ВРП региона и динамики заработной платы населения. Расхождение этого прогноза с официальным прогнозом составляет 61,8 млн кВт·ч; другие прогнозы имеют различие в пределах 100 млн кВт·ч.

Фактическое потребление электроэнергии в Алтайском крае в 2017 г. составило около 10,3 млрд кВт·ч. Фактическое электропотребление оказалось выше, чем прогнозировала Администрация Алтайского края. Электропотребление в 2017 г. практически совпадает с прогнозом 1, рассчитанным на базе эластичности электропотребления по ВРП и динамики заработной платы населения.

Если сравнивать три представленных прогноза с официальным, то их сходимость составляет: прогноза 1 – 0,6 %, прогноза 2 – 1,3 %, прогноза 3 – 1,39 %. Сходимость прогнозов до 5 % говорит о том, что степень сходимости достаточно высока, а, соответственно, это подтверждает, что методы прогнозирования были выбраны правильно [11].

В прогнозе, разработанном Администрацией Алтайского края, не учтены некоторые важные факторы, указанные в Энергетической стратегии Алтайского края на период до 2020 г.:

– Стратегия социально-экономического развития Алтайского края на период до 2025 г. предполагает динамичное развитие следующих отраслей промышленности - потенциальных потребителей электроэнергии: машиностроения, производства продуктов питания, черной металлургии, химической и резинотехнической промышленности [2];

– если потребление электроэнергии промышленностью все еще находится на этапе восстановления после спада производства 2014-2016 гг., то на рост электропотребления может оказать влияние коммунально-бытовой сектор, имеющий высокую долю в структуре. Это объясняется переходом на рыночные отношения и последовавшим за этим всплеском активности сферы торговли и услуг;

– инвестиционная политика Алтайского края направлена на формирование максимально выгодных условий для привлечения инвестиций: совершенствование форм государственной поддержки бизнеса, развитие инфраструктуры, укрепление экономических позиций края внутри России и за рубежом [6];

– Алтайский край является регионом с очень большими темпами роста средней заработной платы населения, а также уровня жизни в целом по сравнению с другими регионами, что предполагает рост электропотребления населением;

– залогом опережающего развития алтайской промышленности стало то, что в момент тяжелейшего экономического кризиса, ни разу не было допущено отрицательной динамики основных показателей. Нижней точкой ИПП стало 100 % в 2014 г. То есть даже в самый пик кризиса не произошло снижения темпов. Учитывая проведенное исследование можно ожидать, что в ближайшие 4 года продолжится восстановительный рост электропотребления в Алтайском крае, в стратегической перспективе возможна активная фаза инвестирования и модернизации, а уже после ситуация должна стабилизироваться при некотором снижении темпов роста электропотребления.

Повышение достоверности прогнозов электропотребления может быть получено при активном использовании экспертного анализа, математических методов и моделей на основе современных компьютерных технологий [8].

Библиографический список

1. Постановление Администрации Алтайского края от 13.10.2014 г. № 468 «Об утверждении Государственной программы Алтайского края «Энергоэффективность и развитие электроэнергетики» на 2015-2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/423852816> (дата обращения: 07.06.2018).
2. Постановление Администрации Алтайского края от 10.11.2008 г. № 474 «Об энергетической стратегии Алтайского края на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/441735966> (дата обращения: 07.06.2018).
3. Указ Губернатора Алтайского края от 22.06.2016 г. № 64 «Об утверждении схемы и программы «Развитие электроэнергетики Алтайского края» на 2017-2021 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/438964100> (дата обращения: 07.06.2018).
4. Социально-экономическое положение Алтайского края. 2017 год. Стат. докл. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Б., 2018. – 148 с.
5. Алтайский край в цифрах. 2012-2016: Крат. стат. сб./ Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Б., 2017. – 236 с.
6. Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.altaregion22.ru>. (дата обращения: 07.06.2018).
7. Владимирова, Л. П. Прогнозирование и планирование в условиях рынка. – М., 2001. – 308 с.
8. Воронов, И. В. Определение параметров, влияющих на электропотребление промышленного предприятия с помощью метода экспертных оценок / И. В. Воронов, Е. А. Политов, В. М. Ефременко // Вестник КузГТУ. – 2009. – № 5. – С. 61-64.

9. Кирилова, Т. [и др.] Многофакторное прогнозирование потребления электроэнергии в промышленном и бытовом секторах // Энергорынок. – 2009. – № 11. – С. 40-43.
10. Кононов, Ю. Д. Методы и модели прогнозных исследований взаимосвязей энергетики и экономики / Ю. Д. Кононов, Е. В. Гальперова и др. Новосибирск: Наука, 2009. – С. 115.
11. Кузнецов, Н. А. Особенности разработки комплексной программы формирования электроэнергетического рынка евразийского экономического союза / Н. А. Кузнецов, П. А. Ховенталь // Вестник Московского государственного областного университета, Серия: Экономика, 2017. № 2. С. 26-40.
12. Макоклюев, Б. И., Кондиус А. В. Структура и тенденции энергопотребления энергосистем (ЭС) сибирского региона / Б. И. Макоклюев, А. В. Кондиус // Электрические станции. – 2009. – № 11. – С. 23-35.
13. Филатова, Е. С., Филатов, Д. М., Стоцкая, А. Д. Система краткосрочного прогнозирования электропотребления // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 10-1. – С. 46-50.

References

1. Postanovlenie Administracii Altajskogo kraja ot 13.10.2014 № 468 «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy Altajskogo kraja «Energoeffektivnost' i razvitie elektroenergetiki» na 2015-2020 gody» [*The order of the Administration of the Altai territory October 13, 2014 № 468 «About the approval of the state program of Altai Krai «Energy Efficiency and development of electroenergetics» for 2015-2020»*]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/423852816> (accessed 07.06.2018).
2. Postanovlenie Administracii Altajskogo kraja ot 10.11.2008 № 474 « Ob energeticheskoj strategii Altajskogo kraja na period do 2020 goda » [*The order of the Administration of the Altai territory November 10, 2008 № 474 «About the energy strategy of the Altai territory for the period up to 2020»*]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/441735966> (accessed 07.06.2018).
3. Ukaz Gubernatora Altajskogo kraja ot 22.06.2016 № 64 «Ob utverzhdenii skhemy i programmy «Razvitie elektroenergetiki Altajskogo kraja» na 2017-2021 gody» [*The Decree of the Governor of the Altai territory June 22, 2016 № 64 « About the approval of the scheme and the program «development of electroenergetics of Altai Krai» for 2017-2021 »*]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/438964100> (accessed 07.06.2018).
4. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Altajskogo kraja. 2017 god. Stat. dokl. [*Socio-economic situation of the Altai territory. 2017 year. Statistical report*]. Upravlenie Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Altajskomu kraju i Respublike Altaj [*Management of Federal service of state statistics in the Altai territory and the Altai Republic*], 2018, p. 148.
5. Altajskij kraj v cifrah. 2012-2016: Krat. stat. sb. [*Altai region in numbers. 2012-2016: Summary of statistical proceedings*]. Upravlenie Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Altajskomu kraju i Respublike Altaj [*Management of Federal service of state statistics in the Altai territory and the Altai Republic*], 2017, p. 236.
6. Oficial'nyj sajt Altajskogo kraja [*Official website of Altai Krai*] Available at: <http://www.altaregion22.ru>. (accessed 07.03.2018).
7. Vladimirova, L. P. Prognozirovaniye i planirovaniye v usloviyakh rynka [*Forecasting and planning in a market*], Moscow, Nauka Publ., 2001. 308 p.
8. Voronov I. V., Poletov Ye. A., Yeremenko V. M. [*Determination of parameters influencing power consumption in industrial enterprise using the expert evaluations*]. Vestnik KuzGTU [*Bulletin of KuzGTU*], 2009, I. 5, pp. 61-64.
9. Kirilova T. Mnogofaktornoe prognozirovaniye potrebleniya elektroenergii v promyshlennom i bytovom sektorah [*Multi-factor forecasting of power consumption in industrial and domestic sectors*]. Energorynok [*Energy market*], 2009, I. 11, pp. 40-43.
10. Kononov Y. D., Gal'perova E. V. Metody i modeli prognoznyh issledovaniy vzaimosvyazey energetiki i ekonomiki. Novosibirsk [*Methods and models for predictive studies of the relationship between the energy sector and the economy. Novosibirsk*]. Nauka [*Science*], 2009.115p.
11. Kuznecov N. A., Hovental P. A. Osobennosti razrabotki kompleksnoj programmy formirovaniya ehlektroehnergeticheskogo rynka evrazijskogo ehkonomicheskogo soyuza [*Peculiarities of development of a complex program for forming the electricity market of the eurasian economic union*] Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ehkonomika [*Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: The Economy*], 2017, I. 2, pp. 26-40.
12. Makoklyuev B. I., Kondius A. V. Struktura i tendencii energoopotrebleniya energosistem (ES) sibirskogo regiona [*Structure and trends of power consumption in the Siberian region*]. Elektricheskie stancii [*Electrical stations*], 2009, I. 11, pp. 23-35.
13. Filatova E. S., Filatov D. M., Stockaya A. D. Sistema kratkosrochnogo prognozirovaniya elektropotrebleniya [*System of short-term forecasting of power consumption*]. Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovaniy [*International journal of applied and fundamental research*], 2015, I. 10-1, pp. 46-50.

Пономарева Светлана Валерьевна

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский
государственный экономический
университет», г. Санкт-Петербург
e-mail: tmguu@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМНО ИНТЕГРИРОВАННОГО УЧЕТА И МЕХАНИЗМ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Аннотация. Исследованы вопросы формирования системно интегрированного учета и механизма его реализации в системе управления качеством бизнес-процессов. Определено, что для получения рациональной системы управления бизнесом необходимо не только иметь высококвалифицированных управленцев и техническую базу (дорогостоящие операционные системы), но и две информационные системы, взаимодействующие на основе принципа конвергенции и экономической целесообразности (стратегия прироста стоимости бизнеса) учетно-аналитической и контрольно-регулятивной системы для целей управления бизнесом. По результатам исследования сделан вывод, что практическое использование данной системы предполагает прохождение трех этапов действия: выбор базовых бухгалтерских показателей, трансформация, конструирование учетно-аналитической и контрольно-регулятивной системы для целей управления бизнесом.

Ключевые слова: учетно-контрольная система информационно-аналитического обеспечения целей управления, бухгалтерская отчетность, управление компанией, интегрированный учет, стоимость бизнеса.

Ponomareva Svetlana

Doctor of Economic Sciences,
St. Petersburg State Economic
University, St. Petersburg
e-mail: tmguu@mail.ru

FORMATION OF SYSTEMICALLY INTEGRATED ACCOUNTING AND THE MECHANISM OF ITS IMPLEMENTATION IN THE SYSTEM OF QUALITY MANAGEMENT OF BUSINESS PROCESSES

Abstract. The study of the issues of the formation of systemically integrated accounting and the mechanism of its implementation in the quality management system of business processes is presented. It is determined that for efficient business management systems not only need to have highly qualified managers and technical base (expensive operating system), but also two information systems that interact on the basis of the principle of convergence and economic viability (growth strategy of the business value) of accounting and analytical control-regulatory system for business management purposes. According to the results of the study, it is concluded that the practical use of this system involves the passage of three stages of action: the choice of basic accounting indicators, transformation, the design of an accounting and analytical and control and regulatory system for business management purposes.

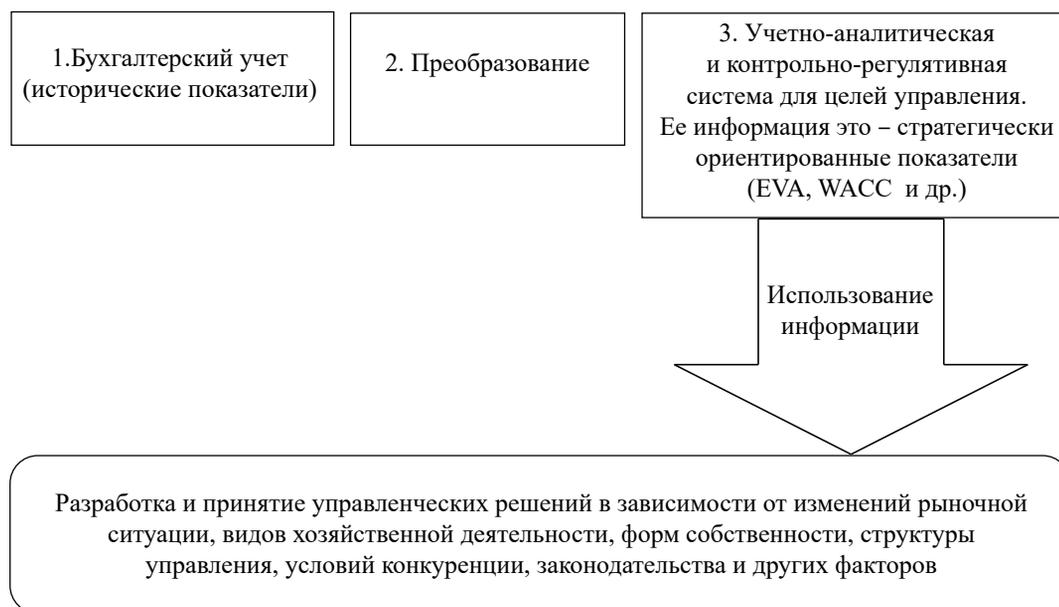
Keywords: accounting and control system of information and analytical support of management objectives, accounting reporting, company management, integrated accounting, business value.

В условиях рыночных отношений наиболее важными представляются разработки менеджмента компаний по поводу стратегически ориентированных планов и механизмов. Однако как показывают исследования, ретроспективное (историческое) содержание традиционных показателей российской бухгалтерской отчетности не позволяет использовать их напрямую при разработке концепции управления бизнес-процессами. Как правило, в основе такой концепции должен закладываться комплекс стратегически ориентированных показателей и поведенческих стратегий (принципов ориентирования в крайне неустойчивых рыночных ситуациях) [3; 5; 9]. Такие показатели принято именовать «ключевыми», с чем автор согласен. Однако относительно содержательной стороны таких показателей мнения у исследователей расходятся. На наш взгляд, для управляемости бизнеса, больше подходят стоимостные показатели, а не натурально-вещественные как, например, объем выпуска, число работающих и т. п.

Стратегически ориентированные показатели – это чистый стоимостной поток (приток – отток) в денежном выражении, который компания намеревается получить через три, пять и так далее лет. Продолжительность перспективы зависит от масштабов компании, возможностей прогнозирования и приоритетов ее руководства.

Следовательно, для получения рациональной системы управления бизнесом необходимо не только иметь высококвалифицированных управленцев и техническую базу (дорогостоящие операционные системы), но и две информационные системы, взаимодействующие на основе принципа конвергенции и экономической целесообразности (стратегия прироста стоимости бизнеса) (рис. 1).

Номенклатура, ассортимент, виды хозяйственных операций и их исполнители и другие натурально-вещественные ценности, как показывает практика, меняются не только в течение года, а иногда и в течение месяца под воздействием конкурентного давления и других факторов. Денежная форма стоимости – величина постоянная, меняется только ее соизмеримость с иностранными валютами (волатильность котировок), что не влияет на содержание чистого денежного потока, который компания запланировала получить в перспективе и величина которого является базовым стратегически ориентированным показателем развития компании (стратегическая цель). Поэтапное продвижение к такой цели как раз и определяет качество менеджмента компании и его информационную систему (показатели, которые мониторятся, анализируются специалистами компании).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Схема взаимодействия систем информационного обеспечения управления бизнес-процессами

Практическое использование данной схемы (см. рис. 1) предполагает прохождение трех этапов действий:

- выбор базовых бухгалтерских показателей, которые необходимо трансформировать для целей управления бизнесом;
- процесс трансформации выбранных бухгалтерских показателей (применяют разные методы и информационные системы (например, ARIS-преобразователь и др.);
- конструирование учетно-аналитической и контрольно-регулятивной системы для целей управления бизнесом.

Когда такая система (этап 3) концептуально подготовлена (определены принципы функционирования и необходимые показатели), она запускается в действие с помощью операционных технологий. По мере получения результатов они анализируются, и на основе этого принимаются адекватные потребностям управленческие решения.

Формулирование задачи-минимум корпоративной политики экономического субъекта предполагает, что она должна состоять в сохранении компании в той же нише рынка, что и в истекший финансовый год лишь с небольшим приростом добавленной стоимости. Задача-максимум определяется в зависимости от амбиций руководства компании, ее производственного и экономического потенциала, инвестиций для его реализации, представлений руководство о стратегических возможностях бизнеса.

Бухгалтерский баланс с точки зрения инвесторов является полезным источником информации тогда, когда балансовая («книжная») стоимость активов хотя бы приблизительно коррелирует с рыночной стоимостью (точная корреляция невозможна, так как балансовая стоимость исторична по своей природе, а рыночная – актуальная и по ее размерам, тенденции изменения можно сформировать ожидания величина на перспективу) [4; 6; 7]. Разумеется, эти показатели не совпадают по объективным причинам.

В 2011 г. консультанты компании «Arthur Andersen» Р. Боултон, Б. Либерт и С. Самек закончили сопоставительный анализ рыночной и балансовой стоимости 3 500 американских компаний, охватывающих двадцатилетний период их функционирования на рынке. Ими было выявлено, что увеличение разрыва между балансовой стоимостью компаний на начало исследуемого периода, когда балансовая и рыночная стоимость были близки по значению, составляя 95 %, то к концу периода они не совпадали, при этом балансовая стоимость, как правило, составляла незначительную часть (28 %) от рыночной стоимости [10]. Как свидетельствуют результаты исследования разрыв между рыночной и балансовой стоимостью, связан, как правило, с возросшей ролью нематериальных активов, таких как интеллектуальный капитал, гудвилл, незавершенные научно-исследовательские разработки и т. д.

Как нельзя точно проблему отставания теории учета от потребностей практики, и тем более управления, раскрыл В. Ф. Шеремет, отметивший, что нет методологии учета интеллектуальных затрат и результатов от их производства [8].

Необходимость формирования на российских компаниях стратегически ориентированной системы управления рыночной стоимостью предопределена новыми тенденциями мирового рынка, формирующимися под воздействием структурных преобразований экономической и финансовой систем на глобальном уровне. В новых условиях посткризисного развития России рыночно устойчивое развитие даже средней компании все больше и больше определяется тем, насколько полно включены в ее систему управления внешние факторы воздействия на показатели роста. В связи с этим современная система управления экономическим субъектом нуждается в обновлении инструментов достижения и поддержания устойчивого развития каждого из его бизнес-процессов, их органичной технологической взаимосвязью и нацеленностью на конечный результат. Технологию управления по результатам необходимо рассматривать сегодня исходной основой всей системы управления экономическим субъектом, поскольку она способна выявить не только всю совокупность внутренних резервов, но угрозы внешней экономической среды. Система управления, нацеленная на результат, означает подчинение функционирования всех структур управления, процессов и методов принятия решений достижению конечной стратегической цели – преумножению экономического, финансового, кадрового потенциалов. Одним из базовых инструментов такой системы следует рассматривать внутренний контроль бизнес-процессов, осуществляемый по результирующим показателям каждого из процессов, отражаемым в отчетных формах соответствующего уровня учетно-информационного обеспечения управленческих решений.

Увеличение масштабов финансово-хозяйственной деятельности компаний сферы услуг, усложнение методов управления созданием и продажей услуг, обусловленное их диверсификацией, а также стремление высшего руководства получить достоверную информацию и оценку действий руководителей всех уровней управления, все это в целом требует модификации действующей системы информационного обеспечения процессов разработки и реализации управленческих решений. На наш взгляд, наиболее результативным вариантом такой модификации будет учетно-контрольная система информационно-аналитического обеспечения стратегических целей управления рыночной стоимостью компании и ее бизнес-процессами. Такой вариант реформирования системы управления компанией должен базироваться на исторически утвердившихся теоретических постулатах учета и контроля, преумноженных современным вкладом отечественных и зарубежных учетных в бухгалтерскую науку и практику. Принимая за основу сформировавшуюся к настоящему времени методологию учета, анализа и контроля, нами разработано следующее определение: учетно-контрольная система информационно-аналитического обеспечения целей управления рыночной стоимостью компании (далее – УКСИАОУ) это – многофункциональная, динамично развивающаяся система, обеспечивающая процесс управления компанией комплексной финансовой и нефинансовой информацией в форме прямых и обратных контрольно-аналитических индикаторов состояния оперативного использования ресурсного потенциала компании и движения стратегически ориентированного вектора развития бизнеса.

Усиление факторов неопределенности и рисков в посткризисном экономическом пространстве России требует особого внимания к такому функциональному элементу УКСИАОУ как подсистема внутреннего контроля, состояние которой в настоящее время не адекватно новым экономическим и финансовым реалиям, несмотря на перманентное обновление его теоретического содержания и прикладных методов применения в финансово-хозяйственной практике. Обновление концепции теоретического содержания внутреннего контроля предполагает развитие принципов контрольных действий, согласующихся с принципами бухгалтерского учета и принципами управления бизнес-процессами. Важное место в концепции развития внутреннего контроля также отводится обновлению методического инструментария внутреннего контроля, способного оказать позитивное регулятивное воздействие на результаты всего воспроизводственного процесса, осуществляемого экономическим субъектом, и выявить резервы роста для достижения стратегических целей развития.

Логическим шагом исследования теории внутреннего контроля является изучение эволюции принципов контроля и классификаций его видов. Предполагается, что в современных условиях функционирование подсистемы внутреннего контроля в УКСИАОУ должно опираться как на традиционные принципы организации и осуществления контрольных действий, так и должны быть использованы современные приемы контроля и оценки состояния бизнес-процессов компании типа контроллинга с включением методов бюджетирования, управления по результатам, оценка на основе EVA, P/E и других оценочных концепций и методов.

Методы внутреннего контроля в коммерческих организациях не включены в систему государственного регулирования, тем не менее, контрольные действия должны соответствовать принципам общенационального финансового контроля: гласность, действенность, результативность и т. д. За конкретные результаты внутреннего контроля и его важнейшей составляющей – службы внутреннего аудита – отвечает перед собственниками и работниками компании ее руководство и оперативные менеджеры. Внутренний контроль представляет собой целеориентированный процесс реализации Миссии компании и ее стратегически ориентированных показателей. Оценочные действия руководства в этой сфере многогранные, это и мониторинг действий внутренних контролеров при формировании показателей бизнес-планов и бюджетов, и оценка результатов контроля за исполнением плановых назначений, и разработка мотивационных стимулов к более результативному внутреннему контролю. Такого рода оценка требует в свою очередь функционирования эффективной системы документирования и комплексной отчетности (свод финансовых и нефинансовых показателей), разделения полномочий и авторизации ответственности за достигнутые в ходе проверок результаты.

Понятие «информационный поток» применительно к сфере финансово-хозяйственной деятельности в целях учета и контроля формализуется в множественные формы в зависимости от ее видов, специфики отношений субъектов этой деятельности, от материально-вещественных субстанций (в стоимостном измерении – наличные или безналичная денежная масса), которыми оперируют эти хозяйствующие субъекты (разнообразные денежные потоки от финансирования воспроизводства до погашения задолженностей перед контрагентами, товарные кредиты, облигационные займы, выпуск и обращение акций и многое другое). Следовательно, правомерно утверждать, что идентификация видов информационного потока – это функциональная цель той или иной информационно-аналитической и контрольно-регулятивной системы. Таких систем в финансово-хозяйственной сфере деятельности несколько и каждая из них оперирует конкретными принципами, методами и инструментами. Традиционной системой информационного обслуживания целей управления бизнесом является система бухгалтерского учета, внутри которой сформированы несколько подсистем, содержание одних из них определяется официальными правовыми актами (Закон № 402-ФЗ, ПБУ 18/02), состав и специфика других подсистем – интересами менеджмента компаний [1; 2]. К последним нами отнесены учетно-аналитические и контрольно-регулятивные подсистемы, трансформирующие информацию из официальной системы бухгалтерского учета для целей управления бизнесом.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ (редакция от 29.07.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 08.06.2018).
2. Положение по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» ПБУ 18/02 Приказ Минфина России от 19.11.2002 г. № 114н (ред. от 06.04.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40313/ (дата обращения: 08.06.2018).

3. Бариленко, В. И. Бизнес-анализ как инструмент обеспечения устойчивого развития хозяйствующих субъектов // Учет, анализ, аудит. – 2014. – № 1 – С. 25-32.
4. Бодяко, А. В. Концептуальная характеристика роли бухгалтерского учета и контроля в иерархии корпоративной системы управления // Сибирская финансовая школа. – 2015. – № 3 (110). – С. 68-74.
5. Булыга, Р. П. Классификация и стандартизация финансового контроля и аудита в Российской Федерации. Учет. Анализ. Аудит. – 2017. – № 5. – С. 10-17, № 6. – С. 6-19.
6. Мироненко, В. М. Характеристика учета затрат в качестве инструмента управления природоохранной деятельностью // Нефть, газ и бизнес. – 2016. – № 11. – С. 61-63.
7. Рогуленко, Т. М. Развитие методических и организационных аспектов внутреннего контроля налогов и налогового учета // Вестник Университета. – 2017. – № 7-8. – С. 127-130.
8. Шеремет, А. Д. Комплексный анализ и оценка финансовых и нефинансовых показателей устойчивого развития компаний // Аудит. – 2017. – № 5. – С. – 6-9.
9. Bodiako, A. V. et al. The goal setting of internal control in the system of project financing / A. V. Bodiako, S. V. Ponomareva, T. M. Rogulenko, M. Karp, E. Kirova, V. V. Gorlov, A. Burdina // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2016. – Т. 6. – № 4. – С. 1 945-1 955.
10. Stewart, Thomas A. Accounting Gets Radical // Fortune. – 2001. – Monday, April 16.

References

1. Federalnyy zakon «O bukhgalterskom uchete» ot 06.12.2011 г. № 402-FZ (poslednyaya redaktsiya) [*Federal law «On accounting» of 06.12.2011 г. № 402-FZ*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (accessed 08.06.2018).
2. Polozheniye po bukhgalterskomu uchetu «uchet raschetov po nalogu na pribyl organizatsiy» PBU 18/02 Prikaz Minfina Rossii ot 19.11.2002 N 114n (red. ot 06.04.2015) [*The provision on accounting «Accounting of calculations for profit tax of organizations» PBU 18/02*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40313/ (accessed 08.06.2018).
3. Barilenko, V. I. Biznes-analiz kak instrument obespecheniya ustojchivogo razvitiya hozyajstvuyushchih sub"ektov [*Business analysis as a tool for sustainable development of economic entities*] // Uchet, analiz, audit, 2014, I. 1, pp. 25-32.
4. Bodyako A. V. Konceptual'naya harakteristika roli bukhgalterskogo ucheta i kontrolya v ierarhii korporativnoj sistemy upravleniya [*Conceptual description of the role of accounting and control in the hierarchy of the corporate management system*]. Sibirskaya finansovaya shkola, 2015, I. 3 (110), pp. 68-74.
5. Bulyga, R. P. Klassifikaciya i standartizaciya finansovogo kontrolya i audita v Rossijskoj Federacii. [*Classification and standardization of financial control and audit in the Russian Federation*]. Uchet. Analiz. Audit, 2017, I. 5, pp. 10-17, I. 6, pp. 6-19.
6. Mironenko V. M. Harakteristika ucheta zatrat v kachestve instrumenta upravleniya prirodoohrannoju deyatel'nost'yu [*Characteristic of cost accounting as a tool for environmental management*] // Neft', gaz i biznes, 2016, I. 11, pp. 61-63.
7. Rogulenko T. M. Razvitie metodicheskix i organizacionnyh aspektov vnutrennego kontrolya nalogov i nalogovogo ucheta [*Development of methodological and organizational aspects of internal control of taxes and tax accounting*] // Vestnik Universiteta, 2017, I. 7-8, pp. 127-130.
8. Sheremet A. D. Kompleksnyy analiz i otsenka finansovykh i nefinansovykh pokazateley ustojchivogo razvitiya kompaniy [*Comprehensive analysis and evaluation of financial and non-financial indicators of sustainable development of companies*]. Audit, 2017, I. 5, pp. 6-9.
9. The goal setting of internal control in the system of project financing / A. V. Bodiako, S. V. Ponomareva, T. M. Rogulenko, M. Karp, E. Kirova, V. V. Gorlov, A. Burdina // International Journal of Economics and Financial Issues, 2016, V. 6, I. 4, pp. 1 945-1 955.
10. Stewart, Thomas A. Accounting Gets Radical // Fortune, 2001, Monday, April 16.

Пономарева Светлана Валерьевна

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский
государственный экономический
университет», г. Санкт-Петербург
e-mail: tmguu@mail.ru

Слиняков Юрий Владимирович

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: uslin10@mail.ru

УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНАЯ СИСТЕМА ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ: ПРИНЦИПЫ И ОСНОВЫ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация: Исследованы вопросы формирования учетно-контрольной системы информационно-аналитического обеспечения целей управления. Определены принципы и основы ее формирования для тактических и стратегических целей управления бизнесом. При формировании стратегически ориентированных финансовых показателей базовое место занимает стоимость капитала компании. По результатам исследования сделан вывод, что разработанная учетно-контрольная система информационно-аналитического обеспечения целей управления рыночной стоимостью компании и ее бизнес-процессами интегрируется с другими управленческими системами в режиме их параллельной автоматизации. Взаимосвязи всех формализованных систем воедино сводятся к созданию организационно-функциональной структуры управления компанией, информационной основой которой является интегрированный учет и управление качеством бизнес-процессов.

Ключевые слова: учетно-контрольная система информационно-аналитического обеспечения целей управления, бухгалтерская отчетность, управление компанией, рыночная стоимость компании, интегрированный учет и управление качеством бизнес-процессов.

Ponomareva Svetlana

Doctor of Economic Sciences,
St. Petersburg State Economic
University, St. Petersburg
e-mail: tmguu@mail.ru

Slinykov Yuri

Doctor of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow
e-mail: uslin10@mail.ru

ACCOUNTING AND CONTROL SYSTEM OF INFORMATION AND ANALYTICAL SUPPORT OF THE GOALS OF MANAGEMENT (UKSIAO), PRINCIPLES AND BASIS OF ITS FORMATION

Abstract. The study of the formation of an accounting and control system for information and analytical support of management objectives is presented. The principles and foundations of its formation for the tactical and strategic objectives of business management are defined. When forming strategically oriented financial indicators, the cost of the company's capital takes the basic place. Based on the results of the study, it is concluded that the developed accounting and control system of information and analytical support of the company's market value management goals and its business processes is integrated with other management systems in the mode of their parallel automation. The interconnections of all formalized systems are reduced to the creation of an organizational and functional management structure a company whose information basis is integrated accounting and quality management of business processes.

Keywords: accounting and control system of information and analytical support of management goals, accounting, company management, market value of the company, integrated accounting and quality management of business processes.

Современные условия развития экономики предопределяют использование адекватных инструментов управления деятельностью экономических субъектов. В этом смысле управление доходами и расходами является актуальным средством управления бизнесом и повышения ее конкурентоспособности [1; 4].

В широком смысле слова содержание учетно-контрольной системы, формируемой в компании для тактических и стратегических целей управления бизнесом, т. е. раскрытие ее функциональных характеристик на текущий финансовый год и на перспективу можно свести к научно обоснованному процессу модификации базовых показателей системы бухгалтерского учета.

Действующий план счетов бухгалтерского учета коммерческих предприятий позволяет интегрировать системы финансового и управленческого учета экономического субъекта на многовариантной основе [4; 5].

Следует полагать, что система интегрированного учета будет способствовать такому поиску, поскольку она предназначена для генерирования принципиально новых массивов информации, которые требуются для эффективного управления рыночной стоимостью компаний и их бизнес-процессами. Это предполагает, в свою очередь, отработку не только концептуальной основы такой системы, но и использование самых современных ИТ-модулей и операционных платформ, позволяющих моделировать стратегически ориентированные показатели развития бизнеса, обеспечивать прозрачность информации и конкурентоспособности компаний в новых условиях управления и хозяйствования.

Информация бюджетов по исполнению миссии компании, бухгалтерской отчетности и инструменты ее углубленного анализа демонстрирует текущее состояние компании, однако, она не дает полного представления о причинах сложившейся финансово-хозяйственной ситуации и их влиянии на стратегически ориентированные показатели. Целям получения необходимой информации для принятия управленческих решений по исправлению негативных тенденций развития бизнес-процессов служит разработанная нами учетно-контрольная система информационно-аналитического обеспечения целей управления рыночной стоимостью компании и ее бизнес-процессов. Набор целевых показателей такой системы для оценки текущего состояния бизнеса, для выявления причин и следствий выявленных отклонений от индикаторов стратегически ориентированного планирования должны устанавливаться руководством компании и согласовываться с акционерами (собственниками). Согласованный на заседании годового собрания акционеров перечень таких показателей должен давать им исчерпывающее представление о рыночной позиции компании на каждый следующий финансовый год.

Следовательно, для экономически обоснованного определения состава и структуры целевых бизнес-показателей, руководство компаний должно при установлении стратегического вектора развития решить целый комплекс важнейших вопросов. Во-первых, каково состояние целевого рынка и каковы на нем позиции компании. Ответ на этот вопрос предполагает постановку дополнительных вопросов: каково состояние спроса на услуги, предоставляемые компанией на рынке услуг; какова степень удовлетворения потребности заказчиков услуг компании. В случае неудовлетворительного состояния продажи услуг выявляются причины и принимаются соответствующие управленческие решения по более качественному удовлетворению заказов потребителей на услуги компании. Одним из важных управленческих решений такого плана является решение о финансовых источниках расширения ассортимента ряда услуг, комфортности их предоставления и т. д. Параллельно решается вопрос, какого уровня финансовых результатов компания должна достичь для максимально возможного удовлетворения всех ожиданий кредиторов и акционеров.

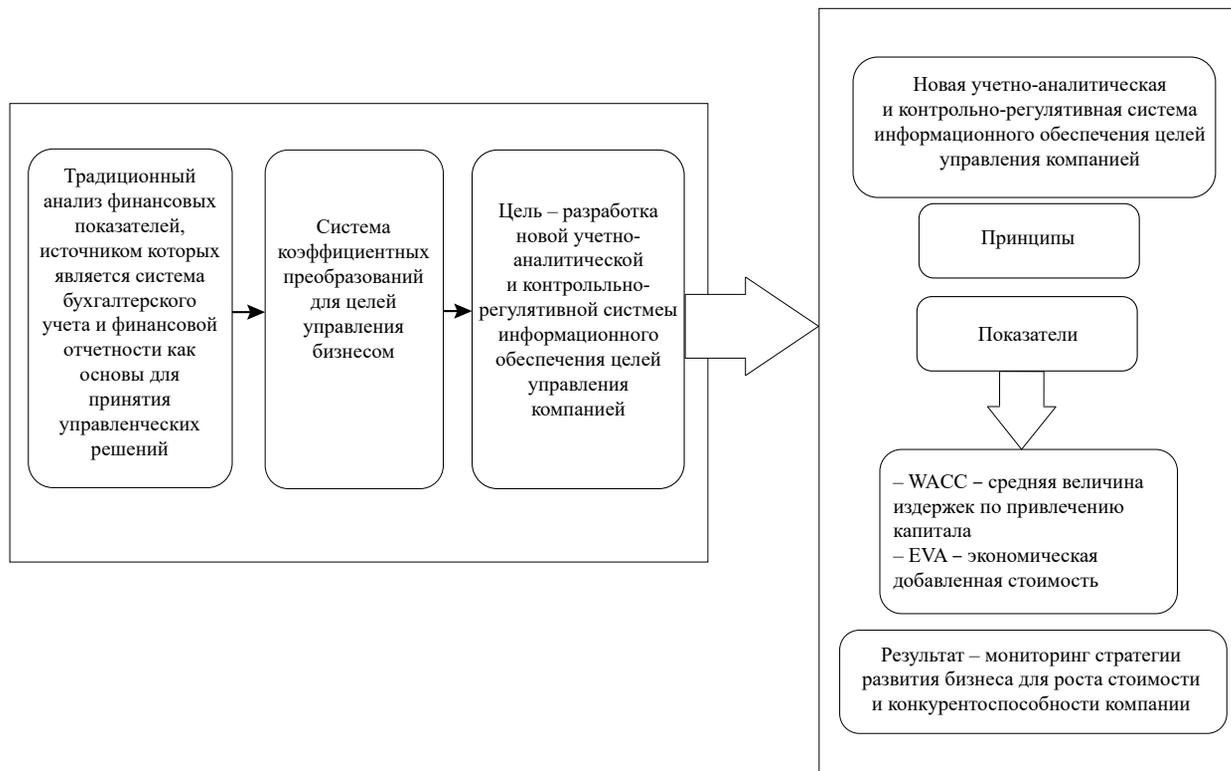
Вторая группа вопросов сводится к поиску решения, как необходимо перестроить финансово-хозяйственные и управленческие процессы для оптимальной работы с клиентами и есть ли у компании на это технологические и финансовые возможности (ресурсы).

Третья группа вопросов касается кадровых и коммуникационно-инфраструктурных проблем. При этом необходимо решить, какие высококвалифицированные специалисты и информационные технологии необходимы для обеспечения эффективности ключевых бизнес-процессов, т. е. их ориентированности на запросы клиентов компании.

Для решения всех вышеуказанных вопросов потребуются построение системы целевого управления рыночной стоимостью компании и эффективностью всех ее бизнес-процессов, которая и поименована нами как система информационно-аналитического обеспечения целей управления рыночной стоимостью компании и ее бизнес-процессов. Функционирование в компании такой системы позволяет всем ее экономическим субъектам от руководителей, акционеров до рядовых работников осознать формализованные цели развития (стратегически ориентированные показатели бюджетов) компании в целом, а также цели на уровне подразделений и коллективов сотрудников, сформулированные в соответствии с целями компании. Полной реализации всего комплекса целевых ориентиров служат детализированные стандарты бизнес-процессов, матрицы компетенций, задействованных в них работников и их ответственности за результаты деятельности. Описанные выше управленческие процедуры получили название как технологии управления по целям, в которой важной признана концепция сбалансированной системы показателей.

Информация предлагаемой нами учетно-контрольной системы информационно-аналитического обеспечения целей эффективного управления бизнесом представляет собой совокупность модифицированных данных бухгалтерского учета. Суть модификации проиллюстрирована блок-схемой на рисунке 1. В условиях нестабильного

мирового экономического пространства и полурыночной системы в России ничего лучше не придумано как калькулирование и нормирование затрат при формировании выходных цен на товарные продукты. Ущербность российских рыночных отношений не позволит даже в среднесрочной перспективе перейти к формированию цены на основе рыночного соотношения спроса и предложения. А это означает, что затратная концепция формирования цены на товарные продукты (продукцию, работы, услуги) будет еще долго служить базой российского ценообразования. Следовательно, управление соотношением затрат и результатов экономико-финансовой деятельности компаний будет еще очень долго являться функциональной сферой бюджетирования.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Информационное обеспечение целей управления бизнесом

Основным информационным источником для бюджетирования, ценообразования и оценки результативности всегда будет являться бухгалтерский учет, оперативные и отчетные показатели которого для целей управления будет подвергаться корректировочным модификациям, что отражает блок схема на рисунке 1.

Трансформация данных бухгалтерского учета и отчетности для целей управления стоимостью компании и ее бизнес-процессов представляет собой корректировку этих данных с помощью комплекса стратегически ориентированных коэффициентов. Наиболее просчитываемым коэффициентом считает коэффициент инфляционных изменений на ближайшие 2-3 года. От правильности такого учета зависят все остальные прогнозируемые показатели: объем предполагаемых финансово-хозяйственных договоров по стоимости и по участникам, прогнозируемые величины себестоимости единицы товарного выпуска, выручки, прибыли и т. д.

В реальной экономической жизни инфляция проявляется во всем многообразии своего экономического содержания. Методологи кейнсианского учения о факторах воспроизводства выделяют «инфляцию спроса» и «инфляцию издержек» как две взаимосвязанные составляющие инфляционного процесса [2]. От правильности выбора монетарными властями страны методов регулирования инфляции зависит и состояние экономик корпоративной сферы хозяйствования. Вместе с тем, руководство самих компаний может, ориентируясь на макроэкономические показатели, формировать свою финансовую политику на перспективу, закладывая в прогнозы корректировки по инфляционным индикаторам.

При формировании стратегически ориентированных финансовых показателей базовое место занимает стоимость капитала компании. Для менеджмента компании важно максимально точно рассчитать предельную стоимость капитала для обеспечения экономического роста компании. При этом должны быть определены пределы привлечения капитала на финансовых рынках или из внутренних источников компании (капитализация прибыли).

Привлечение неограниченных объемов капитала при сохранении его прежней средневзвешенной цены в реальной хозяйственной практике невозможно, поскольку стоимость капитала возрастает по мере роста потребности в инвестициях. С наращиванием объема заемных средств возрастает и финансовый риск. Как правило, стоимость банковских кредитов (процентные ставки) постоянно растет, равно как и требуемый уровень доходности новых эмиссионных выпусков акций и облигаций. Следовательно, для регулирования финансовых рисков при формировании бюджета капитала необходимо определять его предельную стоимость, т. е. границу эффективности дополнительного привлечения капитала с позиций уровня WACC. Предельная стоимость капитала рассчитывается по формуле:

$$MCC = (\Delta WACC / \Delta K) \cdot 100 \%,$$

где $\Delta WACC$ – прирост средневзвешенной стоимости капитала; ΔK – прирост суммы капитала.

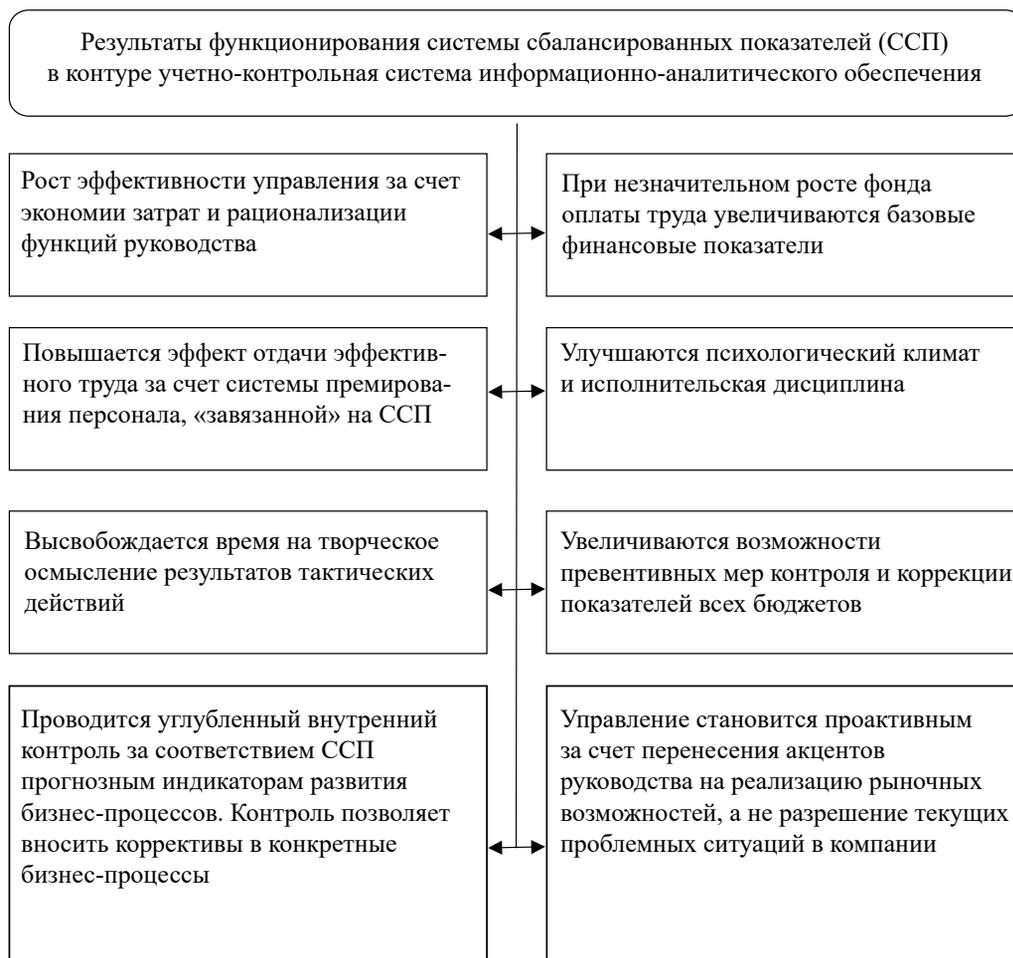
Пользуясь этой формулой, бухгалтер всегда может оценить эффективность различных бизнес-процессов, финансово-хозяйственных сделок и договоров, осуществление которых связано с дополнительным привлечением капитала. Для этого нужно сравнить предельную стоимость капитала с ожидаемым уровнем рентабельности по этим прогнозируемым объектам. Полученные данные сводят в специальный отчет «Показатели для целей управления бизнес-процессами», информация которого анализируют, а результаты используют для разработки финансовой стратегии, существенная часть которого составляет прогноз источников наращивания капитала.

В век информационных технологий и экономики знаний прогнозирование источников наращивания капитала осуществляется с помощью продвинутых информационных систем. Например, можно воспользоваться сервисом «Эксперт» от «СКБ Контур». Необходимые расчетные операции в этом сервисе уже включены в полный и подробный финансовый анализ компании. Получить все необходимые финансовые показатели просо – требуется только загрузить файл с бухгалтерской отчетностью в сервис. Получаемые через несколько секунд отчеты просты в понимании и наглядны не только для бухгалтеров, но и для других пользователей, например, для финансовых аналитиков банков, в которые обращаются компании за кредитами. Преимущество сервиса «Эксперт» и в том, что с его помощью можно анализировать возможность выездной налоговой проверки, получить показатель уровня кредитоспособности компании и величину рыночной стоимости бизнес-процессов и компании в целом. С помощью всех этих показателей также оценивается вероятность банкротства компании, что, безусловно, важно в условиях нестабильной экономики и постоянно растущей конкуренции на рынке услуг.

Результаты, достигаемые внедрением в компании учетно-контрольной системы информационно-аналитического обеспечения целей управления рыночной стоимостью компании и ее бизнес-процессами, в которой системе сбалансированных показателей отводится центральное место, раскрывает блок-схема на рисунке 2.

Разработанная нами учетно-контрольная система информационно-аналитического обеспечения целей управления рыночной стоимостью компании и ее бизнес-процессами без проблем интегрируется с другими управленческими системами в режиме их параллельной автоматизации. Сюда же органично вписывается система бюджетного управления (планирование и анализа финансовых и других показателей), управление отношениями с клиентами (сбор и обработка показателей оценки клиентских перспектив), система менеджмента качества, инструменты оперативного бухгалтерского учета и контроля.

Современная глобализация экономических связей усиливает конкуренцию и предопределяет необходимость поиска методов разработки и принятия управленческих решений, позволяющих руководству российских экономических субъектов не только выдерживать конкурентный натиск со стороны глобальных рынков, но расширять производственные возможности компаний.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Содержание результативности функционирования системы сбалансированных показателей

Решению такой сверхзадачи существенно препятствуют типичные для российских компаний проблемы:

- недостаточная «прозрачность» процессов учета затрат, препятствующая выявлению подлинных причин их волатильности и применению новейших экономических технологий их оптимизации;
- все еще низкий уровень профессионализма персонала большинства компаний, владеющих новейшими экономическими технологиями оптимизации затрат и прибыли;
- отсутствие у многих компаний систем мотивации персонала на снижение уровня затрат и повышение эффективности финансово-хозяйственной деятельности и ответственности персонала за результаты труда;
- отсутствие высоко технологичных коммуникативных систем;
- недолжный уровень финансовой дисциплины и ответственности руководителей линейных подразделений;
- использование устаревших приемов формирования системы первичного документооборота.
- отсутствие системного и стратегически ориентированного планирования затрат, выручки и финансовых потоков;
- неразработанность систем формирования внутренней финансовой отчетности, затрудняющая консолидацию отчетных материалов в единое целое.

Формирование научно обоснованной системы учета для целей управления бизнес-процессами компании предполагает формализацию каждого из этих процессов.

С позиций управления важнейшим бизнес-процессом компании является движение денежных средств, поскольку без необходимого финансирования невозможно ни одно производство продукции, работ и услуг, а получение выручки предполагает ее распределение и организацию новых потоков движения денежных средств.

Для этих целей необходима формализация финансовой модели компании, т. е. подробное описание денежных потоков между линейными подразделениями компании и центральным офисом «материнской» компании, с одной стороны, и между ними и контрагентами внешнего рынка, финансовой, налоговой, банковской, страховой, пенсионной системами. Поэтому важное место в финансовой модели компании отводится формализации ее платежной системы. Документирование и обработка финансовой, производственной информации представляет собой ничто иное как формализация учетно-контрольной систем.

Взаимосвязи всех формализованных систем воедино сводятся к созданию организационно-функциональной структуры управления компанией, информационной основой которой является интегрированный учет и управление качеством бизнес-процессов. Это предполагает в свою очередь описание Миссии основных структурных подразделений материнской компании, участвующих в бизнес-процессах, определение их функциональных обязанностей, моделирование вертикально-горизонтальных связей. На основании полученных моделей разрабатывают сводную модель организационно-функционального механизма управления компанией, которая встраивается в систему структурно-функциональных производственно-социальных, финансово-налоговых и других компетенций «материнской» компании.

Все это сложное построение процессов управления бизнес-процессов требует обширной и разнопрофильной информации. В основе системы информационного обеспечения целей управления бизнес-процессами компании и ее рыночной стоимостью находится модифицированная под цели управления система бухгалтерского учета. В настоящее время такая система именуется по-разному. Одни методологи управления определяют ее как управленческий учет, а другие – как контроллинг. Некоторые ученые полагают, что зарубежная модель контроллинга есть российская система организации и функционирования управленческого учета. Последнее, нами полностью отрицается, ибо такая постановка вопроса неверна в корне. Историческая практика управления бизнес-процессами дает ясное представление о том, что ни одна, даже самая уникальная, зарубежная управленческая модель не может иметь аналогов в отечественных реалиях в силу их крайней специфичности. Кардинальные отличия определяет, прежде всего, такой базовый фактор как собственность (формы, правовая защита, неизбежность и многое другое).

На наш взгляд, и понятие «контроллинг» и понятие «управленческий учет» не в полной мере адекватны для российских условий моделирования систем и механизмов управления бизнес-процессами и стоимостью компании как с позиций экономической теории, так и практики управления. Прежде всего, следует отметить, что понятие «контроллинг», пришедшее в Россию из зарубежной методологии управления, до настоящего времени не охарактеризовано как конкретный, ясный, непротиворечивый процесс управления затратами и прибылью компании, их соотношением в текущем периоде, а тем более в стратегическом плане. Опросы менеджеров компаний показывают, что для них понятие «контроллинг» сводится в лучшем случае к бюджетированию затрат и выручки, сопровождаемого контрольными процедурами. Большинство же менеджеров и бухгалтеров сводят смысл контроля только к оперативному внутреннему бухгалтерскому учету и контролю в традиционном понимании одного и другого.

Проведенные нами исследования систем управления бизнес-процессами в компаниях, специализирующихся на предоставлении услуг (консультационных, реинжиниринговых, маркетинговых) показывают постепенное развертывание в этих компаниях процессов документирования, органично сочетающих чисто бухгалтерскую информацию и комплекс модифицированной из бухгалтерских регистров и отчетности информации, которую запрашивают управленцы компании. Конфигурация и параметры такой новой информационной системы для целей управления бизнес-процессов определяются под потребности каждой компании в силу ее отраслевой специфики, места на рынке услуг и имеющегося потенциала в расчете на рост будущей стоимости. В итоге формируется учетно-контрольная система аналитического обеспечения целей управления бизнес-процессов и рыночной стоимостью компании. Как правило, формирование такой системы основывается на целом комплексе рекомендаций менеджеров, на которых руководство возлагает этот процесс. В частности, необходимыми рекомендациями следует считать:

– правила выделения внутри компании Центров затрат, выручки, прибыли, инвестиций, формулирование основных принципов их функционирования (полномочия, обязанности и ответственность, мотивации). Отдельным документом может разрабатываться варианты построения организационно-функциональных структур этих Центров и их коммуникационные системы. Функционирование таких Центров определяет содержание информации для финансового учета, ведущегося в централизованной бухгалтерии компании;

- методы учета затрат, определения финансовых результатов в рамках «внутрицентрального планирования» доходов, расходов и денежных потоков;
- сводный план мероприятий по внедрению предложенных рекомендаций для развития внутрикорпоративной учетно-контрольной системы аналитического обеспечения целей управления бизнес-процессов и рыночной стоимости компании. К плану прилагается отдельным документом методика оценки экономического эффекта от внедрения предложений.

В сложном бизнесе предоставления различных видов услуг экономический эффект складывается из многих показателей, содержание которых будет раскрыто ниже. Общий же эффект заключается в достижении адекватности результатов функционирования смоделированной нами учетно-контрольной системы информационно-аналитического обеспечения поставленных руководством компании целей управления бизнес-процессами и их рыночной стоимостью. Требование адекватности означает:

- полноту и своевременность выполнения всеми Центрами ответственности необходимых для достижения целей компании функций;
- ясность, комплексность, непротиворечивость, отсутствие дублирования горизонтально-вертикальных потоков информации, используемой руководством для разработки и принятия управленческих решений.

Существенное влияние на совокупный эффект оказывает также правильность структурирования организационно-функциональной структуры каждого Центра ответственности, определения его функций и подотчетности. Понятие «правильность» нами раскрывается как оптимальное распределение функций между подразделениями и сотрудниками внутри Центров, главное, чтобы отсутствовали дублирующие функции, а информация поступала своевременно и в полном, т. е. затребованном руководством объеме. Кроме того, «правильность» – это наличие «функциональных портретов» Центров ответственности: перечень должностей, требований к отдельным рабочим местам, ответственность за неисполнение обязанностей или их некачественное исполнение. Для этого составляются должностные инструкции, являющиеся важной и неотъемлемой частью системы управления. Должностная инструкция (описание рабочего места: задачи, подчиненность, права и обязанности, выполняемые функции, методы реализации функций, процедуры отчетности, процедуры работы с документами). При составлении должностных инструкций следует придерживаться принципа, основанного на описании функциональных обязанностей, а также организационных процедур деятельности сотрудника. Только в таком случае можно обеспечить повышение управляемости финансово-хозяйственной деятельностью компании и рост ее рыночной стоимости в перспективе устойчивого функционирования.

Ключевым этапом построения учетно-контрольной системы информационно-аналитического обеспечения целей управления бизнес-процессами и рыночной стоимостью компании является разработка документа под названием «Методика учета затрат и определения финансовых результатов (МУЗОФР)». Этот документ закладывает основу построения корпоративной учетно-контрольной системы. Такая методика должна включать:

- методы построения единой для всех центров ответственности классификации статей затрат;
- методики нормирования затрат для разделения затрат на экономически оправданные (полезные) и избыточные, а также – релевантные и нерелевантные;
- методики калькулирования затрат и формирования сводных показателей себестоимости по видам услуг, предоставляемых компаниям заказчикам по хозяйственным договорам;
- методика расчета финансового результата (прибыли) в разрезе центров ответственности, бизнес-процессов и видов предоставляемых компанией услуг.

Все вышеназванные методики до настоящего времени основываются на Activity Based Costing, Direct Costing и других методологических рекомендациях, апробированных отечественными бизнес-структурами.

Методология системы интегрированного учета получила свое развитие во многих рыночно развитых странах, в России она еще остается предметом научных дискуссий, и только в компаниях со стопроцентной долей иностранного капитала такая система постепенно адаптируется к практике. Российские методологи учета высказывают мнение, что адаптация системы интегрированного учета к российским условиям организации учетного процесса существенно ускорится с переходом на принципы международных стандартов финансовой отчетности.

Библиографический список

1. Бодяко, А. В. Концепты «учет» и «бухгалтерский учет» как феномены осмысления целей хозяйствования // Вестник Университета. – 2017. – № 10. – С. 62-66.
2. Нуреев, Р. Инфляция: основные виды и методы регулирования // М. – Центр дистанционного образования «Элитариум» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.elitarium.ru/infljacija-spros-rost-ceny-proizvodstvo-izderzhki-tovary-jekonomika-zarabotnaja-plata-dengi-regulirovanie/> (дата обращения: 25.04.2018).
3. Рогуленко, Т. М. Теоретический анализ категориального аппарата управленческого учета / Т. М. Рогуленко, В. В. Горлов // Российский экономический интернет-журнал. – 2016. – № 4. – С. 51.
4. Bodiako, A. V. et al. The goal setting of internal control in the system of project financing / A. V. Bodiako, S. V. Ponomareva, T. M. Rogulenko, M. Karp, E. Kirova, V. V. Gorlov, A. Burdina // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2016. – Т. 6. – № 4. – С. 1 945-1 955.
5. Troshin, A.N. et al. Mechanism to analyze economic reliability of the innovational potential of aircraft enterprises / A. N. Troshin, A. A. Burdina, N. V. Moskvicheva, E. N. Nikulina, E. V. Tarasova, T. M. Rogulenko // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2016. – Т. 14. – № 14. – С. 747-765.

References

1. Bodyako A. V. Koncepty «uchet» i «buhgalterskij uchet» kak fenomeny osmysleniya celej hozyajstvovaniya [*Concepts «accounting» and «accounting» as a phenomenon of understanding the goals of management*] // Vestnik Universiteta, 2017, I. 10, pp. 62-66.
2. Nureev R. Inflyaciya: osnovnye vidy i metody regulirovaniya. [*Inflation: the main types and methods of regulation*]. M. Centr distancionnogo obrazovaniya «Ehilitariuem». Available at: <http://www.elitarium.ru/infljacija-spros-rost-ceny-proizvodstvo-izderzhki-tovary-jekonomika-zarabotnaja-plata-dengi-regulirovanie/25.06.2012> g (accessed 07.06.2018).
3. Rogulenko T. M., Gorlov V. V. Teoreticheskij analiz kategorial'nogo apparata upravlencheskogo ucheta [*Theoretical analysis of the categorical apparatus of management accounting*] // Rossijskij ehkonomicheskij internet-zhurnal, 2016, I. 4, pp. 51.
4. Bodiako A. V. et al. The goal setting of internal control in the system of project financing / A. V. Bodiako, S. V. Ponomareva, T. M. Rogulenko, M. Karp, E. Kirova, V. V. Gorlov, A. Burdina // International Journal of Economics and Financial Issues, 2016, V. 6, I. 4, pp. 1 945-1 955.
5. Troshin A.N. et al. Mechanism to analyze economic reliability of the innovational potential of aircraft enterprises / A. N. Troshin, A. A. Burdina, N. V. Moskvicheva, E. N. Nikulina, E. V. Tarasova, T. M. Rogulenko // International Journal of Applied Business and Economic Research, 2016, V. 14, I. 14, pp. 747-765.

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

УДК 339.9 JEL F21

DOI 10.26425/1816-4277-2018-7-117-122

Хань Сюемэй

аспирант, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: hanxuemei@chmiic.com

ИНВЕСТИЦИОННОЕ ПАРТНЕРСТВО КИТАЯ И РОССИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ УСПЕХА

***Аннотация.** Рассмотрена практика инвестирования в российские проекты китайскими предпринимателями. Выделены основные ключевые направления инвестиций, приведены примеры и статистика по данному вопросу. Дана информация о прямых и портфельных инвестициях, инвестиционной активности Российской Федерации, китайских инвестициях частных инвесторов и результатах инвестиционных соглашений на уровне правительств. Затронуты вопросы образования Российско-китайского инвестиционного фонда, работа Российско-китайской межправительственной комиссии.*

***Ключевые слова:** инвестиция, инвестиционная политика, условие благоприятного инвестиционного климата, риск иностранной инвестиции, российско-китайский инвестиционный проект.*

Han Xuemei

Postgraduate student, State
University of Management,
Moscow
e-mail: hanxuemei@chmiic.com

THE CONDITIONS OF SUCCESS OF CHINESE INVESTMENT MODEL

***Abstract.** The practice of investing in Russian projects by Chinese entrepreneurs is considered. The main key areas of investment, gives examples and statistics on this issue are identified. The information on direct and portfolio investments, on the investment activity of the Russian Federation, on Chinese investments of private investors and the results of investment agreements at the government level is provided. The article deals with the formation of the Russian-Chinese investment Fund, the work of the Russian-Chinese intergovernmental Commission.*

***Keywords:** investment, investment policy, favorable investment climate, risk of foreign investments, Russian-Chinese investment project.*

Как и любая страна, Китай старается получить максимальную выгоду от роста иностранных инвестиций и собственных вложений в экономики других стран. Так, китайские предприниматели видят прямую пользу во вложениях средств в экономику России, так как ближайший сосед предлагает уникальные возможности по развитию регионов, а поддержание добрососедских отношений провозглашается основой добропорядочного и равноправного партнерства наших стран [1].

Значительная часть китайских инвестиций в предприятия и ценные бумаги Российской Федерации (далее – РФ) приходится на межправительственный сегмент. Преимущество здесь отдается традиционно энергетике и крупным стройкам по созданию инфраструктурных объектов [4].

Конечно, всегда необходимо делать поправку на вид инвестиций, так как существует значительная разница в логике поведения прямых инвесторов, вкладывающих деньги в создание предприятий реального сектора или покупку части такого предприятия, и портфельными инвесторами, которые ориентированы на приобретение набора ценных бумаг и не участвуют в управлении предприятиями [5]. Для того, чтобы инвестор имел реальную возможность участия в судьбе предприятия, он должен владеть порядка 10 % уставного капитала. В таком случае инвестор заинтересован в росте и дальнейшем развитии предприятия, стремится выстраивать долгосрочную стратегию и поддерживать жизнеспособность объекта инвестирования.

В случае портфельных инвестиций покупатель набора ценных бумаг ориентирован на получение прибыли, часто краткосрочной, инвестор знает, что за покупкой портфеля последует его продажа в тот момент, когда рыночная конъюнктура станет наиболее благоприятной для покупки следующего портфеля.

Всю полноту партнерских связей между странами будут отражать только прямые инвестиции, именно на них и будет сделана ставка в настоящей статье.

Российско-китайская встреча глав государств дала возможность говорить о том, что китайско-российское всеобъемлющее партнерство и стратегическое взаимодействие достаточно зрелое, стабильное и крепкое. Среди отношений мировых держав они отличаются своим высочайшим уровнем, богатейшим содержанием и важнейшим стратегическим значением [12]. Там же прозвучали цифры товарооборота между Китаем и Россией в 2017 г. 87 млрд долл. США, а за первую половину 2018 г. – 31,2 млрд долл. США, что на 27 % больше, чем за аналогичный период 2017 г.

Новшеством текущего года стало создание Российско-китайского инвестиционного фонда совместными усилиями Российского фонда прямых инвестиций и Китайской инвестиционной корпорации. Предполагается, что объем фонда составит 1 млрд долл. США, а направления инвестирования в первую очередь транспорт, туризм и инфраструктура, т. е. те направления, где взаимодействие дает максимальный и быстрый эффект развития территорий [11]. Цифры ожидаемой капитализации созданной структуры в разы отличаются в разных источниках, так Фонд прямых инвестиций приводит прогноз в 2-4 млрд долл. США [13].

Однако необходимо понимать, что главы государств и ведущие ведомства могут только создавать рамочные условия инвестиционных договоров, основная и конечная роль принадлежит главам компаний-инвесторов. А коммерческих инвесторов интересует выгода от этого процесса. Прибыль может выражаться как в приращении капитала, так и в приобретении дополнительных преференций для торговых агентов или граждан (право безвизового въезда, возможность покупки земли или бесплатное предоставление земли в аренду, возможность привлечения специалистов без оформления разрешения на работу, разрешение на покупку части стратегических предприятий или государственной монополии и т. д.) или в получении доступа к интеллектуальной собственности. А здесь возникает конфликт интересов, не позволяющий реализовать эффективно инвестиционные контракты. Нередки случаи, когда заключенные между государствами сделки срывались в последствии по различным причинам [9].

В качестве объекта инвестирования РФ представляет довольно интересный и сложный, с другой стороны, рынок. Рост экономических показателей создает благоприятное впечатление. Так, по данным Российского фонда прямых инвестиций российский внутренний рынок довольно объемный и занимает 6 место в рейтинге стран по емкости внутреннего рынка [10]. Также Россия на шестом месте по объему валового внутреннего продукта (далее – ВВП) уступает Китаю, США, Индии, Японии, Германии. Есть благоприятные прогнозы роста ВВП до 2019 г. до 4,3 трлн долл. США. Прогноз основан на повышательных трендах. Так, государственный долг в процентах от ВВП сократился с 92,1 % в 1999 г. до 17,4 % в 2017 г.; золотовалютные резервы РФ за тот же период увеличились более чем в 30 раз с 12 млрд долл. США до 433 млрд долл. США; банковская система нарастила свои активы в 25 раз, капитализация российского фондового рынка выросла более чем в 15 раз, ВВП на душу населения вырос почти в 3 раза. Также экономика показывает сравнительно низкий уровень инфляции порядка 5 % в год, рост средней номинальной месячной оплаты труда с 1999 г. в 11 раз, что говорит об увеличении покупательской способности граждан. Устойчивый рынок труда, предлагающий предприятиям высоко квалифицированных сотрудников и низкий уровень безработицы (5,2 % в 2017 г.), также закладывают основу роста.

Однако при этом российские предприятия подпадают под все новые санкции, наложенные со стороны США и Европы. Работа из-за этого значительно осложняется. Россия ищет инвесторов на Востоке [7]. При этом государство не готово пойти на уступки и предоставить исключительные преференции инвесторам из соображений национальных интересов и безопасности страны.

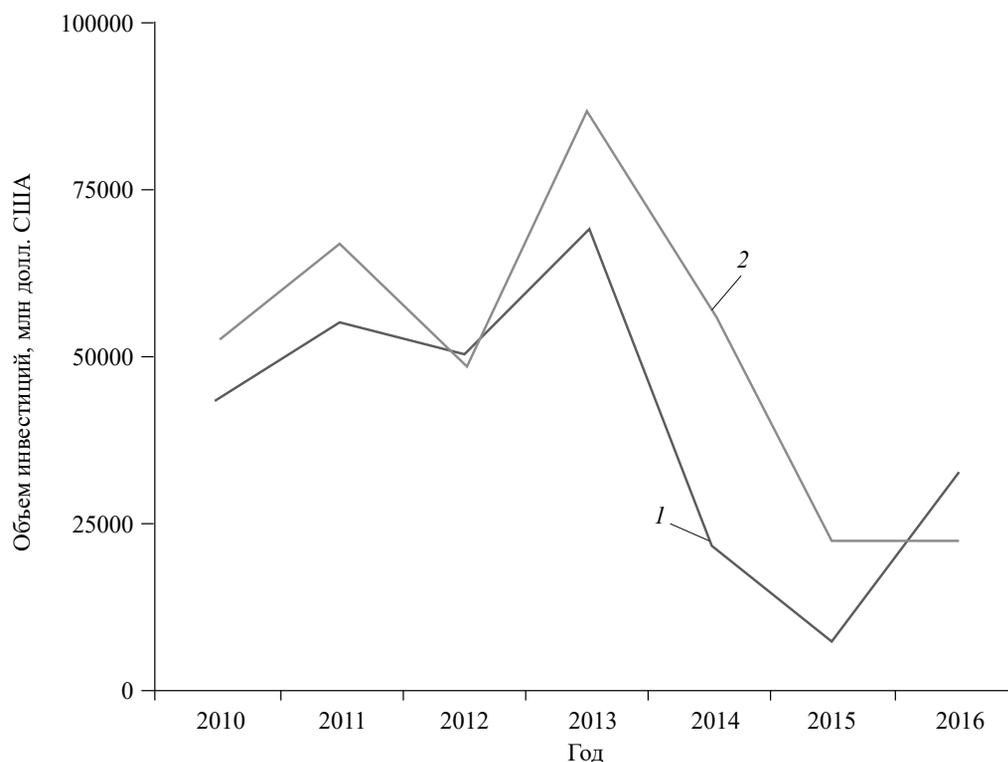
Само государство РФ также ведет активную инвестиционную политику (см. рис. 1). Несмотря на кризис 2014-2015 гг., в 2016 г. наметился рост прямых инвестиций в российские предприятия при которых объем прямых инвестиций за границу до 2016 г. был традиционно выше внутренних вливаний.

Если посмотреть на данные Росстата и оценить иностранные источники в основной капитал российских предприятий, то мы увидим, что основные средства приходят в виде кредитов иностранных банков (см. табл. 1).

Прямые иностранные инвестиции в российскую экономику в 2017 г. составили 20-25 млрд долл. США [8].

Однако, в статье В. Кушнарева приводятся данные о сравнительно невысоких показателях прямых инвестиций Китая в российскую экономику: за период с 2015 г. по 2017 г. объем китайских инвестиций составил 2,8 млрд долл. США, что составляет чуть более 2 % от общего объема китайских инвестиций в мире (120 млрд долл. США) [3]. При этом автор делает ремарку в сторону усиления контроля государства

по отношению к неэффективным и высоко рисковым инвестициям с 2017 г., т. е. российские инвестиционные проекты будут подвергаться более тщательному анализу и оценке их рисков. Это обстоятельство снижает реальную вероятность привлечения китайских инвесторов в Россию, так как, по мнению автора статьи, раз не получилось это сделать при прошлом варианте контроля, то не удастся и при усиленном его варианте.

1 – в Россию; 2 – за границу

Источник: составлено автором по данным [8]

Рис. 1. Динамика прямых инвестиций Российской Федерации, млн долл. США

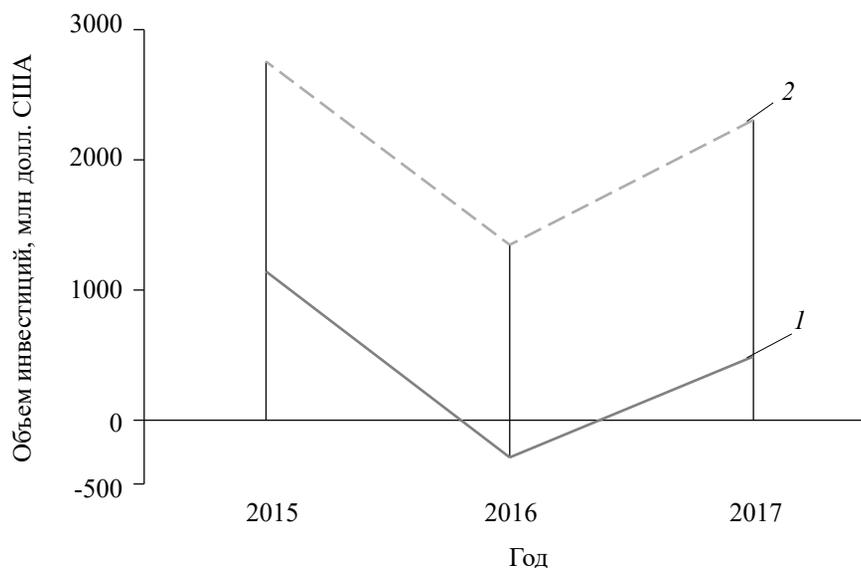
Таблица 1

Объем инвестиций в основной капитал РФ по источникам

Год	Инвестиции из-за рубежа, млрд руб.	Кредиты иностранных банков, млрд руб.
2010	-	150
2011	-	149,4
2012	-	113,7
2013	76,4	107,7
2014	88,8	265,2
2015	120,4	183,5
2016	86,7	329,1

Источник: [8]

Здесь же В. Кушнарев приводит показатель китайских прямых нетто-инвестиций с целью участия в капитале российских компаний, представляющих собой разность между прямыми инвестициями и выведенными из страны инвестициями (см. рис. 2). Так, в 2016 г. китайские инвесторы более активно продавали акции российских компаний, чем покупали, в 2017 году данный показатель приобрел пусть небольшое, но положительное значение (461 млн долл. США).

1 – инвестиции с целью участия в капитале (нетто-инвестиции); 2 – суммарные прямые иностранные инвестиции (с учетом портфельных инвестиций, превышающих порог 10 %)

Источник: составлено автором по данным [1, 3] со ссылкой на данные Банка России

Рис. 2. Инвестиции из Китая

Чаще всего китайские инвестиции приходят не от частных инвесторов, а как результат соглашений между нашими странами на уровне правительств [6]. Здесь можно говорить и о создании Российско-китайского инвестиционного фонда, о котором говорилось выше, и о 73-х общих проектах, согласованных Российско-китайской межправительственной комиссией, причем в настоящий момент 17 проектов уже реализуются. Нельзя не упомянуть крупный логистический проект Китая по строительству железной дороги, логистических центров между Китаем и Европой «Один пояс и один путь» (ОП-ОП), затрагивающий интересы России и всего Евразийского союза. Кроме транспорта и логистики наши страны развивают сотрудничество в сфере транспортировки энергоносителей – нефти и газа. Примером тому служит приобретение значительных пакетов акций ПАО «Верхнечонскнефтегаз» (20 %) и нефтехимического концерна «Сибур» (10 %) китайскими инвесторами [7].

Однако, как было сказано выше, предварительные соглашения, которые подписываются в торжественной обстановке не всегда реализуются на практике, значительная часть из них остается в стадии проекта. Традиционно все иностранные инвесторы более спокойно относятся к проектам, имеющим политическую ценность и поддержку на уровне правительства, так как существует большая вероятность соблюдения сроков, сметы, условий их реализации.

Одним из наиболее перспективных рынков для частных китайских инвесторов в России является автомобилестроение. В Карачаево-Черкессии, Татарстане, Калининградской области были построены и строятся автомобильные заводы китайских марок. Однако доля китайских автомобилей на российском рынке остается низкой, порядка 3 %. Покупатели благоприятно относятся к китайским машинам из-за невысокой цены, что важно в условиях падения покупательской способности россиян и значительным удорожанием европейских и американских марок. Однако российский потребитель еще плохо знаком с китайскими марками, недостаточно опыта и отзывов об их эксплуатационных свойствах, доверие к продукции из Китая подорвано многолетним массовым потоком некачественной дешевой продукции из Китая на российский рынок.

Китайские частные лица и компании также склонны инвестировать в коммерческую недвижимость. Местами приложения интересов инвесторов являются крупные торговые центры (Москва и Московская область, Владивосток). Например, в ближайшем Подмосковье есть положительный опыт вложения средств китайских инвесторов в офисные центры, жилые кварталы, гостиницы, рестораны. Во Владивостоке этот набор дополняют развлекательные центры и казино.

Именно сегмент коммерческой недвижимости демонстрирует самые высокие темпы деловой активности в сфере китайских инвестиций в России [2]. Этому способствует и растущий поток китайских туристов,

которые ждут привычного им сервиса и традиционной кухни, хотят быть понятыми, не страдать от языкового барьера, поэтому предпочитают останавливаться в таких туристских кластерах, где им могут предложить и бизнес-центр, и развлечения, и магазины, и жилье. Также способствует развитию въездного туризма и внедрение китайской платежной системы AliPay.

Очень популярны среди россиян крупные торговые интернет-площадки, например, сервис AliExpress используют для покупок порядка 20 млн человек в месяц. Такие площадки позволяют приобрести самые популярные товары по приемлемой цене. Это еще одно направление вложения инвестиций со стороны китайских предпринимателей. Данный сегмент активно растет последние годы, показывает высокий уровень устойчивости и экономической целесообразности инвестиций. Однако в 2018 г. усиливаются протекционистские настроения, вводятся ограничения и дополнительные пошлины для интернет-торговли.

Также протекционизм российской экономики проявляется и при распределении бюджетных средств, редко государственные контракты достаются китайским фирмам, иногда можно говорить лишь о субподряде или оказании отдельных услуг.

У китайских инвесторов возникают трудности и с ввозом сотрудников – китайских граждан, жесткие правила и миграционные квоты, недружелюбность Федеральной миграционной службы останавливают инвесторов.

В силу этих причин, а также в силу неблагоприятного отношения к России со стороны крупных игроков международного рынка, введенных санкций, шаткой позиции в сфере общей экономической конъюнктуры, инвестиции в Россию пугают многих иностранцев непредсказуемостью результатов, однако могут быть высоко прибыльными, как любое начинание с высоким уровнем вероятности неудачи.

В заключение необходимо отметить, что Россия и в Китай являются добрыми соседями и обречены на дружбу, взаимовыручку и помощь друг другу, важно, чтобы данные процессы были обоюдными. События последних лет показывают, что наличие политической воли наших стран преодолевают существующие бюрократические и экономические барьеры. Инвестиционный процесс развивается и приносит свои плоды.

Библиографический список

1. Ван, Ц., Чжоу, С. Внешние инвестиции Китая. Место России. В сборнике: Новая наука, история становления, современное состояние, перспективы развития. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 108-113.
2. Котляров, Н. Н. Прямые иностранные инвестиции в экономике России // Вопросы новой экономики. – 2018. – № 1 (45). – С. 27-34.
3. Кушнарев, В. Ждать юаня [Электронный ресурс] // Информационно-аналитическое агентство «Восток России». Режим доступа: <https://www.eastrussia.ru/material/zhdatt-yuanya/> (дата обращения: 09.06.2018).
4. Луконин, С. Инвестиции Китая в Центральной Азии (ТЭК, ресурсы, транспорт) [Электронный ресурс] // Россия и мусульманский мир. – 2015. – № 11 (281). – С. 83-95.
5. Хлыстова, О. В., Сыюнь Д. Анализ инвестиций Китая в российскую экономику // Вестник Морского государственного университета. – 2017. – № 77 (77). – С. 110-114.
6. Чэнь, Ц. Перспективы инвестиций Китая в российскую нефтегазовую отрасль. В сборнике: Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования Электронный сборник статей по материалам XXXI студенческой международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 60-62.
7. Давосский форум-2018, 25.01.2018 Орешкин назвал объем прямых иностранных инвестиций в экономику России [Электронный ресурс] // РБК. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a69c1da9a79474393f94791> (дата обращения: 09.06.2018).
8. Инвестиции в России, 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 188 с.
9. Путин попросил китайцев профинансировать модернизацию России, 08.06.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.opentown.org/news/185460/> (дата обращения: 09.06.2018).
10. Россия в цифрах. Российский фонд прямых инвестиций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rdif.ru/Numbers/> (дата обращения: 10.06.2018).
11. Россия и Китай создадут совместный инвестфонд на \$1 млрд [Электронный ресурс] // Газета Ведомости. – 07.06.2018. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2018/06/07/772174-rossiya> (дата обращения: 09.06.2018).

12. Си Цзиньпин, В. В. Путин Заявления для прессы по итогам российско-китайских переговоров, 08.06.2018. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/57699> (дата обращения: 10.06.2018).
13. Совместно с Китайской инвестиционной корпорацией (СИК) РФПИ создал Российско-китайский инвестиционный фонд (РКИФ) с капиталом \$2 млрд, 70% которого будет проинвестировано в России. 05.06.2018. – Режим доступа: <https://rdif.ru/fullNews/136/> (дата обращения: 10.06.2018).

References

1. Van C., Chzhou S. Vneshnie investicii Kitaya. Mesto Rossii [*China's foreign investment. place of Russia*]. V sbornike: Novaya nauka, istoriya stanovleniya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya. Sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 2018, pp. 108-113.
2. Kotlyarov N. N. Pryamye inostrannye investicii v ehkonomie Rossii [*Foreign direct investment in the Russian economy*] // Voprosy novoj ehkonomiki, 2018, I. 1 (45), pp. 27-34.
3. Kushnarev V. Zhdat' yuanya [*Wait yuan*]. // Informacionno-analiticheskoe agentstvo «Vostok Rossii». Available at: <https://www.eastrussia.ru/material/zhdat-yuanya/> (accessed 09.06.2018).
4. Lukonin S. Investicii Kitaya v Central'noj Azii (TEHK, resursy, transport) [*China's investments in Central Asia (energy, resources, transport)*] // Rossiya i musul'manskij mir, 2015, I. 11 (281), pp. 83-95.
5. Hlystova O. V., Syyun' D. Analiz investicij Kitaya v rossijskuyu ehkonomiku [*Analysis of China's investments in the Russian economy*] // Vestnik Morskogo gosudarstvennogo universiteta, 2017, I. 77 (77), pp. 110-114.
6. Chehn' C. Perspektivy investicij Kitaya v rossijskuyu neftegazovuyu otrasl' [*Prospects for China's investments in the Russian oil and gas industry*]. V sbornike: Nauchnoe soobshchestvo studentov. Mezhdisciplinarnye issledovaniya Ehlektronnyj sbornik statej po materialam XXXI studencheskoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 2017, pp. 60-62.
7. Davosskij forum-2018, 25.01.2018. Oreshkin nazval ob'em pryamyh inostrannyh investicij v ehkonomiku Rossii [*Davos forum-2018, 25.01.2018 Oreshkin called the volume of foreign direct investment in the Russian economy*] // RBK. Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a69c1da9a79474393f94791> (accessed 09.06.2018).
8. Investicii v Rossii. 2017: Stat. sb [*Investment in Russia. Two thousand seventeen*] / Rosstat. M., 2017. 188 p.
9. Putin poprosil kitajcev profinansirovat' modernizaciyu Rossii. [*Putin asked the Chinese to Finance the modernization of Russia*]. 08.06.2018. Available at: <https://www.opentown.org/news/185460/> (accessed 09.06.2018).
10. Rossiya v cifrah. Rossijskij fond pryamyh investicij [*Russia in numbers. Russian direct investment Fund*]. Available at: <https://rdif.ru/Numbers/> (accessed 10.06.2018).
11. Rossiya i Kitaj sozdadut sovместnyj investfond na \$1 mlrd [*Russia and China will create a joint investment Fund for \$1 billion*]. // Gazeta Vedomosti, 07.06.2018. Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2018/06/07/772174-rossiya> (accessed 09.06.2018).
12. Si Czin'pin. V.V. Putin Zayavleniya dlya pressy po itogam rossijsko-kitajskih peregovorov [*Statements to the press following the Russian-Chinese talks*]. 08.06.2018. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/57699> (accessed 10.06.2018).
13. Sovместno s Kitajskoj investicionnoj korporaciej (СИК) РФПИ sozдал Rossijsko-kitajskij investicionnyj fond (РКИФ) s kapitalom \$2 mlrd, 70 % kotorogo budet proinvestirovano v Rossii [*Together with The Chinese investment Corporation (CIC), RDIF has created a Russian-Chinese investment Fund (RCIF) with a capital of \$2 billion, 70% of which will be invested in Russia*]. 05.06.2018. Available at: <https://rdif.ru/fullNews/136/> (accessed 10.06.2018).

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

УДК 339.72.015(53) + 297.17 JEL G23

DOI 10.26425/1816-4277-2018-7-123-128

Алискеров Мурад Сидярович
соискатель, ФГБУН
«Институт Африки Российской
академии наук», г. Москва
e-mail: spodvijnik05@mail.ru

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ФОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА АРАБСКИХ ИСЛАМСКИХ БАНКОВ ПРИ ЭМИССИИ СУКУК

Аннотация. Рассмотрены меры правительств арабских стран Персидского Залива по активизации строительства объектов инфраструктуры, в особенности их финансирование на основе эмиссии сукук. Инвесторы положительно рассматривают ряд проектов, реализуемых посредством обеспечения активов исламскими облигациями, в том числе соответствующий «зеленый проект» в энергетике. Показано, что рефинансирование и участие частного сектора арабских стран Персидского Залива в эмиссии сукук положительно скажется на конъюнктуре рынка. Сделан вывод о перспективности участия местных и региональных арабских институциональных инвесторов, таких как мусульманские пенсионные и страховые фонды, в торговле сукук, что в свою очередь приведет к повышению уровня ликвидности в исламских финансовых учреждениях.

Ключевые слова: сукук, эмиссия, облигация, исламский банк, инфраструктура, арабская страна, Персидский Залив.

Aliskerov Murad
Postgraduate student, Institute
for African Studies of the Russian
Academy of Sciences, Moscow
e-mail: spodvijnik05@mail.ru

DIVERSIFIED FORMS OF INTERNATIONAL COOPERATION BETWEEN ARABIC ISLAMIC BANKS DURING THE ISSUANCE OF SUKUK

Abstract. The measures undertaken by governments of the Arabic Persian Gulf countries for the purposes of accelerating construction in the infrastructure are covered. Such measures include the issuance of sukuk, which investors view with optimism. For instance, «The green energy» is one of such promising islamic undertakings. Institutional investors from the Arabic Persian Gulf countries have the aptitude to comingle with the sukuk issuance, resulting in the improvements of the market situation. The author concludes that Muslim pension and insurance funds have good prospects for becoming part of the sukuk trade. It will consequently improve the liquidity of Islamic banks.

Keywords: sukuk, issuance, bond, Islamic banks, infrastructure, Arabic country, the Persian Gulf.

Необходимые требования к финансированию, низкие процентные ставки и предрасположенность инвесторов к осуществлению операций с исламскими активами продолжают оставаться основным фактором воздействия на изменения, происходящие на мировом рынке корпоративных и инфраструктурных облигаций сукук, находящихся в руках субъектов Совета сотрудничества арабских государств Персидского Залива (далее – ССАГПЗ) и других мусульманских стран, в частности, Малайзии. В настоящее время предложение сукук на мировом рынке вошло в стадию стагнации, что может оказать свое негативное воздействие на ситуацию в ближайшем будущем. На сегодняшний день корпоративные и инфраструктурные рейтинги сукук рассчитываются исключительно по безотзывным безусловным исламским облигациям, обеспеченным своевременными обязательствами эмитента. Эксперты рейтингового агентства «S&P Global Ratings» в среднесрочной перспективе видят более «радужные» перспективы выпуска сукук [13].

В странах ССАГПЗ за первые восемь месяцев 2016 г. эмиссия сукук составила 2,5 млрд долл. США, а за предшествующие восемь месяцев – 2,3 млрд долл. США, что представляет собой значительное снижение в сравнении с 5 млрд долл. США до 6,5 млрд долл. США в 2013 г. и 2014 г., соответственно [10]. Мировое

предложение корпоративных и инфраструктурных облигаций типа сукук за этот период также было «вялым» и составило 10,8 млрд долл. США против 13 млрд долл. США за первые восемь месяцев 2015 г., что демонстрирует ежегодное плавное падение мирового рынка облигаций данного типа, лидирующее положение на котором занимает Малайзия с предложением в 4,5 млрд долл. США сукук на этот год [16].

Некоторые новые эмитенты недавно воспользовались рынком сукук: среди них катарская риэлтерская компания Ezdan Holding Group, базирующаяся в Дубае Damac Real Estate Development и малазийская энергетическая компания Petronas [6]. Эти компании присоединились к уже более известным игрокам рынка облигаций, среди которых заметны компании по оказанию коммунальных услуг («Управление электроэнергетики и водных ресурсов гор. Дубая» – DEWA и Saudi Electric Co.), а также фирмы по торговле недвижимостью (Aldar Properties и Emaar Properties). В Саудовской Аравии реализуется коммерческий проект Al Mozaini Riyadh Sub Center стоимостью 15 млрд долл. по развитию гор. Эр-Рияд и проект стоимостью 8 млрд долл. в г. Мекке, где в целях качественного обслуживания паломников транспортом модернизируются линии метрополитена [15].

Крупные проекты реализуются в ОАЭ и направлены на подготовку к проведению выставки Expo 2020: Dubai World Central, расширение международного аэропорта Al Maktoum (инвестиции в объеме 32 млрд долл.) и Al Gharbia Chemicals Industrial City в г. Абу-Даби (20 млрд долл.) [14]. Крупнейшие проекты Катара находятся в начальной стадии развития и включают налаживание железнодорожного сообщения с сопредельными странами для приема чемпионата мира по футболу в 2022 г. «DEWA» было крупным корпоративным и инфраструктурным эмитентом на рынке облигаций арабских стран Персидского Залива вплоть до 2014 г., но начиная с 2015 г. и по настоящее время у этой организации не возникло необходимости в дополнительном финансировании путем выпуска облигаций. Более того, предприятия стран – членов ССАГПЗ становятся участниками инфраструктурных проектов за рубежом. Например, компании ОАЭ управляют морскими портами в Египте и Сенегале, а также заняты генерацией электричества в Марокко и Гане [9]. Основным проектом Кувейта, находящимся на начальном этапе реализации, является строительство нефтеперерабатывающего завода местной компанией Petroleum.

Учитывая прямую зависимость ядра исламских финансовых рынков арабских стран от цены на нефть, можно прогнозировать экономический рост в странах – членах ССАГПЗ [2]. Указанное имеет отношение и к Малайзии, поскольку среднегодовой рост ее валового внутреннего продукта стабилизировался на уровне 4,7 % в 2017–2018 гг. [6]. В ноябре 2013 г. Центральный банк ОАЭ ужесточил условия кредитования, допуская исключения для некоторых исламских облигаций, что способствует увеличению объемов выпуска сукук. Эксперты объясняют основную причину падения рынка облигаций сложившейся низкой ценой на нефть, которая оказывает свое воздействие на макроэкономическую ситуацию в странах ССАГПЗ. Ряд крупных инфраструктурных проектов либо был отменен, либо отложен, что связано с попытками правительств этих стран взять под контроль расходы и решить свои финансовые проблемы. Некоторые проекты, в том числе на рынке ценных бумаг, не требуют крупного финансирования, а понижение банковской ликвидности и низкие процентные ставки могут спровоцировать большую зависимость от финансового рынка – это справедливо и для предложения сукук. Как полагают эксперты, фактор доступности и выгодные банковские кредиты для корпораций помогают сдерживать спрос на сукук [7].

Вследствие невысокой цены на нефть, арабские страны Персидского Залива больше озабочены дефицитом бюджета центрального правительства. Это обстоятельство способно ограничивать предложение на рынке облигаций, предъявляемое как государственными структурами, так и частными корпорациями, а также спрос со стороны участников проектов. Вновь становятся актуальными программы организации инновационных производств по выпуску наукоемкой продукции в целях сокращения уровня технологического отставания членов ССАГПЗ от мировых центров исследований и разработок [8]. В долгосрочной перспективе при условии проведения стандартизации выпуска исламских облигаций, представляется правомерным указать несколько возможных обстоятельств, которые могут стимулировать эмиссию исламских облигаций, а именно:

- 1) правительство и связанные с ним учреждения должны диверсифицировать источники финансирования для ограничения усиления влияния банков ССАГПЗ;
- 2) необходимо долгосрочное финансирование для обеспечения долговременных и надежных денежных потоков из основной инфраструктуры проекта;
- 3) уменьшение ликвидности в банках арабских стран Персидского Залива;
- 4) развитие межбанковских ставок;
- 5) рост региональных потребностей.

Несколько прочих факторов объясняют текущее положение дел в арабских странах Персидского Залива и в азиатском регионе на рынке предложения сукук: все еще небольшое количество эмитентов, преобладание простых займов, а также высокая ликвидность бумаг, низкие процентные ставки и цена на нефть (несмотря на наметившийся рост последнего показателя в первом полугодии 2018 г.). В настоящее время лишь несколько корпоративных и инфраструктурных субъектов в арабских странах Персидского Залива и Азии заняты выпуском сукук. При таком небольшом пуле основных эмитентов, даже если только единицы из них не ощутили в текущем году потребности в рынке ценных бумаг или же недавно рефинансировали или погасили задолженность, результат сокращения эмиссии облигаций может оказывать значительное влияние на общие объемы.

Обычные виды финансирования продолжают оставаться привлекательными для основной массы эмитентов. Предварительные оценки условий выпуска облигаций за 2015-2016 гг. и в настоящее время показывают, что главные эмитенты по-прежнему больше обращаются к традиционным видам эмиссии, нежели чем к сукук. Например, общее предложение сукук в арабских странах Персидского Залива (включая корпоративные, инфраструктурные и финансовые институты, а также суверенные государства) составило около 9 млрд долл. США за первые восемь месяцев 2016 г. (по сравнению с 12,7 млрд долл. США за тот же период предыдущего года), что не идет ни в какое сравнение с предложением простых ценных бумаг на сумму 41,2 млрд долл. США за указанный период [11]. Таким образом, вместе с предложением корпоративных и инфраструктурных средств, составляющих около 5 млрд долл. США от общей суммы, выпуск ценных бумаг почти удвоился с 23 млрд долл. США. Рост объемов государственных бондов в арабских странах Персидского Залива зарегистрирован с 13,4 млрд долл. США до 34,5 млрд долл. США, что является основным двигателем роста, отражающим растущие потребности этих стран в финансовых заимствованиях [12]. Правительства стран ССАГПЗ по-прежнему предпочитают более традиционные рынки ценных бумаг, чем сукук.

Проблемы, связанные с эмиссией сукук, – это время и расходы, потраченные инвесторами на привлечение юристов и составителей сопутствующей документации, а также легальность и подготовка активов, связанных с транзакцией [3]. В сравнении с простыми ценными бумагами расходы на выполнение требований шариата могут повлиять на решение инвесторов выбрать традиционную эмиссию вместо сукук. С нашей точки зрения, эти проблемы следует рассматривать как призыв к проведению большей стандартизации для выпуска исламских облигаций.

До сих пор наблюдался умеренный рост объемов финансирования проектов и капитализации рынков в арабских странах Персидского Залива. Данный факт, помимо иных причин, может рассматриваться как нежелание инвесторов связываться с проблемами структурирования ограниченных и не возобновляемых источников финансирования. Добавление элементов шариата может увеличить существующие сложности структурирования операций с активами, что объясняет слабый текущий рост в этом типе финансирования и предпочтение инвесторов к более простым структурам финансирования.

Несмотря на возросшую ликвидность, банки арабских стран Персидского Залива не спешат с переоценкой корпоративного кредитования. Невысокие банковские долги по-прежнему продолжают оставаться привлекательным вариантом для эмитентов в арабских странах Персидского Залива и Малайзии. По оценкам из различных источников, основанных на данных Dealogic за 2016 г., доля банковских займов общего корпоративного финансирования инфраструктуры (включая кредиты и облигации) увеличилась с 74 % в 2013 г. до 90 % от общего объема финансирования [5]. За последние несколько лет из-за высокой цены на нефть, банки ССАГПЗ получили значительный приток корпоративных депозитов. Сравнительно небольшая прибыль от краткосрочных кредитов и рост конкуренции между банками на рынке корпоративного кредитования привели к заметному снижению их стоимости. Следовательно, корпорации региона Персидского Залива получили хорошую возможность доступа к долгосрочному финансированию по привлекательным ценам. Как и в ситуации с общей ликвидностью, можно сделать вывод, что современное положение дел с кредитованием в банковской системе арабских стран Персидского Залива должно измениться. Однако переоценка корпоративных кредитов пока ограничена жесткой конкуренцией в банковском секторе; отчасти это связано с международными кредиторами, которые становятся все более активны в сделках по кредитованию в арабских странах Персидского Залива.

Снижение цен на нефть обострило многочисленные проблемы с задолженностью арабских государств Персидского Залива. Например, в 2016 г. Саудовская Аравия выпустила для международных кредиторов государственные облигации на сумму 10 млрд долл. США, Абу-Даби – на сумму 5 млрд долл. США и Катар –

на 9 млрд долл. США [17]. Сейчас ожидается дальнейший рост этого рынка ценных бумаг. По нашему мнению, эти проблемы могут быть отчасти нивелированы эмиссией сукук как в госсекторе, так и частными корпорациями, а также проектами (например, за аналогичный период 2015 г. общий объем выпускаемых арабскими странами Персидского Залива облигаций на фондовый рынок упал с 6,3 млрд долл. США до 5 млрд долл. США) [13]. Данные эмитенты столкнулись с меньшей потребностью в рефинансировании после сокращения доли заемных средств в 2011–2014 гг., когда цены на сырьевые товары были выше. Помимо того, ряд крупных инфраструктурных проектов в странах ССАГПЗ был отменен либо отложен на более длительный срок, что произошло ввиду попыток правительств проконтролировать расходы и облегчить налоговую нагрузку. Меньшее количество проектов в целом облегчило потребности в финансировании, в том числе и на рынке ценных бумаг [4].

Совместная мобилизация активов в форме мурабахи и ижары позволяет инвесторам извлечь выгоды от применения двухуровневой структуры вакалы сукук; финансирование в указанной форме постепенно становится более распространенным по сравнению с традиционными инструментами [10]. Исламские облигации, состоящие из двухуровневых структур, позволяют минимизировать материальные затраты и удовлетворить обязательным требованиям шариата. Мурабаха обычно представляет собой нематериальную часть, так как товарные сделки по этой схеме достаточно популярны и, как правило, связаны с отсрочкой платежей при приобретении недвижимости.

В Малайзии и Сингапуре в рамках структуры активов вакала сукук наблюдается распространение схемы с представлением «права на услуги». Эта схема довольно часто применяется в форме соглашения о субподряде между компанией, владеющей активами и выдавшей транспортные средства, однако в указанном случае не предполагается фактическая передача активов. Использование договоров «право на услуги» снижает необходимость внесения физического залога в составе сукук. Схема «право на услуги» была использована при эмиссии сукук правительством Малайзии в июне 2016 г. [17].

При условии применения стандартов к эмиссии исламских облигаций, на их выпуск и обращение влияют следующие средне- и долгосрочные факторы:

- 1) правительство и связанные с ним госучреждения должны диверсифицировать источники финансирования для ограничения влияния банков ССАГПЗ;
- 2) необходимо долгосрочное финансирование для обеспечения долговременных и надежных денежных потоков из основной инфраструктуры проекта;
- 3) ухудшение ликвидности в банках арабских стран Персидского Залива;
- 4) изменение межбанковских ставок в регионе.

По нашим оценкам, расходы правительств арабских стран Персидского Залива только по проектам в контрактной инфраструктуре за 2016-2019 гг. составляют около 330 млрд долл. США. Например, в 2016 г. «транспорт и инфраструктура» составили 9 % расходной части бюджета Саудовской Аравии. С учетом результатов наших и других исследований мы считаем, что из предполагаемых к выделению на проекты 330 млрд долл. США, около 50 млрд долл. США будет направлено на развитие инфраструктуры (включая транспортные проекты). Это вполне сопоставимо с нашими оценками в около 604 млрд долл. США по проектам, представленным к финансированию до 2019 г. (включая 100 млрд долл. США на инфраструктурные проекты).

Мы ожидаем оказание некоторого давления на правительства арабских стран Персидского Залива с целью получения отсрочки либо отмены затратных неконтролируемых проектов исходя из сокращения расходов. Такое давление способно привести к уменьшению числа проектов в инфраструктуре, требующих большого объема финансирования [1]. Между тем, по нашему мнению, пул из реализуемых проектов вполне подходит для финансирования с использованием сукук, который являясь формой привлечения ассоциированных активов, выступает в качестве перспективного инструмента финансирования объектов основной инфраструктуры.

Правительства арабских стран Персидского Залива переносят на частный сектор значительную часть бремени расходов на инфраструктуру. Например, при придании большей гибкости законам о государственно-частном партнерстве, сукук может представлять собой особую форму финансирования, наиболее подходящую для подобных проектов. Инвесторы в объекты инфраструктуры могут рассматривать ряд обеспеченных активами структур сукук, в том числе так называемый «Зеленый проект сукук» как инструмент для финансирования разнообразных активов в энергетике. Например, саудовская компания Sadara Chemical Company выпустила в 2013 г. в обращение сукук на 2 млрд долл. США, а в 2011 г. аналогичная организация Satorp – на 1 млрд долл. США [11].

По нашим прогнозам, в период с 2017 г. по 2019 г. потребности компаний ССАГПЗ в рефинансировании останутся значительными – где-то в пределах 23,6 млрд долл. США, из которых 11,9 млрд долл. США будет заимствовано посредством сукук. Корпоративная и инфраструктурная эмиссия сукук вероятно останется волатильной, поэтому в краткосрочной перспективе ее объемы достаточно трудно определить, что в целом зависит от потребностей участников финансовых рынков арабских стран Персидского Залива и Малайзии. Мы также считаем, что еще не разработана государственная стратегия по содействию обращению исламских облигаций, поэтому корпоративные и инфраструктурные эмитенты оказываются в зависимости от складывающейся на рынке конъюнктуры, особенно в части ценообразования и сроков погашения. По нашему мнению, текущие цены на нефть и экономические условия определяют сохранение высокой ликвидности у банков, что ставит инвесторов в состояние неопределенности относительно предъявляемых к исламским облигациям требований и стандартов.

Это сдерживает рост корпоративного и инфраструктурного рынка сукук, который определяется потребностями в рефинансировании обязательств компаний – они стремятся позиционировать себя в качестве полноправных эмитентов исламских облигаций. Исламские облигации, на наш взгляд, хорошо подходят для долгосрочного финансирования объектов инфраструктуры и могут способствовать распространению инноваций на финансовом рынке. Более того, создание местных и региональных институциональных инвестиционных структур позволяет пенсионным и страховым фондам вкладывать средства в сукук, что приводит к созданию более ликвидного рынка долговых ценных бумаг. Представляется, что оборот сукук станет перспективным направлением в мировой финансовой системе.

Библиографический список

1. Абрамова, И. О. Влияние структурных и макроэкономических дисбалансов на фундаментальные тренды социально-экономического развития стран Ближнего Востока и Северной Африки / И. О. Абрамова, Л. Л. Фитуни // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* – 2017. – Т. 10, № 2. – С. 13-33.
2. Беккин, Р. И. Деньги обладают... магической силой // *Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки».* – 2014. – № 4. – С. 223-228.
3. Беккин, Р. И. Исламская экономика в «исламском государстве»? // *Вестник МГИМО Университета.* – 2017. – № 6 (57). – С. 132-147.
4. Беккин, Р. И. Исламское финансовое право и его роль в регулировании исламских финансов // *Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки».* – 2013. – № 3-2. – С. 134-144.
5. Далал, А. Факторы формирования цены сукук: эконометрический анализ // *Азия и Африка сегодня.* – 2018. – № 4. – С. 25-31.
6. Ермакова, Е. Л. Исламский банкинг в Малайзии // *Труды Института государства и права Российской академии наук.* – 2017. – Т. 12. – № 5. – С. 182-195.
7. Кузнецов, А. В. и др. Исламские финансы и их специфика в Европе / А. В. Кузнецов, Л. Фитуни, Е. Рыжкова, О. Трофимова, А. Филоник // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2017. – Т. 61. – № 12. – С. 52-62.
8. Сапунцов, А. Л. Место транснациональных корпораций развивающихся стран в глобальных технологических сдвигах // *Вестник университета.* – 2015. – № 11. – С. 165-170.
9. Сапунцов, А. Л. Экономические приоритеты транснациональных корпораций развивающихся стран в Африке. – М.: Институт Африки РАН, 2015. – 304 с.
10. Alam, N. *Islamic Finance. A Practical Perspective* / N. Alam, L. Gupta, B. Shanmugam. – N. Y.: Springer, 2017. – XVI, 481 p.
11. Ali, M. *Impact of Islamic Banking on Economic Growth and Volatility: Evidence from the OIC Member Countries* / M. Ali, W. Azmi // *Islamic Banking. Growth, Stability and Inclusion* / N. Alam, S.A.R. Riziv eds. – Cham: Palgrave Macmillan, 2017. – P. 15-32.
12. Arshad, S. *Stock Markets in Islamic Countries. An Inquiry into Volatility, Efficiency and Integration.* – N.Y.: Springer, 2017. – XIV, 127 p.
13. Billah, M. M. *Islamic Financial Planning Towards Sustainable Eco-Growth* / M.M. Billah, B. Saiti // *Islamic Economies. Stability, Markets and Endowments* / N. Alam, S.A.R. Riziv Eds. – Cham: Palgrave Macmillan, 2017. – P. 9-27.
14. Hassan Al-Tamimi, H. A. *Bank Image in the UAE: Comparing Islamic and Conventional Banks* / H. A. Hassan Al-Tamimi, A. S. Lafi, M. H. Uddin // *Islamic Finance. Principles, Performance and Prospects* / T. Harrison, E. Ibrahim Eds. – Cham: Palgrave Macmillan, 2016. – P. 46-65.

15. Sheikh Obid, S. N. Toward a Comprehensive Theoretical Framework for Shariah Governance in Islamic Financial Institutions / S. N. Sheikh Obid, B. Naysary // *Islamic Finance. Principles, Performance and Prospects* / T. Harrison, E. Ibrahim Eds. – Cham: Palgrave Macmillan, 2016. – P. 10-31.
16. Thajudeen, K. S. Sukuk for the Financing of Non-revenue Water Management: Malaysia as a Case Study / K. S. Thajudeen // *Developments in Islamic Finance* / S.A.R. Rizvi, I. Saba Eds. – Cham: Palgrave Macmillan, 2017. – P. 21–42.
17. Zade, N. On Sukuk Insolvencies: A Case Study of East Cameron Partner / N. Zada, A. Lahsasna, M. Y. Saleem // *Islamic Capital Markets. Volatility, Performance and Stability* / N. Alam, S.A.R. Rizvi Eds. – Cham: Palgrave Macmillan, 2016. – P. 31-44.

References

1. Abramova I. O., Fituni L. L. Vliyanie strukturnyh i makroehkonomicheskikh disbalansov na fundamental'nye trendy social'no-ehkonomicheskogo razvitiya stran Blizhnego Vostoka i Severnoj Afriki [*The Impact of Structural and Macroeconomic Imbalances on the Fundamental Trends of the Socio-Economic Development in the Middle East and North Africa*]. Kontury global'nyh transformacij: politika, ehkonomika, pravo [*The Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*], 2017, V. 10, I. 2. – pp. 13-33.
2. Bekkin R. I. Den'gi obladayut... magicheskoy siloj [*The Money Possess... Magic Power*]. Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye nauki» [*Scientific Papers of Kazan University. Series «Humanitarian Sciences»*], 2014, I. 4, pp. 223-228.
3. Bekkin, R. I. Islamskaya ehkonomika v «islamskom gosudarstve»? [*Islamic Economy in «Islamic State»: is it Possible?*]. Vestnik MGIMO Universiteta [*Bulletin of MGIMO University*], 2017, I. 6 (57), pp. 132-147.
4. Bekkin R. I. Islamskoe finansovoe pravo i ego rol' v regulirovani-ii islamskih finansov [*Islamic Financial Law and its Role in Regulation of the Islamic Finance*]. Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye nauki» [*Scientific Papers of Kazan University. Series «Humanitarian Sciences»*], 2013, I. 3-2, pp. 134-144.
5. Dalal A. Faktory formirovaniya ceny sukuk: ehkonometricheskij analiz [*Sukuk Pricing Factors: Econometric Study*]. Aziya i Afrika segodnya [*Asia and Africa Today*], 2018, I. 4, pp. 25-31.
6. Ermakova E. L. Islamskij banking v Malajzii [*Islamic Banking in Malaysia*]. Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk [*Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*], 2017, V. 12, I. 5. pp. 182-195.
7. Kuznecov A., Fituni L., Ryzhkova E., Trofimova O., Filonik A. Islamskie finansy i ih specifika v Evrope [*Islamic Finance and its Specifics in Europe*]. Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [*World Economy and International Relations*], 2017, V. 61, I. 12, pp. 52-62.
8. Sapuncov A. L. Mesto transnacional'nyh korporacij razvivayushchih-sya stran v global'nyh tekhnologicheskikh sdvigah [*The Place of Transnational Corporations from Developing Countries in Global Technological Shifts*]. Vestnik universiteta [*Vestnik Universiteta*], 2015, I. 11, pp. 165-170.
9. Sapuntsov A. L. Ehkonomicheskie priority transnatsional'nykh korporatsij razvivayushhikh-sya stran v Afrike [*African Business Priorities of Transnational Corporations from Developing Countries*]. Moscow, Institut Afriki RAN [*Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences*], 2015, 304 p.
10. Alam N., Gupta L., Shanmugam B. *Islamic Finance. A Practical Perspective*. N.Y.: Springer, 2017, XVI. 481 p.
11. Ali M., Azmi W. Impact of Islamic Banking on Economic Growth and Volatility: Evidence from the OIC Member Countries // *Islamic Banking. Growth, Stability and Inclusion* / N. Alam, S.A.R. Rizvi Eds. Cham: Palgrave Macmillan, 2017, pp. 15-32.
12. Arshad S. *Stock Markets in Islamic Countries. An Inquiry into Volatility, Efficiency and Integration*. N.Y.: Springer, 2017, XIV, 127 p.
13. Billah M. M., Saiti B. *Islamic Financial Planning Towards Sustainable Eco-Growth. Islamic Economies. Stability, Markets and Endowments* / N. Alam, S.A.R. Rizvi Eds. Cham: Palgrave Macmillan, 2017, pp. 9-27.
14. Hassan Al-Tamimi H. A., Lafi A. S., Uddin M. H. *Bank Image in the UAE: Comparing Islamic and Conventional Banks. Islamic Finance. Principles, Performance and Prospects* / T. Harrison, E. Ibrahim Eds. Cham: Palgrave Macmillan, 2016, pp. 46-65.
15. Sheikh Obid S. N., Naysary B. Toward a Comprehensive Theoretical Framework for Shariah Governance in Islamic Financial Institutions. *Islamic Finance. Principles, Performance and Prospects* / T. Harrison, E. Ibrahim Eds. Cham: Palgrave Macmillan, 2016, pp. 10-31.
16. Thajudeen K. S. Sukuk for the Financing of Non-revenue Water Management: Malaysia as a Case Study. *Developments in Islamic Finance* / S.A.R. Rizvi, I. Saba Eds. Cham: Palgrave Macmillan, 2017, pp. 21-42.
17. Zada N., Lahsasna A., Saleem M. Y. On Sukuk Insolvencies: A Case Study of East Cameron Partner. *Islamic Capital Markets. Volatility, Performance and Stability* / N. Alam, S.A.R. Rizvi Eds. Cham: Palgrave Macmillan, 2016, pp. 31-44.

Фатхлисламова Гульнара Фадисовна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ», г. Москва
e-mail: fgfadisovna@mail.ru

Горбачева Татьяна Александровна
канд. экон. наук, Образовательное
учреждение профсоюзов высшего
образования «Академия труда
и социальных отношений», г. Москва
e-mail: t-gorbacheva@bk.ru

Fatkhislamova Gulnara
Candidate of Economic Sciences, Russian
presidential academy of national economy
and public administration, Moscow
e-mail: fgfadisovna@mail.ru

Gorbacheva Tatyana
Candidate of Economic Sciences, Academy
of labor and social relations, Moscow
e-mail: t-gorbacheva@bk.ru

ОБ ИТОГАХ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ УПРАВЛЯЮЩЕЙ КОМПАНИИ «ВНЕШЭКОНОМБАНК» СРЕДСТВАМИ ПЕНСИОННЫХ НАКОПЛЕНИЙ ЗА 2004-2017 ГГ.

Аннотация. Изучена структура и доходность инвестиционных портфелей, формируемых государственной управляющей компанией «Внешэкономбанк» (ГУК ВЭБ). Экономико-математический метод, примененный в исследовании, позволил провести анализ структуры и эффективности вложения средств пенсионных накоплений в активы данных инвестиционных портфелей. Проведен анализ рыночной стоимости инвестиционных портфелей ГУК ВЭБ, их структуры и доходности. Определены основные тенденции в доверительном управлении ГУК ВЭБ средствами пенсионных накоплений граждан.
Ключевые слова: пенсионное накопление, доходность инвестиционного портфеля, пенсионная система, накопительная пенсия, государственная управляющая компания, расширенный портфель, портфель государственных ценных бумаг.

ABOUT RESULTS TRUST MANAGEMENT OF PENSION SAVINGS BY GOVERNMENTAL MANAGEMENT COMPANY OF THE VNESHECONOMBANK FOR 2004-2017

Abstract. The structure and profitability of investment portfolios generated by the governmental management company of Vnesheconombank (GMC VEB) is investigated. Economic-mathematical method applied in the study made it possible to analyzes the structure and efficiency of investments in pension funds assets investment portfolios. The analysis of the market value of the investment portfolio of the GMC VEB, their structure and profitability. The article defines the major trends in the trust management of pension savings citizens by GMC VEB.

Keywords: pension saving, portfolio yield, pension system, funded pension, governmental management company, advanced portfolio, portfolio of government securities.

Проведенная в 2002 г. пенсионная реформа была направлена на изменение существующей распределительной системы начисления пенсий и предоставила возможность управления накопительной частью пенсии [6]. В результате была сформирована современная архитектура пенсионной системы, включающая обязательное пенсионное страхование (далее – ОПС) и негосударственное пенсионное обеспечение (далее – НПО). Ушедший 2017 г. стал четырнадцатым годом проводимых пенсионных реформ в России. Результаты реформирования противоречивы и вызывают множество споров, но несомненным результатом является появление новых институциональных игроков на рынке коллективных инвестиций и нового сегмента финансового рынка. Одним из крупнейших институциональных инвесторов выступает государственная управляющая компания «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» (далее – ГУК ВЭБ). Статья содержит в себе анализ доверительного управления средствами пенсионных накоплений ГУК ВЭБ за период с 2004 г. по 2017 г., оценку эффективности инвестирования пенсионных накоплений и основных результатов функционирования к настоящему моменту.

В настоящее время государственной управляющей компанией средствами выплатного резерва выступает ГУК ВЭБ. В соответствии с федеральным законодательством ГУК ВЭБ выполняет функции государственной управляющей компании средствами пенсионных накоплений сроком до 2019 г. [4].

Начиная с 2009 г., средства пенсионных накоплений населения могут быть размещены ГУК ВЭБ в активы в рамках двух инвестиционных портфелей [8]:

- 1) расширенный инвестиционный портфель;
- 2) портфель государственных ценных бумаг.

Структура инвестиционных портфелей ГУК ВЭБ представлена ниже.

Максимальная доля активов в расширенном инвестиционном портфеле [3]:

- 1) государственные ценные бумаги Российской Федерации (далее – РФ):

- государственные ценные бумаги РФ в иностранной валюте – 80 %;
- государственные ценные бумаги РФ в рублях – не установлено;

- 2) государственные ценные бумаги субъектов РФ – 10 %;

- 3) облигации российских эмитентов – 40 %;

- 4) ипотечные ценные бумаги – 20 %;

5) денежные средства на счетах в кредитных организациях в рублях и в иностранной валюте – не установлено;

6) депозиты в кредитных организациях в валюте РФ и в иностранной валюте, являющихся аффилированными с ГУК ВЭБ – 20 %;

- 7) ценные бумаги международных финансовых организаций – 20 %.

Инвестиционный портфель государственных ценных бумаг [2]:

- 1) государственные ценные бумаги РФ:

- государственные ценные бумаги РФ в иностранной валюте – 80 %;
- государственные ценные бумаги РФ в рублях – не установлено;

- 2) облигации российских эмитентов – не установлено;

3) денежные средства на счетах в кредитных организациях в рублях и в иностранной валюте (доллары США, евро, фунты стерлингов, японские йены) – 80 %.

В частности, максимальная доля в инвестиционном портфеле средств, размещенных в ценные бумаги иностранных эмитентов, не должна превышать 20 % [1].

В апреле 2018 г. ГУК ВЭБ получил возможность осуществлять операции репо (от англ. *repo* – *repurchase agreement*) с Центральным контрагентом. Таким образом, уже во втором квартале 2018 г. ГУК ВЭБ сможет вывести пенсионные накопления граждан на площадку Московской биржи. При этом законодательством введены ряд условий и ограничений на проведение сделок репо: во-первых, ГУК ВЭБ может заключать сделки репо на сумму не превышающая 10 % рыночной стоимости расширенного портфеля, т. е. примерно 182 млрд руб., во-вторых, законодательно введено минимальное пороговое значение процентной ставки размещения средств пенсионных накоплений по договору репо: ключевая ставка Центрального банка РФ, уменьшенная на 2,5 %, т. е. не ниже 4,75% [2].

Операции репо позволят ГУК ВЭБ более эффективно использовать средства пенсионных накоплений. ГУК ВЭБ ежегодно вынужден резервировать пенсионные накопления в целях дальнейшего возврата их в Пенсионный фонд России (далее – ПФР), операции репо позволят эти средства не отвлекать из инвестирования и размещать на банковских депозитах, использоваться в сделках репо, обеспечивая более высокую доходность.

Анализируя динамику изменения рыночной стоимости инвестиционных портфелей ГУК ВЭБ за 2004-2017 гг. можно констатировать их увеличение в 19,5 раз с 95 млрд руб. в 2004 г. до 1,8 трлн руб. в 2017 г. (см. табл. 1). Начиная с 2009 г. средства пенсионных накоплений граждан, распределяются по двум портфелям: расширенный и государственных ценных бумаг [9]. Большая часть пенсионных накоплений, переданных в управление ГУК ВЭБ, концентрируется в расширенном портфеле, но данная доля уменьшается, хотя и незначительно, так доля средств в расширенном портфеле в 2009 г. составляла 99,8 %, тогда как по результатам 2017 г. 98,4 % от общего объема средств, переданных ПФР в управление ГУК ВЭБ.

В настоящее время в пенсионной системе РФ сложились две крупные сферы – ОПС и НПО [7]. Средства, формирующиеся в ОПС представлены пенсионными накоплениями граждан и могут быть переданы ПФР частным управляющим компаниям (далее – ЧУК), ГУК ВЭБ и негосударственным пенсионным фондам (далее – НПФ). Рассматривая распределение средств пенсионных накоплений среди основных субъектов, управляющих средствами пенсионных накоплений, следует отметить, что 2016 г. стал переломным периодом для ГУК ВЭБ. До 2016 г. более половины всех пенсионных накоплений находилась в управлении ГУК ВЭБ, и в 2016 г. впервые за весь период функционирования накопительной компоненты ГУК ВЭБ уступила

лидерство НПФ [9]. В 2016 г. структура пенсионных накоплений была представлена следующим образом: 47 % всех пенсионных накоплений в инвестпортфелях ГУК ВЭБ, 1 % – ЧУК, 52 % – НПФ, в 2017 г.: ГУК ВЭБ – 42 %, ЧУК – 2 %, НПФ – 56 %. Таким образом, ГУК ВЭБ уступает позиции крупнейшего игрока системе ОПС в пользу более значительного субъекта – НПФ.

Как следствие, темп роста рыночной стоимости инвестпортфеля ГУК ВЭБ демонстрирует сокращение. За 2016-2017 гг. ГУК ВЭБ потерял 165 млрд руб. пенсионных накоплений, в основном за счет сокращения средств в рамках расширенного портфеля. В расширенном портфеле находятся средства так называемых «молчунов», лиц не управляющих своей накопительной частью пенсии самостоятельно. Такая динамика сокращения рыночной стоимости расширенного портфеля свидетельствует о сокращении количества подобных «молчунов» и активизацией инвестиционного поведения застрахованных лиц в российской экономике.

Рассматривая рыночную стоимость пенсионных накоплений под управлением ГУК ВЭБ в масштабах российской экономики, следует отметить, что ее вклад возрос с 0,72 % к валовому внутреннему продукту (далее – ВВП) в 2004 г. до 2 % к ВВП в 2017 г. (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели деятельности Внешэкономбанка (ГУК ВЭБ) в системе инвестирования пенсионных накоплений

Год	Пенсионные накопления под управлением ГУК ВЭБ, млн руб.	Доля пенсионных накоплений под управлением ГУК ВЭБ в ВВП, %	Темп прироста инвестпортфелей ГУК ВЭБ, % к предыдущему году
2004	94 706	0,72	-
2005	176 522	1,04	86,39
2006	267 236	1,24	51,39
2007	363 107	1,35	35,87
2008	343 106	1,03	-5,51
2009	480 841	1,16	40,14
2010	740 220	1,91	53,94
2011	1 334 042	2,88	80,22
2012	1 643 766	2,73	23,22
2013	1 865 544	2,74	13,49
2014	1 902 811	2,60	2,00
2015	2 012 937	2,54	5,79
2016	1 943 946	2,33	-3,43
2017	1 848 364	2,15	-4,92

Составлено авторами по данным [10]

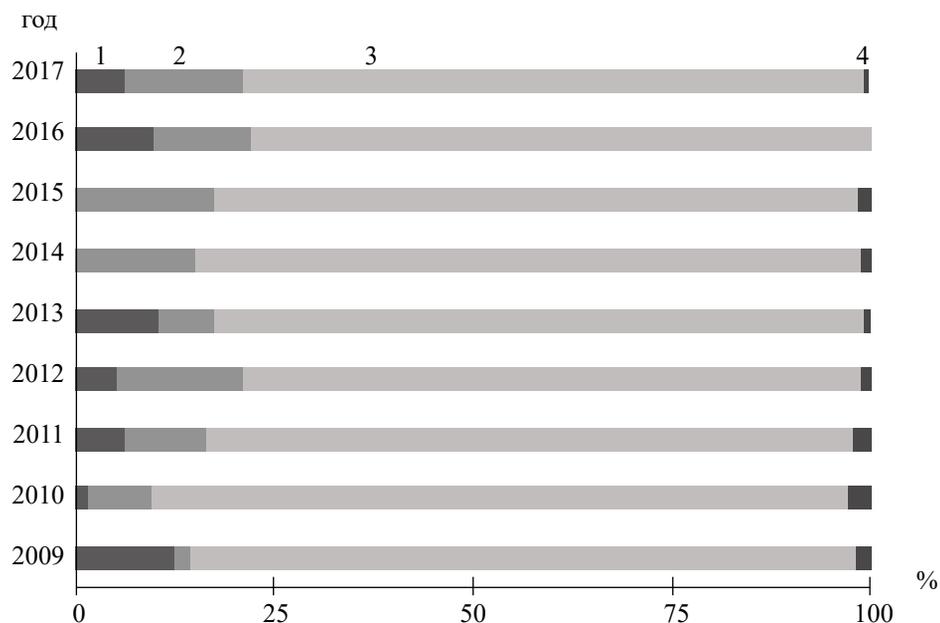
В целом темп роста рыночной стоимости инвестиционного портфеля ГУК ВЭБ за 2004-2017 гг. имел разнонаправленную динамику, однако 2017 г. продемонстрировал сокращение инвестпортфеля, сопоставимый с глубиной падения в 2008 г.

Стратегия инвестирования средств пенсионных накоплений расширенного портфеля и портфеля государственных ценных бумаг (далее – ГЦБ) имеет сходный характер. Во-первых, структура размещения средств пенсионных накоплений в различные классы активов в расширенном инвестиционном портфеле и портфеле ГЦБ ГУК ВЭБ показывает, что в структуре портфеля наибольшую долю занимают ценные бумаги. В структуре расширенного портфеля в 2009 г. в ценные бумаги было размещено 84 % портфеля, в структуре портфеля ГЦБ – 61 %, в 2017 г. – 78 % и 89 % соответственно (см. рис. 1, 2).

Во-вторых, при размещении пенсионных накоплений в государственные и корпоративные бумаги, на протяжении анализируемого периода происходило выравнивание пропорций вложения в эти виды ценных бумаг в структуре обоих инвестпортфелей. Так, к 2017 г. на долю корпоративных и государственных бумаг

приходится 38 % и 39 % от всех вложений в расширенном портфеле соответственно, и в портфеле ГЦБ – по 46 % и 43 %. В 2009 г., напротив, на долю государственных бумаг приходилось 80 % всех пенсионных накоплений, на облигации хозяйствующих субъектов – 4 %.

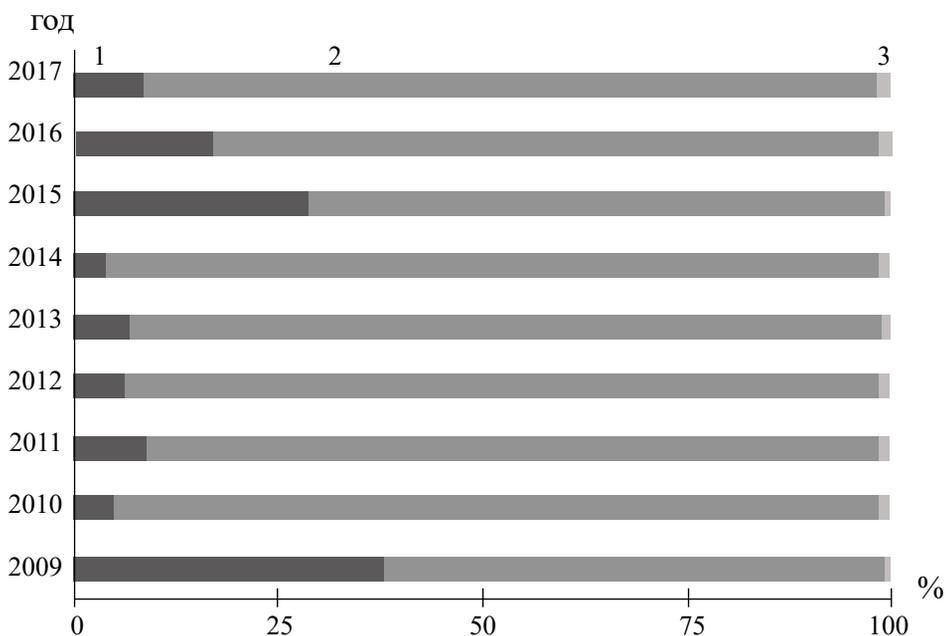
Таким образом, средства пенсионных накоплений под управлением ГУК ВЭБ становятся источником средств для хозяйствующих субъектов.

1 – денежные средства на счетах в кредитных организациях; 2 – депозиты в рублях в кредитных организациях; 3 – ценные бумаги; 4 – прочие активы

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Структура расширенного портфеля ГУК ВЭБ, %

1 – денежные средства на счетах в кредитных организациях; 2 – ценные бумаги; 3 – прочие активы

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Структура портфеля государственных ценных бумаг ГУК ВЭБ, %

До формирования ГУК ВЭБ двух инвестиционных портфелей, т. е. на протяжении с 2004 г. по 2008 г. пенсионные накопления инвестировались исключительно в государственные ценные бумаги [9]. Такой подход сохранялся при инвестировании пенсионных накоплений портфеля ГЦБ до 2011 г. Объем вложений в корпоративные облигации достиг 715 млрд руб. к 2017 г.

Третьим по значимости направлением инвестирования средств пенсионных накоплений выступают депозиты и денежные средства на счетах в кредитных организациях. В целом абсолютный прирост вложений ГУК ВЭБ средств пенсионных накоплений в кредитные организации в инвестиционных портфелях за 2004-2017 гг. имел положительную тенденцию роста, объем данных вложений за 14-летний период возрос чуть более в 24 раза, составив к 2017 г. немногим более 388 млрд руб. В рамках расширенного портфеля ГУК ВЭБ рост депозитов в кредитных организаций с 2009 г. по 2017 г. составил 39 раз, денежные средства на счетах кредитных организаций в 2 раза. В портфеле государственных ценных бумаг – денежные средства на счетах кредитных организаций возросло в 9 раз за данный период.

Несмотря на рост денежных средств на счетах кредитных организаций в расширенном портфеле и портфеле государственных ценных бумаг, удельный вес данного вида актива в структуре обоих инвестиционных портфелей снижается на протяжении всего исследуемого периода, так в расширенном портфеле с 13 % в 2009 г., до 7 % в 2017 г., в портфеле ГЦБ – с 38 % до 9 %, соответственно. При этом доля вложений на банковские депозиты, напротив, возрос в 10 раз с 1,4 % в 2009 г. до 14,7 % в 2017 г. Следует отметить, что в 2017 г. ГУК ВЭБ нарастил вложения в банковские депозиты на 11 % по сравнению с 2016 г.

Рассматривая результаты размещения совокупных активов инвестиционных портфелей ГУК ВЭБ, можно наблюдать их низкую инвестиционную доходность на протяжении 14 лет (см. табл. 2). Максимальная доходность наблюдалась в 2015 г., однако и достигнутая доходность не превысила соответствующий уровень сложившейся инфляции. Наиболее неблагоприятным периодом стал 2008 год, когда ГУК ВЭБ продемонстрировал убыточность инвестирования пенсионных накоплений. Общий размер убытков от инвестирования средств пенсионных накоплений в 2008 г. составил 1,2 млрд руб.

Таблица 2

Динамика доходности инвестиционных портфелей пенсионных накоплений ГУК ВЭБ

Год	Доходность по совокупному инвестпортфелю ГУК ВЭБ, %	Доходы ГУК ВЭБ, млн руб.	Проиндексированные доходы, млн руб.	Уровень инфляции, %
2004	3,43	3 246	11 081	11,7
2005	8,19	14 464	19 241	10,9
2006	4,62	12 330	24 051	9,0
2007	4,89	17 762	43 210	11,9
2008	-0,34	-1 158	45 633	13,3
2009	8,41	40 455	42 314	8,8
2010	6,61	48 917	65 139	8,8
2011	4,15	55 336	81 377	6,1
2012	7,82	128 622	108 489	6,6
2013	6,00	111 924	121 260	6,5
2014	2,66	50 702	216 920	11,4
2015	11,91	239 802	259 669	12,9
2016	10,02	194 779	104 973	5,4
2017	8,31	153 513	46 209	2,5
Итого за 14 лет	86,69	1 070 713	1 189 566	125,80

Составлено авторами по данным [10]

Одним из широко применяемых подходов оценки эффективности управления средствами пенсионных накоплений выступает критерий сравнения уровня доходности инвестирования с уровнем инфляции за соответствующий период [5]. Используя данный подход, можно сделать однозначный вывод о том, что за последние 14 лет ГУК ВЭБ не обеспечил эффективное управление средствами пенсионных накоплений, поскольку накопленная доходность инвестпортфелей ГУК ВЭБ не превысила накопленной доходности по уровню инфляции (см. табл. 2). Таким образом, результаты инвестирования средств пенсионных накоплений граждан под управлением ГУК ВЭБ демонстрируют неэффективность их размещения. Но проведенное исследование в рамках статьи показало, что использование данного подхода следует дополнить сравнением полученных доходов за исследуемый период. Суть предлагаемого дополненного подхода заключается в том, чтобы наряду со сравнением фактической накопленной доходностью с накопленной инфляцией за период, рассмотреть фактически полученные доходы от инвестирования с доходами, которые могли быть получены в результате индексации этих доходов на уровень инфляции.

Таблица 3

Динамика доходности инвестиционных портфелей пенсионных накоплений ГУК ВЭБ

Год	Проиндексированные доходы расширенного портфеля, млн руб.	Проиндексированные доходы портфеля ГЦБ, млн руб.	Доходы расширенного портфеля, млн руб.	Доходы портфеля ГЦБ, млн руб.	Доходность расширенного портфеля, %	Доходность портфеля ГЦБ, %	Уровень инфляции, %
2009	42 247	67	40 446	8	8,43	1,11	8,8
2010	64 928	211	48 804	113	6,61	4,70	8,8
2011	81 062	315	55 122	213	4,15	4,14	6,1
2012	107 960	528	128 086	536	7,83	6,69	6,6
2013	120 549	711	111 317	607	6,00	5,55	6,5
2014	215 719	1 201	50 913	-211	2,69	-2,01	11,4
2015	256 741	2 928	237 339	2 463	11,93	10,85	12,9
2016	103 417	1 556	191 676	3 103	10,01	10,77	5,4
2017	45 480	729	150 476	3 037	8,27	10,42	2,5
Итого за 9 лет	1 038 104	8 246	1 014 180	9 870	65,92	52,23	69,00

Составлено авторами по данным [10]

Сопоставление доходности расширенного портфеля и портфеля государственных ценных бумаг с уровнем инфляции, как представлено в таблице 3, инвестирование средств пенсионных накоплений в обоих портфелях обеспечил доходность выше текущего уровня инфляции только в трех из девяти периодов – 2012 г., 2016 г. и 2017 г. Используя предлагаемый подход, в результате за 9 лет потери от неэффективного управления средствами пенсионных накоплений «молчунов» в рамках расширенного портфеля составили 24 млрд руб. Если бы средства пенсионных накоплений были бы ежегодно проиндексированы на уровень инфляции, то «молчуны» получили бы за 9 лет 1 038 млрд руб., но фактически доходы от инвестирования в расширенном портфеле составили 1 014 млрд руб. Что в итоге отразилось в потери доходов в сумме 24 млрд руб. Данные потери образовались в результате обесценения в результате инфляции.

Эффективность инвестирования пенсионных накоплений в портфеле ГЦБ продемонстрировал более высокие результаты. Используя этот же подход, ГУК ВЭБ в результате управления средствами инвестпортфеля ГЦБ обеспечила доходы в сумме 9 870 млн. руб., проиндексированные доходы на уровень инфляции – 9 246 млн. руб. В результате управление пенсионными накоплениями в портфеле ГЦБ обеспечило застрахованным лица прирост их доходов в размере 1 624 млн руб.

Проведенное исследование позволило выявить основные тенденции при осуществлении функций по доверительному управлению ГУК ВЭБ средствами пенсионных накоплений граждан, а именно: происходит смена лидера в привлечении средств пенсионных накоплений населения. Стратегия инвестирования пенсионных накоплений за период с 2004 г. по 2017 г. претерпела значительные изменения. До 2009 г. ГУК ВЭБ не инвестировал средства пенсионных накоплений в негосударственные акции и облигации. ГУК ВЭБ размещал большую часть пенсионных накоплений в один класс активов – государственные ценные бумаги, остальные средства находились на текущих банковских счетах. Только с разделением совокупного портфеля ГУК ВЭБ стали осуществляться вложения в корпоративные бумаги. Размещение средств пенсионных накоплений стало более диверсифицированным, однако темпы прироста вложений в корпоративные акции и облигации замедлился за 2016-2017 гг.

Начиная с 2016 г., объем совокупного инвестиционного портфеля ГУК ВЭБ в абсолютном выражении уступает совокупному портфелю пенсионных накоплений НПФ. Таким образом, в 2016 г. произошла смена лидера в доверительном управлении средств пенсионных накоплений. Доходность инвестиционных портфелей ГУК ВЭБ демонстрирует низкую эффективность вложения средств пенсионных накоплений в портфель государственных ценных бумаг.

Библиографический список

1. Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24.07.2002 г. № 111-ФЗ. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37863/ (дата обращения: 06.05.2018).
2. О совершенствовании порядка инвестирования средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 24.10.2009 г. № 842. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93237/ (дата обращения: 08.05.2018).
3. Об утверждении инвестиционной декларации расширенного инвестиционного портфеля государственной управляющей компании [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 01.09.2003 г. № 540. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44151/ (дата обращения: 06.05.2018).
4. Об установлении срока осуществления государственной корпорацией «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» функций государственной управляющей компании по доверительному управлению средствами пенсионных накоплений, а также государственной управляющей компании средствами выплатного резерва [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 14.06.2013 г. № 503 – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_147753/ (дата обращения: 08.05.2018).
5. Абрамов, А. Е. и др. Эффективность управления пенсионными накоплениями: теоретические подходы и эмпирический анализ / А. Е. Абрамов, А. Д. Радыгин, М. И. Чернова, К. С. Акшенцева // Вопросы экономики. – 2015. – № 7. – С. 26-45.
6. Гурвич, Е. Т. Перспективы российской пенсионной системы // Вопросы экономики. – 2007. – № 9. – С. 7-38.
7. Соловьев, А.К. Финансовая система обязательного пенсионного страхования. – М.: Финансы и статистика, 2014. – 480 с.
8. Фатхлисламова, Г. Ф. О доверительном управлении ГУК Внешэкономбанк средствами пенсионных накоплений / Экономический рост и финансовые рынки: глобальные перспективы: сборник научных трудов по материалам международной научной конференции 30.09.2016 г. – Санкт-Петербург: НОО «Профессиональная наука». – 2016. – С. 252-259.
9. Фатхлисламова, Г. Ф. Особенности инвестирования средств пенсионных накоплений в 2016 году // Труд и социальные отношения. – 2018. – № 1. – С. 143-163.
10. Центральный банк Российской Федерации: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 25.05.2018).

References

1. Ob investirovaniy sredstv dly a finansirovaniya nakopitel'noj pensii v Rossijskoj Federacii [On investing funds to finance funded pension in the Russian Federation]: federal'nyj zakon ot 24.07.2002 № 111-FZ. – Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» (accessed 06.05.2018).

2. O sovershenstvovanii poryadka investirovaniya sredstv a finansirovaniya nakopitel'noj pensii v Rossijskoj Federacii [*On improving the procedure for investing funds to finance a funded pension in the Russian Federation*]: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24.10.2009 № 842. – Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» (accessed 08.05.2018).
3. Ob utverzhenii investitsionnoj deklaracii rasshirenogo investitsionnogo portfelya gosudarstvennoj upravlyayushchej kompanii [*On approval of the investment declaration of the enlarged investment portfolio of the state management company*]: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 01.09.2003 № 540 – Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» (accessed 08.04.2018).
4. Ob ustanovlenii sroka osushchestvleniya gosudarstvennoj korporacii «Bank razvitiya I vneshneekonomicheskoy deyatelnosti (Vneshekonombank)» funkciy gosudarstvennoj upravlyayushchej kompanii po doveritel'nomu upravleniyu sredstvami pensionnykh nakoplenij, a takzhe gosudarstvennoj upravlyayushchej kompanii sredstvami vyplatnogo rezerva [*On the establishment of the term for the state corporation «Bank for Development and Foreign Economic Affairs (Vnesheconombank)» to perform the functions of the state management company for the trust management of pension savings funds, as well as for the state management company by means of a redundant reserve: Decree of the Government of the Russian Federation No 503 of June 14, 2013*]: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.06.2013 № 503 – Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» (accessed 06.05.2018).
5. Abramov A. Ye. Effektivnost' upravleniya pensionnymi nakopleniyami: teoreticheskiye podkhody i empiricheskiy analiz [*Efficiency of Pension Accumulation Management: Theoretical Approaches and Empirical Analysis*] / A. Ye. Abramov, A. D. Radygin, M. I. Chernova, K. S. Akshentseva // Voprosy ekonomiki [*Economic issues*]. – 2015. – I. 7. – P. 26-45.
6. Gurvich Ye. T. Perspektivy rossiyskoy pensionnoy sistemy [*Prospects of the Russian pension system*] // Voprosy ekonomiki [*Economic issues*]. – 2007. – I. 9. – P. 7-38.
7. Solov'yev A. K. Finansovaya sistema obyazatel'nogo pensionnogo strakhovaniya [*Financial system of compulsory pension insurance*]. – M.: Finansy i statistika, 2014. – 480 p.
8. Fatkhislamova G. F. O doveritel'nom upravlenii GUK Vnesheconombank sredstvami pensionnykh nakoplenij [*About trust management of pension savings by GMC Vnesheconombank*] / Ekonomicheskiy rost i finansovyye rynki: global'nyye perspektivy: sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 30 sentyabrya 2016 g. [*Economic growth and financial markets: global perspectives: a collection of scientific papers on the materials of an international scientific conference on September 30, 2016*] – Sankt-Peterburg: NOO «Professional'naya nauka» – 2016. – Pp. 252-259.
9. Fatkhislamova G. F. Osobennosti investirovaniya sredstv pensionnykh nakoplenij v 2016 godu [*Features of investing in pension savings in 2016*] // Trud i social'nye otnosheniya [*Labor and social relations*]. – 2018. – I. 1. – Pp. 143-163.
10. Tsentral'nyy bank Rossiyskoy Federatsii [*The Central Bank of the Russian Federation*]. – Available at: <http://www.cbr.ru> (accessed 25.05.2018).

Лобанов Сергей Юрьевич
канд. экон. наук, ООО «Страховая
компания «Арсеналь», г. Москва
e-mail: sergey@lobanov.ru

Lobanov Sergey
Candidate of Economic Sciences,
LTD «Arsenal Insurance
Company», г. Москва
e-mail: sergey@lobanov.ru

УГРОЗЫ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЫНКА СТРАХОВЫХ УСЛУГ И МЕТОДЫ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация. Рассмотрены угрозы финансовой безопасности рынка страховых услуг и методы ее обеспечения. Дано определение понятия угрозы финансовой безопасности рынка страховых услуг как реальной или потенциальной возможности проявления деструктивного воздействия различных факторов на финансовое состояние и развитие объектов финансовой безопасности, приводящего этот объект к определенному экономическому, финансовому и социально-психологическому ущербу. Приведено описание нормативно-правовых, финансово-экономических, производственно-технологических, инфраструктурных и социально-психологических методов обеспечения финансовой безопасности применительно к корпоративному рынку страховых услуг в России и за рубежом.

Ключевые слова: финансовая безопасность, угрозы, методы, рынок, страховые услуги.

THREATS TO FINANCIAL SAFETY OF THE MARKET OF INSURANCE SERVICES AND METHODS OF ITS PROVIDING

Abstract. Threats to financial safety of the market of insurance services and methods of it's providing are considered. The article gives a definition of a concept of a threat to financial safety of the market of insurance services as real or potential possibility of manifestation of the destructive impact of various factors on a financial state and development of objects of financial safety giving this object to certain economic, financial and social psychologically damage. The description of standard and legal, financial and economic, production and technological, infrastructure and social and psychological methods of ensuring financial safety in relation to the corporate market of insurance services in Russia and abroad is provided.

Keywords: financial safety, threats, methods, market, insurance services.

Современная природа большинства финансовых ресурсов, главное их свойство связано с тем, что данные ресурсы формируются при развитии производства, при повышении товарности и конкурентоспособности производства, а не наоборот. Отсюда, значение и роль процессов обеспечения финансовой безопасности страны за последние годы существенно изменилось. Сейчас следует говорить с большой уверенностью, что финансовая безопасность стала самостоятельным сегментом для роста конкурентоспособности национальной экономики, чей потенциал колоссален и огромен. По проблемам обеспечения финансовой безопасности опубликовано достаточное количество научных работ, однако не все теоретико-методологические вопросы регулирования и обеспечения финансовой безопасности разработаны, в частности это касается такой важнейшей слабо исследованной сферы как определение угроз и методов обеспечения финансовой безопасности рынка страховых услуг [1]. Этой теме посвящена предлагаемая статья.

Угроза финансовой безопасности рынка страховых услуг в своем самом простейшем толковании означает комплекс возможностей по случайному возникновению нежелательных разноплановых финансовых последствий для обеспечения финансовой безопасности [4]. В указанном определении важными выступают следующие моменты.

Ситуации, когда возникают нежелательные разноплановые финансовые последствия (наверняка или не наверняка), в общем и в частных случаях, к возможным финансовым угрозам не относятся. Должна быть возможность по оценке потенциальных ущербов для объектов финансовой безопасности – государственные, общественные, хозяйственные структуры и население (далее – ОФБ) в стоимостном выражении. Среди всех возможных методов подобного выражения часто называют следующие методы: оценка размера прямых затрат и уровня недополученных доходов [3]. Отсюда, угроза финансовой безопасности рынка страховых услуг понятие достаточно неоднозначное, что требует для описания конкретных угроз финансовой безопасности проведения их классификации по разным критериям.

Выбор конкретных критериев определяется целями и особенностями процедуры по обеспечению финансовой безопасности рынка страховых услуг. Здесь следует учитывать тот факт, что функционированию и последующему развитию рынка страховых услуг присущи элементы значительной неопределенности. Все это будет приводить к появлению ситуаций, которые не имеют однозначного и однотипного решения (исхода) для ОФБ. Если есть возможности по качественному и количественному определению степени вероятности наступления различных вариантов развития рынка страховых услуг и отдельных ОФБ, то это будут и различные ситуации угроз финансовой безопасности для рынка страховых услуг. В указанном смысле ситуации будут связаны со множеством статистических процессов на рынке страховых услуг и сопутствующих им условий, а именно: наличие неопределенностей в действиях ОФБ; необходимость поиска и выбора альтернативы для ОФБ; нахождение возможностей в оценке вероятностей осуществления всех выбираемых альтернатив для рынка страховых услуг, для ОФБ и непосредственно для самих субъектов угроз.

Отсюда, следует выделить главные черты угрозы финансовой безопасности рынка страховых услуг: черты противоречивости, альтернативности и неопределенности действий [1]. Противоречивость угроз финансовой безопасности рынка страховых услуг будет проявляться в том факте, что, указанные угрозы обеспечивают реализацию инициатив, комплекса новаторских идей, различных экспериментов в области страхового обслуживания в мире и в стране, иными словами, данные угрозы ускоряют технический и общественный прогресс. Но, при этом, наличие угроз финансовой безопасности рынка страховых услуг будет вести к волюнтаризму, авантюризму, торможению социально-экономического прогресса тогда, когда альтернативный выбор в условиях неопределенности и риска осуществляется без учета объективно обусловленных закономерностей в развитии самого рынка страховых услуг и отдельных ОФБ.

Для современной России важно в долгосрочной перспективе развивать рынок страховых услуг, но указанные процессы будут связаны со значительными угрозами финансовой безопасности для исследуемого рынка. Делать рискованные финансовые вложения в свое развитие могут, к примеру, страховые компании с собственным крупным капиталом, такой страховой компанией является, например, ПАО «Росгосстрах». Но данная страховая компания не будет рисковать в максимально возможной степени в силу того, что она ориентируется на принятие регрессивных сторон угроз финансовой безопасности, на принятие позиции о чрезмерности современных угроз финансовой безопасности, обуславливающих нерациональное использование подходов и возможностей к качественному обеспечению финансовой безопасности из-за вмешательства субъектов угроз.

В свою очередь, альтернативность как черта угрозы финансовой безопасности рынка страховых услуг будет связана с важностью выбора из ряда вариантов решений. Когда нет выбора, у страховых компаний не будет возникать рискованных ситуаций, не будет и угроз для финансовой безопасности рынка страховых услуг. В зависимости и с учетом конкретного содержания возникшей ситуации альтернативность будет разрешаться различными способами со стороны страховых компаний. В самых простых ситуациях возможный выбор будет осуществляться на базе интуиции и прошлого опыта, применительно к сложным ситуациям важно будет использовать разнообразные методы и методики обеспечения финансовой безопасности рынка страховых услуг [6].

Наличие угроз для финансовой безопасности рынка страховых услуг непосредственно будет связано со значительной неопределенностью, неоднородной, как правило, по форме своего проявления, а также по содержанию. Угрозы финансовой безопасности следует рассматривать как один из способов по «снятию» неопределенности, представляющей собой непонимание или незнание достоверной ситуации на рынке страховых услуг, а также отсутствие однозначности в трактовке действий ОФБ и субъектов угроз. Для снятия возможной неопределенности важно выяснить все источники возникновения угроз финансовой безопасности рынка страховых услуг. Здесь, в частности, можно выделить следующие источники угроз для финансовой безопасности рынка страховых услуг, а именно: спонтанность финансовых действий, чрезвычайные ситуации, определяющие высокий уровень расходов на осуществление страховых выплат; случайность социально-экономических событий, приводящих к затруднениям в финансовой деятельности [2].

Важно также учитывать тот факт, что вероятностная сущность ряда технологических и социально-экономических процессов на рынке страховых услуг будет приводить к тому пониманию, что применительно к сходным условиям одно событие всегда происходит неодинаково, или всегда имеет место случайность в наступлении события и вариативности его последствий. Это определяет невозможность в однозначном предсказании ожидаемых результатов негативных воздействий на рынок страховых услуг, также следует

указать на возможность наличия противоборствующих тенденций, на столкновение противоречивых решений и взглядов на проблемы обеспечения финансовой безопасности рынка страховых услуг. Проявление источника риска, как правило, разнообразно: от информационных войн до бизнес-конфликтов на рынке страховых услуг, проблема которых актуальна сегодня, от несовершенной конкуренции вплоть до несовпадения интересов государства и отдельных страховых компаний [5].

Можно также говорить и о вероятностном характере научно-технического прогресса, определяющем ряд угроз для финансовой безопасности рынка страховых услуг (здесь субъектами угроз часто выступают органы государственного управления, нацеленные на повышение эффективности функционирования ОФБ). Общая направленность инновационного развития рынка страховых услуг, как правило, не может быть предсказана достаточно точно, иными словами, технический прогресс без угроз для финансовой безопасности рынка страховых услуг не осуществим и это обусловлено вероятностной природой самого рынка – недостаточность, неполнота информации в отношении объемов, процессов, явлений, ограниченности страховых компаний при сборе, переработке информации, изменчивость самой информации о результатах и возможных направлениях воздействия на рынок страховых услуг.

Наконец, к источникам угроз финансовой безопасности рынка страховых услуг при воздействии на рынок также следует отнести: ограниченность финансовых, материальных, трудовых ресурсов в рамках принятия, реализации стратегических решений страховых компаний; невозможность в однозначном познании явлений, происходящих на рынке страховых услуг, в рамках существующих методов, методик, в аспекте достигнутого уровня знаний о рынке; уровень относительной ограниченности деятельности страховых компаний, различия оценок, социально-психологических установок руководства страховых компаний; несбалансированность важнейших компонентов институционального механизма по планированию, ценообразованию, материально-техническому снабжению действий и моделей экономического поведения страховых компаний.

Все вышесказанное позволяет дать определение понятия угрозы финансовой безопасности рынка страховых услуг как реальной или потенциальной возможности проявления деструктивного воздействия различных факторов на финансовое состояние и развитие ОФБ, приводящего этот объект к определенному экономическому, финансовому и социально-психологическому ущербу. При этом, угрозы могут быть выражены существенным изменением (ухудшением) параметров функционирования и развития ОФБ и рынка страховых услуг в целом.

Дадим описание нормативно-правовых, финансово-экономических, производственно-технологических, инфраструктурных и социально-психологических методов обеспечения финансовой безопасности применительно к корпоративному рынку страховых услуг в России и за рубежом.

Нормативно-правовые методы. Изначально, это Конституции стран мира, устанавливающие и систему госорганов, которые ответственны за вопросы финансовой безопасности в стране, в экономике, в ее отдельных отраслях, сферах, и полномочия, отношения взаимодействия данных органов между собой и с участниками отраслей, сфер. Другим значимым пластом в разработке нормативно-правовых методов является система государственных конституционных законов, а также государственных законов. Указанную подсистему основ разработки нормативно-правовых методов также можно разделить на ряд взаимосвязанных групп. Сюда входит комплекс федеральных законов, которые регулируют функционирование страховых компаний, объектов инфраструктуры, финансовой системы рынка страховых услуг в целом. Следующую группу формируют федеральные законы, которые регулируют порядок организации, ведения деятельности, полномочия госорганов, институтов, которые обеспечивают финансовую безопасность для корпоративного рынка страховых услуг. Третью группу формируют законы, которые непосредственно регулируют вопросы по организации различных форм обеспечения и поддержки высокого уровня финансовой безопасности для корпоративного рынка страховых услуг. В рамках четвертой группы следует рассматривать законы, которые устанавливают ответственность в случае нарушения, а также неисполнение законов применительно к обеспечению финансовой безопасности для корпоративного рынка страховых услуг. Значимыми для современных экономических условий являются акты структур исполнительной власти, которые принимаются на основе и для исполнения законодательств стран в области обеспечения финансовой безопасности для корпоративного рынка страховых услуг. Сюда можно также отнести акты профильных министерств (Министерства финансов стран, структур по вопросам финансового мониторинга). Значительна, кроме этого, конкретизируемая роль нормативно-правовых актов государственных институтов и органов, которые обеспечивают финансовую безопасность для корпоративного

рынка страховых услуг, здесь особое место часто занимают документы, принимаемые Центральными банками стран. Четвертым значительным источником по обеспечению финансовой безопасности корпоративного рынка страховых услуг следует считать международные соглашения и договоры стран по вопросам предоставления страховых услуг в глобальном масштабе. Главная часть норм, которые содержатся в правовых международных актах не может непосредственно применяться при регулировании финансовых отношений участников корпоративного рынка страховых услуг, но должна учитываться ими в обязательном порядке.

Финансово-экономические методы (далее – ФЭМ). Сущность ФЭМ связана с тем, что посредством воздействия на финансово-экономические интересы страховых компаний и прочих лиц, которые участвуют в деятельности данных компаний, на базе различных финансово-экономических рычагов (страховой премии, налогов, прибыли, цен на страховые услуги) организуется эффективное осуществление мероприятий в области финансовой безопасности. В базисе ФЭМ находится ресурсное стимулирование, которое направлено на повышение уровня ответственности, а также заинтересованности страховых компаний и их партнеров в принятии результативных стратегических и тактических решений. Кроме этого, реализация ФЭМ должна стимулировать страховые компании проявлять разумную инициативу в рамках решения поставленных задач эффективного оказания страховых услуг без специальных нормативно-распорядительных воздействий.

Применение ФЭМ побуждает страховые компании эффективно проявлять обратные финансово-экономические связи с партнерами, что должно положительно сказаться на осуществлении функций контроля над качеством финансовых отношений в среднесрочной и долгосрочной перспективах. Также применение ФЭМ позволяет активизировать страховые компании в реализации всех поставленных стратегических задач, позволяет зафиксировать процессы обеспечения финансовой безопасности более адаптированными и гибкими в отношении к конкретным страховым компаниям. Следует также отметить, что ФЭМ в значительной степени отражают социальную и экономическую природу страховых компаний и способствуют их развитию в современных кризисных условиях предоставления широкого спектра страховых услуг. Среди ФЭМ важное место должны занимать методы, нацеленные на стимулирование страховых компаний в области совершенствования процедур хозяйственного расчета, ценовой и финансовой политики деятельности.

Производственно-технологические методы связаны с выявлением и обоснованием практической целесообразности применения совокупности правил, которые определяют содержание и последовательность действий в рамках установления финансовых отношений, их гармонизации и сбалансированности, согласованности, включая меры финансового мониторинга и контроля, испытания на стрессоустойчивость сформированных финансовых отношений, зафиксированных безотносительно к типу, наименованию и исполнению для клиентов страховой услуги.

В частности, разработка и реализация производственно-технологических методов обеспечения финансовой безопасности для корпоративного рынка страховых услуг предполагает:

1) определение параметров и критериев деятельности страховых компаний, отвечающих главным требованиям в сфере обеспечения высокого уровня финансовой безопасности с точки зрения прогнозирования способности страховых компаний своевременно и адекватно реагировать на возникающие внешние и внутренние угрозы финансовой безопасности;

2) создание механизмов согласованного и адаптивного включения в системы финансовой безопасности на макро-, мезо-, микро- и нано уровнях ряда важных составляющих:

- характеристик сфер возникновения и проявления угроз финансовой безопасности для ОФБ;
- качественных механизмов и моделей, которые способствуют выявлению всех потенциальных угроз применительно к финансовой деятельности и отношениям ОФБ на корпоративном рынке страховых услуг;
- основных угроз, особенностей их работы, также сфер возможного воздействия применительно к финансовым отношениям и потенциалу ОФБ.

3) разработку компонентов, определяющих механизмы мониторинговой и контрольной деятельности, выполнения комплекса предупреждающих мероприятий, своевременного контроля и эффективной защиты ОФБ от разных видов угроз финансовой безопасности. Сюда, в частности, следует включать:

- методики в области прогнозирования, определения и защиты от негативных внешних и внутренних факторов, которые дестабилизируют безопасность ОФБ;

- регламенты, определяющие угрозы для участников корпоративного рынка страховых услуг, методы и процедуры противодействия данным угрозам. Также в рамках указанных регламентов устанавливаются критерии, позволяющие судить о нарушениях в сфере обеспечения финансовой безопасности ОФБ;
- информационные системы, которые позволяют проводить мониторинг и контроль разных угроз финансовой безопасности ОФБ (как внутренних, так и внешних угроз);
- структуры, которые осуществляют контроль над процессами финансовой безопасности на корпоративном рынке страховых услуг. Здесь меры по противодействию должны разрабатываться и практически апробироваться применительно и к нормальным условиям построения финансовых отношений ОФБ, и к кризисным этапам функционирования исследуемого рынка;
- комплекс предупредительных мероприятий, создание четких механизмов осуществления финансовой политики ОФБ, алгоритмы внедрения нормальных систем обеспечения финансовой безопасности, позволяющих смягчить (локализовать) действие всех негативных факторов для ОФБ по мере необходимости совершения данных действий.

Именно в осуществлении всех выше представленных действий и проявляется сущность производственно-технологических методов обеспечения финансовой безопасности для рынка страховых услуг, как совокупности инструментов, технологий и согласованных процедур организации взаимодействий всех участников рынка.

Инфраструктурные методы (далее – ИМ) представляют собой ряд дополнительных методов, которые взаимосвязаны с производственно-технологическими методами. ИМ обеспечивают базис в сфере защиты участников финансовых отношений на основе широкого практического внедрения менеджмента финансовых потоков, оптимизации финансовой сферы, финансового планирования, финансового аутсорсинга и консультирования, лоббирования финансовых предпочтений и прочих современных механизмов реализации управленческих стратегий для нужд ОФБ. Следует отметить, что ИМ обеспечения финансовой безопасности для корпоративного рынка страховых услуг позволяют эффективно и оптимально решить главный вопрос развития деятельности страховых компаний – привлечение комплекса ресурсов, включая и средства партнеров в рамках оптимизации финансовой составляющей деятельности, ускорение модернизации процессов оказания страховых услуг посредством применения активов объектов инфраструктурного комплекса рынка.

Результативность ИМ заключается в создании ряда условий ведения страховой деятельности, в стимулировании ОФБ к осуществлению постоянного выбора эффективной системы построения финансовых отношений, что следует считать многокритериальной сложной задачей применительно к современным условиям кризисной экономики и меняющемуся законодательству, регулирующему корпоративный рынок страховых услуг. Указанные особенности определяют длительные процессы использования ИМ обеспечения финансовой безопасности для корпоративного рынка страховых услуг, начиная с осуществления научного и теоретического осмысления проблем, ведения аналитических расчетов вплоть до возможностей по практическому внедрению в деятельность страховых компаний.

Классический подход к реализации ИМ обеспечения финансовой безопасности определяется тем, что корпоративный рынок страховых услуг и государство стремятся достичь своей долгосрочной финансовой стабильности на базе применения комплекса финансовых предпочтений, которые направлены на решение ряда финансовых задач в разные периоды развития экономики с учетом национальных интересов государства, административного и территориального устройства страны, приоритетности в распределении государственных и частных ресурсных потоков на корпоративном рынке страховых услуг, эффективности реализуемых мероприятий по стимулированию развития данного рынка. Принятие решений в рамках обеспечения финансовой безопасности в подобном случае связано с обоснованием простых расчетов возможных вариантов ведения страховой деятельности и последующим выбором удовлетворительного результата функционирования ОФБ для целей стабильного и оптимального функционирования институциональных механизмов, регулирования макро-, мезо-, микроэкономических процессов на корпоративном рынке страховых услуг.

В рамках указанного подхода угрозы для финансовой безопасности ОФБ будут минимальными, поскольку все стороны заинтересованы в собственной защите от возможных негативных ситуаций, что позволяет в среднесрочной перспективе избежать внутренних и внешних угроз.

В свою очередь, инновационный подход к реализации ИМ обеспечения финансовой безопасности для корпоративного рынка страховых услуг будет характеризоваться более качественным интеллектуальным

подходом, который ориентирован на создание и применение эффективных инструментов для всех сфер построения финансовых отношений ОФБ при расчете на получение максимальной отдачи ресурсов. Подобный инновационный подход будет базироваться на нахождении новых путей по совершенствованию финансовой политики и политики обеспечения финансовой безопасности страховых компаний, а также на создании инновационной системы обеспечения финансовой безопасности (сюда и относится институциональный механизм) на уровне осуществления защиты и государственных интересов, и интересов участников корпоративного рынка страховых услуг.

Социально-психологические методы базируются на мотивации интересов и потребностей руководителей и коллективов участников рынка, на профессиональном общении и связях, данные методы инициируют профессиональную и рациональную поведенческую активность. Суть социально-психологических методов обеспечения финансовой безопасности для корпоративного рынка страховых услуг связана с тем, чтобы посредством влияния на комплекс неэкономических интересов руководителей и коллективов страховых компаний и их экономических контрагентов включить эффективные механизмы финансовой работы.

Указанные методы обеспечения финансовой безопасности для корпоративного рынка страховых услуг задействуют механизмы, которые опираются на эмоциональные и моральные стимулы, на ориентацию на положительный поведенческий микроклимат в страховой компании. Социально-психологические методы обеспечивают воздействие на руководителей и коллективы страховых компаний через убеждение и удовлетворение интересов, через применение различных методик: внушения, убеждения, «заражения идеей». Эффективное управление финансовыми отношениями ОФБ сегодня не может обходиться без применения социально-психологических методов обеспечения финансовой безопасности, дополняющих и финансово-экономические, и производственно-технологические методы регулирования финансовых отношений на корпоративном рынке страховых услуг.

Результаты нашего анализа подчеркивают, что реализуемые сегодня в России методы по анализу и прогнозированию финансового и экономического состояния ОФБ отстают в своем развитии от опыта ведущих стран мира, так как широко применяют коэффициентные расчеты, которые лишь вскрывают, а не объясняют возможные причины в сфере ухудшения или улучшения в уровне финансовой безопасности на корпоративном рынке страховых услуг.

В завершении следует отметить, что применение всех представленных выше методов должно в обязательном порядке сопровождаться построением постоянно действующего институционального механизма, который противодействует внешним угрозам финансовой безопасности, гарантирует эффективное функционирование ОФБ сегодня и высокий финансовый потенциал развития в будущем. ОФБ при наличии согласованного и адаптированного к современным реалиям институционального механизма будут обеспечены высоким уровнем финансовой эффективности, стойкости и независимости. Государство же в рамках институционального механизма обеспечит правовую качественную защищенность большинства аспектов деятельности ОФБ, а сами ОФБ будут реализовывать функции, совершенствовать всю финансовую систему, минимизируя последствия всех возникающих угроз.

Библиографический список

1. Безнощенко, Д. В. Международный и российский опыт финансового риск-менеджмента страховых компаний: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14, 08.00.10 / Д. В. Безнощенко. – М.: Финансовая акад. при Правительстве РФ, 2010. – 25 с.
2. Ермакова, В. А. Система страховой защиты рисков транснациональных корпораций в условиях интеграции страховых рынков: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / В. А. Ермакова. – СПб.: С.-Петербург. гос. экон. ун-т, 2015. – 18 с.
3. Зенина, Т. Е. Методы снижения финансовых угроз в обеспечении экономической безопасности муниципальных образований: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05, 08.00.10 / Т. Е. Зенина. – СПб. С.-Петербург. гос. ун-т, 2009. – 18 с.
4. Паначев, В. Ю. Противоречия как источник угроз финансовой безопасности региона: сущность, формы проявления, пути преодоления: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / В. Ю. Паначев. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2009. – 20 с.
5. Рахимов, М. А. Становление рынка страхования в национальной экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / М. А. Рахимов. – Худжанд Худжан. гос. ун-т им. Б. Г. Гафурова, 2012. – 22 с.
6. Шипицына, С. Е. Формирование и развитие страхового рынка региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / С. Е. Шипицына. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2011. – 27 с.

References

1. Beznoshchenko D. V. Mezhdunarodnyj i rossijskij opyt finansovogo risk-menedzhmenta strahovyh kompanij: avtoreferat dis.... kand.ekon. nauk. [*International and Russian experience of financial risk management of insurance companies: Abstract of thesis of Cand. Econ. Sci.*]. M.: Financial academy at the Government of the Russian Federation, 2010. 25 p.
2. Ermakova V. A. Sistema strahovoj zaschity riskov transnatsionalnyh korporatsij v usloviyah integratsii strahovyh rynkov: avtoref. dis....kand. ekon. nauk [*The system of insurance protection of risks of multinational corporations in the conditions of integration of the insurance markets: Abstract of thesis of Cand. Econ. Sci.*]. SPb: St. Peterburg. State economic un-ty 2015. 18 p.
3. Zenina T. E. Metody snizheniya finansovyh ugroz v obespechenii ekonomicheskoj bezopasnosti munitsipalnyh obrazovanij: avtoref. dis.... kand. ekon. nauk [*Methods of decrease in financial threats in ensuring economic security of municipal units: Abstract of thesis of Cand. Econ. Sci.*]. SPb St. Petersburg state un-ty, 2009. 18 p.
4. Panachev, V. Yu. Protivorechiya kak istochnik ugroz finansovoj bezopasnosti regiona: suschnost, formy proyavleniya, puti preodoleniya: avtoref. dis.... kand. ekon. nauk [*Contradictions as source of threats of financial safety of the region: essence, forms of manifestation, ways of overcoming: Abstract of thesis of Cand. Econ. Sci.*]. Krasnoyarsk: Sib. federal. un-ty, 2009. 20 p.
5. Rakhimov, M. A. Stanovlenie rynka strahovaniya v natsionalnoj ekonomike: avtoref. dis....kand. ekon. nauk [*Formation of the market of insurance in national economy: Abstract of thesis of Cand. Econ. Sci.*]. Khujand Khudzhan. state. un-ty of B. G. Gafurov, 2012. 22 p.
6. Shipitsyna, S. E. Formirovanie i razvitie strahovogo rynka regiona: avtoref. dis....kand. ekon. nauk [*Formation and development of the insurance market of the region: Abstract of thesis of Cand. Econ. Sci.*]. Yekaterinburg: Institutet of economy URB RAS, 2011. 27 p.

Фогель Денис Валерьевич
мл. науч. сотр., ФГБУ науки
«Институт Африки Российской
академии наук (ИАФР РАН)»,
г. Москва
e-mail: fogel_denis@mail.ru

Fogel Denis
Institute for African Studies of the
Russian Academy of Sciences
e-mail: fogel_denis@mail.ru

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ КОНСЕНСУАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ В АФРИКЕ

***Аннотация.** Затрагивается тематика проведения институциональных преобразований в странах Африки, направленных на развитие механизма регулирования деятельности предприятий, осуществляющих прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Проведен анализ мер, предпринимаемых африканскими государствами в целях привлечения ПИИ в большем объеме и их использования в интересах экономического развития. Это включает мобилизацию местного капитала и других факторов производства, достижение занятости населения и борьбу с бедностью. Сделан вывод о продуктивности применения консенсуального подхода иностранными предприятиями, в том числе российскими, при проведении гносеологических исследований инвестиционных кодексов стран Африки и иных элементов институциональной среды, что позволит одновременно обеспечить прибыльность бизнеса и содействовать улучшению конъюнктуры принимающей африканской экономики.*

***Ключевые слова:** прямые иностранные инвестиции, институциональная среда, инвестиционный кодекс, консенсуальный механизм, Африка, Россия, развивающаяся страна.*

THE IMPLEMENTATION OF CONSENSUAL REGULATORY MECHANISM FOR ACTIVITIES OF FOREIGN DIRECT INVESTORS IN AFRICA

***Abstract.** The article covers the issues of institutional changes in the African mechanism for attraction of foreign direct investments (FDI). African nations are trying to attract FDI in greater volume and to assure that such capital serves the purposes of economic development, including creation of jobs, reduction of poverty and mobilization of local capital and other factors of production. As the results of the research state, that it is productive for foreign enterprises, including Russian entities, to apply consensual approach in epistemology studies of African investments codes. Such methodology can concurrently assure the profitability of business and improvements of economic situation in host African economies.*

***Keywords:** foreign direct investments, institutional environment, investment code, consensual mechanism, Africa, Russia, developing country.*

Привлечение прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) играет важную роль в экономическом развитии стран Африки, позволяя им провести модернизацию хозяйства, получить новую технологию, организовать предприятия по производству экспортной продукции, а также мобилизовать местные факторы производства. Иностранный капитал служит важным элементом совместных предприятий (далее – СП), деятельность которых оказывает положительное влияние на трансформацию внешнеэкономической специализации стран Африки, так как «расположенные в странах-реципиентах ПИИ национальные предприятия-смежники и контрагенты филиалов транснациональных корпораций (далее – ТНК) также улучшают результаты своей работы» [8, с. 83]. Относительно портфельных инвестиций, характер обращения ПИИ в экономике принимающей страны является более стабильным, что приносит значительные выгоды для развития, позволяет создать рабочие места и снизить уровень бедности населения.

При принятии решений о вложении капитала, многонациональные предприятия (далее – МНП) преимущественно руководствуются интернальными критериями обеспечения доходности хозяйствования на оценочном горизонте планирования, а задачи достижения социально-экономического прогресса в принимающих странах рассматриваются как вторичные и оцениваются в качестве средства достижения цели бизнеса. Эксперты МНП проводят оценку хозяйственной конъюнктуры в принимающих странах и выявляют выгодные объекты для вложения ПИИ. В указанной деятельности важное место занимает емкость зарубежного внутреннего рынка, субъекты которого способны предъявить обеспеченный спрос на производимую продукцию, что в первую очередь характеризует оказание неторгуемых услуг предприятиями с участием иностранного капитала [16].

Однако в Африке не стоит преуменьшать значимость факторов доступа к полезным ископаемым, разработка которых выступает мотивом к организации деятельности профильных МНП – они руководствуются не только внутрифирменными мотивами, но и институциональными факторами. Такие фирмы преимущественно представлены частными акционерными обществами (абстрагируясь от формального участия в их капитале правительств Китая и Индии), следовательно, подготовка технико-экономических обоснований проведения геологоразведочных работ и добычи полезных ископаемых основана на оценке критериев эффективности инвестиционной деятельности и сбыте производимой продукции на мировом рынке по равновесным ценам с одновременным решением задачи обеспечения стабильного снабжения материнских стран и возможностью инвестирования государственных резервов в за рубежом. Инвесторы стремятся «получить наиболее выгодные условия для выхода и закрепления на этом бурно развивающемся африканском рынке [Африки], причем не только со своими товарами и услугами, но и с предложениями по добыче полезных ископаемых» [1, с. 3].

Таблица

Объемы поступления прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в регионы Африки

Регион	Год				
	2013	2014	2015	2016	2017
Африка (в целом), млрд долл. США	74,6	71,3	61,5	59,4	41,8
Северная Африка,	15,8	12,0	12,3	13,8	13,3
Западная Африка,	14,5	12,1	10,2	12,7	11,3
Центральная Африка, млрд долл. США	5,4	5,3	8,3	7,3	5,7
Восточная Африка,	7,3	6,6	6,9	7,9	7,6
Южная Африка,	11,7	16,4	19,0	11,4	3,8
Доля Африки в объеме поступления ПИИ в развивающиеся страны (справочно), %	11,1	10,1	8,2	9,2	6,2
Доля Африки в глобальном поступлении ПИИ, %	5,2	5,4	3,5	3,4	2,9

Источник: [17, pp. 184–185]

В настоящее время участие Африки в международном обмене ПИИ не пропорционально ее экономическому потенциалу: в 2017 г. объемы поступления такого капитала в регион составили 42 млрд долл. США, сократившись на 21 % относительно показателя предыдущего года (табл.). Анализ данных показывает устойчивое снижение доли Африки не только в общемировых объемах привлечения ПИИ, но и в показателе по группе развивающихся стран. В прошлом году было зарегистрировано резкое уменьшение объемов поступления ПИИ в Республику Конго и ЮАР, а также наблюдался масштабный отток капитала из Анголы. Крупнейшими странами Африки – реципиентами ПИИ в 2017 г. стали Египет, Нигерия, Эфиопия, Гана и Марокко, причем только в последней стране объемы привлеченных ПИИ увеличились по сравнению с предыдущим годом.

Это свидетельствует о необходимости улучшения инвестиционного климата в Африке, что позволит диверсифицировать отраслевое приложение иностранного капитала, в особенности за счет реализации проектов в сфере услуг. В частности, из инвестиционных проектов на сумму 85,3 млрд долл. США (основные инвесторы: Европейский Союз – 22,7 млрд долл. США, Китай – 8,9 млрд долл. США, Саудовская Аравия – 4,0 млрд долл. США, США – 3,9 млрд долл. США), объявленных к реализации в Африке в 2017 г., 37,5 млрд долл. США поступят в энерго-, газо- и водоснабжение [17]. В 2017 г. было анонсировано о реализации новых инвестиционных проектов в Африке с участием ПИИ на сумму 85,3 млрд долл. США, из которых страны. Показательно, что страны с переходной экономикой возобновляют интерес к осуществлению ПИИ в Африку и в 2017 г. заявили о вложении капитала в объеме 31,3 млрд долл. США, тогда как годом ранее указанный показатель составлял лишь 452 млн долл. США [17].

Применение консенсуальных методов анализа инвестиционных кодексов стран Африки позволяет иностранным инвесторам оценить степень соответствия фирменных активов рынку материнской страны и различных принимающих юрисдикций, что консолидировано и на определенном горизонте планирования

проводится с учетом эстетико-этических подходов к организации дела и учитывает не только коммерческий результат, но и сопряженные цели достижения экономической безопасности и культурной экспансии. Африканцы включают в инвестиционный кодекс (и в иные институциональные регуляторные механизмы) способы вовлечения национальных факторов производства в филиалы МНП и СП, в том числе осуществление закупок, размещение заказов на выполнение подрядных работ, установление пропорции между объемами экспорта продукции и ее реализации на внутреннем рынке.

Слабая обеспеченность стран Африки национальными инвестиционными ресурсами, ограниченность доступа к передовым технологиям и нехватка квалифицированных местных кадров определяют повышенную конкурентоспособность предприятий, образованных с участием ПИИ, и их возможности для интеграции в глобальные «цепочки создания стоимости» [2, с. 27]. Следовательно, африканские правительства в целом положительно рассматривают привлечение ПИИ, для чего проводят программы по улучшению инвестиционного климата, предоставляют МНП разнообразные пакеты стимулов и льгот, а также участвуют в деятельности профильных международных экономических организаций.

Ряд международных организаций (системы ООН, Африканский союз и Африканский банк развития, региональные сообщества) улучшают политическую конъюнктуру и устраняют последствия угнетения чернокожих белым меньшинством – это, безусловно, оказывают некоторое влияние на стимулирование притока ПИИ, однако вклад отдельных программ в улучшение условий приема филиалов МНП выглядит скромным. Следуя рекомендациям вашингтонского консенсуса и Международного валютного фонда, многие развивающиеся страны разработали меры по стимулированию поступлений ПИИ [5]. Проводя анализ структуры пакетов стимулов и льгот, предоставляемых правительствами Африканских стран, представляется некорректным оценивать ситуацию с позиций проблемы «гонки ко дну», в соответствии с которой в 70-е гг. XX в. ошибочно прогнозировалось обострение конкуренции между странами третьего мира, готовыми ради привлечения иностранного капитала не только полностью отменить налоги и сборы, а также ввести наиболее мягкие экологические требования, но и фактически субсидировать филиалы ТНК через обустройство прогрессивных зон ускоренного развития с передовой инфраструктурой. Следует признать селективность экономической политики принимающих стран Африки, проводимой по отношению к приему ПИИ, которая проявляется в стремлении обеспечить поступление не столько денежных средств, сколько прогрессивной технологии и методов менеджмента, а также налаживании каналов сбыта на мировом рынке. Тем не менее в попытке привлечь больше ПИИ правительства стран Африки предлагают очень щедрые льготы для иностранных инвесторов, что ставит местные компании в невыгодное положение, так как они, как правило, небольшие.

Важнейшей особенностью функционирования институциональных механизмов приема и обращения ПИИ в экономике стран Африки заключается в необходимости гармонизации противоречивых интересов МНП к занятию выгодного положения на рынке, обеспечению сбыта и доходности бизнеса, с одной стороны, и общественно-значимых задач по проведению модернизации экономики, повышению ее технологического уровня, созданию рабочих мест и увеличению располагаемых доходов населения – с другой. В этой связи перед африканскими странами стоит важная задача по рациональному увеличению масштабов мобилизации иностранного капитала в СП и его сочетанию с местными активами и факторами производства. Сегодня африканский регион и другие «так называемые «догоняющие страны» получают новый шанс для улучшения своих позиций в международном разделении труда, упустить который будет непростительной ошибкой» [10, с. 23].

В ряде стран Африки работают агентства по поощрению инвестиций, которые проводят регистрацию предприятий, участвуют в рекламных мероприятиях (таких как выставки, конференции и семинары), поддерживают контакты между инвесторами и органами государственной власти, готовят и диссеминируют актуальную информацию о стимулах для инвесторов. Эксперты агентства по поощрению инвестиций предоставляют консультации центральному правительству по политическим вопросам формирования представительных органов государственной власти и налоговым мерами, а также разрабатывают промышленную политику и долгосрочные планы народнохозяйственного развития.

Частные инвестиционные фонды проявляют интерес к странам Африки. Одной из таких организаций является американская Корпорация частных зарубежных инвестиций (далее – ОПИС), которая мобилизует капитал с целью оказания помощи странам Африки в решении важнейших народнохозяйственных задач, например, нигерийской компании был предоставлен кредит на 15 млн долл. США для реализации проекта

на инсталляцию установки по альтернативной генерации электроэнергии [14]. Установка солнечных батарей будет осуществляться на существующих крышах домов, следовательно, проект не должен отрицательно влиять на среду обитания туземных народов Нигерии или поставить под угрозу ее культурное наследие. В гор. Каджиадо (Кения) реализуется проект по строительству ветряной электростанции со 103 моделями ветряных турбин мощностью 100 мВт, который финансируется американской «Всеобщей электрической компанией» и оценивается в 323 млн долл. США [4]. ОПИС содействует американскому бизнесу в Египте, предоставляя финансирование и услуги страхования (например, на 72 млн долл. США от политического риска при добыче нефти), а также фондирует ПИИ [11].

Разработка консенсуальных механизмов регулирования деятельности иностранных инвесторов в Африке основана на оптимальном уровне открытости принимающей экономики для поступления внешних факторов производства. Их конгруэнтность условиям институциональной среды африканских хозяйственных систем обусловлена способностью МНП к осуществлению прибыльного бизнеса, функционирующего в симбиозе с национальными предпринимательскими структурами и иными субъектами экономических отношений. В условиях, приближенных к модели совершенной конкуренции, МНП вряд ли смогут воспользоваться капитальными и технологическими преимуществами, так как африканцы будут превосходить в обеспеченности информацией об институциональных условиях деловой среды.

Регистрируется ряд промышленных проектов в Африке, которые носят анклавный характер и оперируют на основе замкнутого производственного цикла, когда в хозяйственный оборот вовлекаются лишь местные природные ресурсы, а МНП командируют персонал, включая неквалифицированных рабочих, и поставляют готовую продукцию на экспорт. Например, «в целях достижения ценовой конкурентоспособности отделения китайских ТНК в Африке стремятся снизить производственные издержки, для чего местный персонал нанимается не столько активно, а также подвергается интенсивной эксплуатации: например, в ДРК африканцы, выполняя тяжелый физический труд, работают на китайцев в среднем 9 часов в день при 6-дневной рабочей неделе за 80 долл. в месяц» [9, с. 177]. В данном случае вряд ли можно судить о каком-либо значимом влиянии указанного бизнеса на экономику принимающих африканских стран, что определяется отсутствием хозяйственных и научно-технических связей с местными организациями, безучастием иностранцев в проведении политики занятости и их заинтересованностью в хищнической эксплуатации африканских природных богатств, а также угнетении и порабощении коренных народностей.

Развивающиеся страны пытаются применять политические меры для увеличения объемов привлечения ПИИ, однако это противоречит одновременно декларируемым задачам мобилизации внутренних ресурсов и их концентрации в целях уменьшения зависимости от внешних источников инвестиций. В связи с этим, МНП ставят под сомнение реалистичность твердых решений правительств принимающих африканских стран вести политику по взаимодействию с инвесторами. Также правительства стремятся содействовать региональному развитию, улучшению состояния платежного баланса, снижению дефицита государственного бюджета, однако указанные задачи зачастую рассматриваются зарубежными предпринимателями как декларативные. Иностранные инвесторы особенно чутко следят за позицией правящих африканских властей в части соблюдения конституционных прав собственности. Еще не забыта волна экспроприации собственности иностранных инвесторов, произошедшая после обретения странами Африки независимости и направленная против бывших колонизаторов [13]. Более того, и в недавнем прошлом в ряде стран Африки имели место военные перевороты и гражданские войны, дестабилизировавшие бизнес.

Проведенный анализ позволил зафиксировать увеличение доли капитала развивающихся стран в общем объеме ПИИ, поступающих в Африку. Указанная тенденция представляется достаточно противоречивой, в силу имеющихся в распоряжении у МНП развитых стран Запада преимуществ в обладании технологией, управленческими методами, финансовыми активами, налаженными каналами товародвижения и т. д. [8]. Не стоит забывать и о агрессивных военных блоках, которые позволяют указанным странам доминировать в мировой политике и умело отстаивать позиции своих МНП в развивающемся мире, в том числе посредством сочетания бизнес-интересов с предоставлением разнообразной официальной помощи развитию и частичному списанию государственного долга.

Однако в последнее десятилетие участие Африки в движении ПИИ между странами глобального Юга резко интенсифицировалось, что обусловлено повышением когнитивных способностей экспертов МНП

развивающегося мира применять консенсуальный подход при исследовании инвестиционных возможностей за рубежом. Наблюдается повышение роли развивающихся стран в мировой инновационной сфере, и они более не служат анклавами для выполнения работ по адаптации технологии в филиалах МНП Запада. «В последние годы компании третьего мира активизировали вывоз «исследовательских» ПИИ, и наблюдается формирование инновационных отношений по направлению Юг – Юг, в частности Китай, Индия и Бразилия – Африка, также панафриканская диффузия под лидерством ЮАР и некоторых других стран региона» [6, с. 168]. Важным фактором интенсификации инвестиционного сотрудничества по данному направлению стал объективный прогресс в экономике стран Африке и появление новых механизмов перераспределения факторов производства через денежный и фондовый рынок, предприниматели расширили свой доступ к судам, наметились позитивные сдвиги в области защиты прав на интеллектуальную собственность.

Несмотря на определенный прогресс в развитии африканской транспортной сети и прочих объектов инфраструктуры, МНП зачастую вынуждены проводить интернализацию соответствующих услуг [12]. Показательна деятельность китайских МНП в Африке, которые смогли занять перспективную нишу на рынке инфраструктурных объектов [15]. Организуется строительство транспортных путей для обеспечения деятельности МНП, средства расходуются на строительство малых инфраструктурных объектов общего пользования в целях повышения привлекательности материнской страны в глазах африканцев как социально-ответственного делового партнера, крупные транспортные и энергетические проекты реализуются посредством «дешевого» финансирования разнообразных банков с участием китайского правительства.

Гармонизация инвестиционной политики и соответствующих отраслей права африканских стран позволит мобилизовать и эффективнее использовать национальные инвестиции в конгруэнтном обращении с ПИИ, причем в данном направлении важнейшее внимание уделяется совершенствованию инвестиционных кодексов в рамках региональных интеграционных объединений. Принятие панафриканского инвестиционного кодекса призвано вывести регламентацию институциональных условий деятельности инвесторов на качественно новый уровень, чему будут способствовать сбалансированное предоставление дополнительных налоговых стимулов. Это понизит избыточную конкуренцию между инвесторами и приведет к сокращению транзакционных издержек, увеличит объемы и повысит продуктивность вложения капитала как местного, так и иностранного происхождения.

Россия наращивает свои усилия по направлению разработки проекта концепции долгосрочной стратегии взаимовыгодных экономических отношений со странами Африки [3]. Ожидается, что такой документ позволит России в ближайшем будущем стать одним из главных действующих лиц на Африканском континенте. Уже сейчас «Лукойл», «Алроса», «Русал» и прочие товарищества проявляют интерес к вложению ПИИ в страны Африки, которые активно поставляют в нашу страну кофе, какао, фрукты и живые цветы в горшках. Представляется важным сотрудничество России с Египтом при реализации инвестиционных проектов в других странах Африки совместно с его МНП, важнейшей чертой деятельности которых «является участие государства в их капитале либо контроль олигархическими группами, что определяет форсированный характер внешнеэкономической экспансии в части применения механизмов СиП [слияний и приобретений] и СП» [7, с. 29]. Этим можно воспользоваться, так как в настоящее время Россия ведет активные переговоры о подписании соглашения о свободной торговле на всем континенте Африки, что упростит доступ российских МНП к ее инвестиционному рынку.

В ближайшие годы странам Африки необходимо повысить уровень занятости населения, что позволит сделать местные инвестиционные рынки более привлекательными. В этих условиях будут учреждены СП с участием ПИИ, в том числе с российскими компаниями, что позволит африканским странам получить новые технологии и достичь экономического роста, тем самым внося вклад в решение проблемы бедности населения. Задачи дальнейшего совершенствования инвестиционных кодексов стран Африки и прочих элементов соответствующих институциональных механизмов могут быть решены на основе применения государственно-частного партнерства, в том числе реализуемого в рамках региональных интеграционных объединений.

Странам Африки объективно требуется провести институционального преобразование в механизме регулирования деятельности иностранных инвесторов, для чего следует продолжить разрабатывать налоговые рычаги содействия предпринимательской деятельности иностранных субъектов и меры по повышению уровня

корпоративной социальной ответственности действующих отделений МНП и СП. Углубление внешнеэкономического сотрудничества стран Африки с МНП потребует от последних проведения консенсуального анализа положений инвестиционных кодексов, а также механизмов соответствующего регулирования и надзора. В рамках диверсификации внешнеэкономических связей Африки представляется перспективным делать акцент на участие в долгосрочном проектном финансировании, что позволит стимулировать частнопредпринимательскую деятельность, в том числе осуществляемую российскими предприятиями, и добиться прогресса на новых инвестиционных рынках, создав необходимые институциональные условия и механизмы для стабильного увеличения объемов и «качества» ПИИ, поступающих в Африканский континент.

Библиографический список

1. Абрамова, И. О. Африканское турне С. В. Лаврова: новые вызовы и перспективы российско-африканского сотрудничества // *Азия и Африка сегодня*. – 2018. – № 5. – С. 2-10.
2. Абрамова, И. О. Влияние структурных и макроэкономических дисбалансов на фундаментальные тренды социально-экономического развития стран Ближнего Востока и Северной Африки / И. О. Абрамова, Л. Л. Фитуни // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – 2017. – Т. 10, № 2. – С. 13-33.
3. Абрамова, И. О. Потенциал Африканского континента в стратегии развития российской экономики / И. О. Абрамова, Л. Л. Фитуни // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2017. – Т. 61, № 9. – С. 24-35.
4. Абрамова, И. О. Россия – Африка: вызовы и возможности в новых глобальных реалиях // *Азия и Африка сегодня*. – 2017. – № 12. – С. 3-7.
5. Орешкин, В. А. Новые тенденции в движении прямых иностранных инвестиций // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2012. – № 4. – С. 14-18.
6. Сапунцов, А. Л. Место транснациональных корпораций развивающихся стран в глобальных технологических сдвигах // *Вестник университета*. – 2015. – № 11. – С. 165-170.
7. Сапунцов, А. Л. Формы проникновения транснациональных корпораций Северной Африки на внешние рынки // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Экономика»*. – 2015. – № 4. – С. 24-25.
8. Сапунцов, А. Л. Экономические приоритеты транснациональных корпораций развивающихся стран в Африке. – М.: Институт Африки РАН, 2015. – 304 с.
9. Сапунцов, А. Л. Экстерналии в африканском бизнесе транснациональных корпораций Китая // *Проблемы современной экономики*. – 2015. – № 3 (55). – С. 174-178.
10. Хейфец, Б. А. Глобализация не кончается, она становится другой / Б.А. Хейфец // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – 2018. – Т. 11, № 1. – С. 14-33.
11. Apache IV. Information Summary for the Public [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.opic.gov/sites/default/files/files/Apache-IV_Information%20Summary%20for%20the%20Public.pdf (дата обращения: 26.06.2018).
12. Cuervo-Cazurra, A. Extending theory by analyzing developing country multinational companies: solving the goldilocks debate / A. Cuervo-Cazurra // *Global Strategy Journal*. – 2012. – I. 2. – P. 153-197.
13. Goldstein, A. *Multinational Companies from Emerging Economies* / A. Goldstein. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009. – 231 p.
14. Nova Lumos: Solar power in a box for rural Nigerians [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.opic.gov/opic-action/featured-projects/sub-saharan-africa/nova-lumos-solar-power-box-rural-nigerians> (дата обращения: 10.06.2018).
15. Ramamurti, R. What have we learned about emerging market MNEs? // *Emerging Multinationals in Emerging Markets* / R. Ramamurti, J. V. Singh Eds. – Cambridge, U.K.: Cambridge University Press, 2009. – P. 399-426.
16. Rugman, A. M. *The Theory and Regulation of Emerging Market Multinational Enterprises* // *Foreign Direct Investments from Emerging Markets: The Challenges Ahead* / K. P. Sauvant, W. A. Maschek, G. A. McAllister Eds. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2010. – P. 75-87.
17. *World Investment Report 2018. Investments and New Industrial Policies* / UNCTAD. – N.Y.; Geneva: UN, 2018. – XVI, 194 p.

References

1. Abramova I. O. Afrikanskoe turne S.V. Lavrova: novye vyzovy i perspektivy rossijsko-afrikanskogo sotrudnichestva [Lavrov's African Tour: New Challenges and perspectives for Russian Cooperation with Africa] // *Aziya i Afrika segodnya [Asia and Africa Today]*, 2018, I. 5, pp. 2-10.

2. Abramova I. O., Fituni L. L. Vliyanie strukturnykh i makroehkonomicheskikh disbalansov na fundamental'nye trendy social'no-ehkonomicheskogo razvitiya stran Blizhnego Vostoka i Severnoj Afriki [*The Impact of Structural and Macroeconomic Imbalances on the Fundamental Trends of the Socio-Economic Development in the Middle East and North Africa*] // Kontury global'nykh transformacij: politika, ehkonomika, pravo [*The Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*], 2017, vol. 10, I. 2, pp. 13-33.
3. Abramova I. O., Fituni L. L. Potencial Afrikanskogo kontinenta v strategii razvitiya rossijskoj ehkonomiki [*The Potential of the African Continent in the Development Strategy of the Russian Economy*] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [*World Economy and International Relations*], 2017, vol. 61, I. 9, pp. 24-35.
4. Abramova, I. O. Rossiya – Afrika: vyzovy i vozmozhnosti v novykh global'nykh realiyah [*Russia – Africa: Challenges and Opportunities in the New Global Realities*] // Aziya i Afrika segodnya [*Asia and Africa Today*], 2017, I. 12, pp. 3-7.
5. Oreshkin V. A. Novye tendencii v dvizhenii pryamykh inostrannykh investicij [*New Trends in Flows of Foreign Direct Investments*] // Rossijskij vneshneehkonomicheskij vestnik [*Russian Foreign Economic Bulletin*], 2012, I. 4, pp. 14-18.
6. Sapuncov A. L. Mesto transnacional'nykh korporacij razvivayushchih-sya stran v global'nykh tekhnologicheskikh sdvigah [*The Place of Transnational Corporations from Developing Countries in Global Technological Shifts*] // Vestnik universiteta [*Bulletin of the University*], 2015, I. 11, pp. 165-170.
7. Sapuntsov A. L. Formy proniknoveniya transnacional'nykh korporacij Severnoj Afriki na vneshnie rynki [*The Forms of External Market Penetration by Transnational Corporations from North Africa*] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «EHkonomika» [*Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Economics*], 2015, I. 4, pp. 24-25.
8. Sapuntsov A. L. Ehkonomicheskie priority transnatsional'nykh korporatsij razvivayushhikh-sya stran v Afrike [*African Business Priorities of Transnational Corporations from Developing Countries*]. Moscow, Institut Afriki RAN [*Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences*], 2015, 304 p.
9. Sapuntsov A. L. EHksternalii v afrikanskom biznese transnacional'nykh korporacij Kitaya [*Externalities in African Business of Transnational Corporations from China*] // Problemy sovremennoj ehkonomiki [*Problems of Modern Economy*], 2015, I. 3 (55), pp. 174-178.
10. Hejfec B. A. Globalizaciya ne konchaetsya, ona stanovitsya drugoj [*Globalization does not End, it becomes Another*] // Kontury global'nykh transformacij: politika, ehkonomika, pravo [*The Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*], 2018, vol. 11, I. 1, pp. 14-33.
11. Apache IV. Information Summary for the Public. Available at: https://www.opic.gov/sites/default/files/files/Apache-IV_Information%20Summary%20for%20the%20Public.pdf (accessed 26.06.2018).
12. Cuervo-Cazurra A. Extending theory by analyzing developing country multinational companies: solving the goldilocks debate // *Global Strategy Journal*, 2012, I. 2, pp. 153-197.
13. Goldstein A. *Multinational Companies from Emerging Economies*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009, 231 p.
14. Nova Lumos: Solar power in a box for rural Nigerians. Available at: <https://www.opic.gov/opic-action/featured-projects/sub-saharan-africa/nova-lumos-solar-power-box-rural-nigerians> (accessed 10.06.2018).
15. Ramamurti R. What have we learned about emerging market MNEs? // *Emerging Multinationals in Emerging Markets* / R. Ramamurti, J. V. Singh Eds. Cambridge, U.K.: Cambridge University Press, 2009, pp. 399-426.
16. Rugman A. M. *The Theory and Regulation of Emerging Market Multinational Enterprises* // *Foreign Direct Investments from Emerging Markets: The Challenges Ahead* / K. P. Sauvant, W. A. Maschek, G.A. McAllister Eds. N.Y.: Palgrave MacMillan, 2010, pp. 75-87.
17. *World Investment Report 2018. Investments and New Industrial Policies* / UNCTAD. N.Y.; Geneva: UN, 2018, XVI, 194 p.

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

УДК 338.2

DOI 10.26425/1816-4277-2018-7-151-155

Гавва Руслан Витальевич

канд. экон. наук, Сергиево-Посадский филиал ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия), г. Сергиев Посад
e-mail: gavva@rambler.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА В УПРАВЛЕНИИ ВОСПИТАНИЕМ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ РОССИЯН

Аннотация. Отечественный и мировой опыт управления экономикой и социальной сферой подтверждает применимость целевых программ к решению проблем развития образования и совершенствования воспитательной работы с молодежью. В статье подвергнут анализу опыт разработки и реализации федеральных целевых и государственных программ развития образования в Российской Федерации с точки зрения выполнения ими функции воспитания детей, подростков, молодежи. Показана необходимость более полного отражения воспитательных начал в образовательных программах, для чего следует выделить категорию целевых программ управления воспитанием достойного поведения молодежи.

Ключевые слова: целевая программа, государственная программа, программно-целевой подход, программа развития образования, воспитание детей, воспитание поведения молодежи, программа воспитания надлежащего поведения молодежи.

Gavva Ruslan

Candidate in Economics, High school of folk arts (academy), Sergiev Posad
e-mail: gavva@rambler.ru

APPLICATION OF PROGRAM-TARGET APPROACH TO MANAGING THE EDUCATION OF YOUNG RUSSIAN GENERATION

Abstract. Domestic and world experience in managing the economy and the social sphere confirms the applicability of targeted programs to the solution of the problems of the development of education and the improvement of educational work with youth. The experience of developing and implementing federal targeted and state programs for the development of education in the Russian Federation in terms of their performance of the functions of educating children, adolescents, and young people has been article analyzed. The need for a more complete reflection of educational principles in educational programs is shown, for which purpose it is necessary to single out the category of targeted programs for managing the education of decent behavior of young people.

Keywords: target program, state program, program-targeted approach, educational development program, child-rearing, youth behavior education, youth proper behavior program.

Программно-целевой метод планирования и управления социально-экономическими объектами, процессами, отношениями, возникший во второй половине XX в., продолжает расширять поле своего применения [2]. Охватив сферу материального производства, программно-целевой подход распространился на социально-культурную область, что привело к разработке и реализации целевых программ развития образования, здравоохранения, культуры, искусства, физической культуры и спорта, ряда других отраслей сферы услуг. Государственная программа развития образования в Российской Федерации (далее – РФ), продолженная на период до 2025 г., затронула и совершенствование воспитательной работы в молодежной среде, в образовательных учреждениях разного уровня.

Согласно принципам методологии формирования целевых комплексных программ федерального уровня в РФ, закрепленным соответствующими нормативно-правовыми актами, объекты, охватываемые действием федеральных целевых и государственных программ, отбираются, определяются по следующим признакам [4]:

- значимость программно решаемой проблемы для государства, общества, населения;
- невозможность решить проблему посредством механизмов рыночного саморегулирования, без участия системы государственного управления и бюджетного финансирования;

- принципиальная новизна организационно-экономических мер, видов деятельности, необходимых для эффективного преодоления возникших трудностей в приемлемые сроки;
- потребность межотраслевой координации, налаживания и углубления межотраслевых связей и взаимодействий.

Покажем, что в соответствии с обозначенными признаками проблема воспитания молодого, подрастающего поколения россиян в духе морально-нравственного, патриотического, культурного, этичного поведения относится к числу требующих решения программными методами, посредством целевых образовательно-воспитательных программ и проектов.

Актуальность и значимость проблемы воспитания образцового поведения детей с раннего возраста и в подростковом периоде трудно переоценить. В условиях постиндустриального общества, в среде, насыщенной многочисленными научно-техническими новинками, достижениями электроники, средствами передвижения, информационными каналами, игровыми ситуациями, спортивными страстями, детей трудно удержать от чрезмерных эмоциональных порывов, переходящих через границы экстремального поведения. Воспитание сдержанности, дисциплины поведения дома, в школе, на улице, усвоение обновленных норм поведения детей становится программной задачей.

Масштабность и затратность проблем воспитания надлежащего поведения детей и подростков таковы, что переложить их на плечи родителей, наставников, учителей в полной мере не приходится. В процесс воспитания должны быть в возрастающей степени вовлечены государство, общественные организации. Задачи воспитания молодого поколения не могут быть решены в пределах одной отрасли образования, хотя они относятся к этой отрасли в первую очередь. Несомненна причастность к воспитанию молодежи отраслей культуры, здравоохранения, физической культуры и спорта, бытового обслуживания населения, транспорта, связи, торговли, которые должны действовать в одной упряжке с отраслью образования, просвещения.

В итоге проблема воспитания молодежи носит выраженный программный характер. Об этом свидетельствует и тот факт, что макроэкономическое, стратегическое планирование и управление учебно-воспитательными процессами, взаимодействие образования и воспитания молодого поколения в России достигаются, осуществляются в основном посредством федеральных и государственных целевых программ.

В связи с включением федеральных целевых программ развития образования в состав государственных программ развития образования в РФ и продлением очередной государственной программы на период до 2025 г. значительно расширился круг программно поставленных и реализуемых целей повышения грамотности населения и сочетания целей образования и воспитания. В государственной программе РФ «Развитие образования» на период 2018-2025 гг., утвержденной постановлением Правительства РФ от 26.12.2017 г. № 1642 обозначены следующие образовательно-воспитательные цели [1]:

- повышение качества образования, характеризующееся сохранением лидирующих позиций России в международном исследовании качества чтения и понимания текста, математического и естественнонаучного образования;
- доведение степени доступности дошкольного образования для детей в возрасте от 2 месяцев до 3 лет в 2018 г. до 85 % и в 2020-2025 г. – до 100 % при сохранении и обеспечении его полной доступности детям в возрасте от 3 до 7 лет;
- создание условий, соответствующих основным современным требованиям в соответствии с государственными образовательными стандартами, обучающимся в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях;
- увеличение охвата детей в возрасте от 5 до 18 лет программами дополнительного образования в 2018 году более чем на 71 % и в 2020-2025 гг. – более чем на 75 %;
- увеличение численности прошедших обучение на онлайн – курсах учащихся общеобразовательных организаций до 600 тысяч в 2018 г., студентов профессиональных образовательных организации высшего образования – до 920 тысяч, обучающихся в онлайн-школе на русском языке – до 5,5 тысяч с последующим возрастанием к 2020 г. примерно в 10 раз и к 2025 г. – в 20 раз.

Задачам воспитания детей в процессе их обучения до поступления в школу, в школе и в учреждениях среднего специального и высшего образования посвящены направления (подпрограммы) государственной программы РФ «Развитие образования». В число таких подпрограмм входят «Содействие развитию

дошкольного и общего образования», «Развитие дополнительного образования детей и реализация мероприятий молодежной политики».

Мероприятия этих подпрограмм, несущие воспитательную функцию, нацелены на охват обучением детей младшего, дошкольного возраста путем значительного увеличения дошкольных образовательно-воспитательных заведений. Наряду с такими мерами предусмотрены возможности выхода за пределы стандартных школьных учебных программ, контролируемое педагогами и родителями предоставление детям свободы, поощрение собственной инициативы самосовершенствования, приобщения к достижениям отечественной и мировой культуры.

К воспитанию молодого поколения россиян, детей и подростков в духе стремления к познанию и соблюдению морально-нравственных ценностей, правопорядка, законопослушания, норм общественного поведения имеют непосредственное отношение такие подпрограммы государственной программы РФ «Развитие образования» как «Совершенствование управления системой образования» и «Развитие и распространение русского языка как основы гражданской идентичности и языка международного диалога». Мероприятия этих направлений призваны содействовать воспитанию российских детей, молодежи в духе гражданственности, патриотизма, соблюдения общественных интересов, следования установленным государством правилам поведения гражданина России.

Воспитательное значение государственной программы РФ «Развитие образования» подкрепляется наличием в приложениях к программе правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на софинансирование расходов, на социальные нужды, в той или иной степени связанных с воспитанием молодого поколения в специфических условиях отдельных регионов страны, К таким расходам, требующим софинансирования из средств федерального бюджета, правомерно отнести расходы на следующие нужды:

- на реализацию мероприятий по содействию созданию в субъектах РФ исходя из прогнозируемой потребности новых мест в общеобразовательных организациях;
- на создание в общеобразовательных организациях, расположенных в сельской местности, условий для занятий физической культурой и спортом;
- на реализацию мероприятий по разработке и распространению в системах среднего профессионального, высшего образования новых образовательных технологий и форм организации образовательно-воспитательного процесса, на проведение соответствующих научно-исследовательских работ и подготовку проектов;
- на реализацию мероприятий по созданию условий для получения полноценного общего школьного, среднего профессионального и высшего образования детьми с ограниченными возможностями здоровья;
- на проведение мер по повышению качества результатов образования в школах с низкими итогами обучения и в школах, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях;
- на осуществление мер и проведение действий по модернизации технологий и содержания обучения, воспитания в соответствии с новым федеральным государственным образовательным стандартом посредством разработки концепций модернизации конкретных областей, поддержки региональных образовательно-воспитательных программ и сетевых методических объединений;
- на проведение мероприятий по формированию современных управленческих и организационно-экономических механизмов в системе дополнительного образования и воспитания детей школьного возраста;
- на мероприятия программы развития образования по созданию условий, обеспечивающих доступность дополнительных образовательных программ естественнонаучной и технической направленности;
- на развитие национально-региональной системы независимой оценки качества и воспитательного воздействия системы общего образования;
- на развитие кадрового потенциала педагогов – преподавателей русского языка и литературы как основных инструментов воспитания школьников и студентов.

В условиях, сложившихся в России в последние годы, целевые программы и образовательные проекты должны быть ориентированы на выработку и поддержание в российской молодежной среде толерантного сознания и профилактики экстремизма [5]. Толерантность как универсальное средство решения политических, экономических, социальных задач, установления взаимосвязей, контактов посредством обсуждений, переговоров, дискуссий не может быть насильственно навязана молодежи. Она достижима только посредством настоящего убеждения, воспитания, посредством образовательных программ и проектов.

Условием выполнения государственной программой РФ «Развитие образования» функций воспитания молодежи на всем достаточно продолжительном жизненном цикле молодости служит включение в программу совокупности мероприятий, именуемых вовлечением молодежи в социальную практику. Речь идет о непрерывном приобщении молодого поколения к событиям, явлениям, процессам общественной, публичной, корпоративной, партийной, трудовой, семейной жизни в их самых разных проявлениях, что дает возможность осуществлять нарастающую социализацию личности.

В терминах программно-целевого подхода это означает привлечение молодежи к участию в разных целевых социально-экономических программах в соответствии с возрастом, увлечениями, интересами, способностями, располагаемыми ресурсными возможностями семьи, индивидуума.

В соответствии с теорией и практикой программно-целевого планирования и управления, сложившимися в России и в других странах мирового сообщества, принято выделять в составе целевых программ отдельные проекты, обеспечивающие достижение целей и решение главных, ключевых задач программы [4]. В предыдущем изложении выделены мероприятия государственной программы РФ «Развитие образования», имеющие воспитательную направленность, но не объединенные в единый проект, образующий воспитательный комплекс программы развития образования. На наш взгляд, следовало бы в дальнейшем дополнить образовательную программу специально выделенным в ее структуре проектом «Воспитательная направленность государственной программы развития образования». В этом проекте необходимо отразить системно увязанный комплекс программных мероприятий, нацеленных на достижение более высокого уровня воспитанности молодого, возрастающего поколения с одновременным установлением критериев оценки этого уровня.

Подчеркивая тесную связь целевых программ развития образования с программно-целевым подходом к управлению воспитанием молодежи, приходится одновременно отмечать наличие существенных различий между образовательными и воспитательными программами. Программы и проекты развития образования, получившие широкое распространение в России и во всем мире, опираются на установившуюся систему представлений о структуре и содержании образовательной деятельности, закреплённую в образовательных стандартах и учебных программах [5]. Целевые федеральные и региональные, государственные программы развития образования распространяют свое действие на совершенствование, повышение эффективности и результативности процессов дошкольного и школьного обучения, получения высшего образования.

В отличие от образовательных программ и проектов воспитательные целевые программы не образуют сформированную, сложившуюся систему, не обладают выработанной, апробированной методологией, организацией, технологией разработки и управления их реализацией, не подкреплены действующими стандартами своего построения и применения [3].

Отмеченные различия не дискредитируют идею использования программно-целевого подхода в управлении поведением молодежи. Необходимо лишь осознать потребность в выработке методологии разработки целевых воспитательных программ, которые в большей степени, чем образовательные нуждаются в адаптации к изменяющимся общественно-политическим, социально-экономическим ситуациям, оказывающим заметное влияние на поведение молодежи.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 г. № 1642 об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2018-2025 гг.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://минобрнауки.рф/документы/11990> (дата обращения: 04.06.2018).
2. Квинт, В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. – М.: Бизнес Атлас, 2012. – 627 с.
3. Основы комплексного управления стоимостью / Под ред. А.В. Цветкова / Перевод с англ. – М.: Изд-во ЗАО «ПИСОФТ», 2013. – 374 с.
4. Райзберг, Б. А. Программно-целевое планирование и управление: учебник / Б. А. Райзберг, А. Г. Лобко. – М.: Инфра-М, 2002. – 428 с.
5. Райзберг, Б. А. Экстремизм: истоки проявления и способы противодействия. Монография / Б. А. Райзберг, А. А. Лысенко. – М.: Издательство МПСУ, 2015. – 94 с.

References

1. Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 26.12.2017 № 1642 ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2018-2025 gody [*The state program of the Russian Federation «Development of Education» for 2018-2025*]. Available at: <https://минобрнауки.рф/документы/11990> (accessed 04.06.2018).
2. Kvint V. L. Strategicheskoye upravleniye i ekonomika na global'nom formiruyushchemsya rynke [*Strategic management and economy in the global emerging market*]. – Moscow: Biznes Atlas, 2012. 627 p.
3. Osnovy kompleksnogo upravleniya stoimost'yu [*Fundamentals of integrated cost management*] / Pod red. A. V. Tsvetkova / Translation from English – Moscow: Izd-vo ZAO «PISOFT», 2013. 374 p.
4. Rayzberg B.A., Lobko A.G. Programmno-tselevoye planirovaniye i upravleniye: uchebnyk [*Program-target planning and management: textbook*]. Moscow, Infra-M, 2002. 428 p.
5. Rayzberg B. A., Lysenko A. A. Ekstremizm: istoki proyavleniya i sposoby protivodeystviya. Monografiya [*Extremism: the origins of manifestation and ways of counteraction. Monograph*]. Moscow, Izdatel'stvo MPSU, 2015. 94 p.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

УДК 316

DOI 10.26425/1816-4277-2018-7-156-162

Колосова Ольга Анатольевна
канд. психол. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: olga_kolosova@mail.ru

Ремизова Клавдия Андреевна
аспирант, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: remizova.akula@yandex.ru

Kolosova Olga
Candidate of Psychological Sciences,
State University of management,
Moscow
e-mail: olga_kolosova@mail.ru

Remizova Klavdia
Postgraduate student, State University
of Management, Moscow
e-mail: remizova.akula@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

Аннотация. Исследовано эмоциональное выгорание у социальных работников. Выгорание определяется как синдром эмоциональной и физической усталости, измотанности и «выжатости». Это серьезная проблема для личности и ее психического здоровья, поэтому авторы приводят различные способы преодоления этого синдрома. Одним из способов эффективной профилактики выгорания могут быть различные виды тренинговых упражнений, семинары, которые помогут социальным работникам приобрести навыки саморегуляции. Проведенное исследование показывает, что создание социально-психологических условий положительно сказывается на эмоциональном и социальном здоровье специалиста.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, стресс, усталость, профилактика, социальный работник, тренинг, копинг-стратегия.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL CONDITIONS OF PREVENTION OF EMOTIONAL BURNOUT BY SOCIAL WORKERS

Abstract. The article describes research of the emotional burnout by social workers. Burnout defines as a syndrome of emotional and physical fatigue, tired and exhausted. It is a serious problem for the person and his mental health, so the authors reveal various ways how to fight this syndrome. One of the ways to effectively prevent burnout can be different types of training exercises, seminars that will help social workers to acquire skills of self-regulation. The study shows that the creation of socio-psychological conditions has a positive impact on the emotional and social health of the specialist.

Keywords: emotional burnout, stress, fatigue, prevention, social worker, training, coping-strategy.

Эмоциональное выгорание в современной психологии осмысливается как многомерное социальное явление. Не случайно этот феномен стал предметом повышенного внимания исследователей с 70-х гг. XX века и по настоящее время. Такой интерес к синдрому эмоционального выгорания связывают с множеством негативных последствий, к которым он приводит, от профессиональной деформации личности до серьезных психосоматических расстройств.

Изучены особенности протекания данного синдрома, подробно описаны его симптомы и фазы, установлена связь с рабочим стрессом и защитными системами организма.

Среди авторов, занимавшихся данной проблематикой можно отметить работы В. В. Бойко, Г. Фрейденберга, В. Е. Орла [1; 4; 5]. Особое место в психологической литературе занимает изучение факторов выгорания и социально-психологических условий его предупреждения. Несмотря на широкую представленность тематики, посвященной синдрому выгорания, недостаточно разработанным остается вопрос об организации условий профилактики выгорания у представителей коммуникативных сфер, в частности у социальных работников. Создание системы групповых тренингов может быть важным шагом в помощи специалистам социомических профессий в преодолении синдрома выгорания.

Начало изучению синдрома эмоционального выгорания положил Г. Фрейденберг в 1974 г. Он использовал термин «выгорание» для характеристики людей, которые по роду своей профессии вынуждены много и интенсивно общаться с другими людьми. Г. Фрейденберг выделил основные симптомы выгорания: эмоциональное, умственное и физическое истощение, потеря интереса к работе, усталость и апатия [5]. В основном, по его мнению, этому синдрому подвержены представители профессии «человек-человек», однако сейчас уже можно говорить о том, что он представляет опасность для всех работающих людей. Эмоциональное выгорание связано с любым типом взаимодействия и затрагивает основные сферы жизни человека, от личности до социальной адаптации.

В нашей стране В. В. Бойко рассматривает выгорание как защитный механизм личности и выделяет внутренние и внешние факторы его возникновения [1]. К внутренним факторам В. В. Бойко относит эмоциональную ригидность, истощение ресурсов организма, отсутствие способности проявлять сочувствие и сопереживание. Среди внешних факторов наиболее значимыми он считал дестабилизированную организацию деятельности, проявление внутренних и внешних конфликтов, интенсивное и сложное общение с другими людьми.

С позицией В. В. Бойко согласуется точка зрения В. Е. Орла, который выделил личностные и организационные факторы. Выгорание рассматривается, как результат взаимодействия тех и других факторов, и именно поэтому, В. Е. Орел утверждал о сложной природе этого синдрома [4].

Таким образом, мы можем обозначить проблему эмоционального выгорания в коммуникативных профессиях как важную и представленную в психологии во многих аспектах. Также анализ литературы показал недостаточную разработанность и обоснованность мер по профилактике выгорания у социальных работников, учитывая сложность этой профессиональной деятельности. Это побудило нас к поиску новых путей изучения и применения таких мер.

Для осуществления профилактики синдрома эмоционального выгорания у социальных работников, необходимо создание социально-психологических условий [3]. Под ними мы понимаем комплекс действий, захватывающий широкий диапазон возможностей личности: от внутренних личностных ресурсов до формирования навыков и умений, которые способствуют выходу из состояния эмоционального выгорания и обеспечивающих копинг-стратегии.

Выделим группу социально-психологических условий, влияющих на процесс психологической поддержки социальных работников для преодоления эмоционального выгорания [2].

Развитие у социальных работников умений использования конструктивных способов психологических защит, что включает:

- способность социального работника к когнитивной структуризации и осмыслению ситуации; овладение алгоритмами осознания, что актуализирует когнитивные механизмы и помогает им понять собственные психологические защиты;
- рефлексивную оценку используемых социальными работниками механизмов психологической защиты в состоянии эмоционального выгорания; овладение социальными работниками алгоритмами осознания собственных психологических защит и выбора тех, которые обеспечат снижение эмоционального выгорания.

Формирование коммуникативной компетентности и гибкости социальных работников в преодолении внутрличностных и межличностных конфликтов, что включает:

- овладение конструктивными техниками общения с клиентами; самодиагностика социальными работниками стиля поведения в конфликтных ситуациях;
- нахождение адекватных путей разрешения конфликта;
- умение пользоваться техниками эффективной коммуникации; умение проводить мониторинг эмоций во взаимодействии;
- умение поэтапно приходить к разрешениям конфликтных ситуаций; овладение конструктивными техниками взаимодействия с коллегами.

Формирование у социальных работников копинг-стратегий на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях, что включает:

- рациональное осмысление ситуации и своих возможностей; овладение социально-приемлемыми формами проявления чувств, контроль динамики переживаний, устранение негативных эмоций;
- активную мотивацию преодоления психологически сложных ситуаций и способность к адаптации;

- повышение уровня открытости и самораскрытия; преодоление высокого уровня тревожности;
- появление эмоциональной гибкости в поведении социальных работников.

Развитие у социальных работников способности к рефлексии последствий собственной деятельности:

- цельное переживание непосредственного опыта, не искаженного психологическими защитными механизмами, когда мысли и действия согласованы с эмоциями;
- формирование позитивного отношения к себе и другим; процесс постепенного преодоления и изживания невротических факторов собственного внутреннего мира.

Перечисленные социально-психологические условия будут формировать продуктивные копинг-стратегии у социальных работников с синдромом выгорания. В рамках нашего исследования была разработана модель, направленная на развитие эмоциональной устойчивости и социально-психологической компетентности у социальных работников центров социального обслуживания населения. Ее основной особенностью можно назвать включение различных техник, методик и упражнений, с учетом индивидуальных особенностей участников, а также их интересов и потребностей.

Для определения особенностей эмоционального выгорания социальных работников и специфики их взаимодействия с клиентами использованы следующие средства диагностики:

- методика диагностики уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко;
- методика интерперсональной диагностики межличностных отношений Т. Лири, модифицированная Л. Н. Собчик;
- авторская анкета для изучения ценностных и организационных особенностей деятельности социальных работников;
- методы математической статистики: *t*-критерий Стьюдента и метод ранговой корреляции Спирмена.

Данный проект ориентирован на профилактику эмоционального выгорания социальных работников путем проведения психологических тренингов, которые также помогут приобрести эффективные навыки профессионального общения с клиентами и коллегами. Данная разработка программы тренинга «Эмоциональная гибкость социального работника» содержит в себе авторские наработки – позитив-технологии. При создании программы мы руководствовались представлением о профессиональной деформации личности как о психологическом синдроме, имеющем следующие симптомы: эмоциональную ригидность, деперсонализацию, редукцию профессиональных достижений, тревожность и истощение.

Рассмотрим объект программы. Социальные работники, которые по роду своей деятельности, наиболее задействованы в социальной сфере, с любым стажем профессиональной деятельности, включенные в интенсивное взаимодействие с клиентами.

Целью программы является формирование у социальных работников коммуникативных качеств, способствующих личностному росту и профессиональному развитию.

Программа тренинга социально-психологической коррекции синдрома эмоционального выгорания у социальных работников «Эмоциональная гибкость социального работника» направлена на то, чтобы улучшить качество жизни специалиста, работающего с трудными клиентами и нуждающегося в коррекции эмоционального состояния. Кроме того, предлагаемая модель поможет выработать понимание межличностной чувствительности и усвоить на поведенческом уровне знания об особенностях общения с людьми. Специальным блоком программы является обучение приемам позитивной самооценки и формирование навыков преодоления проблем в рабочей ситуации.

Основополагающими методами являются позитив-технологии, направленные на развитие позитивного мышления социальных работников. В основе позитив-технологий лежит метод НЛП – нейролингвистическое программирование, который позволяет научиться правильно воспринимать себя и окружающих. Также в нашем социально-психологическом тренинге явилось актуальным использование медитативных техник и метода арт-терапии. Они применяются для развития личности, успокоения и снятия стрессового напряжения. Арт-терапия и медитация обращаются к внутренним самоисцеляющим ресурсам человека. Эти техники используются в обучении физической и чувственной релаксации, и в результате сводятся к закреплению навыков саморегуляции и самовнушения.

Проективные методы, которые также применялись в тренинге, позволяют сфокусировать внимание на бессознательных чувствах и проблемах социального работника, и в результате выявить диапазон

проблем и вывести на групповое обсуждение. Наиболее существенным признаком проективных методик является использование в них неопределенных стимулов, которые испытуемый должен сам дополнять, интерпретировать и развивать.

Социально-психологический тренинг проводился в Государственном бюджетном учреждении центра социального обслуживания (далее – ГБУ ЦСО) «Московский» Новомосковского административного округа. В эксперименте приняли участие 142 социальных работника. Исследование проходило в три этапа и включало следующий план.

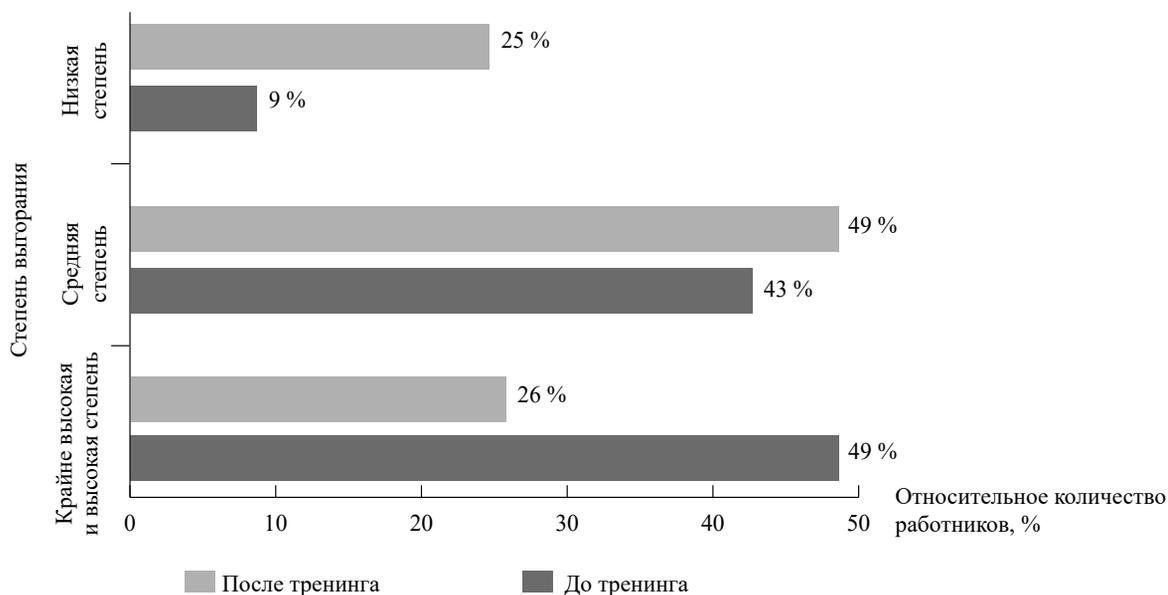
1. Диагностический этап. На этом этапе проводится оценка психологического состояния и мотивации участников, предлагается ряд тестов и анкет.

2. Тренинговый этап. Предполагает применение и использование комплекса различных техник и процедур в соответствии с данными, полученными на первом этапе. К таким техникам можно отнести: арт-терапию, психодраму, деловые игры, техники на пространственное взаимодействие и многое другое.

3. Заключительный этап. Подведение итогов, проводится оценка эффективности с помощью психодиагностических методик.

Перечисленные методы и техники выбраны с учетом репрезентативной системы социальных работников. В общей сложности попытки социально-психологической коррекции личности были предприняты в группах, созданных для психологического обучения социальных работников.

В результате проведенной диагностики по методике В. В. Бойко нами установлено, что ведущим фактором в структуре эмоционального выгорания социальных работников является деперсонализация. На рисунке 1 представлено количество социальных работников с разным уровнем фактора выгорания «деперсонализация» до и после тренинга.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Количество социальных работников с разным уровнем фактора выгорания «деперсонализация» до и после тренинга, %

После тренинга у 25 % социальных работников отсутствуют негативные, циничные установки в отношении работы, коллег, клиентов ЦСО. У каждого второго работника снижены такие особенности, как повышение раздражительности и нетерпимости в ситуациях общения, нежелание контактировать с людьми, критичное отношение к окружающим и некритичное в оценке самого себя.

При сравнении ответов на вопрос анкеты: «Что наиболее осложняет вашу деятельность?» социальных работников (с высоким и низким уровнем деперсонализации) после тренинга, обнаружены достоверные

различия по таким показателям: «трудные клиенты» ($\varphi=1,54$; $p<0,01$), «большой объем рабочей нагрузки» ($\varphi=2,68$; $p<0,01$), «отношения с коллегами» ($\varphi=1,25$; $p<0,05$), «отношения с руководством» ($\varphi=1,01$; $p<0,05$), где φ – достоверность различий между факторами; p – уровень достоверности данных.

Таким образом, можно говорить, что программа тренинга оказала положительное влияние на снижение деперсонализации у социальных работников. Это связано с уменьшением эмоциональной и коммуникативной загруженности, умением общаться с разными клиентами и разрешать конфликты разного уровня.

Изменение показателей когнитивной, поведенческой и эмоциональной сферы социальных работников после тренинга мы начали с анализа их рефлексивных отчетов. Социальным работникам была предложена анкета субъективно-переживаемых изменений во внутреннем мире. Анкета состояла из вопросов, представленных в таблице 1).

Таблица 1

Вопросы анализа рефлексивных самоотчетов социальных работников

Вопросы (психологический уровень)	Варианты ответов
1 вопрос (когнитивный уровень) психологические защиты	до участия в тренингах ничего не слышала о психологических защитах
	что-то читала
	я хорошо знаю о системе психологических защит
2 вопрос (поведенческий уровень)	я стала использовать приемы разрешения конфликтных ситуаций
	мне не всегда удается понимать стили поведения клиентов и коллег
	я не знаю как решить и устранить конфликтную ситуацию
3 вопрос (когнитивный уровень)	я лучше стала понимать и себя и коллег, обрела уверенность в общении с коллегами
	знания я получила в определенной степени, но я не знаю, как я мне их применить
	после занятий я просто растеряна
4 вопрос (эмоциональный уровень)	я чувствую себя спокойно при общении с разными клиентами
	в определенной степени я стала понимать свои эмоции и чувства
	тревога и неуверенность остались
5 вопрос (поведенческий уровень – готовность действовать)	я готова использовать полученные знания, применять и улучшать взаимодействие с коллегами и клиентами
	я думаю, что я готова справиться только с частью полученных знаний
	меня устраивает все, но я не думаю, что я буду работать над собой

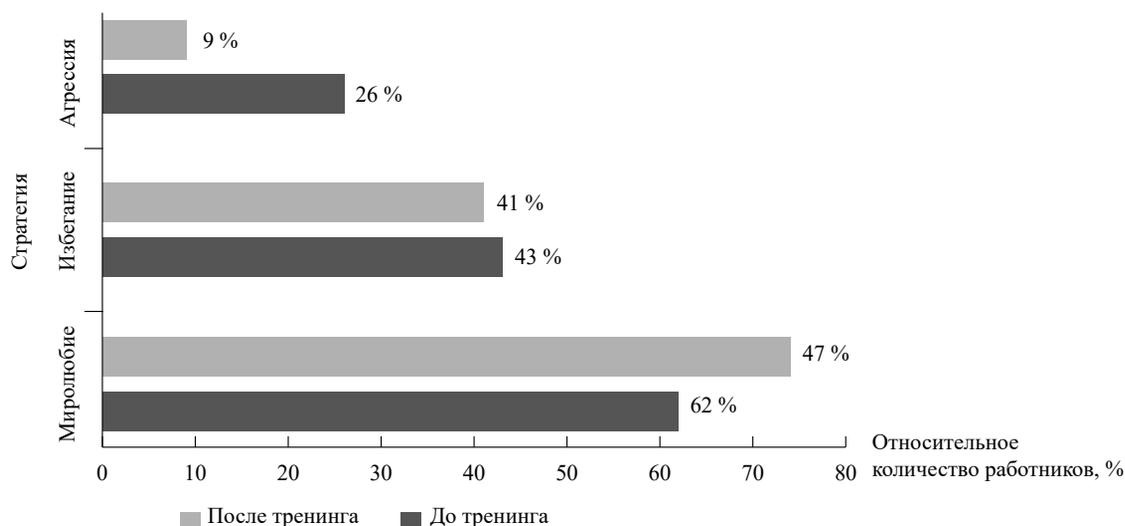
Составлено авторами по материалам исследования

Анализ рефлексивных самоотчетов показал, что у участников занятий произошли положительные изменения на когнитивно-рефлексивном уровне. Социальные работники стали лучше понимать себя и других. Например: «Занятия в группе помогли мне лучше понять себя и других»; «Был приобретен большой опыт и стимул для личностного роста. Выяснилось, что я чаще использую деструктивные защиты, но теперь я знаю об этом и стараюсь их преодолевать». Социальные работники фиксируют снижение внутреннего напряжения, повышение работоспособности: «Почувствовала уверенность в себе, перестала бояться высказывать свое мнение в коллективе». Социальные работники отмечают изменения на поведенческом уровне: появляется гибкость в поведении межличностном взаимодействии с клиентами: «Участие в группе оказалось очень продуктивным. Начала апробировать «копинг-стратегии», сделать это очень непросто. Стараюсь действовать более гибко и конструктивно в той или иной ситуации».

Изменения во внутреннем мире социальных работников характеризуются выбираемыми ими стратегиями психологических защит в межличностном взаимодействии.

Доминирующими стратегиями психологической защиты в межличностном взаимодействии между социальными работниками экспериментальной группы являются:

До тренинга: тип «А» – миролюбие используют 62 % социальных работников; тип «Б» – избегание 43 % социальных работников; тип «С» – агрессия 26 % социальных работников. После тренинга: тип «А» – миролюбие используют 74 % социальных работников; тип «Б» – избегание 41 % социальных работников; тип «С» – агрессия 9 % социальных работников. Это представлено на рисунке 2.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Доминирующие стратегии психологической защиты в межличностном взаимодействии между социальными работниками

Из рисунка 2 следует, что количество социальных работников, выбирающих в общении такую стратегию психологической защиты, как миролюбие, увеличилось. Снизилось количество социальных работников, выбирающих в общении такие стратегии психологической защиты, как избегание и агрессия. Что достоверно подтверждено на статистическом уровне.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

После проведения тренинга по снижению уровня эмоционального выгорания социальных работников отмечаются позитивные изменения показателей в области личностных состояний и социально-психологических характеристик. У социальных работников наблюдается снижение показателей по таким факторам, как деперсонализация и агрессия в межличностном общении.

Социальные работники проявили большой интерес к тренингу «Эмоциональная гибкость социального работника», что положительно сказалось на количественных и качественных показателях, главным образом характеризующих эмоциональные аспекты (эмоциональная отстраненность, тревога и депрессия).

После тренинга снизились показатели фактора эмоционального выгорания «деперсонализация». Это отразилось на стратегиях поведения социальных работников в профессиональном взаимодействии: наиболее часто выбираемой стратегией поведения является миролюбие.

Количественные показатели проявления симптомов эмоционального выгорания социальных работников после тренинга стали значительно ниже. Они получили тот комплекс знаний, который позволяют им использовать навыки межличностного общения и продуктивные копинг-стратегии, которые способствуют снижению проявляемости симптомов эмоционального выгорания.

Результаты являются достоверно значимыми, что доказано и подтверждено статистической обработкой результатов. Это позволило нам констатировать успешность и завершенность экспериментального исследования, решение поставленных задач и достижение цели тренинга.

Таким образом, проведенное нами исследование особенностей эмоционального выгорания социальных работников и специфики их взаимодействия с клиентами подтвердило предположение о том, что создание социально-психологических условий является наиболее эффективным средством профилактики синдрома выгорания. Эти условия могут быть организованы в форме тренинга, обучающих семинаров и лекций, которые будут направлены на отработку навыков саморегуляции своих состояний и коммуникативных умений специалистов социальной сферы.

Библиографический список

1. Бойко, В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. – СПб.: Питер, 1999. – 105 с.
2. Василенко, А. Ю. Личностные факторы профилактики эмоционального выгорания в процессе профессиональной самоактуализации: автореф. дис. канд. психол. наук: 19.00.01 / А. Ю. Василенко. – Хабаровск, 2008. – 28 с.
3. Водопьянова, Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: учеб. пособие / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. – СПб.: Питер, 2008. – 336 с.
4. Орёл, В. Е. Структурно-функциональная организация и генезис психического выгорания: дис. д-ра психол. наук: 19.00.03 / В. Е. Орёл. – Ярославль, 2005. – 449 с.
5. Freudenberger, H. J. Burnout – Past, Present and Future Concerns. *Journal of Social Work in end-of-life & Palliative Care*, 3, I. 1-2, 1975. pp. 1-10.

References

1. Boyko V. V. Sindrom «emocionalnogo vygoranij» v provessionalnom obshhenii / [*Syndrome of «emotional burnout» in professional communication*]. SPb.: Peter, 1999. 105 p.
2. Vasilenko A. U. Lichnostnye faktory profilaktiki emocionalnogo vygoranij v prozesse provessionalnoj samoaktualizacii: avtoref [Personal factors of emotional burnout prevention in the process of professional self-actualization]: autoref. dis. kand. the course of studies. Sciences: 19.00.01 / A. Yu. Vasilenko. Khabarovsk, 2008. 28 p.
3. Vodopjnova N. E., Starchenkova E. S. Sindrom vygoranij: ucheb. Posobie [*Burnout Syndrome*]: studies. manual St. Petersburg.: Peter, 2008. 336 p.
4. Orel V. E. Strukturno-funkcionalnaj organizacij i genezis psihicheskogo vygoranij: dis. d-ra psiholog. nauk: 19.00.03 / [*Structural and functional organization and Genesis of mental burnout*]: dis. d-ra psikhol. Sciences: 19.00.03 / eagle Valery Vasilenko. Yaroslavl, 2005. 449 p.
5. Freudenberger H. J. Burnout – Past, Present and Future Concerns. *Journal of Social Work in end-of-life & Palliative Care*, 3, I. 1-2, 1975. pp. 1-10.